

Кира Ясенева

**Сильная кровь:
Выбор Истинной**

Боги сыграли с ним злую шутку, запрятав Истинную в одном из миров Великой темноты. Теперь спасти магию правящего эльфийского рода способен лишь союз с чужой королевской кровью. И все бы ничего, если бы его так не тянуло к какой-то безродной рабыне. Что делать, когда на одной чаше весов власть и могущество, а на другой — зарождающееся чувство? Чего же ты хочешь, молодой король? Выбирай!

Глава 1. Ритуал

Тонкое лезвие клинка мягко погрузилось в плоть, вскрывая вздувшуюся голубую прожилку на запястье. Дно подставленной старческой рукой деревянной чаши скрылось под отдающей голубоватым свечением эльфийской кровью. Старик сделал пасс над раной и алая дорожка начала истончаться.

— Сколько мы уже пытались? И до сих пор не нашли ее, это дурной знак.

— К чему ты клонишь, Видящий? — перебил чародея эльф.

— Послушайте совета: найдите себе простую эльфийку, ту, что придется по душе и будет приятна для глаз. Сделайте ее своей спутницей, и ваша жизнь наполнится смыслом.

— Разбавить королевскую кровь моих будущих наследников более слабой? Чтобы каждый уличный чародей мог бросить им в спину проклятье? Как смогут они удержать трон? К тому же мой дед никогда не позволит так унижить наш род. Начинать ритуал, Видящий, довольно пустых разговоров.

Старик закатал широкие рукава балахона и, держа чашу с кровью, прошел внутрь начертанной на каменном полу пентаграммы. Смочив палец, он нарисовал в ее центре поисковую руну. По часовой стрелке обошел края и начертил такие же по четырем сторонам света. Чашу с остатками поставил в центр и вернулся за каменный пьедестал с лежащей на нем книгой.

Под сводами подземного храма полились протяжные звуки забытого всеми древнего языка. Воздух загустел, обволакивая двух стоящих прямо мужчин. Внутри пентаграммы он завибрировал, издавая легкий гул. Читающие почти не смотрели в книгу, повторяя по кругу давно заученный текст. Все их внимание было приковано к пространству над чашей. Но время шло и ничего не происходило. Не выдержав, дроу зло метнул ступок магии, расколов деревянную посуду надвое. Остатки крови растеклись красной кляксой, поглощая собой руну.

— Мой Повелитель, нельзя прерывать ритуал. Боги разгневаются на вас.

— Как еще они могут наказать меня? Все это — пустая трата времени. Мне никогда не найти ее, — эльф развернулся и направился к выходу.

— Повелитель! Что-то происходит!

В воздухе над залитой кровью руной задрожал сотканный из тумана женский силуэт. Он постепенно наполнялся красками и объемом, обозначая плечи и лицо, но все еще сохранял размытость линий. Эльф подбежал к старику, и они вновь начали повторять заученный текст, но образ, немного повисев в воздухе, растаял, оставив после себя лишь туманное облако.

— Я не смог разглядеть ее лица. Почему ритуал не сработал как надо? — Повелитель с досадой смотрел в пустоту перед собой. — Что говорят руны? В каком направлении ее искать?

Пока эльф засыпал старца вопросами, тот ходил вокруг разбитой чаши, внимательно изучая начертанные символы и формулы. И чем дольше он вглядывался в них, тем мрачнее становилось его лицо.

— Ее нет ни на юге, ни на востоке, ни где-то еще. Боги! Я даже помыслить не мог! — старик бродил растерянным взглядом по пентаграмме.

— Что не так, Видящий?

— Все эти годы мы искали ее лишь в этом мире. Разлив кровь на главную руну, вы напитали ее силой, достаточной для поиска за его пределами. Ваша истинная сейчас в одном из множества миров, заполняющих Великую темноту. Их так много, что никакой известной мне магии не хватит, чтобы определить, где она сокрыта. Мне очень жаль, Повелитель. Я не в силах вам помочь.

— Ты не мог ошибиться, старик? Ведь должен быть какой-то способ. Ну же, зачем богам создавать истинную в другом мире? В чем смысл?

Старец сел на ступень и утер рукавом взмокший лоб:

— Не мне судить о намерениях богов. Я доживаю уже третье столетие и ни разу не видел, чтобы они ошибались. Если такова их воля, прошу вас, не заставляйте меня ее оспаривать.

— Тогда я сам найду ее, — ответил Повелитель и направился прочь.

— Вэон, будь осторожен. Погоня за призраком туманит разум. А безумие куда опаснее отсутствия магии.

"Если бы только старик знал, насколько он близок к истине. Двадцать лет пустых поисков. Двадцать лет раз за разом я принимаю мысль, что обрекаю свой род на вымирание, а себя на одиночество. Стоит задуматься об этом чуть дольше и отчаяние начинает сводить с ума. Порой я почти готов бросить все и сбежать подальше от дворца, последовав его совету. Вопрос только в том, станет это тихое счастье утешением или роковой ошибкой".

Путь из храма, располагавшегося на другой стороне узкой горной расщелины, состоял из многочисленных ступеней, переходов, заросших плющом каменных террас и беседок. Его хватило, чтобы молодой Повелитель успел успокоить свой разум, прежде чем донесет до деда новость.

Золотистый свет послеполуденного солнца рисовал на полу библиотеки высокие арки дворцовых окон. Сидящий за большим деревянным столом эльф с окуляром на одном глазу внимательно изучал раскрытую перед ним старую книгу. Он, казалось, ничего не замечал, утопая в нагромождении бумаг, склянок с какими-то жидкостями и порошками, вазочек с торчащими из них перьями и кисточками, разложенных на бархатных тряпицах инструментов и прочих непонятных для несведущего глаза вещей. Подушечки тонких аристократических пальцев аккуратно бродили по тексту, изучая изъеденные временем страницы. Он и сам походил на древность — в большом старом кресле, среди уходящих под потолок пыльных полок с книгами и свитками.

— Если ты раздумываешь, как начать разговор, значит, принес дурные вести, — заговорил седовласый эльф, не отрывая взгляда от страницы.

— И да, и нет, — Вэон отстранился от массивной каменной колонны и медленно проследовал мимо стола к окну. — Почему ты не восстановишь эти книги магией? Это куда быстрее.

— После того, как трон перешел к тебе, у меня появилось слишком много свободного времени. Реставрация — весьма приятное занятие. Успокаивает разум и одновременно дает ему пищу. К тому же, — старый эльф окинул взглядом библиотеку, — можешь не верить, но даже я нахожу здесь для себя немало белых пятен.

— Сегодня у меня появилась надежда. Возможно, неоправданная, но все же...

Дед оторвался от своего занятия и посмотрел на внука:

— Будь добр, перестань изучать пейзаж. Сядь и все расскажи.

Вэон откинулся в кресле напротив:

— Моя истинная, — в глазах старика загорелся интерес, — она жива. Я даже видел ее облик...

— Но... — перебил внука эльф.

— Она в одном из иных миров, и мы не знаем где именно.

Старый эльф выдохнул, а надежда в его глазах сменилась прежним безразличием.

— Ты ждешь, что я укажу тебе способ заполучить истинную из Великой темноты. Но его нет.

— А зеркала?

— Зеркала — это путь в один конец. Да и что толку в них, если ты даже не знаешь, где она. Темнота безмерна, ее миры неисчислимы, и даже эльфам неподвластно понять их пределы. Нет смысла и далее пытаться найти ее.

— Значит, магия рода умрет вместе со мной?

— Я не позволю этому случиться. Есть один способ исправить все и сохранить нашу силу, — теперь уже старый дроу прошел к окну и, повернувшись к внуку спиной, скрестил у груди пальцы рук. Вэону показалось, что он не просто так отвел от него свой взгляд. Было что-то напряженное во всей его позе. — Юная королева взошла на трон в царстве драконов. Их магия, хоть и другого свойства, тоже очень могуча, она вольет в наш род новую жизнь. Это будет хорошая партия для тебя. Но затягивать не стоит. На Драконьи земли давно посматривали более слабые королевства, ожидая совершеннолетия юной принцессы. К счастью, даже все вместе они не смогут дать этому союзу столько могущества, сколько можем мы.

— Среди драконов немало тех, кто достоин занять место рядом с королевой. Зачем ей смешивать свою кровь с эльфийской?

— Чем древнее род, тем сильнее его магия. Здесь у нас нет соперников. К тому же, став супругами, вы объедините два народа и сотрете границу между нашими королевствами. Никто еще не отказывался от новых земель. И, скажу по секрету, ее дед давно намекал мне на подобный союз. Но ты как будто не рад? — старый эльф остановил взгляд на внуке.

— Если бы ты сказал это вчера, мне было бы легче согласиться. Преимущества этого брака стали бы для меня, если не наградой, то хотя бы утешением. Сейчас, когда у меня появилась надежда обрести истинную, я не могу от нее отказаться.

— Твоя истинная — не более чем мираж, — дед подошел к столу и начал собирать разбросанные на нем бумаги.

— Но я ее видел! Дай мне еще немного времени, и я найду способ привести ее в этот мир.

— Времени? Знаешь, как тебя называют в народе? Последний король. Довольно с меня пустых надежд! Я ими сыт, — старый эльф раздраженно бросил стопку рукописей обратно на стол. — Эти руки хотят обнять внуков. Только сильное потомство даст твоему народу защиту, а мне — спокойствие за свой род. Известить молодую королеву о нашем предложении. Пора готовиться к свадьбе.

Глава 2. Странный подарок

— Ну, что, именинница, вот мы до тебя и добрались! — из распахнутой двери на Анну смотрел букет белых хризантем в бледно-салатовой обертке, бутылка красного и две пары улыбающихся женских глаз.

Катя и Лизавета шумно потопали на крыльце, сбивая с сапог налипший снег, и дружно ввалились в прихожую, протягивая Анне подарки.

— Не нужно было на вино тратить, у меня с Нового года запасы остались, — женщина отступила, впуская подруг и холодный зимний воздух.

— Я целый месяц отбивала эту бутылку во время набегов к нам Генкиных друзей, зная, что ты красное любишь. Думала, уж, и не позовешь, — с легким укором посмотрела на Анну Катерина и потянулась к подруге с объятьями.

— Ладно ты, позже отмечать можно. Это заранее нельзя, — вставила Лизавета и тоже потянулась с объятьями.

— В моем возрасте теперь главное вообще не забыть, — отшутилась хозяйка, получив в ответ ироничный взгляд Катерины. — На работе настоящий дурдом был. Конец года же. Так что раньше — никак, — Анна направилась на кухню, уводя за собой подруг.

«Я — мыть руки!» — раздалось за спиной...

...- Я даже паспорт еще не поменяла. В последний раз, — грустно улыбнулась Анна, грея в руке фужер с остатками вина. — Сорок пять, потом пятьдесят, дальше пенсия и все.

— Не говори ерунды, еще полжизни впереди, — ответила Катерина, отправляя в рот оливье.

— Ну, да. Худшая ее половина, — констатировала Анна.

— Подожди, внуки появятся — по-другому заговоришь, — заметила Лизавета. — Дочь-то нашла жениха или все учится?

— Пока молчит. Значит, ничего стоящего, — вздохнула Анна. — Ребенок уже институт заканчивает, а я себя еще такой дурой чувствую, как будто мне не сорок пять, а двадцать. А иногда так накатывает... Хоть роман на стороне заводи.

— И что же тебя останавливает? — с интересом посмотрела на подругу свободолюбивая Лизавета. — Павел? Он, кстати, где сейчас? Снова в рейсе?

— Вот на тебя и «накатывает», — вторила ей жующая салат Катерина. — Мужа полжизни дома нет. И как не ревнуешь? Я б своего на пару дней, не то что на месяц, не отпустила. Мужчины, они ж без этого дела долго не могут — физиология, понимаешь ли.

— Ну не в рейсы же мне с ним ездить. Да и после той истории, что по молодости случилась, не вижу смысла следить. Да и не хочу. Вот интересно, не измени он мне тогда, любила бы я его с той же силой или время губит страсть даже там, где не было обмана?

— Какой-то юбилей у нас грустный получается. Ну-ка, Катерина, наполний фужеры, — скомандовала Лизавета. — У тебя, Анька, сейчас вторая молодость начинается. Так что завтра приказываю тебе проснуться счастливой! С Павлом или без!

«Завтра» разбудило нудной головной болью и острым желанием попить, с которым Анна боролась всю ночь. Она нехотя поплелась по известным делам в ванную и по дороге с досадой обнаружила на дне коробки остатки порошка. «Вот тебе и постирала. Ладно, схожу в магазин. Но сначала — чай. Сладкий. С лимоном».

После вчерашней оттепели снова подморозило, и десять минут ходьбы до ближайшего супермаркета превратились в настоящее испытание на внимательность и умение балансировать. Проходить его еще раз не было никакого желания, потому одним стиральным порошком дело не обошлось. Заполнив пакет до краев и отстояв небольшую очередь, Анна, вздохнув, снова ступила на скользкий тротуар. Хорошо, хоть народу в это время было немного и никто не дышал в спину, подгоняя шагать быстрее.

Остановившись перевести дух, женщина поставила тяжелый пакет на скамейку и осмотрелась по сторонам. Взгляд задержался на невысокого росточка старушке у пешеходного перехода. Она беспомощно водила клюкой по обледенелой обочине, не находя надежной опоры. Небольшая пологая ступенька из снега стала для нее сложным препятствием, а сумка с продуктами в другой руке раскачивалась, мешаясь под ногами. Водители притормаживали, кто-то, нервно посигналив, продолжал свой путь, а бабушка все не решалась ступить на проезжую часть.

— Давайте сумку и обопритесь на меня. Анна приняла пакет и встала на переходе, всем своим видом показывая, что торопиться и перебежать дорогу ради сидящих за рулем «водятлов» она не собирается.

— Ой, дочка, спасибо тебе, милая, — бабушка двумя руками взялась за протянутые ей ладони и, наконец, сделала шаг. — Задерживаем мы их, наверное, — расстраивалась старушка, косясь на вставшие у перехода машины, — да быстрее никак не могу. Ноги болят.

— Ничего, подождут. А живете вы далеко?

— Через два дома всего. Скользко нынче больно. И не пошла бы, да у кошки молоко закончилось.

— Я до квартиры провожу, а то по такому гололеду еще ноги переломаете.

Спутницы вошли в небогатую, обставленную советской мебелью прихожую.

— Как же мне отблагодарить тебя, дочка? — старушка вопросительно посмотрела на гостью и задумалась. — Может, хоть чаю со мной попьешь, не побрезгуешь?

Анна заглянула в по-детски полные надежды глаза, и язык не повернулся отказаться от приглашения. Старческая фигурка на удивление ловко доставала из шкафов баночки с какими-то травами и наполняла ими старинный керамический чайник.

— Такого чаю, дочка, ты еще не пила. Я эти травки каждое лето собираю, когда у приятельницы в деревне гощу.

По кухне расплылся аромат летних лугов. Женщины грелись душистым напитком и разговаривали. Анне подумалось, что давно она не чувствовала себя так хорошо и спокойно. Еще год назад, когда мама была жива, они так же беседовали за чашкой чая. Но с ней она не позволяла себе быть настолько откровенной — расстраивать не хотела.

— Ты, дочка, не печалься, что чувства остыли. Настоящая любовь — она, ведь, редко кому дается. Хотя, я, наверное, плохой советчик, ведь нам с покойным дедом повезло — любили друг друга, как в первый день. Уж не знаю почему, но в нашем роду все душа в душу жили. И мама, и бабка моя покойная, и прабабка... — тут старушка на секунду задумалась. — Посиди-ка, дочка, я сейчас.

Бабуля в белых пуховых носках на теплые чулки мило заковывляла в соседнюю комнату. Вернулась она, прижимая к груди какую-то вещицу, и, загадочно улыбаясь, села напротив.

— Вот, Аннушка, возьми. Это тебе моей благодарностью будет, — она подвинула в сторону гостя старинное складное зеркальце.

Анна хотела было возразить, вещь явно антикварная и дорогая, но хозяйка была

категорична.

— У нас в роду оно по женской линии передается. Только вот деток мы с дедом так и не родили. Я старая уже, помру — так совсем затеряется. А тебе память останется.

Анна взяла зеркало в руки. Футляр из меди приятно тяжелил ладонь. Снаружи по его краям вился затейливый орнамент, перетекающий к центру в закрученную спираль. С другой стороны в крышку был впаян янтарь, а вокруг выгравированы какие-то непонятные символы. Гостя прикоснулась пальцем к камню и почувствовала легкий укол. Янтарь потеплел или ей кажется?

— Странная вещица, — задумчиво произнесла Анна.

— В нашей семье ходила легенда, что зеркальце это может показать тебе другую себя — ту, какой ты могла бы стать, если бы захотела. Я, конечно, всегда считала это бабкиной выдумкой. Пыталась как-то открыть его из любопытства, да не смогла — то ли замочек заржавел, то ли устроен хитро'. А потом закинула в комод и забыла. Только вот мало открыть, надо еще что-то там покрутить, чтобы зеркальце «заработало». Да за давностью не помню что. Да и не важно это, — махнула рукой бабуля. — Все одно — сказка.

Обменявшись с бабушкой телефонами и пообещав впредь еще не раз заглянуть на чаепитие, Анна засобиралась домой. Тащить обратно тяжеленный пакет уже не хотелось и, оставив под охи хозяйки часть своих покупок на тумбочке в прихожей, гостя сунула зеркальце в карман и вышла за дверь.

К «дарам» погоды на этот день добавился неприятный пронизывающий ветер. Анна повыше подняла воротник и зашагала дворами в сторону дороги. Пытаясь отвлечься от холода, она погрузилась в воспоминания о недавнем знакомстве, пока какое-то новое ощущение не вывело ее из раздумий. Пройдя еще немного, она уже отчетливо чувствовала, как из кармана с бабушкиным подарком исходит тепло. Она остановилась и рука сама потянулась за медным футляром.

Металл действительно нагрелся, а янтарь словно светился изнутри. Анна провела пальцем по камню, допустив, что это лишь игра солнечных лучей, но ее снова кольнуло током. На этот раз гораздо сильнее, так, что палец дернулся, надавив на гладкую выпуклую поверхность. Щелчок — и металлические створки разошлись.

— Так вот, как ты открываешься, — прошептала зеркальцу женщина и осторожно потянула за крышку.

На потемневшей и потрескавшейся по краям поверхности отразилось знакомое лицо. Те же зеленые глаза с легкими морщинками в уголках, разрумнявшиеся на холоде щеки, знакомый, слегка усталый изгиб губ...

— Всего лишь старая версия меня. И чего ты ждала? — обратилась к своему отражению Анна, собираясь уже захлопнуть крышку, как заметила в ответ легкую улыбку на зеркальной поверхности.

От неожиданности женщина выронила футляр и какое-то время в растерянности смотрела себе под ноги. «Показалось? Стекло старое, наверняка просто исказило отражение». Отругав себя за впечатлительность, она потянулась поднять подарок и с нерешительностью вновь заглянула внутрь. Теперь собственное отражение не просто улыбалось ей, с лица в зеркале сошли морщинки, а взгляд стал более открытым и счастливым — таким, каким он был лет двадцать назад. На мгновение она залюбовалась другой собой, но мысль, что это лишь наваждение, кольнула горечью.

— Просто солнечный блик засветил отражение, — шептала себе под нос Анна, крутясь

на месте и пытаюсь поймать положение, при котором зеркальце не слепило бы так сильно. Но солнце было в зените и ничего не получалось. Она топталась по кругу, не замечая, как постепенно приближается к краю тротуара.

— Осторожно! — раздалось из-за спины, но ноги уже соскользнули с бордюра и она, не удержавшись, полетела на покрытый ледяной коркой асфальт.

Глава 3. "Зазеркалье"

Первой мыслью, всплывшей в сознании, было: «Почему так холодно?». Собственно, от этого она и проснулась, а еще от жуткой боли, распирающей голову. Висок саднило, видимо, от удара об лед. Анна с трудом открыла глаза и удивилась густой темноте, наполнявшей помещение. Внутри не просачивался не только свет, но и никакие звуки, характерные для города. Ни шум машин, ни хлопанье дверей или гул бытовой техники. «Какая-то странная тишина, словно в подвале нахожусь».

Немного спустя глаза начали привыкать к темноте. Оказалось, здесь она была не одна. На странных поставленных в два ряда кроватях спали люди. До носа добрался запах затхлого пота и человеческих испражнений.

"Что это за палата такая? Или это КПЗ? Меня что, в милицию забрали? Ну, да документов же с собой не было, вот и поместили вместе с гражданами без определенного места жительства. Стоп! Так телефон же при мне был..." Анна инстинктивно потянулась к карману джинсов, но нащупала лишь какой-то балахон до самых щиколоток и полное отсутствие нижнего белья. "Да что вообще происходит?". Она осторожно села. Ступни коснулись земли. В груди неприятно екнуло. Даже в камере не могло быть такого пола. В дальнем углу женщина разглядела темное пятно дверного проема и направилась к нему.

Деревянная дверь оказалась запертой. Анна постучала, сначала осторожно, не желая разбудить собравшуюся здесь компанию, но с той стороны никто не ответил. "Откройте, пожалуйста!" — уже громче крикнула Анна. За спиной грязно выругались. Зато за дверью послышались тяжелые шаги, а в щель у самых ног просочился свет. Раздалось шарканье тяжелого засова и с уродливого, покрытого шрамами лица на Анну посмотрели два темных звериных зрачка.

— Чего хочешь, малка? — существо поднесло факел ближе к женщине.

Анна отпрянула, в горле перехватило.

— Выпустите меня, — единственное, что она смогла сказать, выйдя из оцепенения.

Существо недовольно оскалилось, обнажив торчащие из-под нижней губы грязные клыки.

— Иди спать. Завтра много работы.

Дверь без церемоний захлопнули, а Анна продолжала стоять в темноте, осмысливая произошедшее. Она уже видела подобных существ — на экране телевизора. Коренастые и жилистые, с безобразными лицами, клыками и когтями на закопченных грязью пальцах — так изображали в фильмах орков. Разум метался, пытаясь найти всему какое-то объяснение, пока женщина машинально возвращалась в сторону своей лежанки.

"Почему он назвал меня малкой? Что это за слово такое? Наверное, от удара головой у меня начались галлюцинации. Возможно, я вообще в коме. Или меня разыгрывают. Усну и все пройдет", — с этой мыслью Анна легла и через какое-то время провалилась в сон.

Лицо и грудь окатило холодной водой. Анна вскочила, не понимая, что происходит, в ответ в голове отдалось пронизывающей болью. Какие-то женщины в длинных грязных платьях, стоя в стороне, ехидно улыбались. Пожалуй, ее ровесницы, но с гнилыми зубами, оттого больше походившие на старух, явно были довольны проделанной стоящим рядом орком работой.

— Умойся, малка. Хозяин ждет, — зашипело на нее существо и вышло.

— Что означает "малка"? — обратилась она к ухмыляющейся парочке.

— Хорошо же тебя вчера, видать, о камень приложило, раз забыла кто ты теперь есть.

Рабыня, а по-ихнему — малка, — ответила одна из них, собираясь уходить.

— Этого всего просто не может быть, — прошептала Анна, утирая лицо руками.

Однако мокрое платье и пульсирующая боль в голове говорили об обратном. Только сейчас она смогла разглядеть во что одета. Бледно-бирюзовая полупрозрачная мягкая ткань свободно обволакивала ее до самых пят. Талию перехватывал золотистый тонкий шнур замысловатого плетения. Ее наряд слишком выделял ее из замызганного окружения и при отсутствии исподнего почти ничего не скрывал.

Анна огляделась. Каменные стены барака без окон, сколоченные из нестроганных досок топчаны, устеленные каким попало тряпьем, земляной пол. Люди устало брели к выходу — мужчины и женщины селились под одной крышей. Какой-то мальчишка-подросток в это же время делал свои дела в стоящую в стороне емкость, вонь от которой просто не могла выветриться из замкнутой коробки.

"Куда я попала? Это другой мир? Параллельная реальность?", — вертелось у нее в голове. — "Моя дочь, муж — они же там места не находят". От того, что она, возможно, никогда больше их не увидит, накатило отчаяние. «Да нет же, это — просто игры больного разума, которые закончатся, когда лечение подействует и я приду в себя. Рано или поздно. А пока остается лишь поддаться течению этой странной иллюзии».

Анна направилась к выходу. С непривычки в глаза ударил яркий дневной свет. Каменистая долина с редкой порослью простиралась меж иссушенных природой лысых холмов. Мужчины, покрытые с головы до ног серой пылью, в деревянных тачках вывозили из карьера груды какой-то породы. В стороне у огромной насыпи каменного крошева копошились женщины и дети. Они выискивали что-то, протирая находки ладонями и подставляя их свету, ненужное летело в сторону, а ценное складывалось ими в большие металлические чаши. Меж рабами сновали орки, то тут, то там слышались окрики и свист хлыста.

По другую сторону от входа в карьер располагались крепкие, с окнами, в отличие от рабочих бараков, постройки, в которых, по-видимому, и жили эти жуткие твари. За ними на небольшой возвышенности стояли несколько малых и большой шатер, выделяющийся среди других ярко-красным пологом. Для галлюцинации все выглядело слишком реалистично.

Неожиданно на плечо легла тяжелая когтистая ладонь, грубо толкнувшая ее вперед.

— Не медли, малка. Или снова захотела на цепь?

Анна обернулась к говорившему и не смогла скрыть отвращения, взглянув на изрытую шрамами орчью морду. Это не укрылось от надсмотрщика. Схватив за шею, он притянул ее к своему обезображенному лицу:

— Что, не нравлюсь тебе? Вы, человеческие женщины, брезгуете нами, словно мы мерзкие черви. Только ваши мужи не смогли защитить вас и сейчас копаются в грязи, как бродячие псы в мусорной куче. Так чем мы хуже них? Мы теперь ваши хозяева, малка. Будешь делать, что говорю, и, может, я буду ласков к тебе, когда ты надоешь ему, — орк кивнул в сторону шатра, а потом провел раздвоенным на конце языком по лицу женщины, оставив зловонный след.

Анна зажмурилась, пытаясь вырваться из цепких лап. Но орк лишь довольно оскалился, видя ее беспомощность. Наконец, поняв, что ее больше не держат, она открыла глаза. Снующие мимо мужчины с брезгливостью косились на нее. Совсем забыв, что платье почти

ничего не скрывает, она прикрыла руками что смогла, и зашагала за орком.

В ступни больно впивались усыпавшие здесь все мелкие камушки. Медленно, но верно они приближались к шатру. И вряд ли там ее ждало что-то хорошее. Сердце бешено колотилось, когда края полога раздвинулись и ее втокнули в полумрак.

Внутри шатер оказался гораздо просторнее, чем выглядел снаружи. Пол устлала огромные шкуры неизвестных Анне животных. Вдоль стен за столиками, уставленными широкими блюдами с грудями мяса и выпивкой, сидели орки. Насколько можно было рассмотреть в освещаемой лампадами полутьме, они были более высокого положения, чем те, что караулили рабочих. Все крупные и породистые, с массивными перстнями и металлическими браслетами на руках, даже лица их были, пусть и не красивы, но не так уродливы.

Общество орков разбавляли человеческие женщины. Почти нагие, они сидели рядом, следя, чтобы бокалы воинов не пустели, или просто давая себя лапать. Анна отметила, что в основном спросом здесь пользовались упитанные девушки. Худенькие и совсем юные испуганной стайкой ютились в стороне вокруг большой чаши с едой попроще. Какая-то старуха, видимо, не в первый раз, наполняла опустевшую миску одной из них, на которую та смотрела с нескрываемым отвращением. "Их тут что, откармливают?"

Напротив входа на широкой софе в окружении женщин-орков развалился огромных размеров воин. Груда его мускулов уже начала обрастать жирком, но даже несмотря на это было понятно, что одним ударом своего огромного кулака он выбьет душу из любого, сидящего здесь. На пару голов выше остальных и гораздо массивнее в кости, орк по-хозяйски принимал ласки своих дев, отправляя в рот большие куски мяса. Заметив Анну, он пальцем поманил ее подойти ближе.

— Так, как я зовусь, малка? — протяжно произнес он.

Анна не понимала, какого ответа от нее ждут. Она копалась в мозгу, надеясь, что всплывет хоть какое-то имя, но ничего не могла вспомнить.

— Мои воины так и не выбили из тебя упрямство или ты повредила умом, что испытываешь мое терпение? Как я зовусь? — орк подался вперед, угрожающе глядя на женщину.

— Хозяин, — тихо произнесла она, боясь, что ответ может оказаться неверным.

Орк довольно откинулся на подушки.

— Что ж, тяжелый труд пошел тебе на пользу. Будешь покорной — получишь работу по силам, когда твоя плоть более не будет меня волновать. Моим женам нужна послушная прислуга. Иди. Тебя подготовят к вечеру, — орк сделал знак и пара худеньких девушек из напуганной стайки подошли к Анне, утягивая ее за собой.

— Куда мы идем? — спросила она у своих провожатых, когда они вышли наружу.

— В женские покои, — ответила та, что выглядела постарше. — Мы омоем тебя и украсим для господина. От тебя пахнет, как у козы под хвостом, а хозяин любит... — тут она осеклась, не желая сболтнуть лишнего.

— Что он любит? — Анна остановилась, показывая, что не сдвинется с места, пока не получит ответ.

Девушка замаялась, а потом подошла вплотную и, притянув ее за руку, прошептала:

— Он любит пробовать своих наложниц на вкус.

Анна вопросительно посмотрела на нее, не до конца понимая, что та имела в виду. В голове забегали мысли одна хуже другой: "Он что, садист? Будет кусать меня, чтобы"

получить удовольствие, или что?"

— Ему нравится облизывать женщину перед тем, как... — девушка многозначительно опустила глаза и до Анны, наконец-то, дошло, через что ей предстоит пройти. От представленного к горлу подкатывала тошнота. Она пока не знала, что ей делать, но лечь под эту мерзкую тварь она не собиралась, даже в своем поврежденном ударом воображении.

Прислужницы ввели ее в шатер, который стоял неподалеку. Внутри пространство было поделено тканевыми перегородками, образуя что-то вроде отдельных комнат.

— Здесь живут наложницы, — произнесла провожатая.

Она отодвинула одну из занавесей и пропустила Анну вперед. В помещении стояло несколько деревянных ванн для купания и два огромных чана с водой. Под одним из них, потрескивая, тлели угли. На столике в стороне лежала груда чистых холстов для обтирания и стояли какие-то глиняные бутылки. Девушки наполнили емкость и скомандовали Анне раздеваться.

Что бы ни ждало ее сегодня вечером, от купания женщина решила не отказываться. Однако, приятная процедура для Анны превратилась в настоящую экзекуцию. Прислужницы ловко орудовали мочалками, до болезненности натирая кожу. Вся растительность с тела была удалена бритвой, больше похожей на обычный кухонный нож, ногти коротко подстрижены, а ступни обработаны. Когда же, наконец, она вышла из ванной, девушки начали старательно натирать ее ароматными маслами, не пропуская ни сантиметра кожи. Набрав в руку очередную его порцию, старшая без стеснения полезла было Анне в пах, но женщина быстро перехватила ее руку.

— Не нужно, я не собираюсь раздвигать перед ним ноги, — произнесла она, глядя девушке в глаза.

— Не знаю, что у тебя в голове, но, если мы плохо сделаем свою работу, нас накажут, — она приподняла подол, обнажив колени, сплошь заплывшие гематомами. — Ночь на камнях после того, как недостаточно протопила комнату одной из его жен.

— До мяса не бьют и голодом не морят — не хотят портить товар, — тихо заговорила та, что помладше.

— Вас продают? — недоуменно спросила Анна. — Сколько вам лет?

— Мне тринадцать исполнилось, а Райе скоро восемнадцать. Она входит в зрелость, — девушка потупила глаза.

— Они и вас заставляют ублажать их?

— Зрелые девушки уже могут лечь с их мужами. Но до того не трогают. Не созревшие малки могут не вынести возлежания с орками. А мы для них — ценный товар, за нас хорошо платят на рынках южных земель, — здесь лицо меньшей оживилось. — Некоторым везет, их покупают в прислугу или для работы в садах.

Подумав, Анна убрала руку, позволив Райе делать свое дело. В конце концов, пересилить стыд для нее было легче, чем взять на себя ответственность за чью-то жизнь.

Обернув в холст, девушки повели ее в следующую комнату. Здесь стояла небольшая, но чистая кровать, столик с дамскими принадлежностями, стул и настоящее, в человеческий рост зеркало. В порыве женщина подступила к нему и замерла от удивления. Все это время ее не отпускала мысль, как она выглядит, ведь единственное, что удалось рассмотреть, был цвет спадающих по плечам темно-русых волос.

С зеркальной поверхности на Анну смотрела ее молодая копия: прямой аккуратный нос,

мягкий изгиб бровей над зелеными глазами, высокие скулы и лоб, средней полноты губы. Ее нельзя было назвать красавицей с кукольным лицом, но приятные черты и спокойный прямой взор источали какую-то магнетическую притягательность. Анна скинула с себя холст — тело тоже ее, пусть и худовато по здешним меркам, зато кожа гладкая и молодая, отливающая легким золотом после втертых в нее масел. Только вот теперь молодость играет с ней злую шутку, притягивая ненужное внимание. Лучше бы ей работать вместе с теми несчастными в карьере, чем быть куклой в угоду местным воинам.

Пока Анна разглядывала себя, девушки поднесли ей белое платье из ткани, похожей на тонкий муслин. Без рукавов, с кроем по типу греческого хитона, ловкие девичьи пальчики красиво распределяли складки, перехватив их под грудью украшенным вышивкой плотным тканевым ремешком. Женщину усадили напротив зеркала и начали укладывать волосы. Сложная прическа с вплетенными бусинами и укрепленная похожими на спицы шпильками с перламутровыми ракушками на концах создала образ красивый, но непривычный для прежней жизни.

Взор Анны то изучал свое отражение, то хаотично бродил по комнате и зеркальной раме со сложным орнаментом из геометрических фигур и ломаных линий. У самого ее основания среди затейливых зигзагов Анна заметила какую-то надпись. Она пригляделась и по спине поползли мурашки. Точно такие же символы были изображены вокруг янтаря на подаренном старушкой зеркальце. Только на этот раз попались и не знакомые ей.

— Что там написано? — обратилась она к заканчивающим работу девушкам.

Старшая присмотрелась.

— Какой-то из старых языков. Мой дед служил в библиотеке при храме. Иногда я забегала к нему — любила рассматривать страницы с картинками. Мне попадались похожие символы. Но это были очень древние книги о сотворении мира, о том, что находится вне его. Дедушка когда-то умел читать на этом языке, но потом многое забыл. Он рассказывал, что, кроме нашего, есть и другие миры, более древние или молодые. А раз зеркала — это двери в них, скорее всего, тут написан путь. То есть, место, куда ты попадешь, засмотревшись на свое отражение.

В горле у Анны пересохло. С каждым словом Райи ее словно окатывало ледяным холодом. "Неужели все, что сейчас со мной происходит — и есть реальность?"

— Через зеркало можно попасть в другой мир? — схватилась она за мысль.

Девушка посмотрела на нее, как на дуру.

— Ты, видимо, действительно лишилась рассудка, когда ударила головой. Все об этом знают. Потому маленьким детям и не разрешают брать в руки зеркала, чтобы они не закружились неизвестно куда. Ну, или из рамы вынимают ритуальный камень. Кстати, здесь камня нет. Наверное, убрали, чтобы малки не удумали сбежать.

"Закружились? А ведь я вертелась на месте перед тем, как упала. Как там бабушка говорила? Надо что-то покрутить и зеркальце покажет мне, какой я могла бы стать, если бы захотела". Анна вспомнила, как засмотрелась тогда на свое отражение, какой тоской кольнуло от понимания, что молодость не вернуть. Она в тот момент не просто хотела, а отчаянно желала стать прежней.

— И, что же, все зеркала у вас делают с камнями?

— Что значит "у вас"? — Райя подозрительно посмотрела на Анну. — Малка, ты и впрямь странная. Сделать зеркало без камня — навлечь на себя беды на всю жизнь. Никто на такое не решится. Камень может извлечь только его хозяин, но он после этого всегда должен

быть при нем. Обычно его вставляют в кулон и носят на шее.

— И кто же хозяин у этого зеркала? — с замиранием спросила женщина.

— Наверное, какая-то из жен господина купила. Мужам они ни к чему.

Райя обошла Анну, оценивая проделанную работу.

— Мы закончили. Сиди здесь и жди. На кровать не ложись — растреплешься. И еще, — она замялась, раздумывая, стоит ли говорить. — Бежать не советую. Тебя поймают и жестоко накажут. В лучшем случае отдадут в солдатскую казарму, в худшем...

— Кому-то это удавалось? — Анна вопросительно посмотрела на девушку.

— Ты словно не слышишь меня! — возмутилась та. — Они пустят псов по твоему следу, и, если после их зубов ты выживешь, тебя будут пользоваться все в перерывах между работой в грязи и мыслями о еде. — Райя немного успокоилась. — Хозяин быстро теряет интерес к новым малкам. Зато потом станешь жить в сытости и тепле.

Девушка вышла, а Анна уставилась на сомкнувшийся за ней белый полог, осмысливая услышанное. Перспектива побега теперь не казалась ей столь привлекательной. Да и куда бежать? Кто знает, что ждет ее за пределами этого лагеря, какие дикие твари там обитают. Может, стоит смириться и ложиться каждый вечер в постель с хозяином, пока тому не надоест, а потом работать за тарелку каши, терпя издевки его жен? И так до старости, если тут до нее вообще доживают. И как только она станет бесполезной, ее вышвырнут в чисто поле или вообще скормят собакам.

Выход остается только один — зеркало. Что, если попытаться добыть камень и ускользнуть в другой мир? Хуже место вряд ли найдешь. К тому же есть шанс попасть в свой! Сердце Анны забилося в предвкушении.

Неожиданно край полога отодвинулся и за ним показалась дородная женщина с подносом. Она поставила его на дамский столик.

— Велено тебя накормить.

Только сейчас Анна осознала, что не знает, когда в последний раз ела. На широком блюде лежали куски мяса, овощи, лепешки, стояла пиала с каким-то напитком. От насыщенных запахов рот быстро наполнился слюной.

— Хорошо подкрепись, — обратилась к ней вошедшая. — Сегодня тебе понадобится много сил. Негоже, чтобы ты была вялая и плохо угодила господину.

— Говорите о нем, словно он ваш благодетель, — констатировала Анна.

— Уж тебе ли жаловаться! — всплеснула руками толстуха. — Не в грязи, как другие, возишься. Постель у тебя чистая да мягкая, ешь вволю, одевают богато. А чем ты это заслужила? Только тем, что лицо смазливое да кожа гладкая, молодая. Ты ешь да господину служи хорошо. Порадуешь его — он и к нам милостив будет. Хоть день да без кнута проживем, — поначалу всплывшая, женщина как-то нерадостно вздохнула.

— Значит, все-таки суров, — тихо произнесла Анна.

— Да уж всяко лучше, чем к темному колдуну попасть. Никто еще от него не воротился.

— Колдуну?

— Али не слыхала? С восточных земель он, из-за гор. Дружбу с хозяином водит. Ну, как дружбу... Господин наш хоть и силен, и войско у него большое, а и он темному не перечит. Все лучше миром дела порешать али сторговаться. Хрусталь-то горный — то ж он для него добывает да выменивает.

— И зачем ему тот хрусталь?

— А я почему знаю? Да уж наверняка колдовство свое темное чинить. Такая силища в

его руках — ни одно королевство не устояло. По землям что мор идет. Чего не коснется — все в его власти оказывается.

— Что же он господина твоего не трогает?

— А почто ему эти земли — пустынные да не родящие живого? Один камень кругом. Чего ж за них кровь эльфийскую лить?

— Колдун тот — эльф?

— Ну, эльф, эльф. Ты ешь давай, остыло уже все, поди. Заболтала меня! Еще кнута отхвачу. Да уж и придут за тобой скоро.

Хорошо приправленное специями мясо таяло во рту. Кто б подумал, что у этого дикого и грубого народа такие кулинарные пристрастия. Когда еще покормят, было неизвестно, потому есть нужно было плотно, даже несмотря на то, что плохие мысли пытались отбить всякий аппетит. Чем закончится сегодняшний вечер Анна не знала. Единственное, что она для себя твердо решила — выжить. Говорят, ради этого человек готов принять и перетерпеть почти все. Остается надеяться, что выдержки у нее хватит. Главное — выиграть время, чтобы найти камень от зеркала, и попытаться вернуться домой.

То, что день близится к концу, она поняла по тишине, просачивающейся снаружи внутрь. Больше не было слышно криков солдат и возни прислуги, да и в помещении стало будто бы прохладнее. За перегородкой послышались шаги и в комнате вновь появилась Райя.

— Пойдем, малка. Хозяин ждет.

Тяжелый полог опустился за спиной женщины и она зябко поежилась. Дневную жару с приходом темноты сменил ледяной, как в погребке, воздух. В такт шагам изо рта вырывался легкий пар. Как Анна ни старалась унять бешеный стук сердца, ничего не получалось. Чем больше она твердила себе, что надо потерпеть, тем сильнее на нее накатывала паника. За хороводом мыслей не заметила, как перед носом возник вход в шатер.

— Покои господина. Помни, что я тебе говорила. Что бы ни случилось, будь послушной, — напутствовала ее девушка и легонько подтолкнула внутрь.

Полутьма была наполнена тяжелым ароматом дымящихся благовоний и вина. Помещение внутри, кроме размеров, мало чем отличалось от главного шатра — те же шкуры, устилающие пол, подвешенные к опорам лампы и заставленный едой столик. Но главным, что сразу бросилось в глаза, была огромных размеров кровать. Свет от догорающих в металлических чашах углей играл на теле развалившегося на ней хозяина, делая эту грудку мускулов еще более устрашающей. Кожаные доспехи больше не скрывали ни уже поплывший, покрытый липкой испариной, живот, ни огромный шрам от ожога, изуродовавший всю правую сторону груди, где на месте соска осталось лишь впаянное в плоть огнем металлическое кольцо. Мужскую наготу прикрывал небольшой накинутый на бедра кусок ткани.

Орк неспешно встал и лоскут соскользнул к его ногам, открывая перед Анной нечеловеческих размеров орган. Теперь она поняла, почему не все малки могли пережить совокупление. Вряд ли сможет и она, либо останется покалеченной, сейчас женщина это отчетливо осознала. Только помощи ждать неоткуда и умолять о пощаде вряд ли стоит. Предательская дрожь начала настойчиво разливаться по телу.

Хозяин подошел и изучающе медленно обошел Анну. Легко надорвав ткань, он скинул с плеч верх платья. Затем наклонился и медленно, словно специально растягивая пытку, провел языком от ее живота по груди, остановившись на плече.

Анна закрыла глаза, желая, чтобы это все поскорее закончилось. Но хозяин, похоже,

только входил во вкус. Встав на колени, он задрал подол и, уткнувшись мордой в пах женщины, шумно втянул ее запах. Бедрa инстинктивно отстранились назад, ускользая от грубой чужеродной силы. Почувствовав сопротивление, орк прижал ее плотнее и, прикусив клыками живот, утробно зарычал. От внезапной боли Анна едва не потеряла равновесие, а из глаз брызнули слезы.

— Пожалуйста... Пожалуйста... Мне больно...

Орк разжал клыки и начал зализывать небольшие закровоточившие ранки.

— Не дергайся, малка, и больно не будет.

Его рука полезла к ней между ног, а язык стал спускаться куда не следовало. Пытаясь защититься, Анна прикрыла низ ладонями и крепко сжала бедра, но все ее усилия сметались напором хозяина, лишь подогревая его азарт.

— Твой аромат будет во мне желание, какое я не испытывал ни с одной из дев, — протянул орк, вновь вдохнув ее запах.

Забыв, что обещала себе перетерпеть, она начала открыто сопротивляться, но получила очередной укус. Орк лишь игрался с ней, слегка погрузив клыки в плоть, а она взвыла от боли и из глаз с новой силой потекли слезы.

— Пожалуйста, отпустите меня. Я не хочу... Я отработаю, — взмолилась Анна.

— Не хочешь? — прорычал орк. — Так и не одумалась? Тебе же хуже, — он взвалил женщину на плечо и, поднеся к кровати, скинул на ее край. Перевернув вниз животом, он задрал ей платье и прижался бедрами к ягодицам. Ужас накрыл Анну. Попытки вырваться ни к чему не приводили.

— Никуда ты не уйдешь, прошипел ей на ухо орк, притянув одной рукой за волосы и позвериному прикусив за холку.

Новая волна боли накрыла женщину. Пытаясь избавиться от клыков, она отпихивала руками его морду, била пальцами по лицу, но сделать что-то, когда хищник у тебя за спиной, было невозможно. Истязания и борьба уже оставили ее без сил, когда затуманенный слезами взор остановился на выпавшей из прически на простыню шпильке. Оперевшись на локоть, Анна сгребла ее в кулак и, замахнувшись себе за голову, вонзила в чужую плоть.

Тишину лагеря огласил хриплый орочий вопль. Почувствовав, что ее больше не держат, Анна вынырнула из-под мучителя и, перекатившись на другую сторону кровати, сползла на пол. Меж огромных пальцев, прикрывающих глаз орка, торчал наконечник шпильки с ракушкой, тонкой дорожкой сочилась кровь, стекая по локтю на пол. Когда первый шок от боли прошел, орк схватился за украшение и, рыча, медленно вытянул его из глазницы. Скомкав тряпку, которая до этого прикрывала его наготу, он прижал ее к ране и угрожающе направился в сторону женщины.

Осознание того, что она наделала, сменилось мыслью: "Бежать!".словно ее подстегнули, Анна вскочила на ноги и метнулась в сторону выхода, прямиком попав в цепкие объятия стражи. В проходе уже столпились солдаты. Жены хозяина, просочившись внутрь, обступили его, стараясь понять, насколько опасна рана. "Позовите лекаря!" — раздалось в толпе. Женщины бросали взгляды то на Анну, то на окровавленное лицо мужа, не веря, что малке не просто оказалось по силам такое сотворить, но что она вообще осмелилась причинить ему вред.

— Я выпущу из тебя кишки! — закричала одна из них, подскочив и выхватив из-за пояса одного из стражников нож. Металлическое острие больно уперлось Анне в живот.

— Назад! — скомандовал орк и его жена нехотя отступила.

— Эта малка заслуживает смерти за то, что сделала, — промолвила она, склонив голову перед подошедшим к ним господином. — Мы лишали жизни и за меньшее. Чем эта девка лучше остальных?

Хозяин покосился в ее сторону и женщина замолчала.

— Может, мне и правда стоит казнить тебя, как советует моя жена? — он взял руку Анны и, поглаживая кожу, засмотрелся на тонкую женскую кисть. — Такие нежные маленькие пальчики оказались опаснее когтей дикого зверя. Может, отрубить их? Как думаешь, это будет справедливым наказанием? — он вопросительно посмотрел на Анну, наслаждаясь наполнявшим ее лицо ужасом. Вытянув из растрепавшейся прически шпильку, он с интересом стал разглядывать украшение: — В твоих руках эта безделушка стала настоящим оружием, — орк угрожающе медленно провел острием заколки мимо глаз женщины и, сунув ее под нос жене, прорычал: — Избавьтесь от этого!

Хозяин развернулся и направился к кровати. Огромная фигура, восседавшая на ложе, грозно смотрела на Анну, не предвещая ничего хорошего.

— Раз мое общество тебе не по вкусу, остаток жизни проведешь с теми, чьи повадки больше подходят для такой дикарки, как ты. К псам ее! Они научат тебя смирению.

По тому, как довольно осклабились его жены, Анна поняла, что смерть была бы для нее сейчас не самым плохим вариантом.

Глава 4. Клетка

До боли вцепившись в плечи, стражники вели ее в сторону солдатских казарм. О том, что почти пришли, Анна поняла по поднявшемуся в глубине построек собачьему лаю. Там, где они заканчивались и открывался вход в карьер, стояли освещаемые факелами кованые клетки. Увидев стражников, собаки визгливо заскулили — то ли, в надежде, что их выпустят, то ли, приняв женщину за предназначенную для них жертву.

Странное чувство смирения от понимания собственной беспомощности перед неминуемым оглушило всю ее сущность. Сейчас ее будут драть на куски, переламывая кости, вгрызаться в плоть. Хищники сделают свое дело, их нельзя уговорить, заставить сострадать. "Лишь бы это длилось недолго", — единственное, чего она пожелала перед тем, как ее втокнули внутрь.

Но, как ни странно, собаки не набросились на нее, а внимательно смотрели на стражников, ожидая команды. Один из них что-то гаркнул на орочьем и псы, досадно заскулив, легли на дощатый пол в стороне от девушки. Анна впечаталась спиной в металлическую дверь решетки, не решаясь сделать движение. Солдаты давно ушли и лагерь вновь накрыла тишина, а женщина все стояла, боясь привлечь внимание псов. Единственное, что она могла себе позволить — тихонько переминаться с ноги на ногу, когда уже почти не чувствовала их.

О сне не могло быть и речи — ледяной воздух бодрил не хуже настороженного урчания собак на каждый доносившийся с ее стороны шорох. Небо начало светлеть, теперь Анна могла разглядеть обитателей этой маленькой тюрьмы. Три крупных пса, размером, пожалуй, с волка, занимали половину клетки, сбившись в кучу вокруг четвертой, самой большой особи. Ровного темно-серого окраса с черными, подрагивающими от каждого звука ушами, они пытались согреть жоака.

Лагерь просыпался. Взошедшее светило обдавало теплом спину и плечи Анны, словно уговаривая поспать. Сил не осталось. Пережитое давало о себе знать, и сквозь полудрему женщина не заметила, как сползла по решетке на пол. От ощущения чьих-то прикосновений она открыла глаза. На нее смотрели два чайного цвета зрачка. Встретившись взглядом с Анной, псина злобно зарычала. Женщина вспомнила: смотреть прямо на хищника — все равно что бросать ему вызов. Она покорно сомкнула веки, показывая, что принимает власть нового соседа. Холодный влажный нос, обдавая кожу теплым дыханием, бродил по лицу, спускался к рукам и коленям. Когда обнюхивание было закончено, Анна снова приоткрыла глаза. Потеряв к ней интерес, собака направилась в сторону стаи. "Самка", — подумала женщина, разглядев большой живот и набухшее вымя. — "Скоро родит", — мелькнуло в голове перед тем, как сон пересилил разум.

За день Анна проснулась лишь дважды. Сначала — когда выпускали собак. Увели даже беременную суку, видимо, здесь любой должен был отрабатывать свой кусок. Затем — когда захотела в туалет. Какой-то мальчишка по указке стражника принес Анне деревянное ведро. От стыда спасало лишь то, что клетки стояли в укромном месте. Почему орки все это время ее не трогали, она не понимала. Лишь свернулась калачиком на полу, наслаждаясь дневным теплом и временным спокойствием.

Вечер неминуемо вел за собой холод, проясняя разум. Собак привели, когда уже смеркалось, и Анна вновь забилась в угол. Однако измотанные жарой животные равнодушно

прошли мимо и улеглись на свое прежнее место. Вскоре один из стражников вновь появился у клетки с ведрами в руках. Внутрь полетели куски сырого мяса, жадно перехватываемые псами.

— Твой ужин, малка.

Очередной кусок плюхнулся у ее ног. Животные жадно уставились на него, но подойти и отнять не пытались. Кажется, до Анны стал доходить полный смысл сказанного ей напоследок хозяином. Как-то выделять ее в этой стае никто не собирался. И самой большой привилегией, продиктованной, пожалуй, лишь брезгливостью, было ведро для туалета.

Анна подняла мясо и откинула его в сторону псов. Орк, никак не реагируя на ее жест, перелил воду в небольшую деревянную кадку и поставил ее в центр клетки. И если голод пока не чувствовался так остро, то на лакающих псов Анна смотрела с жадностью. "Останется ли на дне хоть немного? Да и как вообще забрать из поилки животных то, что, они считают, принадлежит им?". Чтобы не дразнить себя, Анна отвернулась. Наступит момент, когда голод и жажда приглушат в ней брезгливость и страх перед хищниками. Но не сейчас.

Второй день ничем не отличался от первого. Ночью она дрожала от холода, днем очень хотелось пить. Воды в поилке наутро почти не осталось. Когда псов снова увели, Анна смогла наскрести в ладонь лишь пару глотков мутной жижи, выпить которую она не решилась, как и съесть брошенное ей на вечерней кормежке сырое мясо. К концу третьего дня отсутствие пищи и питья дало о себе знать. Во рту не осталось даже слюны, голову одолевала боль, а тело — слабость. Просьба отлить ей воды хотя бы в ладони ни к чему не привела, а попытка потянуться к поилке была встречена злобным оскалом. Анна свернулась калачиком на полу, пытаясь согреться, но ее тонкое платье не хранило тепло.

Сукотная самка вела себя в этот вечер спокойно. Она бродила по клетке, словно искала удобное положение. Промаявшись так какое-то время, она легла в стороне от стаи. О том, что начались роды, стало понятно по жалобному поскуливанию. Анна никогда не заводила собак. В доме, без должного воспитания, даже маленькое животное стало бы большим стихийным бедствием. А держать его всю жизнь на цепи она считала жестокостью. В общем, как помочь псине, она не знала, но что-то подсказывало ей, что лучше просто не мешать.

Задремавшую Анну разбудил какой-то звук. Скорее это было похоже на плач — беспокойный, с протяжными подвываниями. Анна села и присмотрелась. К набухшему собачьему вымени уже присосались несколько щенков. То, что роды еще не закончились, женщина поняла по тяжелому дыханию суки. Она устала, но что-то ее сильно беспокоило.

— Эй, что с тобой? — тихо произнесла Анна, не надеясь, что та ее поймет. Однако псина будто ждала, что кто-то обратит на нее внимание. Она тяжело встала, отлепившись от детенышей, и направилась в сторону своей соседки. Женщина замерла, не зная, чего ожидать от животного. Собака подошла и ткнулась носом в руку Анны. Она лизнула ее и пригнула к земле голову, словно показывая свою покорность. Женщина осторожно провела пальцами между ушей суки, не веря, что та дает себя погладить.

— Чего ты хочешь от меня? — спросила Анна.

Собака обессиленно плюхнулась рядом и начала себя вылизывать. Теперь стало видно, что в родовых путях застрял щенок. Она осторожно прихватила кисть Анны, потянув ее в сторону своего живота. Женщина не верила глазам — псина оказалась гораздо умнее, чем она предполагала.

— Я не знаю, как это делается. — Самка жалобно заскулила. — Хорошо, я попробую, — ответила Анна, даже не представляя, с чего начать.

Но выбора, похоже, не было. Без помощи сука не справится. А смотреть на мучающееся животное, пусть даже это хищник, было тяжело. Нужно как-то вытащить щенка. "Что там делают в таких случаях у людей? Вряд ли процесс сильно отличается от человеческих родов". Перед глазами Анны всплыли большие металлические щипцы, увиденные ею в каком-то фильме. Эту картинку и душераздирающий крик киношной роженицы она долго не могла забыть. Но, к счастью, сейчас в ее распоряжении были только руки.

Анна погладила бок животного, раздумывая, с чего начать. Что акушерки делали на ее родах, чтобы вызвать потуги? Женщина положила ладонь на живот самки и начала осторожно его массировать. Она почувствовала, как под рукой начали сокращаться мышцы, но плод все еще не выходил.

— Сейчас будет самое неприятное, — проговорила она, покосившись на собачью морду.

Женщина осторожно ввела два пальца внутрь — самка беспокойно заскулила, но мешать не стала — и слегка надавила на маленькое тельце, помогая вытолкнуть его наружу. Щенок потянул за собой послед. Она не верила своим глазам — у нее получилось! Анна осторожно прощупала живот собаки. Она, конечно, не специалист, но ладонь больше ничего не находила. От облегчения забыв о страхе, она гладила животное по морде. Самка с благодарностью ткнулась в руку женщины и принялась облизывать детеныша, а Анна откинулась на решетку и закрыла глаза. Произошедшее отняло у нее последние силы.

Глава 5. Шаг в пустоту

Напряженный взгляд карих глаз следил за маленькой точкой в небесах. Приближаясь, она то поднималась под самые облака, то уходила в свободное падение, отражая иссиня-черными крыльями лучи вечернего светила.

— Что там, Агата? — голос сидевшего позади отца оторвал девушку от наблюдения.

— Турул возвращается с посланием, — спокойный тон молодой драконицы скрывал оглушающие ее грудь удары сильного молодого сердца.

Огромная птица зависла над краем выточенной в скале природой каменной террасы и приземлилась, закручивая взмахами мощных крыльев маленькие песчаные вихри у ног королевы. Загорелые руки девушки с взерошенными ветром бронзовыми чешуйками обвили шею турула, прислонившегося крючковатым клювом к ее темным волосам.

— Свободного неба тебе, брат мой, — произнесла молодая драконица, прижавшись к пернатому посланнику. — Что ты принес мне из эльфийских земель?

Она потянулась к кожаному ошейнику, отстегивая футляр с письмом. Легкие янтарные всполохи проскальзывали в глубине глаз, пока они изучали текст. Молодая королева свернула бумагу, а лицо вновь приняло спокойное выражение. На плечи легли теплые руки матери. Девушка развернулась, встретившись с обеспокоенными взглядами родителей.

— Волноваться не о чем. Повелитель народа дроу, король Вэон, просит моей руки, — при всем усилии сохранить невозмутимость в ее голосе проскользнула некая растерянность.

Зато тон отца звучал, как победный тост:

— Поздравляю, дочь! Сами боги благословляют твой престол, даруя в спутники столь сильного короля, — он притянул ее и поцеловал в лоб. — Вот уж не думал, что молодой дроу все же решится на такой шаг.

— Скорее, его дед приложил к этому руку, — мать-драконица перевела взгляд с мужа на дочь, пытаясь уловить каждую эмоцию на ее лице. — Знаю, мы не раз говорили сколь желанен этот союз для нашей семьи, и все же решение ты должна принимать сама. Можно иметь много власти, но душа всегда будет искать кусочек обычного тепла.

— Думаю, счастье в браке — дело случая, — голос молодой королевы снова звучал спокойно и размеренно. — И через годы супруг может сделать что-то такое, что неприятно удивит или вовсе разочарует. Неразумно отказываться от достойного мужчины, потакая скоротечным девичьим грезам, — разве не так учат нас книги? — она посмотрела на родителей, ища подтверждение своим словам.

— Король Вэон, я слышал, красив и умен, а его земли богаты и плодородны. И все же мать права, не спеши с ответом, подумай.

— Есть только два пути, и на каждом мне придется чем-то жертвовать. Но, раз вы настаиваете, я подумаю. До утра, — улыбнулась девушка и шагнула с уступа в пустоту.

— В ее рассуждениях так много хладнокровия, — женщина с легкой печалью смотрела вслед поднявшейся под облака молодой драконице.

— Ну, для королевы это скорее преимущество, — ответил супруг, любуясь взмахами мощных бронзовых крыльев дочери.

— А для девушки двадцати лет?

— Они будут править империей, любовь моя. Остальное приложится.

Там, на краю уступа, она оставила все эмоции и сомнения, присущие ее человеческой

природе. В облики дракона инстинкты заглушали страхи. Взмах крыльями, еще один — и новый поток ветра подхватывает ее, унося прочь. Дворец и город давно скрылись из вида, сменившись лугами, прилегающими к Долине скал. Каменные исполины то жались друг к другу, переплетаясь корнями деревьев и свисающими подобно мостам лианами, то одиноко возвышались посреди изумрудной низины.

Вот одна из вершин блеснула гладью маленького, наполненного дождем озера и драконица сложила крылья, позволяя себе опуститься на нужную высоту. Небольшой удар о поверхность, шорох перемешанных с песком камней — и ступни девушки легко зашагали по узкой полоске влажного илистого берега. Прозрачная вода, прогретая за день до парного молока, приятно обволакивала разгоряченную полетом кожу. Драконица сделала вдох и скрылась в глубине, позволяя озеру самому вытолкнуть ее на поверхность.

Стоило расслабиться и закрыть глаза, как голову начали наполнять мысли. Какой он, ее будущий муж? Станет ли он ей соратником, любовником или будет лишь терпеть ее присутствие, скрывая лишнее за дверями своей спальни? Вряд ли ее сильная огненная натура позволит впустить в их союз других женщин. Хитростью или любовью — она найдет способ подчинить его и не позволит потеснить себя на престоле.

По лежащему на поверхности обнаженному телу пробежала тень, а воду тронуло легкой рябью. Молодая королева вздрогнула, когда кончиков пальцев коснулась чья-то рука. Вскрикнув, она вильнула от нарушителя своего спокойствия в сторону и встала на ноги, оставив над поверхностью лишь голову и плечи.

— Ты позволяешь себе лишнего, дракон! — рассерженно бросила она темноволосому наглецу, убирая с лица налипшие пряди.

— Когда ты успела забыть мое имя? — он медленно обходил ее по кругу, постепенно приближаясь к напрягшейся девичьей фигурке.

Мужчина тихо скользил по воде, но никогда еще она не ощущала такого напора с его стороны. Словно альфа, почуявший рядом со своей волчицей соперника.

— Как ты нашел меня?

— Тебя в небе трудно не заметить. А еще я видел птицу. Какие вести принес турул?

— Я выхожу замуж за дроу! — ответила девушка, наблюдая, как с дракона спадает маска самоуверенности. "Он что, действительно думал, что я принадлежу ему?". — Ты знал, что рано или поздно это случится. Наши встречи должны прекратиться. Уходи, Ингвар.

Но тот приблизился, заключив в ладони ее лицо:

— Откажи ему! — он покрывал поцелуями ее щеки, уголки рта. — Что может дать тебе этот эльф, чего у тебя уже нет? — произнес он и накрыл влажные губы девушки своими. — Ты не сможешь прожить без любви, — шептал дракон, не встречая сопротивления. Ее руки притянули крепкий торс, а его скользнули вниз, повторяя приятные изгибы девичьего стана, когда в ухо мужчины прошептали:

— С чего ты решил, что у нас с дроу не будет любви?

Ингвар замер и отступил. Он растерянно взирал на жесткий взгляд молодой королевы, осмысливая услышанное.

— Эльф красив, храбр, у него много земель, — продолжала драконица.

— Не дразни меня, — скулы мужчины покрылись угольно-черными чешуйками, а в глазах заплясал огонь.

— А ты думал, я выйду за тебя, мы наплодим потомство и будем жить в нашем уютном королевстве? Никто в здравом уме не предпочтет командующего стражей Повелителю.

— Извини. Я, кажется, забыл свое место, — Ингвар развернулся и быстро зашагал к берегу, вновь принимая животное обличье.

— Я ничего не обещала тебе! — крикнула вслед улетающему дракону девушка, но тот лишь зарычал, выпустив в воздух столб огня.

Глава 6. Добыча

Ночь прошла совсем худо. Сон был похож на забытье — стоило ей задремать, возникало ощущение, что она проваливается в какую-то черную пустоту, теряя сознание. В такие моменты от страха она просыпалась. И тогда тело обволакивал холод. Уснула лишь под утро.

Анна открыла глаза. Кроме нее и суки со щенками, в клетке никого не было. Голод терпеть было легче, но отказываться от еды вечно она не сможет. Невыносимо хотелось пить. Она посмотрела на поилку. "Будь что будет", — подумала женщина и, поднявшись на четвереньки, поползла к ней. Собака повернула голову в ее сторону и, никак больше не отреагировав, принялась обнюхивать щенков.

Однако на дне сегодня не осталось даже влаги, дерево успело высохнуть, пока спала. Анна вернулась на место и легла. Возле суки возились щенки, ища слепыми мордами сытное вымя. Материнский инстинкт сделал из грозного животного хлопотливую мать. Она время от времени вылизывала потомство и подставляла им пузо, следя, чтобы каждый смог напиться молоком.

Все эти дни Анна гнала от себя мысли о семье. А сейчас на нее нахлынуло: родблок, она со льдом на животе разглядывает только родившуюся дочь, лежащую под лампами недалеко от нее. Потрескавшихся губ коснулась улыбка, когда вспомнилось, как все в палате ждали, когда детей привезут на кормление, и радовались, услышав в конце больничного коридора дребезжание каталки и многоголосый рев малышей. Как навсегда меняет тебя чувство, когда впервые берешь ребенка на руки.

Анна лежала, ее плечи вздрагивали, а рот хватал воздух, возвращая его тихими сухими всхлипами. Она никогда не думала, что можно плакать вот так — без слез. Самка тревожно заскулила и забила хвостом об пол. А потом лба женщины коснулся мокрый язык. Собака легла рядом. Она привалилась грузным боком и подсунула морду ей под руки. Анна не ожидала получить сочувствие от этого существа. Она прижалась к большой серой спине и закрыла глаза. Ощущение близости живой души подействовало, как успокоительное, и она уснула.

Проснулась вечером, когда закрипела дверь клетки. Пока Анна спала, самка перетасила щенков в ее угол. Вошедшие псы растерянно встали у входа. Один из них подошел ближе и, обнюхав сначала суку, потом женщину, лег рядом. Его примеру последовали остальные.

Вскоре принесли ужин. Снова перед ней упал кусок сырой мякоти. Анна накрыла его ладонью. Нужно было что-то решать. Жевала медленно, высасывая из волокон сок. Пара собак, расправившись с едой, прикинула к поилке. Женщина приблизилась — никакой реакции. Если пить, то, как они. Она медленно наклонилась, наблюдая краем глаза за животными, и коснулась губами воды. Ей позволили. Стая приняла ее.

Жизнь налаживалась, если такое существование можно назвать жизнью. По крайней мере, теперь она была сыта, ее не мучила жажда, а спать холодными ночами стало вполне сносно. Тяготило заточение. Клетка была достаточно большой и позволяла ей ходить в полный рост, Анна даже пыталась поддерживать тело в форме, когда никто за ней не наблюдал, и все же это была тюрьма. Она развлекала себя, распутывая пальцами свалявшиеся волосы или играя с начавшими ходить щенками. Исследовала вдоль и поперек металлические прутья стен и толстый дощатый пол, лишней раз убедившись, что сбежать не

получится.

О ней, казалось, все забыли. Людей к клетке не подпускали. Иногда мимо, видимо, с поручениями, пробегал мальчишка, принесший когда-то ей ведро. Женщина улыбалась ему и, если никто не видел, махала ладонью. Сначала он пугливо отводил глаза, но со временем стал еле заметно улыбаться в ответ.

У нее начали налаживаться отношения и со смотрящим за клетками орком. Вышло это само собой. Как-то раз, забывшись, Анна сказала «спасибо», когда тот принес собакам мясо. Тогда он просто поднял на нее глаза. Потом стал выбирать куски получше и каждый раз клал в руки, не давая вывалиться об пол. Иногда она негромко заводила какую-нибудь песню, и, если орк в это время был рядом, его движения замедлялись. Голос у нее был красивым и густым — в маму.

Ночи стали холоднее, видимо, в этом мире тоже была зима. Щенки подросли и уже ели самостоятельно. В клетке стало тесновато, и в какой-то момент их забрали. Самка выла несколько ночей. Когда это случилось, Анна садилась рядом и обнимала ее. Потерю легче пережить вдвоем.

И вот в один из дней о пленнице вспомнили. Рано утром во двор с животными зашла женщина. Она медленно следовала мимо клеток, заглядывая внутрь, пока не остановилась у одной из них. Раздался металлический скрежет. Анна проснулась. Она привстала, опершись на руку. На нее, ухмыляясь, смотрела жена Хозяина. Она скребла лезвием ножа по шершавому металлическому пруту и довольно улыбалась.

Темные с зеленым отливом волосы, заплетенные на висках в мелкие косички, теплое льняное платье с вышивкой по длинному рукаву и надетая поверх меховая душегрейка. Она наклонилась и оперлась ладонями о колени, разглядывая пленницу, с шеи свисал желтый медальон. Анна скользнула по камню взглядом и тут же отвела его. На полноценное украшение медальон не тянул — тонкий, местами потертый шнур, слишком большой природной формы камень в простеньком металлическом креплении. Это похоже на оберег или...

— Мой муж оказался мудр, не дав тогда вспороть тебе живот. Иначе как бы я увидела во что ты превратилась? А ты неплохо тут обжилась. У тебя появилась... семья. Кормят хорошо? — орчиха расхохоталась. — Эй, я с тобой разговариваю! Слышишь меня? — она засвистела, словно подзывала к себе собаку.

Женщина сглотнула комок, но никак не отреагировала. В голове у Анны зрел план. Глупый и отчаянный, но времени придумать другой у нее все равно не было. Стая напряженно зарычала и Анна... зарычала вместе с ней. Она поднялась на четвереньки и залаяла а потом резко бросилась в сторону незваной гостьи, вцепившись в ворот ее одежды. От неожиданности та рванула назад, ткань платья треснула. Собаки подражали своей соседке, и теперь уже вся клетка заливалась лаем.

На шум прибежал страж. Он недоуменно смотрел на странное поведение пленницы и пытался уговорить псов, но у него это плохо получалось.

— Эта малка сошла с ума! — воскликнула хозяйка. — Ты сдохнешь здесь! — кричала она, пятясь назад.

Ее силуэт скрылся из виду, а собаки успели уговориться. Анна поцеловала одну из них в мохнатую морду и потрепала по холке. Женщина лукаво улыбнулась, а потом победно завывала.

Страж лишь неодобрительно качал головой:

— Ты наживаешь себе все больше врагов.

Он ушел, а Анна забилась в угол и тайком раскрыла сжатую ладонь. Ночью она сделала небольшой подкоп под пол решетки и положила в ямку свою добычу. Ей сильно попадет, если жена хозяина решит, что это не случайная потеря, а намеренная кража. Что ж, пусть обыскивают. А она будет и дальше продолжать строить из себя невменяемую — сейчас ей нужно чтобы о ней забыли.

Глава 7. Встреча

Вэона разбудили шаги за дверями спальни. С тех пор, как королева драконов дала согласие на свадьбу, каждый уголок дворца дроу наполнила суэта. Выбивались ковры, менялись уходящие под потолок занавеси, делалась ревизия в продуктовых кладовых и винных погребах, с люстр исчезла пыль, а потускневшая от времени мозаика на окнах теперь отбрасывала множество разноцветных солнечных зайчиков.

Все это постоянно напоминало о том, что жизнь молодого Повелителя необратимо меняется. Сам он, однако, к столь быстрым переменам готов не был. Вэон откинул покрывало и потянул с кресла длинный шелковый халат. Стоило ему встать, как в дверь тут же постучали, словно все это время стояли и слушали, что происходит внутри. Хотя, он не исключал, что именно так и было. Дроу разрешил войти.

— Ваш завтрак, Повелитель, — служанка оставила поднос на столике для чая и услужливо закрыла за собой, не забыв напоследок пробежаться краем взгляда по королевской постели.

— На будущее: уходи до того, как прислуга проснется.

Полногрудая эльфийка быстро оделась и выскользнула из покоев. Король не делал тайны из своих отношений с женщинами, но перед свадьбой лишние разговоры были ни к чему.

Вэон был высок, статен, упрямые черты лица смягчали серые глаза и светлые, с едва различимым пшеничным отливом волосы. Многие женщины пытались войти в круг его близких знакомых, чтобы там и остаться. И он не стеснялся этим пользоваться, однако ни одной не позволял к себе привязаться.

По правде, он не слишком злоупотреблял их вниманием. Ему было сорок семь — не так много по эльфийским меркам, и последние десять лет (с тех пор как сел на трон) он расширял свои земли. Военные походы занимали большую часть его времени, остальное уходило на прочие государственные заботы, которые всегда ждали его по возвращению.

Дворец Повелителя врос в склон хребта, огибающего пологую зеленую долину, рассеченную руслами реки Нимросс и мелкими ручьями, берущими свое начало от глубинных горных потоков. Деревесные кроны сада отделяли его от рассыпавшегося по подножью города Халлона — столицы империи дроу. Много тайн хранил королевский сад в своих укромных уголках. И сейчас, стоя у края небольшого каменного выступа, нависающего над скалой, Вэон чувствовал себя куда спокойнее, чем в погрузившемся в суету дворце.

Монотонный шорох листвы нарушил едва различимый свист, а ноги обвил тонкий шнур, сбивший Повелителя на землю. Он молниеносно перекатился на спину и, рассекая воздух клинком, отбил пару летящих в него сгустков магии. Они рассыпались снопами белых искр, опалив кожу и волосы мужчины. В тени деревьев, в нескольких шагах от дроу, фигура в темном плаще уже занесла хлыст для следующего удара. Вэону пришлось изловчиться, чтобы не попасть под него. Кувырок в сторону, прыжок на ноги — и в незнакомца полетел ответный магический шар. Пока напавший уворачивался, Вэон ловко перескочил ему за спину и приставил к шее клинок.

— Знаешь, что тебя ждет за нападение на Повелителя? — прошептал он, прислонившись к черной ткани капюшона.

— Наверное, смерть? Но сегодня сойдут и обычные братские объятия, — ухмыльнулся

незнакомец и поднял руки в примирительном жесте.

— Тебе стоит больше тренироваться, семейная жизнь сделала тебя неповоротливым. У меня в отряде есть свободное место, — обратился к незнакомцу дроу, разглядывая впаянный в рукоять клинка кусок хрустала, треснувший теперь на несколько частей от удара по нему магии.

— Уж лучше подожду, пока ты женишься и обрюзgneшь, как я, — улыбался Тирон. — Значит, решил? Одного не пойму: зачем тогда тебе это? — он вынул из-за пазухи небольшую книжицу и протянул ее брату.

Вэон взял в руки потертый кожаный переплет.

— День свадьбы еще не назначен. Дед настоял, чтобы я пригласил королеву Агату погостить у нас. Возможно, он прав, будет лучше присмотреться друг к другу до церемонии.

— Решил действовать за его спиной?

— Ты же знаешь, что магия от союза с истинной много сильнее той, что может дать мне драконица. Я не собираюсь так просто отказываться от этого. И, можешь считать меня заносчивым, но я бы предпочел чистокровное потомство.

— Значит, любовь тут ни при чем? — лукаво изогнул бровь брат.

— Она была бы неплохим приложением к той силе, что я получу. Кстати, о магии. Собираюсь наведаться в земли Норга до приезда Агаты. С последнего похода запасы хрустала заметно поубавились. К тому же никогда не лишне напомнить нашему орку о себе. Присоединишься?

— Пожалуй, не откажусь посмотреть, как эта хитрая гора мускулов расшаркивается перед тобой.

— Только давай в этот раз обойдемся без твоей ехидной улыбки, — бросил Вэон через плечо, уводя за собой брата.

Несколько обозов в сопровождении отряда покинули Халлон лишь только светило показало свои первые лучи. Путь в земли орков пролегал по дну ущелья, огибал подножие хребта и далее выходил на равнину, минуя земли, отвоеванные некогда у людей, теперь же ставшие частью империи дроу. За ними по левую руку высился еще один горный массив — небольшое урочище гномов, а по правую простиралась густая чаща, где все еще жили немногочисленные лесные эльфы. И те, и другие присоединились к империи без войны, посчитав неразумным вступать в драку с заведомо сильным противником. Степь, раскинувшаяся за чащей, была преддверием скудных на растительность земель орков.

Путь в один конец занимал около пяти дней с ночевками и солдатскими посиделками у костров, в которых Вэон на этот раз не участвовал. С тех пор, как в его руки попала книга, он каждый вечер пропадал в своем небольшом походном шатре и на приглашения Тирона распить по стаканчику лишь отмахивался. В очередной раз брат не выдержал.

— Твоя одержимость этой книгой, написанной, заметь, каким-то магом-самоучкой, меня настораживает. Портал, способный перенести тебя в любую точку Великой темноты и вернуть обратно — лишь легенда.

— Я проверил его расчеты, пока они верны. Правда, мне понадобятся опытные кузнецы и ученые, которые будут держать язык за зубами. К счастью, наместник в королевстве гномов у меня в долгу. И придется надавить на Норга, мне нужно вдвое больше горного хрустала. Но за хорошие деньги этот жадный орк продаст даже своих жен.

— Я не стану отговаривать тебя, но как брат прошу: не возлагай слишком больших надежд на эту затею. Разочарование может надолго выбить тебя из седла.

— Меня это тоже пугает, — Вэон тяжело выдохнул. — Знаешь, пожалуй, ты прав. Пойдем посидим у костра, выпьем по стаканчику. Мне действительно пора отвлечься.

Несколько дней прошло с того момента, как у клетки с Анной появился Хозяин. Она издалека увидела его крупную фигуру в сопровождении жены и стражи. Кажется, он стал еще жирнее. Ее трясло от страха, но виду старалась не подавать, притворившись сумасшедшей. Женщина встретила злобным рыком подошедшую компанию и пару раз пыталась цапнуть орков за руки, пока те ее обыскивали. Они обшарили всю клетку, проверили каждую щель в полу и прощупали почву вокруг. На этом обыск закончился.

Анне вообще показалось, что Хозяину не интересна вся эта возня, и пришел он сюда только чтобы его визгливая жена приутихла. При первом взгляде на пленницу в его глазах проскользнуло удивление. Он брезгливо смотрел на грязную одежду, слипшиеся сосульки волос, посеревшую от грязи кожу, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу в желании поскорее отсюда уйти. В общем, Анна своего добилась, ее гости убрались восвояси, и теперь у нее появилась возможность подумать о том, что делать дальше.

Клетка была крепкой. Единственным уязвимым местом в ней казался замок. Анна давно обратила внимание на несложную форму ключа, болтавшегося на поясе у стража, вспомнив, как в детстве любопытства ради пробовала отомкнуть добытые старшим братом в дебрях дворов настоящие милицейские наручники. Тогда для этого ей понадобилась булавка и пять минут времени. Сейчас у нее не было ничего, что могло бы протиснуться в замочную скважину.

Анна бродила взглядом по заманчиво разбросанной снаружи хозяйственной утвари, но до той было не дотянуться; по своему изученному наизусть жилищу, истертому когтями животных полу, пока взгляд не зацепился за трещину у самого края доски. Женщина зарылась руками в почву, перебирая пальцами мелкие камушки. "Вот этот — с тонким краем — вполне подойдет". Она осторожно протиснула камень и провела им по деревянной ложбинке. Тонкая щепка отошла от края. Достаточно прочная, если работать аккуратно. Анна чуть заострила камнем один ее конец и спрятала под тряпичный пояс, затянув его потуже. Осталось дожидаться, пока лагерь уснет.

Давно миновал полдень. Под копытами хрустели мелкие камни, неторопливый ход коней укачивал, а унылый степной пейзаж и не думал меняться. Тирон спешил, чтобы немного разогнать кровь.

— Скоро будем на месте. Карьер в тех холмах, — Вэон кивнул в сторону высившихся за рекой массивных лысых вершин.

Широкую, лениво текущую реку перешли по отмели. От воды повеяло прохладой, и это немного оживило отряд. Лошадям дали напиться, дольше задерживаться здесь не стали. Вскоре обоз потянулся по петляющей меж белесыми склонами тропе, пока не выехал к такой же безликой долине.

С высоты картина напоминала огромный муравейник: цепочки снующих рабочих рассекали местность на небольшие островки, исчезая в глубинах огромного карьера. Ярким куполом прилепился к склону шатер Норга, нависая над своими владениями подобно бдительному дозорному.

Лошадь Вэона припустила и отделилась от отряда. Дроу медленно следовал меж сгорбленными фигурами, наблюдая, как те бесцельно возятся среди пыльных камней. Тирон нагнал брата на подъезде к шатру. Завидев гостей, местная стража засуетилась, и вскоре в

проходе показалась грузная фигура Норга. Он раскинул руки в приветственном жесте:

— Благих лет вам, сыны династии Эдронов! Как обстоят дела в величайшей из империй?

Путники спешили. Вэон поприветствовал орка коротким кивком и едва сдержал улыбку, когда Тирон театрально склонился перед хозяином лагеря:

— Твоими мольбами, повелитель сих суровых земель.

Орк на мгновение замялся и вытаращил единственный глаз, не понимая, как реагировать на столь щедрое приветствие, но потом опомнился и пригласил путников внутрь:

— Мой дом — ваш дом. Не побрезгуете отобедать в моем скромном жилище?

— Твоего приятеля стало заметно меньше, — прошептал Тирон на ухо брату, когда они расположились за столом.

— Что с твоим глазом, Норг? — поинтересовался дроу. — Не помню, чтобы ты вел в последнее время какие-нибудь войны.

Орк уязвленно скуксился, но отвечать все же пришлось:

— У таких, как мы с тобой, всегда найдутся недоброжелатели, — Вэон изогнул бровь, а его брат прикрыл ухмылку кулаком, но орк даже не понял, что опрометчиво поставил себя в один ряд с Повелителем.

— Я сочувствую твоей... утрате, но давай все же перейдем к делу, — Вэон дал знак и в шатер внесли сундуки с золотом. — Утром я уеду. Твои солдаты должны успеть наполнить обозы.

— Могу спросить, чем вызвана такая спешка?

— Подготовкой к свадьбе.

— Молодой Повелитель решил остепениться? Полагаю, войны теперь будут отложены до лучших времен и Халлону уже не понадобится столько хрусталя?

— Как раз наоборот. Теперь мне потребуется вдвое больше.

Норг удивленно поднял брови:

— Но у меня нет столько работников!

— Если бы ты лучше заботился о своих рабах, они бы шевелились куда проворнее. Пойдем, я хочу осмотреть здесь все до наступления темноты.

Вэон обошел рабочие бараки и расположившуюся под открытым небом кухню, заглянул в котлы со стряпней, а затем направился в карьер.

Сапоги быстро покрылись слоем пыли, густо наполнявшей воздух внутри холмов, изрытых металлическими лопастями машин. Белая каменная стена огибала огромный котлован, уходя высоко вверх. Ее нутро было похоже на гигантский слоеный пирог: тонкие пласты хрусталя слепили глаза под лучами солнца, перемежаясь с толстыми слоями обычного камня.

— Этих запасов хватит еще надолго, — успокаивал Норг Повелителя, явно не довольного увиденным, когда они возвращались мимо солдатских построек.

— Да, но люди работают слишком медленно. Они измотаны, — Вэон остановился у клеток для животных, засмотревшись, как страж разделяет огромную тушу кабана для вечерней кормежки. — Твои собаки едят лучше, чем твои рабы, — он окинул взглядом пустые загоны и замер — в самом дальнем углу внутри одного из них сидело нечто, отдаленно напоминающее человека.

Дроу, словно почуявший добычу хищник, медленно направился к клетке. Он не

понимал, что им движет, но ему жутко хотелось разглядеть это существо.

Норг засуетился:

— Это всего лишь рабыня, Повелитель. Дикая и опасная, пришлось запереть ее здесь, чтобы уже больше никому она не навредила, — в подтверждение он указал на прикрывающую глаз повязку.

— Ты запер женщину в клетку с псами?

— Она оставила меня без глаза, мои жены требовали наказания. Сначала она перестала разговаривать, а потом и вовсе лишилась рассудка, — Анна исподлобья следила за каждым движением суетившегося у клетки орка. — Эй, малка! — постучал он ножом по решетке и тут же отдернул руку, когда женщина с рыком бросилась на него. — Вот, Повелитель, совершенно дикая. Но кормят ее хорошо, — он дал стражу знак и тот принес ему наполненное сырым мясом ведро.

Орк бросил Анне кусок. Женщина тихо взяла его и, сев в углу, начала есть. Она глотала мякоть и всем своим существом ненавидела эту довольно скалившуюся разжиревшую грудку мускулов. Когда-нибудь она выберется отсюда. Анна не грезила о неосуществимой мести. Ей лишь хотелось быть далеко и больше не давать ему повода наслаждаться ее унижительной покорностью.

— Думаешь, эта клетка сломила ее? — обратился эльф к орку.

Дроу присел на корточки и уставился в глаза Анны, словно хотел прочесть ее мысли. Зрачки его затянулись белой пеленой, но этот пустой взгляд проникал, казалось, в ее разум. Виски женщины прострелило внезапной болью и эльф тут же отстранился, а его лицо приняло прежний облик.

— Что ты прочел в ее голове, Повелитель? — с плохо скрываемым любопытством обратился к нему орк.

— Ты был прав, разум мечется внутри нее подобно мыслям дикого зверя. В ней не осталось ничего от человека.

Глава 8. Побег

Весь день Анна обдумывала план побега. Было тревожно. Если ей все же удастся открыть замок, что делать дальше? Пожалуй, лучше сразу прошмыгнуть за ближайшую постройку и обойти солдатские казармы с задней стороны — там нет дверей и можно не бояться разбудить остальных собак.

Анна заметила, что ночью стражи в этой части лагеря почти не бывает. Охранять, кроме животных, тут некого. Но как добраться от казарм до шатров? Стоящие без дела арбы, небольшие навесы, бочки — она пыталась вспомнить каждую деталь, которая помогла бы ей укрыться. Но когда ее вели в клетку, было темно и как-то не до того. Значит, придется действовать по обстоятельствам.

Сегодня орки вели себя беспокойно. Они что-то кричали и сновали туда-сюда. Ее страж сказал, что в лагерь забрать свой хрусталь явился темный эльф, но утром он снова уедет. Анна волновалась. "Эта суета может все осложнить. Неужели придется отложить побег?".

Однако, день медленно двигался к вечеру. Страж снова притащил огромную тушу и начал разделять ее для ужина. Анна сидела и в который раз прокручивала в голове свой план, когда неподалеку послышались шаги и голос Хозяина, а потом в самом конце двора показался и он сам в сопровождении двух высоких мужчин.

Их вид показался Анне странным. Первый — светловолосый, с красивым оттенком длинных прядей, точно натуральных. Им позавидовали бы многие знакомые ей блондинки, испортившие свои локоны химией. Белая мужская сорочка была заправлена в штаны, на ногах — высокие сапоги, сбоку на ремне крепился длинный изогнутый клинок. Русые волосы второго были собраны в хвост. Одет, как его приятель, но поверх — короткая куртка, напоминающая камзол, и тоже с оружием. Он стоял немного позади, наблюдая, как его спутник и орк разговаривают.

Такого странного цвета кожи она не видела никогда: лица светлые, словно их обескровили, с выраженным серо-бежевым оттенком на скулах. Вид их показался бы Анне жутковатым, если бы не достаточно красивые черты.

Хозяин вел себя странно — было заметно, что он пытается им услужить, но у него это плохо получается. С чего бы такому громиле бояться этих двоих? Неожиданно светловолосый повернул голову в ее сторону. Он уставился на женщину, словно не понимал, что перед ним. Настороженный и пристальный взгляд не отпускал Анну ни на секунду, пока он медленно приближался к ее клетке. Орк размахивал руками, что-то объясняя, и вился вокруг мужчины, как назойливая муха.

"...Сначала она перестала разговаривать, а потом и вовсе лишилась рассудка", — оправдывался орк, женщина тем временем внимательно следила за его движениями.

Чтобы ни у кого не возникло сомнений в ее невменяемости, Анна с рыком бросилась на прутья. А когда ей бросили кусок мяса, села в угол и, словно голодный зверь, впиалась в него зубами. При других обстоятельствах ей было бы стыдно перед этими холеными красавчиками за потрепанное платье, плохо скрывавшее наготу, грязные ногти и слипшиеся волосы, но сейчас ее заботило лишь как отбить внезапно возникший к ней интерес.

Но светловолосый вдруг присел на корточки, поравнявшись с ней взглядом. Анна перестала жевать. Глаза мужчины затянулись белой пеленой. Ей стало до жути страшно и хотелось отвести взгляд, но почему-то не получалось. "Лишь бы он не понял, что я

притворяюсь", — подумала Анна, когда голову пронзила боль. Так же неожиданно, как началась, она и закончилась, а лицо мужчины выглядело теперь слегка растерянным. Женщина испуганно забилась в угол, не зная, чего еще ожидать, но, к счастью, пришедшие вскоре ушли.

— Это тот колдун? Темный? — спросила она у своего стража.

— Он самый, повелитель земель дроу.

— Словно мысли мои прочитывать хотел.

— Так и есть. Раз залез к тебе в голову, считай — все тайны узнал.

«Только этого мне не хватало! Он же все Хозяину расскажет — про побег и что я не сумасшедшая, что камень у меня...» — это не давало Анне покоя весь вечер. Однако за ней так никто и не пришел, стражу тоже не усилили. Лагерь накрыла темнота.

Анна украдкой откопала камень, спрятав его за пояс, и теперь трясущимися руками пыталась нащупать какой-нибудь рычаг в замочной скважине. Если щепка вдруг обломится и застрянет внутри, механизм может заклинить, но, что еще хуже, наутро страж поймет, что она в нем колупалась. По ночам ее никто не охранял, и это позволяло ей не спешить. Однако замок не поддавался, и она уже успела отчаяться, когда почувствовала заветный щелчок. Сердце замерло.

Анна осторожно толкнула дверь. Ее пугало то, что может ждать ее по ту сторону решетки, но провести здесь всю жизнь страшило еще больше. Она окинула тоскливым взглядом спящих позади животных, и шагнула в неизвестность. Проскользнуть мимо солдатских казарм, как и думала, было легко, и сейчас она наблюдала в щель забора за тем, что творится по ту его сторону.

На холме стояла тишина. Зато в низине, где обычно работали рабы, светились огни и было оживленно. Скорее всего, это связано с приездом Темного. Единственной помехой для Анны сейчас была пара стражников, неспешно снующих по тропе. Они уже в который раз проделывали один и то же маршрут, и сейчас женщина ждала, когда орки повернутся к ней спиной, чтобы проскользнуть в ворота.

Вдоль дороги стояло много хозяйственной утвари и мелких построек вроде дровниц, каменного колодца, за которыми она могла бы спрятаться. Похоже, ей сегодня неожиданно повезло. Так, тихо перебегая от одного укрытия к другому, она добралась до шатров и прошмыгнула за ближайший. Задней своей стеной эти строения прислонялись к склону холма, образуя укромный узкий проход. Анна без труда дошла до покоев наложниц и выглянула. Вход никто не охранял, и она кошкой проскользнула внутрь.

В помещении горели лампы и стояла тишина. Аккуратно ступая босыми ногами по мягким шкурам, женщина подошла к знакомому пологу. Она приоткрыла его край и замерла — перед ней была та самая комната. Анна зашла внутрь и прислушалась — снаружи тихо. Она достала из-за пояса камень и покрутила его в руках, примеряя к отверстию в раме. Янтарь действительно принадлежал этому зеркалу и идеально встал на свое место, Анне лишь осталось слегка надавить на крепления, чтобы он не вылетел. Полдела сделано. Теперь нужно было покружиться, глядя на свое отражение.

Не без труда женщина сняла его с подставки и тут же опустила — предмет оказался тяжелым. Но выбора не было. Анна собралась с силами и оторвала раму от пола. Она прилипла взглядом к зеркальной поверхности, руки дрожали от напряжения, а комната в отражении кружилась, нагоняя дурноту. Анна ожидала, что облик в зеркале будет меняться, показывая ей прежнюю себя, — с морщинками и поникшими уголками губ, но ничего не

происходило и она остановилась.

«Что я делаю не так? Желание вернуться — огромное. Может, кружусь не в ту сторону или, чтобы все «заработало», нужен солнечный свет?». Последнее ее пугало, потому что было неосуществимо. Внезапно за перегородкой послышались женские голоса. Они приближались. «Ищите ее! Проверьте каждый угол!» — доносилось из другого конца коридора.

«Жена Хозяина! Ее хватились!». Страх подстегнул Анну, придав ей сил. Она подняла зеркало и закружилась в другую сторону. Слезы текли по щекам от отчаяния, она понимала, что теперь-то уж точно ей выпустят кишки, но вдруг комната в отражении поплыла, а оно само стало меняться. Сознание начало погружаться в какую-то странную темноту и почти угасло, когда звук бьющегося стекла вернул его в реальность. В глазах прояснилось. Ее крепко держали за руки, а у ног валялась зеркальная рама с торчащими из нее осколками.

«Я знала, что камень украла ты!» — зло раздалось над ее ухом.

Глава 9. Казнь

— Я бы покончила с тобой прямо здесь! — выговаривала Анне жена Хозяина. — Но я хочу видеть, как муж решает твою судьбу. Ты не просто воровка, обманщица и беглянка. Ты разбила зеркало и навлекла на нас несчастья! Только боги знают, чем это оберется для нашего народа. Теперь ты не отвертись!

Она ходила взад и вперед по комнате, обвиняя Анну во всех смертных грехах, но женщину мало волновали ее речи. По щекам тихо бежали слезы, а у ног лежала разбитая на мелкие осколки надежда на возвращение. Еще минутой назад она была так близка к своему миру, и вот все рухнуло. Она никогда не попадет домой, не обнимет дочь и мужа, не увидит подруг. И жить ей здесь теперь совершенно незачем.

Ее связали и вывели из шатра. На небе брезжил рассвет. «Как быстро пролетела ночь», — подумала Анна. Уводить далеко не стали, привязали к какому-то столбу напротив покоев Хозяина и приставили трех служанок. Она стояла и смотрела на светлеющий горизонт. В свои последние часы она не могла насладиться даже восходом. Потому что того, родного, ласкового солнышка тут не было. Вместо него выплывало огромное чужое светило, на чужом небе, над этой выжженной долиной. Это не ее мир, и оставаться в нем она не хотела. Анна была готова.

Все началось, когда Хозяин проснулся. Он вышел из шатра в сопровождении жен. Толпа расступилась, пропустив их внутрь круга. Когда в его центр вынесли остатки зеркала, орки и прислуга испуганно зашептались. Хозяин стоял смурнее тучи, его «главная» жена пыталась делать вид, что произошедшее ее ужасает, хотя Анна читала в ее глазах плохо скрываемое удовлетворение. Лишь страж, который все эти месяцы охранял клетку, выглядел действительно печально. «Спасибо» — проговорила губами Анна, глядя ему в глаза. Ему наверняка тоже попадет, но, она надеялась, не слишком сильно.

— Ты приговорена к смерти, малка! — громко произнес Хозяин. — Но перед этим тебя высекут — десять плетей за десять лет несчастий, которые ты на нас навлекла. Может, боги будут милостивы к нам, приняв твои страдания.

Орки спешно наполняли обозы хрусталем. Рабов в ночь трогать не стали. Чтобы дело шло быстрее, Норг снял с дежурства даже стражу. Так он надеялся задобрить Повелителя, а заодно и поскорее от него избавиться.

Вэон сидел на лошади, наблюдая, как продвигается загрузка, но его мысли то и дело возвращались к пленнице. В военных походах он не злоупотреблял силой, не был излишне жесток, и все же война есть война. Люди терпели всякое, но сойти с ума... Сколько же она там просидела? Грязная, одичавшая, с жадностью поедающая сырое мясо. Мужчина поморщился, отгоняя неприятные воспоминания.

Норг постарался — погрузка закончилась еще до рассвета, и Вэон решил не задерживаться. Увиденное угнетало его и вызывало странные чувства. Ему хотелось поскорее оставить это место, чтобы избавиться от них. Потому, как только все было готово, отряд тронулся в обратный путь. Когда обозы выехали из холмов на равнину, дроу глубоко втянул порыв встретившего их свежего ветра.

— С вечера ты не проронил ни слова, — обратился к Вэону брат, но тот лишь молчаливо посмотрел на него и снова уставился на дорогу. — Жуткое зрелище, да?

— Ты о чем? — не понял дроу.

— Та женщина в клетке. О чем она думала?

— Я не смог прочесть ее мысли, она же сумасшедшая.

— Может, так для нее и лучше — не понимать, что происходит. Просто хотеть есть, спать, согреться. Рычала на Норга, как зверь. Наверное, и раньше была с характером, — усмехнулся Тирон, — видал, как отделала его.

— Сажать человека в клетку до конца его дней — жестоко даже для него. Лучше бы сразу убил.

— Становится холодно, — поежился Тирон. — Скоро зима. А где-то моя женушка нежится у теплого камина.

Повисла напряженная тишина.

— Так нельзя, — Вэон остановил лошадь. Нужно забрать ее. Ты со мной?

— Куда ж я денусь? — вздохнул Тирон, разворачивая коня вслед брату.

Велев командиру ждать их у реки, мужчины погнали лошадей. Достигнув холмов, немного замедлили ход, давая животным отдых. Вэон покосился на довольную физиономию своего спутника:

— И давно ты это спланировал?

— Не понимаю, о чем ты, — поднял брови Тирон.

— Вернуть меня за той рабыней. «Скоро зима...» — передразнил его дроу. Надавил на жалость.

— Рад обнаружить, что у моего зазнавшегося братца есть сердце. К тому же, если бы я этого не сделал, ты бы всю дорогу портил мне настроение своим мрачным видом.

Вскоре перед глазами снова раскинулась долина. Вэон планировал быстро уладить это дело с Норгом и ни минутой дольше тут не задерживаться. Но сегодня лагерь встретил их иначе.

— Почему работа встала? Где все? — остановил дроу пробегающего мимо них ребенка.

— Какая-то плохая рабыня разбила зеркало Хозяина. Все ушли смотреть казнь, — протараторил мальчуган и побежал дальше.

Внезапно воздух разрезал женский крик, а за ним раздался надрывный собачий лай. Лошади братьев сорвались с места, ошпаренные ударами кожаных плеток.

Анну вели вниз по тропе. Большая толпа из рабов и орков окружила кусок приготовленной для казни земли. Внутри круга стражники держали на привязи псов. Стоял гул из голосов, разбавляемый нервным собачьим лаем. "Казнь в устрашение, чтоб не повадно было", — подумала Анна. — "Мир другой, а методы те же".

Ее вывели в центр круга. Палач откинул со спины женщины волосы, послышался удар о землю хлыста, словно орк примерялся к своему оружию. Мысли вязли в голове и все казалось каким-то нереальным, словно она наблюдала за происходящим со стороны. Шум рассеянного воздуха — и спину словно порезало надвое. Боль пронзила все ее нутро, заглушая разум, Анна вскрикнула и пошатнулась. Не давая ей опомниться, сознание накрыл следующий удар, поваливший ее на колени. Она не пыталась быть сильной, и крики сами вырывались из груди.

Толпа зашептала, а собаки, наоборот, драли глотки, словно соревнуясь между собой. Внезапно над замутненным взором Анны промелькнула темная тень, а позади послышался орочий рев и какая-то возня. Удары прекратились, и женщина повернулась на шум.

Ее самка крепко вцепилась зубами в руку палача, не давая тому встать. Она трепала его по каменной крошке, как безвольную куклу. Со всех сторон к ним бежали стражники, и один уже занес над собакой кнут. Анна охнула и накрыла спину животного, принимая удар на себя. Она зажмурилась и спрятала лицо в пыльную шкуру, готовясь к еще одному, но того не последовало. Вместо этого пространство вокруг накрыла тишина, словно кто-то резко выключил звук. Лишь размеренный топот копыт о сухую почву был слышен отчетливо.

Женщина оторвалась от животного и подняла голову. В сторону Хозяина на лошади двигался колдун. Его лицо, казалось, стало еще бледнее, а красивые черты исказила жесткая гримаса. Затянутые белой пленкой глаза медленно скользили по собравшимся, заставляя их молчать, а собак боязливо жаться к ногам стражников. Даже Хозяин открыл рот, не в силах произнести ни слова.

— Я покупаю у тебя эту рабыню, — раздался глухой удар оземь кожаного кошелька и бряцанье монет. — Собаку тоже забираю.

Второй наездник, которого Анна сначала не заметила, подвел ее к лошади и посадил на круп позади Темного. В полной тишине они выехали из толпы, провожающей их застывшими взглядами. Самка послушно последовала за ними.

Глава 10. Дорога

Всегда мечтавшая побывать в роли наездницы, сейчас Анна предпочла бы идти пешком. Все эти романтические сцены из фильмов, где всадники с легкостью мчат своих возлюбленных к рассвету, оказались наглым враньем. Ехать боком на крупе было тяжело. Руки сводило от попыток держаться за край седла, а спину — от необходимости сидеть вполборота и балансировать. При каждом шаге лошади пятая точка больно ударялась о хребет и пыталась свалиться. Это в итоге оказалось лишь вопросом времени. И сейчас Анна сидела на земле, морщась от боли и потирая ушибленную ногу. Темный раздраженно спрыгнул с лошади и теперь, нахмурившись, взирал на женщину сверху вниз.

— Ты что, никогда не ездила верхом?

Вряд ли стоило объяснять ему причины ее неумения, да и выходить из образа невменяемой Анна пока не собиралась, чтобы у колдуна больше не возникало желания влезать ей в голову. А потому она продолжала молча растирать ушибленное место. Не дождавшись ответа, дроу подвел лошадь к горе-наезднице и, подхватив ее сзади за талию, поставил на ноги. Успевшее присохнуть, платье резко отошло от ран, заставив женщину сжать зубы, и начало пропитываться свежей кровью. Анна почувствовала, как мужчина замер, а затем осторожно спустил ткань, оголяя верх ее спины. Он досадно выругался и убрал руки с плеч. Над ухом прозвучала фраза на незнакомом языке, а кожу начало слегка покалывать.

— Я остановил кровь, — обратился Темный к своему спутнику, — но ей нужен лекарь получше меня.

Он снял куртку, постелил на круп и снова потянул женщину к животному. Колдун прижался руками к лошадиной морде и что-то прошептал. Кобыла послушно легла на живот.

— Делай, как я, — мужчина перешагнул одной ногой через седло и вполборота посмотрел на Анну, ожидая ее реакции.

Женщина молча подошла и попыталась перенести ногу через лошадиную спину, но потеряла равновесие — платье оказалось узким. Если бы эльф вовремя не придержал ее за шиворот, она бы снова свалилась. Мужчина наклонился и, что-то ворча себе под нос на чужом языке, дернул подол. Так неожиданно, что Анна взвизгнула и стукнула наглеца по рукам. Ткань разошлась, оголив ногу Анны, а Темный снова выругался на своем. Его спутник смотрел на них сверху и пытался сдержать улыбку.

— Садись! — скомандовал эльф.

Со второй попытки у нее это получилось. Лошадь тронулась с места. Но стоило Анне вцепиться в луку седла, как колдун бесцеремонно переложил ее ладони к себе на живот:

— Здесь держись! Поняла? Свалишься еще раз — там и оставлю! — бросил он ей через плечо.

«И чего орет? Я же вроде как сумасшедшая, а не глухая».

— Тебе надо поучиться обращаться с девицами, — подшутил над ним Тирон.

— Это не девица, а глупая рабыня. Избавлюсь от нее, как только привезу во дворец.

Анне сейчас не хотелось думать, что означало его «избавлюсь», в конце концов, вряд ли это было в буквальном смысле. Зачем бы тогда ее спасать? Больше волновало, как долго ей предстоит ехать верхом. И хоть в этом положении держаться было гораздо удобнее, близость Темного напрягала. От волос мужчины шел тонкий аромат трав, а от нее откровенно воняло.

И как ни старалась она держать дистанцию, в таком положении это выходило с трудом, стоило лошади идти чуть быстрее, она волей-неволей прижималась к его спине.

После бессонной ночи и пережитого глаза начали слипаться. Пытаясь отвлечься, женщина разглядывала уши колдуна — острые, слегка оттопыренные, но в целом уши как уши. Самка наслаждалась свободой. Она то брела рядом, то срывалась с места при виде какого-нибудь мелкого зверька, то просто носилась, поднимая за собой столб пыли. «Надо бы как-то назвать ее», — подумала Анна и начала перебирать в уме собачьи имена. Очнулась только, когда ее голова безвольно ткнулась Темному в спину. «Плевать. Пусть думает, что хочет. А мне надо поспать». Она прижалась к нему и обняла покрепче. Мужчина напрягся. Но Анна не придавала этому значения и погрузилась в дрему.

Вскоре, однако, путники нагнали отряд с обозами. Колдун бесцеремонно разбудил ее и, вновь посадив лошадь, поспешил скинуть руки Анны со своего живота.

— Жди здесь, — приказал он и ушел в сторону груженных повозок.

Женщина стояла, где сказали, собака, как верный страж, сидела у ее ног и настороженно рычала на каждый косой взгляд проходивших мимо солдат. Анна обратила внимание, что среди остроухих было немало тех, чей цвет кожи не был таким болезненно-бледным, попадались эльфы с вполне себе румяными, загорелыми лицами. Да и вообще отряд не выглядел однородным. Она заметила здесь немало мужчин ее расы и несколько смуглых темноволосых красавчиков. Женщина не могла этого объяснить, но была уверена, что это не люди.

Анна отвернулась, устав от липких взглядов, и замерла. Позади нее простиралась река. Ссаженная спресоная с лошади в толпу мужчин, она не заметила сразу такой красоты. Женщину магнитом потянуло в сторону берега, подальше от отряда, где рос небольшой жидкий куст. Ей хотелось поскорее смыть с себя всю прилипшую за долгое время грязь и засохшую на спине кровь.

Анна ступила в прозрачную, чуть прохладную воду, под которой проглядывало усыпанное белыми камушками ржаво-красное дно. Течение было тихим, и она пошла вглубь, пока река не укрыла ее по грудь. Женщина окунулась с головой, смывая с волос и лица въевшуюся пыль. Горящую спину теперь окутала приятная прохлада. Анна сняла пояс, решив использовать его вместо мочалки. Она терла руки, шею, промыла волосы. Собака, поначалу настороженно обнюхавшая воду, бегала теперь вдоль берега, поднимая густые брызги. Животное, проводшее всю жизнь в клетке, похоже, впервые видело реку, радуясь этому не меньше Анны.

Поплывать женщине не дала болевшая спина, да и ее наверняка скоро хватятся, а потому пора выходить. Хорошо бы еще успеть просушить платье. С одной стороны, тонкий муслин должен был быстро высохнуть, с другой — он теперь вообще ничего не скрывал, а бельем она так и не обзавелась. С жалостью оглядев рваный подол, Анна решительным движением оторвала от него приличный кусок, укоротив свое одеяние почти до колен. «Уж лучше сверкать голыми ногами, чем голой пятой точкой», — думала она, завязывая ткань на бедре в крепкий узел.

Женщина сидела на берегу. Самка, устав резвиться, лежала теперь рядом. Легкий ветер обдувал волосы, Анна подставила лицо солнцу и закрыла глаза. Она долго жила в страхе, испытала боль, одиночество, боролась, но потерпела неудачу, дважды готова была умереть. И сейчас ей было все равно, что с ней будет дальше. Это давало ощущение легкости и странной свободы, которыми она теперь наслаждалась.

— Какого демона ты здесь делаешь?

Анна вздрогнула и обернулась. Над ней, словно грозовая туча, нависал темный эльф.

Всю дорогу Вэон делал вид, что не замечает не сходящую с лица брата ухмылку. Вместо того, чтобы помочь, Тирон «деликатно» держался в стороне и явно получал удовольствие, наблюдая, как Повелитель империи нянчится с полоумной рабыней.

Ее неуклюжесть и непонимание происходящего раздражали настолько, что Вэон уже начал сожалеть о своем решении. «Ну, что сложного в том, чтобы держаться на лошади? Все девицы умеют ездить верхом». Хотя, это дикое существо девицей назвать было сложно. Она пропахла собачьей клеткой настолько, что запах можно было уловить с расстояния нескольких шагов. Дроу казалось, вонь успела остаться и на нем.

Иногда он замечал, как с измазанного пылью и кровью лица на него украдкой взирала пара настороженных глаз. Вот и сейчас он сидел в седле и чувствовал на своей спине ее сверлящий взгляд, а затем услышал, как дикарка тайком втянула его запах. Вэон брезгливо скривился и погнал лошадь быстрее, но это только заставило его спутницу прижаться и вцепиться еще крепче. Дроу напрягся, но отталкивать дикарку не стал. «Ладно, пусть делает, что хочет. Лишь бы поскорее нагнать отряд. А там поручу ее кормилице». Потому, как только добрались до места, он высвободился из рук девушки и направился к старой Доре.

Маленькая фигурка сидела на краю кибитки, мурлыча под нос какую-то мелодию и по-детски болтая худыми ногами в синих чулках и растоптанных коротких сапожках. Седая голова, обвитая, словно венцом, толстой косой, склонилась над корзиной с крупой, из которой тонкие сморщенные пальцы ловко выбирали сор.

— Чего ж девоньку-то одну оставил? Негоже это, — сходу огорошила его Дора.

— Снова ветер слушала?

— К чему спрашиваешь, коли сам знаешь? — деловито ответила старушка.

Став с гибели родителей ему вместо матери, Дора никогда перед ним не заискивала и все говорила в лоб. Обижаться на чудаковатую старуху, предостережения которой к тому же всегда сбывались, Вэон не мог. Вот и сейчас оставалось только гадать, откуда она узнала, что он привез с собой пленницу. На вопрос, как старушка это делает, Дора всегда отвечала: "Ветер нашептал".

— Девицу эту я хочу тебе поручить. Пусть при кухне будет. Уследишь?

— А чего не уследить? Помощница в хозяйстве всегда стодится.

— Только вот помощницы из нее может не выйти. Девушка не в себе. Будет нелегко.

Старуха закрыла глаза и, подставив лицо ветру, глубоко вздохнула:

— Ты веди ее, устала она. Больно далекий путь ей пришелся. А уж я пригляжу.

— И полдня не ехали, — хмыкнул Вэон, на что Дора лишь смирила его лукавым всезнающим взглядом и покачала головой.

Вернувшись туда, где оставил дикарку, дроу к своему удивлению ее не нашел. "Куда успела уйти эта полоумная?".

— Эй, здесь девушка была. Куда пошла, не видели? — обратился он к стоящей неподалеку компании солдат.

Мужчины — кто ухмыльнулся, кто поспешил отвести взгляд — махнули ему в сторону реки. Поодаль на берегу виднелась маленькая девичья фигурка. Платье прилипло к мокрой коже, обрисовывая каждый изгиб, каждую складочку женского тела. Теперь было понятно, почему компания так странно отреагировала на его вопрос. "Девушкам вообще не место в отряде!". И это была его ошибка, не нужно было оставлять ее одну среди солдат. Схватив

оставленный на лошади камзол, Вэон направился в сторону реки.

Если бы он недавно самолично не привез ее сюда, подумал бы сейчас, что это совсем другой человек. Тронутые ветром пряди нежно ласкали загорелые плечи девушки. Она сидела, скрестив вытянутые ноги и подставив солнцу слегка подрумянившееся лицо. Откинувшись назад, она зарылась ладонями в мокрый песок и наслаждалась тишиной. "Ни одна девушка в этом мире не позволит себе столь вольную позу, особенно в таком наряде, да еще и в присутствии мужчин! Возможно, она и сумасшедшая, но неужели у нее даже инстинктов не осталось?".

— Какого демона ты здесь делаешь? — сейчас Вэон и не пытался скрыть своего раздражения. Ему надо было выговориться.

Девушка вздрогнула и обернулась.

— Неужели ты не понимаешь? Десятки глаз сейчас следят за тобой и думают... О-о-о, я представляю, что сейчас в их головах. Решила, что хорошо спряталась здесь? — продолжал он, нервно застегивая на ее груди свой камзол. — Так вот, зрение драконов позволяет им увидеть мышь в траве с высоты птичьего полета, эльфы тоже недалеко от них ушли, — дроу заметил, как девушка испуганно перевела взгляд в сторону обозов.

"Она что, поняла или ему показалось?". Он пристально посмотрел дикарке в глаза, но она вдруг захлопнула их и закрыла лицо руками. "Неужели запомнила тот момент в клетке? Хотя, боль забыть трудно".

— Значит, боишься меня? Вот и хорошо.

Вэон вел ее вдоль обозов, стараясь дойти до нужного как можно быстрее. Собака следовала за ними по пятам и с недоверием поглядывала на зевак. Он понимал, что бесполезно было обвинять сумасшедшую в неразумности. Но на него, словно затмение нашло. Впервые в жизни он не смог сдержать эмоции. Бессонная ночь. Наверное, просто устал.

— Держи свою новую питомицу, — он переложил руку девушки в сухую ладонь Доры. — Нужно обработать ей раны, накормить и подобрать что-нибудь попримечнее. От себя не отпускай, не хватало мне еще драк в лагере. А я — спать. Собака, вроде, умная. Да, ты с нею лучше меня разберешься, — бросил, уходя, колдун.

Старушка ласково похлопала Анну по руке:

— Ну, что, девонька, теперь здесь твоя новая жизнь, — сказала так, словно фраза эта носила двойной смысл. — Я Дорою зовусь. Ну, а как ты, коль захочешь, сама скажешь. Одежонку-то я тебе пока свою дам, а вот обувкой не богата. Да мы из солдатских запасов что-нибудь раздобудем. Ты полезай в кибитку-то, раны смажем да уж и ужинать скоро пора.

Старушка забралась внутрь и, поманив, протянула ей руку. Чуть помедлив, Анна полезла за ней. Изображать сумасшедшую в клетке было куда легче, ведь там ей не приходилось с кем-то общаться. Потому теперь, когда к ней обращались, женщина терялась.

Дора вынула из глиняной баночки деревянную пробку и Анна почувствовала пресный запах какой-то травы. Подцепив пальцем приличный комок, старушка аккуратно начала смазывать им раны, что-то тихо при этом нашептывая, словно наговор читала. Мазь смягчила натянутую кожу и спине стало заметно легче.

Льняное серенькое платье с длинным рукавом, вязаная коричневая душегрейка да такого же цвета фартук порадовали Анну своей практичностью и простотой. Волосы ее Дора собрала в косу, а голову обвязала небольшим платком. Парнишка, видимо, помогающей старушке при солдатской кухне, принес нужного размера сапоги. Пусть и по-мужски грубые,

зато мягкие и легкие. Свое одеяние она выкидывать не стала, а решила нарвать из него еще лоскутов — на портянки.

"Наконец-то прилично выгляжу", — молча вздохнула женщина. — "Может, хоть кричать на меня перестанет". Реакция Темного на берегу показалась Анне слишком уж эмоциональной и немного странной. Словно эльф чего-то не договаривал. Хотя, она понимала, что он был абсолютно прав — лишнее внимание ей было ни к чему.

Закончив с переодеванием, старушка потянула Анну куда-то за собой. Как оказалось, чуть в стороне располагалась небольшая полевая кухня. На металлических подпорках над углями висели два больших котла, от которых шел такой аромат, что у Анны засосало желудок. Ничего особенного — прела каша, по запаху — мясная, а рядом булькал травяной чай. Как давно она не ела горячего!

Дора подвела Анну к стоявшему здесь же небольшому столику с тарелками и мелкой кухонной утварью, откинула с него холст. В нос ударил запах свежего хлеба и рот женщины в довершение наполнился слюной.

— Смотри, — старушка разделила круглый каравай надвое и начала нарезать его на толстые куски, — вот так, не мельтеши, — оставшуюся в конце горбушку она протянула следовавшей теперь за Анной повсюду собаке, а затем вручила женщине нож и аккуратно направила ее руку. — Здесь у всякого есть дело. Ты теперь будешь мне на кухне помогать, привыкай.

С одной стороны, Анну настораживало то, что Дора постоянно с нею разговаривает, словно и не считает ее умалишенной. С другой — она была ей за это даже благодарна, потому что Анне не приходилось придумывать, как себя вести. Старушка бесхитростно направляла все ее действия, а ей лишь оставалось чуть подыгрывать. Такое поведение удобно и не должно вызвать подозрений.

Резать хлеб было непривычно и приятно. Возвращение к цивилизованной жизни вызывало странные ощущения. Когда все было готово, старушка громко застучала о котел черпаком и к кухне начали стягиваться мужчины. Анна теперь осталась без дела, но, когда подошел первый солдат, Дора показала ей, как нужно раздавать тарелки и хлеб, а сама принялась наполнять миски кашей. Многие служивые улыбались Анне, что помоложе — краснели, понаглее — отвечивали простенькие комплименты. Девушка же молча делала свое дело и на подходивших старалась взгляд не поднимать.

Протянутую миску и хлеб очередной подошедший брат не спешил. Анна оторвала глаза от стола и обнаружила перед собой Темного. Он скрестил руки на груди и оценивающе смотрел на девушку, скользя взглядом вниз по фигуре. Наступила напряженная пауза. Поначалу растерявшись, Анна вновь молча протянула ему тарелку. «Буду делать, что делала», — подумала она, посчитав это лучшим способом не вызывать подозрений.

— Ну, что ты девоньку пугаешь. Бери миску-то да ступай сюда, — прервала молчание Дора.

Эльф ожидал пока кормилица наложит каши и посматривал на Анну.

— Твоя подопечная быстро осваивается, — заметил он.

— Так, среди нормальных-то и обвыкнуться легче.

— Как ты ее назвала?

Анну слегка покоробил этот вопрос. Неприятно осознавать, что тебя воспринимают, на равных с той же собакой или лошадью, однако за обман приходилось чем-то платить.

— Чай не скотина она, — буркнула старушка. — Мать ее родила, имя дала. Вот придет в

себя, да и сама все скажет.

Колдун, с сомнением взглянув на девушку, взял свою порцию и сел на камни рядом с братом.

— Аппетитная, — Тирон зачерпнул полную ложку каши и отправил ее в рот.

Дроу покосился на него и продолжил жевать:

— Дора всегда хорошо готовила.

— Что-что, а наложниц Норг выбирать умеет. Губа у него не дура.

Вэон проследил за взглядом брата и только сейчас понял, что речь идет совсем не о каше.

— Ничего особенного, — бросил он.

— В том-то и дело, вроде, ничего особенного — простенькое платьице, платок — а почти весь отряд сейчас слюной истекает.

Дроу огляделся по сторонам: солдаты — кто открыто, кто тайком — периодически поглядывали на девицу. Очерченная платьем грудь, фартук вокруг тонкой талии, скромно убранные в косу волосы. Невзрачный наряд вкупе со спокойными движениями, мягкими чертами лица и скромно опущенными ресницами был настоящим магнитом для мужчин. Такую девушку хочется оберегать и обладать ею. Вот она села и приняла от Доры миску, поднесла кусок хлеба к лицу, вдохнула его аромат и сама себе улыбнулась. Держала его бережно, словно что-то дорогое, а затем зачерпнула кашу пальцами и отправила в рот.

«Все равно дурочка», — подумал Вэон. — «Любому из них ничего не стоит облапошить ее, как малое дитя. Нужно бы приглядывать за девчонкой».

Впервые он почувствовал раздражение к тем, с кем бок о бок прошел не одно сражение, кому должен был доверять, как себе. Присутствие этой рабыни выбивало его из колеи, и он бы с радостью избавил себя и отряд от нее, но впереди еще четыре дня пути. Вэон быстро разделался с остатками каши.

— Доедаем и в дорогу! — скомандовал он и, недовольно покосившись на Анну, ушел.

Пока солдаты готовили коней и повозки, парнишка-помощник принес из реки воды. Женщины перемыли посуду, которую, как и все остальное, погрузили на повозку. На вечернем небе появились первые робкие звездочки, отряд тронулся. Дора и Анна забрались в кибитку. Старушка показала женщине место для сна и дала одеяло.

— Теперь уж дел нет. Ложись, вставать нам рано.

Снаружи доносился звук колес и размеренный топот копыт. Сейчас, в безопасности и тепле, Анна вновь вспомнила о близких. Слезы потекли сами, в носу было мокро. Она утерла глаза и всхлипнула. Лежавшая напротив Дора повернулась на бок и теперь смотрела на нее. Старушка затянула какую-то песню. Анна не понимала ни слова, но мелодия была красива, а кибитку покачивало, и она провалилась в сон.

Глава 11. Источник

Шел третий день пути. Еще вчера унылый степной пейзаж резко переменился. Отряд двигался вдоль набирающего мощь горного массива, в низине слева сверкала тонкая лента реки, а за ней, докуда хватало взора, стелился густой лес. Анна понемногу привыкала к своему новому месту. Несмотря на странности в ее поведении, внимания к ней меньше не стало.

Груженные обозы уже трижды останавливались, чтобы дать лошадям и людям отдохнуть и подкрепиться. В это время Анна старалась держаться поближе к Доре и вообще от кибитки не отходить. Однако такая скрытность лишь разжигала интерес мужчин. Не единожды с ней пытались заговорить. А один из темноволосых красавцев во время завтрака подошел последним и, забирая у Анны миску, без стеснения положил свою руку на ее. Все это не ускользало от глаз Темного, на лице которого читалось нескрываемое осуждение.

По тому, что удалось уловить из разговоров за обедами, женщина поняла, что путь их сейчас лежит в урочище гномов, и остановятся на ночлег они именно там. И вот после полудня отряд свернул на тропу, ведущую вглубь гор. Дорога пошла вверх, став более каменистой, кибитку заметно трясло, и они с Дорой решили пройти пешком. Их повозка плелась в хвосте, замыкая собой колонну. За спиной, спешившись, шагало четверо солдат. Темный съехал с тропы и, взобравшись чуть выше на обочину, следил за тем, как продвигается его отряд.

Он сидел в седле так, словно для этого и был рожден. Сильные руки расслабленно держали поводья, гибкое тело чувствовало каждое движение животного, мягко поддаваясь малейшему изменению. Зачесанные за уши волосы красиво оттеняли необычный цвет кожи, уже не казавшийся таким отталкивающим. Красота мужчины, сглаженная некоторой непритязательностью в одежде, исходившей от него внутренней силой, уже не в первый раз тайком притягивала взор Анны. Это стало каким-то странным наваждением, которому она, несмотря на весь свой опыт общения с противоположным полом и сделанные из него неутешительный выводы, не могла противиться.

— Мои подошвы скоро в решето превратятся, — за спиной Анны послышалось ворчание служивого. — И что ему в этих горах понадобилось? Нет бы напрямик до дворца ехать.

— По моему разумению, так весь этот поход из-за драконьей невесты. Владения свои решил Повелитель до свадьбы обойти, порядок проверить.

— Да будет ли та свадьба? Еще и дата не обговорена.

— Видать, не торопится. А вот я бы от хорошей гулянки не отказался. Наверняка гномы квасу своего прищлют. Ох, и хмельной тот квас! — с аппетитом прикрикнул солдат. — Коли повезет, так и сегодня попьем.

Новость о свадьбе неприятно кольнула где-то внутри, но Анна быстро отогнала непрощенное чувство, решив, что все это глупости, а ее интерес к красивому мужчине вполне естественен для молодого организма и скоро пройдет. Зато это заставило ее задуматься о своем будущем. В возвращение домой она уже не верила, однако разочарование в муже вряд ли заставит ее по своей воле связать себя отношениями с кем-то еще. В новом неизвестном мире брак мог вообще оказаться рабством, и надо быть осторожной даже в самых безобидных действиях с мужчинами. Кто знает, какие здесь порядки.

За размышлениями Анна не заметила, как одна из впереди идущих лошадей отделилась от отряда. В седле сидел тот самый темноволосый брюнет и направлялся, он, кажется, прямо к ней. Хищный взгляд темных глаз выцепил Анну, и она тут отвернулась. Однако это не помогло. Всадник поравнялся с ними и, молча улыбаясь, протянул букетик василькового цвета колокольчиков, покрытых нежным сизым пушком.

От неожиданности Анна встала, как вкопанная, заставив идущих позади потеснить ее к обочине и обойти. Она не знала, как поступить. Было стойкое ощущение, что таким образом мужчина заявлял на нее свои права. Вот так, на виду у всех, не задумываясь о том, в какое положение он ее ставит. Однако, наживать врага в его лице она тоже не хотела. Опомившись, она выхватила цветы и поспешила за отрядом, позади которого стояла и ждала ее Дора. Всадник так же молча уехал, не преминув наградить девушку долгим настойчивым взглядом и довольной ухмылкой.

Вернувшись к кибитке, Анна растерянно посмотрела на колокольчики. Все внутри нее кричало, что это неправильно, что ей вовсе не нужно такое внимание. Думая, что их не слышно, солдаты позади начали шептаться:

— Глянь-ка, дракон девицу застолбил. Вот же наглый народец, своего не упустят. Везде поспевают.

— Ничего, от нее не убудет. Пусть первым пробу снимет. А то, может, после орков-то и товару цена — медяшка.

Анне захотелось развернуться и бросить этот букет в лицо говорившему. С усилием сдержав себя, она подняла глаза и встретилась с прожигающим взглядом Темного. Он и раньше не жаловал ее, а сейчас смотрел с такой брезгливостью, как если бы она сделала что-то омерзительное. Слово не желая ее больше видеть, дроу развернулся и погнал лошадь в начало отряда. От обиды горло сдавил спазм. Она разжала ладонь и ненавистный букет свалился ей под ноги.

«Не успела вырваться из лап орков, а уже строит глазки. Еще и наедине с ним стояла. Дед прав: испорченный нрав не скрыть приличным нарядом, как ни старайся. Все эти простолюдины, не способные держать в себе животные инстинкты, — всего лишь дурная кровь. Дракон туда же. Устроил дешевый трюк с цветами. Недавно в отряде, а позволяет себе слишком много. Еще одна такая выходка и вылетит отсюда, как пробка...».

Вэон поймал себя на том, что поведение рабыни вновь вывело его из равновесия. Увиденное не предназначалось для его глаз, и это почему-то злило еще больше. Ничего, доберутся до дворца, а там устроит ее на ту же кухню или прачкой, лишь бы она больше не попадалась ему на глаза. А сегодня ему предстоит разговор по душам с правителем гномов. За последние дни дроу так и не притронулся к подаренной братом книжице.

Только к вечеру обозы достигли гномьего царства. Внушительных размеров каменная арка, перекинувшаяся с одной скалы на другую, обозначала еще одно ответвление от ущелья, уводившее их с основной тропы. Мелкие вкрапления какого-то прозрачного минерала в ее опорах светились в сумерках нежно-голубым, придавая тяжелому камню врат обманчивую воздушность.

Проход за ними выстилала вымощенная тропа, он расширялся, и вот уже на отвесном склоне справа засветились окна уютно прилепленных к нему каменных домиков. Частые ступеньки уходили вверх, разветвляясь на узкие дорожки. Отряд обогнул гору и вышел в

небольшую закрытую долину, поросшую по краям густой растительностью.

Скала слева уходила вверх многочисленными ступенями, по которым стекал водопад. Вода в образованных природой каменных ваннах светилась изнутри так же, как и врата. Вероятно, дно их устилал тот же загадочный минерал. Завороженная зрелищем, Анна не могла отвести глаз. Подошедшая Дора подхватила ее под локоток, грея теплыми старческими руками холодную ладонь:

— Источник истины. Коли богам будет угодно, они покажут тому, кто смотрится в него, всю правду.

Расположились вблизи источника. Усталость за три с лишним дня пути с недолгими привалами накопилась и у людей, и у животных. Хотелось нормально выспаться, поэтому на ночь решили раскинуть палатки. К тому же без гномьей выпивки и хорошей закуски сегодня не обойдется — жители этой долины умели встречать гостей так, что те не против были задержаться здесь на денек-другой.

— Ужинайте сегодня без меня, не думаю, что успею вернуться, — Вэон отправил в ножны начищенный до блеска клинок. — Я бы позвал тебя, но разговор может затянуться.

— Э, нет, — Тирон поднял ладони в знак отказа. — Не хочу, чтобы наместник знал, что я тут замешан. Тебе этот портал нужен, ты и отдувайся. К тому же он совершенно не понимает моих шуток. Смотреть целый вечер на его напыщенную физиономию — удовольствие так себе.

— Если бы ты в прошлый раз не восхитился густотой торчащих из его носа волос, тот ужин прошел бы более приятно. В любом случае гномы пришлют выпивку и дичь. Так что в чем-то я тебе даже завидую.

— С удовольствием воспользуюсь их гостеприимством! — улыбался Тирон.

— Только не переборщи. И, кстати, присмотри за ребятами. Не то чтобы они когда-то меня подводили, но гномий хмель бывает слишком крепок.

— Больше ни за кем присмотреть не надо? — в свойственной ему манере спросил брат.

— Об остальном я уже дал указания, — равнодушно ответил дроу.

Дворец короля Игона прочно врос в скальную породу на той стороне долины, сурово взирая светящимися в темноте высокими окнами на свои владения. Многоступенчатая широкая лестница, выточенная в каменном склоне, зигзагом поднималась к его главному входу.

Долина была действительно небольшой и напоминала скорее окруженный скалами природный котлован, превращенный руками мастеров в подобие центральной площади с парком, так что до дворца Вэон пошел пешком. Встретившаяся ему по дороге стража, сопровождавшая груз с традиционным угощением для путников, отдала знак приветствия Повелителю и, лишь только разминулись, острый эльфийский слух уловил за спиной их непринужденный разговор и смех. Вэон даже позавидовал намечающемуся веселью, если бы не дела, он бы предпочел сейчас остаться с отрядом.

Сегодняшний постой не был похож на остальные. Не успел их небольшой лагерь развернуться, как прибыли повозки, груженные бочонками с хмельным, дичью, хлебами и другой снедью. Тут же был устроен большой костер, над которым вскоре жарились присланные гномами кабанчики. Вокруг расстелили непонятно откуда взявшиеся ковры, набросали на них подушки, расставили вазы с фруктами, сырами и прочим угощением.

Долина светилась огнями. Похоже, для гостей решили устроить небольшой праздник. В подтверждение этому к лагерю отовсюду начали стягиваться местные жители, которые, к слову, оказались не такими низкими, какими представляла их Анна. Мужчины достигали солдатам плеч, их женщины были чуть пониже, в остальном — как и положено гномам — коренастые, упитанные, с не сходящими с лиц улыбками и красивыми ровными зубами.

Вскоре зазвучала музыка, из бочонков полился квас, а по лагерю разнесся пряный аромат жаркого. Кто-то уже пустился в пляс, кто-то коротал вечер за сытным угощением и дружеской беседой. Их с Дорой от готовки освободили, застольем в этот вечер управляли присланные из гномьего дворца слуги.

Анна спряталась ото всех внутри своей кибитки. После сегодняшнего происшествия попадаться на глаза солдатам она не хотела. Дурная слава о ее прежнем положении, видимо, уже давно разнеслась по отряду. Вот откуда все эти масляные взгляды, двусмысленные комплименты и попытки ухаживания. И как она раньше этого не поняла? Конечно, было обидно. Но что поделать? Не ходить же с транспарантом «Не виноватая я». Бесполезно доказывать убежденным в чем-то мужчинам обратное, им куда легче поверить в желаемое.

Дора с присущей ей ответственностью все же решила присмотреть за тем, как гномы управляют с ужином. Она заботилась о солдатах, словно хлопотливая матушка. И по сути так оно и было. Потому, убедившись, что Анна легла спать, старушка ушла туда, где сейчас развернулось веселье.

Однако с такими мыслями уснуть Анне было сложно. Она уже пару часов лежала и смотрела в стену, как назло захотелось еще и пить. Она потянулась к стоявшему на полу кувшину, но он оказался пуст. Видимо, все же придется идти за водой, а заодно нужду требовалось справить. Анна выскользнула из кибитки и огляделась по сторонам. Можно было набрать воды из бочки, но тогда пришлось бы обнаружить свое присутствие, а, как уже говорилось, этого она старалась избежать. Ведь если у трезвых солдат на уме не весть что, чего ожидать от пьяных?

Недалеко был источник. Стелившаяся к нему тропинка у основания скалы утопала в густой зелени деревьев и кустарника. Анна пробежалась взглядом по округе в надежде увидеть Дору и, ожидаемо не найдя ее, вздохнула и направилась к воде. Те же удивительные минералы, что устлали дно ступеней водопада, попадались среди обычных камней то тут, то там на всем протяжении пути, давая достаточно света в сгустившихся сумерках. Потому, даже войдя под кроны деревьев, Анна без труда видела тропинку.

Сойдя с нее и быстро сделав свои дела, она решила дойти до ближайшей из ступеней, набрать воды и отправиться все-таки спать. Однако дорожка уводила все глубже в заросли, и в какой-то момент она замедлила шаг, раздумывая, не вернуться ли обратно. Но вскоре из-за ветвей показался свет и повеяло прохладой. Когда деревья расступились источник раскрылся перед Анной во всем своем великолепии. Он не срывался с ревом вниз, разбиваясь о камни пенными брызгами, а мелодично стекал с одной ступени на другую, обволакивая скалу зеркальной гладью воды. Удивительно, но в этом плавном потоке действительно можно было увидеть свое отражение.

Какое-то время Анна любовалась волшебным зрелищем, а потом подошла ближе и опустила ладонь в воду — холодная. Она ополоснула руки и лицо, а затем подставила кувшин под струю, ожидая, пока он наполнится. Внезапно на талию легли тяжелые мужские руки, а горячее хмельное дыхание коснулось виска:

— Я знал, что ты найдешь возможность остаться, наконец, одной.

Анна вздрогнула и попыталась закричать, но брюнет (она узнала его по голосу) зажал ей рот. Попытки вырваться приводили лишь к тому, что мужчина сильнее прижимал ее к себе. Кувшин с водой упал, расплескав содержимое. Дракон заломил руки девушки назад, его язык настойчиво ласкал ее шею. Ему хотелось большего. Развернув Анну к себе лицом, он сцепил ее объятьями и накрыл губы поцелуем. Попавшись, словно в капкан, она не могла ни пошевелиться, ни закричать. Женщина понимала, что темноволосый на этом не остановится, одна из его рук уже пыталась задрать ей подол, как вдруг его хватка ослабла и Анна буквально вывалилась из тисков на землю. В нескольких шагах от них стоял Темный.

Она тяжело дышала, наблюдая, как с ладони колдуна сорвался магический сгусток и сбил дракона с ног. Глаза эльфа затянулись знакомой белой пеленой. Словно в капкан, поймал он обидчика, не давая тому возможности отвести взгляд. Лицо его стало не просто жестким, Анна читала на нем нескрываемое удовольствие от своего превосходства, от вида чужой боли. Брюнет, хватаясь за голову, катался по земле, пока, наконец, тело его не превратилось в безвольную куклу.

"Он что, убил его?!" — Анна в ужасе смотрела на лежащего мужчину, но Темный теперь перевел свой пустой взгляд на нее. Он двинулся к ней, словно хищник, готовящийся к прыжку. Женщина встала, прихватив лежащий рядом кувшин, и попятилась.

— После того, как я спас тебя, как смеешь ты так себя вести? Кто дал тебе право распоряжаться моими людьми, затягивать их в свои грязные игры? Я не понимаю, — он подошел почти вплотную и обхватил Анну за плечи, уставившись на нее все теми же безликими глазами, — неужели в тебе нет ни капли благодарности? Неужели так тяжело сдерживать свою похоть? Что творится в твоей голове? — Анна уже чувствовала, как в висках нарастает боль. Он снова беспардонно пытался влезть в ее мысли. "Ну уж нет!" — она собрала всю смелость и плеснула в колдуна тем, что осталось в кувшине.

Ледяная вода заставила Темного прийти в себя. Осознавая произошедшее, он хлопал мокрыми ресницами, а его лицо приняло, пусть и злое, но все же более осмысленное выражение. Однако рук не разжал, а лишь развернул Анну к зеркальному потоку.

— Посмотри, на кого ты похожа, — его холодный голос ударял ей в спину. — Простоволосая, дурная, испорченная... — внезапно мужчина замолк, а его хватка начала ослабевать. Какое-то время они так и стояли, глядя в воду и слушая напряженное дыхание друг друга. Анна робко повернула голову и посмотрела на эльфа — взгляд его замер на отражении, а на лице читались растерянность и недоумение, которыми она и воспользовалась, вырвавшись, наконец, из его рук.

— Там твоя рабыня, на тропинке, налетела на меня, чуть с ног не сбила, а потом шархнула, как от прокаженного, — раздавшийся позади голос брата вывел Вэона из ступора. — Вот уж действительно — сумасшедшая. Что вы тут делали... одни? — хотел договорить Тиرون, но взгляд его внезапно наткнулся на лежащего без чувств дракона.

— Ты ведь все это время наблюдал за ней, так?

— Допустим.

— Думаешь, она действительно не в себе?

— Думаю, странностей в ней достаточно. Он просто пьян или это твоих рук дело? — Тиرون слегка ткнул дракона сапогом, но тот никак не отреагировал.

— И то, и другое, — махнул рукой дроу. — Так, тебе никогда не казалось, что она притворяется?

— Ну, если бы я не видел ее тогда, в клетке... Почему ты спрашиваешь? Ты же сам сказал, что она сумасшедшая, что не можешь прочитать ее мысли.

— Я не до конца понимаю. Я без труда подавил дракона, но она... Каждый раз будто сопротивляется мне, а сегодня вообще водой плеснула. Может, боли испугалась?

— Говорил же, девица с характером. Так, что тут у вас произошло?

— Хотел в источнике искупаться. А здесь они — уединились, — Вэон кивнул в сторону лежащего.

— И ты решил вмешаться, — констатировал Тирон. — Давно ли мой брат стал таким ханжой?

Вэон не посчитал нужным отвечать и направился в сторону тропы.

— Ты так и оставишь его здесь?! — услышал он вслед.

— Проспится — сам придет, — бросил дроу через плечо.

Отбежав достаточно далеко, Анна перешла на шаг. Ни разу за свою жизнь она не чувствовала в свой адрес столько ненависти. Не окати она колдуна водой, он бы расправился с ней так же, как с темноволосым. И все же, смерть за такой проступок — слишком суровое наказание. «Хмель ударил в голову — подобное случается. Хватило бы с обидчика и разбитого носа. А, может, он не убил его, а лишь проучил?»

Из того, что Темный говорил, Анна поняла, что своими людьми он дорожит. В отличие от нее. К горлу подкатил комок. «Дурная, испорченная...» — врезалось в память Анны. «Какой момент он застал, что так легко сделал выводы?» Конечно, некоторые ее поступки могли навести на определенные мысли — тогда, во время купания, или эти вечные липкие взгляды, тот проклятый букет... Картина в целом складывалась не очень. Осваиваться в чужом мире приходилось путем проб и ошибок, а ее молчание лишь все усложняло.

Анна дошла до кибитки и села на ступеньку. Собака лежала рядом и спала. Веселье начало стихать. Музыка еще играла, но стала более мелодичной и протяжной. В темноте показалась худая фигурка старушки.

— Не спишь? Вот и славно. Я тебе тут жаркого принесла. На-ка вот, поешь, — Дора протянула Анне миску, наполненную мясом и другой закуской. — Ой, у меня же и квас есть! — Дора вынула из передника фляжку, но Анна замотала головой. — Не хочешь? Ну, тогда я выпью, — она села рядом и с аппетитом поднесла горлышко к губам.

— Спасибо, — немного подумав, произнесла Анна.

Старушка перестала пить и посмотрела на нее.

— Ты, девонька, никак в себя пришла? Случилось ли чего?

— Нет. Просто захотелось вас поблагодарить.

Дора улыбнулась. Еще немного они сидели молча.

— Ну, ты ешь, а я спать. Коли чего — буди, — старушка отправила фляжку обратно в передник и забралась внутрь.

Анна без аппетита ела и обдумывала свое положение. После сказанного Темным она чувствовала себя здесь лишней. Дора была единственной в отряде, кто относился к ней хорошо. «Но что будет завтра, когда солдаты узнают, как колдун обошелся с одним из них? Да ей же в спину начнут плевать!» Анна перестала жевать и с трудом проглотила пищу. «Не буду я ждать никакого завтра».

Она осторожно встала, чтобы не разбудить старушку, сорвала большой лист какого-то

растения и, завернув в него остатки пищи, спрятала их в передник. «Дора говорила, что до столицы эльфов еще сутки пути. Не так уж и далеко. Вернусь к развилке и сколько успею пройду по дороге, а если что, спущусь к реке — там легче укрыться. Ничего, девочка большая, справлюсь». Сумерки скрыли от посторонних глаз удаляющуюся девичью фигурку.

Анна спешила. Ей хотелось уйти как можно дальше, чтобы до рассвета выйти к идущему на столицу тракту. Иначе найти ее не составит труда. Она с облегчением вздохнула, когда звуки музыки остались позади. Окна усыпавших скалу слева гномьих домиков гасли одно за другим. Анна прибавила шаг — надо пользоваться тем, что дорога вымощена. Внезапно за спиной послышался какой-то шум. Женщина юркнула в росшие на обочине кусты и пригляделась к темноте. К ней неспешно приближалась ее самка. Собака встала напротив и, склонив голову, жалобно заскулила.

— Что ты здесь делаешь? Я не могу тебя взять, иди обратно! Кыш! — Анна попыталась отпугнуть животное, но то лишь лизнуло ее руку. — Мне нечем будет тебя кормить, понимаешь? — с отчаянием смотрела она в собачьи глаза. — Тебе нужно остаться, они найдут для тебя хорошее место. Ну же, поворачивай обратно, — Анна попыталась развернуть упрямую псину.

Однако ее уговоры действия не возымели. И вскоре женщина и собака продолжили вместе свой путь. Позади остались светящиеся голубым врата, дорога стала неровной и шаг стал тише. На небе забрезжил рассвет, но ущелье и не думало заканчиваться. Самка плелась вслед за Анной.

— Эй, поторопись! — обернулась к ней спутница. Та склонила голову и тяжело дышала. — Устала, — Анна подошла к собаке и потрепала ее по холке. — Ну потерпи, еще немного и будет река, там попьем. Что это у тебя? — женщина внимательно посмотрела на глаза животного, от уголков к зрачкам разрасталась странная пелена. Из рта на фартук Анны капнула мутная желтая слюна. Животное дрожало от слабости. — Что с тобой? — женщина заглянула в пасть — грязно-желтая мокрота обволакивала бледную глотку и язык. Собака обессиленно свалилась на пузо. — Что я наделала! — женщина гладила серый бок, а из глаз лились крупные слезы.

Всю ночь Вэон ворочался, пытаясь уснуть. То, что случилось, не выходило у него из головы. Он не переживал за дракона. Порядок один для всех, а тот его нарушил, за что и поплатился. Утром дроу собирался выпроводить его на все четыре стороны, не поднимая шума. Просто отпустить и дело с концом.

О том, что его взволновало, он не рассказал даже брату. Слишком безумным было его видение. Тогда, в источнике, он увидел свою истинную. Не сразу понял. Но в какой-то момент отражение девушки в точности повторило явившийся во время ритуала силуэт. Его словно оглушило. И вот уже который час он пытался найти этому хоть какое-то объяснение.

— Повелитель, король Игон прислал вам это, — стражник протянул Вэону что-то тяжелое, завернутое в красный бархат, и снова вышел. Дроу откинул ткань — инкрустированная самоцветами малахитовая шкатулка сама по себе была произведением искусства. Замочек мягко щелкнул, и на зеленом бархате глазам открылось рубиновое в золотой оправе ожерелье — свадебный подарок молодой драконице, его будущей супруге. Вэон сам пожелал, чтобы над ним работали ювелиры этой долины, лучших было не сыскать, и сейчас он удовлетворенно рассматривал играющие внутри камней блики.

«Повелитель сейчас занят», — послышалось снаружи, однако полог бесцеремонно

распахнули и внутрь вошла запыхавшаяся Дора.

— Ее нигде нет! Я обыскала все повозки, у солдат спрашивала — никто не видел. Ходила к источнику. Вот, — старушка протянула кувшин, — там нашла.

— Что это? — недоуменно спросил Вэон.

— Кувшин это мой. Я спать легла, а она, видать, за водой пошла. А теперича ее нет нигде и собака исчезла. Я ж ее спросила вчера: «Случилось чего?», а она — головой мотает. Не сберегла я девоньку твою...

— Рабыня пропала?!

— Пропала! Ты поезжай за ней, коль по тропе ушла, так успеешь еще нагнать. Мало ли, люди лихие ходят...

— Вот же сумасшедшая! — зло бросил дроу и вышел из палатки.

Дав распоряжение командиру собирать отряд и немедля выезжать вслед за ним, Вэон оседлал коня и направился прочь из ущелья. Вряд ли беглянка ушла далеко, но Дора была права — дорога не место для одинокой девушки. «Демоны! Неужели я зря вчера на нее накричал? Что, если все, что видел, — просто неудачное стечение обстоятельств? Ее руки на груди дракона, то, как близко она к нему прижималась, этот долгий поцелуй?»

Врата и большая часть тропы уже остались позади, когда на обочине он увидел знакомый силуэт. Фигурка заметила его и метнулась навстречу. Позади нее на камнях лежала собака. Вэон спешился, не понимая, что происходит.

— Что бы я ни сделала, прости! Только, пожалуйста, спаси ее! — в огромных заплаканных глазах читалась мольба о помощи, граничащая с отчаянием. Девушка вцепилась в его руку и потянула к животному.

Самка была на себя не похожа: за короткое время она резко осунулась, шерсть потускнела, а дыхание стало частым и поверхностным. Животное не реагировало на прикосновения. Стоя на коленях, дроу осмотрел пасть, приоткрыл глаза — пелена уже полностью заволокла их. Внезапно собаку выгнуло дугой, все ее мышцы напряглись в жестоком спазме.

— Это яд. Она умирает, — словно приговор, произнес эльф.

— Ты можешь сделать что-нибудь? — слезы с новой силой потекли по лицу Анны.

— Слишком поздно, — Вэон собрался встать, но девушка схватила его за запястье и вновь притянула к собаке.

— Я видела, на что ты способен. Неужели твоя сила может только убивать? — губы Темного сжались в тонкую нить, а на скулах заиграли желваки. — Прошу, попробайся. Или же сделай так, чтобы она не мучилась, — девушка не отводила взгляда от дроу, пока он не выдернул свою руку из ее.

Ладони Темного застыли над телом животного. Он закрыл глаза, губы оставались неподвижными, но Анна ясно слышала исходящий из его рта шепот, как если бы множество людей одновременно разговаривали на непонятном ей языке. С рук колдуна, словно изморозь, начала расползаться призрачная вуаль. Она достигала шерсти и тут же таяла, впитываясь внутрь. На глазах у Анны судорога отпустила собаку, а через какое-то время ее дыхание стало ровнее. Но вот состояние эльфа заметно ухудшилось. Лицо мужчины покрылось капельками пота, мышцы на нем начали подергиваться, будто пропускали через себя слабые удары тока, ладони заметно дрожали. В какой-то момент колдуна повело и он чуть не завалился назад, но вовремя пришел в себя.

Открытые глаза пытались сфокусироваться на собаке. Дроу, шатаясь, встал и, сделав

несколько шагов, привалился к ближайшему камню.

— Принеси воды, — Анна вопросительно посмотрела на него. — Там, на лошади, — эльф тяжело дышал.

Анна протянула фляжку и села напротив.

— Чем я могу тебе помочь? — состояние мужчины ее беспокоило, сил на животное ушло немало. Не хватало еще, чтобы и он отключился. И тут Анна вспомнила: — Вот, возьми, — она протянула ему сверток с остатками еды.

— Надо же, и далеко ты с этим собиралась уйти? — съязвил эльф, однако от предложенного не отказался.

Девушка виновато опустила глаза.

— Что теперь будет? — она посмотрела на собаку.

— Я остановил действие яда и влил в нее сил. Если доживет до приезда отряда, Дора ее выходит.

— Кто мог сделать такое?

Вэон догадывался. Многие яды вызывали схожие симптомы, но лишь от одного глаза жертвы покрывались мутной пленкой — семян дерева ош. Здесь запрещены, а вот в драконьих землях их часто использовали как быстродействующее снотворное. Однако, стоило нарушить дозировку и лекарство превращалось в коварный яд — симптомы начинали проявлять себя не сразу, а когда становились заметны, сделать что-то бывало уже поздно. Собака, вечно следующая за девушкой, кому-то помешала. Все вставало на места. Однако рассказывать рабыне о своих догадках Вэон не спешил. Ему нужны были объяснения.

— Что произошло вчера у источника?

— Я не могла уснуть. Потом захотелось пить, пошла набрать воды. Я не слышала, как он подошел. Вырваться не получалось, он слишком сильный.

— Могла бы набрать воды в лагере.

— Не хотела привлекать внимание подвыпивших солдат. Они уже знают, что произошло? — чуть помедлив, спросила Анна.

— Не думаю, что дракон станет об этом рассказывать. Он нарушил устав.

— Он жив?

— По-твоему, я должен был убить его за пьяную интрижку? Разочарую тебя: хороший воин ценится гораздо больше самой услужливой рабыни.

— Пожалуй, что так, — как бы обидно ни звучала последняя фраза, Анна понимала, что сказанное было правдой, а не попыткой уязвить ее. — Я еще не поблагодарила тебя. Спасибо за собаку. И за то, что спас меня от казни.

— Благодарю моего брата, вернуться за тобой — его идея. Но за собаку ты мне должна, — Анна вопросительно посмотрела на него. — Ты же не думала, что я просто так буду спасать животное?

— Но у меня нет денег...

Темный оценивающе посмотрел на девушку:

— Я хочу знать, кто ты такая. Расскажешь мне все, — мужчина поднялся, его острый слух уловил приближающийся топот лошадиных копыт, вскоре на тропе должен был показаться его отряд.

— И тогда ты отпустишь меня?

— Вот еще. Я не держу рабов, но за тебя я отдал кошелек золота. Отработаешь — можешь идти на все четыре стороны.

Дора причитала и взмахивала руками:

— Как же ты так? Ушла и слова не сказала! Неужели бы я не помогла!

Анна виновато обнимала и успокаивала старушку, ругая себя, взрослую женщину, за импульсивный и необдуманный поступок. Место для собаки нашлось в одной из повозок. Анна облегченно вздохнула только когда Дора вынесла свой вердикт: лечение будет длительным, но животное выживет.

А еще в отряде недосчитались одного из солдат — по прибытию командир доложил Вэону, что дракон исчез в неизвестном направлении. Дроу эта новость совсем не удивила, а Анну порадовала, и оставшаяся часть пути прошла вполне спокойно.

Глава 12. Дворец и его новые обитатели

К Халлону подъезжали на рассвете. Искушенные в странствиях путники находили столицу дрею подобной невесте — такой же торжественной и спокойной в своем белом обрядовом облачении. Анна, видевшая красивые пейзажи лишь на картинках в сети, сейчас не могла оторвать взгляда от императорского дворца и раскинувшегося в долине города. Словно горсть жемчуга рассыпали по склону — так играли на светлых сводах арок, куполах крыш розовые лучи утреннего солнца.

Обозы поднимались по мощеным улицам, миновали парк, скрывающий собою каменную стену и главные ворота дворца, достигнув, наконец, его внутренней территории. Облагороженные лужайки и островки дикорастущей зелени были разбавлены разбросанными то тут, то там беседками, хозяйственными постройками и маленькими домиками для дворцовой прислуги. В один из них, забрав из кибитки немногочисленные пожитки, и повела Анну старушка. Он стоял обособленно в дальнем углу парка, скрытый кронами деревьев. Вдоль идущей к нему тропинки росли шапки незнакомых Анне диких трав.

— Котомки-то пока здесь оставь, — Дора указала на старенькую прильнувшую к дому скамью и потянула Анну вглубь своих владений.

Здесь не было ни одного не занятого какой-нибудь полезной порослью клочка земли: грядки с овощами, кусты с какими-то темно-синими ягодами, цветущие травы, аккуратные плодовые деревца... Что-то Анне было знакомо, что-то она видела впервые — хозяйство Доры оказалось гораздо обширнее, чем показалось на первый взгляд. Небольшой ручей, стекающий по склону, был заботливо направлен по открытому каменному желобу, уходя далее в сторону дворцового парка. Дора рассказывала Анне о растениях и плодах, изредка поглядывая на выражение лица своей гостьи. Та удивлено и внимательно оглядывала хозяйство:

— И вы одна со всем управляетесь?

— Иногда мальчишку дворцового прошу, да ведь тут у каждого своя работа. Вот, подумала, коли это дело по душе, помощницей своей тебя оставить. Места в доме нам хватит. А я тебя в травах разбираться научу, мази да настойки готовить, коль надумаешь потом в город уйти, так без куска хлеба не будешь.

— Я бы с радостью, только вот, боюсь, не разрешат мне. Нужно сначала долг отработать.

— Так, здесь и отработаешь, лекарства-то я эти для дворца делаю.

— Мне у вас очень нравится, — улыбнулась Анна.

— Коли так, то мы с тобой еще и птицу заведем, — довольно заключила старушка. — Тут, за деревьями, есть пруд. А то у меня все руки не доходили.

Домик оказался небольшой, но удобно устроенный: прихожая была совмещена с кухней, далее шел сквозной коридор с четырьмя дверями — от спален, кладовки, лаборатории, еще одна дверь с витражным оконцем вела на задний двор.

Пока Анна застилала отданную в ее распоряжение постель, старушка суежилась у плиты. По дому быстро разнесся аромат жареных яиц, на другой сковороде шкворчало мясо, а стол уже был уставлен пиалами с вареньем, нарезанным хлебом и укутанным в салфетку чайником.

Анна расставила тарелки, разложила вилки и только собралась сесть, как раздался стук в дверь, кажется, ногой. Женщина открыла — по ту сторону с собакой на руках стоял дроу. Договаривались, что животное принесут позже, но что это сделает сам Темный, Анна не предполагала.

— Неси ее под навес на задний двор, — махнула ему старушка.

Вэон быстро миновал коридор и, немного погодя, снова зашел внутрь. Он выглядел каким-то растерянным. Анне показалось, что уходить мужчине не хотелось, как если бы он вернулся в давно покинутый родительский дом.

— Не завтракал? — обратилась к нему Дора.

— Не успел.

Анна быстро смекнула, поставив на стол еще один прибор и добавив к вилке дроу найденный ею в ящике единственный маленький нож. Темный помыл руки и устало рухнул на стул напротив. Дроу увлеченно поглощал глазунью и был похож сейчас на обычного голодного мужчину, словно и не он вовсе недавно уложил дракона магией и шептал над собакой непонятное заклинание. Анна размазывала по хлебу, кажется, сливовое варенье и пыталась скрыть улыбку.

— Я испачкался? — спросил дроу, не отрываясь от тарелки. Анна помотала головой. — Тогда что во мне смешного?

— Просто, когда вы не кидаетесь магическими шарами, выглядите вполне... нормально. Дроу перестал есть и уставился на девушку.

— Вы, когда разговариваете, — тоже. И, помнится, вчера мы перешли на "ты".

"Хм. 1: 1", — подумала Анна и протянула Темному бутерброд.

— Что это? — дроу с недоверием посмотрел на протянутый ему кусок. В первый раз он видел, чтобы хлеб намазывали сверху вареньем.

— Это запивают чаем. И, думаю, самое время представиться. Меня зовут Анна.

— Анна, значит, — словно примеряя только что услышанное имя к внешности девушки, повторил дроу. — Ну, а я — Вэон, — и как-то уж совсем не по-королевски откусил от бутерброда почти треть.

Дни, наполненные кропотливой работой в саду, обучением травоведению и немного — лекарскому делу, уходом за собакой и появившимися вскоре на подворье утятами, текли ровно и не давали Анне застревать в бесполезных раздумьях о своем прошлом и будущем. Конечно, тоска по близким давала о себе знать, но стала более сносной. А вот обещанный дроу разговор до сих пор не состоялся.

Вэон заглядывал к ним время от времени. С первых же дней его образ могущественного и беспощадного Темного колдуна был безвозвратно испорчен. Дора не упускала случая приобщить Повелителя к работе по хозяйству: то забор попросит подправить, то загон для уток подлатать. Старушка командовала владельцем империи без оглядки на чины, звания и его деда, который, как слышала Анна, был весьма честолюбив и имел на внука серьезное влияние. Вэон на все причуды Доры лишь улыбался и пожимал плечами, а потом шел и исполнял.

Видимую невооруженным глазом связь между ним, кормилицей и этим домом старушка объясняла тем, что, мальчишкой оставшись без родителей, он проводил здесь с нею очень много времени.

Обучение девушки тоже не ускользало от его внимания. Обнаружилось, что, несмотря на знание языка, читать Анна совершенно не умеет. Поэтому начали с азов — изучения букв

и звуков. Преподавал ей, когда находилось свободное время, Вэон сам и удивлялся, насколько быстро и легко девушка начала складывать буквы в слова, а арифметические примеры, стоило познакомить ее с цифрами, она вообще щелкала, как орешки. Вскоре с его легкой руки у Анны появилась своя полка с книгами по травоведению, ядам, анатомии рас и началам магии. Ей хотелось бы изучить еще историю с географией, но пока времени на это совершенно не оставалось, поэтому решили ограничиться водруженным на стену географическим атласом.

Чем дольше наблюдал Вэон за Анной, тем больше вопросов у него возникало. Что-то с этой девушкой было не так, уж слишком она отличалась от местных женщин и совсем не походила на простолюдинку. Странно, что при такой свободной и грамотной речи она совершенно не умела читать, зато прекрасно считала. И тот момент, когда она, по всем правилам этикета, положила рядом с его вилок нож, не ушел от наблюдательного взгляда. Такие вещи не возникают из ниоткуда. То, как быстро она усваивала знания, лишь подтверждало его догадки. Словно все это уже было в нее вложено, но потом почему-то забыто.

С разговором о ее прошлом Вэон намеренно тянул. Ему нравилось, что он может запросто явиться в дом женщин, нравилась простая еда, которую они готовили, их беседы за столом и то, как Анна, хитро улыбаясь, намазывала для него хлеб вареньем. И он боялся все испортить. А еще ловил себя на мысли, что эта простая жизнь его все больше затягивает.

После праздника Даров — последнего дня лета, в который живущие благодарили землю и богов за собранный урожай — должна была приехать его невеста, и об обедах в домике Доры придется забыть. Ему никуда не деться от предназначения быть императором. "Пожалуй, пора всерьез озаботиться подготовкой к визиту молодой драконицы, а не переваливать эти обязанности на плечи распорядителя и слуг" — с этой мыслью Вэон поднялся по лестнице просторного холла и свернул в крыло, где собирался поселить будущую супругу. Спальня тонула в теплых бежевых с золотом тонах, запахе свежего дерева от сделанной на заказ мебели и тонком аромате садовых роз. Даже камин уютно потрескивал дровами, создавая у Вэона странное впечатление, будто драконица уже здесь живет.

— Дворец готов принять свою новую хозяйку. Повара гадают, какое суфле ей больше придется по вкусу, а служанки скоро дотрут ковры до дыр за возможность прислуживать в ее покоях, — засмеялся старый дреу.

— Похвальное рвение, — обернулся к нему внук.

— А что ты? — на вопрос деда Вэон ответил своим вопросительным взглядом. — Слышал, ты привез какую-то женщину из чужих земель?

— Просто купил у орка рабыню.

— Странная причуда перед женитьбой.

— Он собирался казнить ее, мне стало жаль. Вот и все. Откуда ты узнал?

— Слуги говорят. Будь осторожен, внук. Желание мужчины защитить более слабого говорит лишь в его пользу. Но когда дело касается женщины... Мы можем не заметить, как это чувство перерастает во что-то большее.

— Я не имею на нее подобных видов. Она хорошая девушка, которой я должен помочь, раз уж взял на себя ответственность. И как только она будет готова, я отпущу ее.

— Вряд ли твоя невеста окажется такой же понимающей, как я. Не забывай, мы не можем рисковать этим союзом.

— Моя супруга не будет обделена вниманием.

— И все же, советую тебе разобраться с этим до ее приезда. А лучше сделай все открыто. Наш закон допускает иметь наложниц. Выбери эту рабыню и еще кого-нибудь из тех, что согревают твою постель. Слуги и двор перестанут сплетничать, когда поймут, что тайны нет.

— Я подумаю, — коротко ответил Вэон и поспешил удалиться, пока раздражение не вылилось на деда.

Его вмешательство в личную жизнь внука с решением о женитьбе становилось все более назойливым. Если бы не он, мужчина еще не скоро задумался бы о браке, особенно после того, как увидел в пентаграмме истинную. И с чего вообще старый дроу решил, что Анна представляет для него опасность?

Вэон откинулся на постель и вытащил из-под подушки книжицу. Недавно он обнаружил, что одна из страниц, в самом конце, вырвана. В месте, где инженерные расчеты заканчивались и начиналось перечисление необходимых для активации портала компонентов, описание одного из них отсутствовало. Уже несколько дней он обдумывал, что это могло быть, но в голову ничего не приходило. Решив, что без совета Видящего не обойтись, дроу засунул книжицу обратно и провалился в сон.

Утро следующего дня разбудило его негромким, но настойчивым стуком в дверь. Распорядитель кланялся и просил его простить, но дело не требовало отлагательств: необходимо было решить, где в этом году будут проходить праздничные гуляния по случаю дня Даров — на территории дворца или главной площади города — и какой бюджет Повелитель выделит на эти нужды. До праздника осталась неделя, а подготовка к нему еще и не начиналась, сетовал распорядитель, озабоченный вид которого вызывал сочувствие. В итоге решили, что в честь женитьбы Повелителя дворцовые ворота в этот день будут открыты для всех желающих, а веселье развернется как в самом городе, так и в императорском парке.

Закрыв вопрос с праздником и выпроводив суетливого мужчину за дверь, Вэон облегченно вздохнул и вновь раскрыл книгу. "Что требуется подготовить открывающему ворота" — гласило название раздела. Далее — описание каждого компонента, подробно, на одну-две и больше страниц. "...Вода должна быть набрана в полную луну и храниться не менее декады в темноте. Затем ее окуривают с прочтением молитв из Книги начала миров и хранят еще декаду в святилище храма богам всего сущего..." — в подобном ключе описывались и необходимые для ритуала травы, камни и прочие атрибуты. Недостающий элемент должен быть совсем простым, и Вэону казалось, он вот-вот поймает за хвост ту самую мысль, ведущую к разгадке, но она постоянно ускользала.

Дроу привычно пересек парк с его нескончаемыми ступенями и вышел к мосту, ведущему в храм. Запах благовоний и тихое шарканье сандалий о каменный пол. Одинокая фигурка Видящего в пропускающем свет белом балахоне с почтением окуривала алтарь. Вэон решил не нарушать смиренное служение богам.

— Приветствую вас, Повелитель.

Встав на колени, Вэон привычно поцеловал руку старца.

— Я молил богов о том, чтобы сделали путь легким и послали вашей душе утешение.

— Хотя бы ты молишься обо мне, сам я уже перестал. Посмотри это, — Вэон протянул Видящему книгу.

Старик потянулся к стоящей у окна скамье, подставляя пожелтевшие страницы солнечному свету. Дроу внимательно следил за его меняющимся лицом.

— Что думаешь? Расчеты я проверил, они верны.

— Ну, тогда он либо гений, либо гениальный лжец. Такое пытались сделать, и уже не раз. Но, возможно, к счастью — увы... Вы видите во вратах надежду, я — опасность, ведь они открываются в обе стороны.

— Меня интересует это, — дроу открыл раздел с недостающей страницей.

Старик перелистал его несколько раз, бегло окинув взглядом описание элементов.

— Ты хочешь знать, чего здесь не хватает?

— У меня постоянное ощущение, что я хожу вокруг чего-то простого.

— Ты прав. Изучив список, я не нашел здесь только одного — описания жреца. Того, кто знает, как проводить ритуал.

— Разве для этого нужен какой-то особенный служитель?

— Жрец стихий, я думаю. Земли, воды, воздуха, огня... Даже не знаю, остались ли такие. Последнего я видел еще в юности, когда сам проходил обучение. И он был не из этих мест.

Возвращался Вэон с таким ощущением, будто на него навалили непосильный груз. Кажется, задумка его медленно, но верно заходила в тупик. Впору было снова начинать молиться богам о милости, потому что, если каким-то чудом они не пошлют ему жреца, все его усилия и надежды рухнут уже в самом начале пути. Настроение было хуже некуда. Вэон вспомнил предостережение брата и ноги сами понесли его в домик на окраине парка.

— Ты, как всегда, к обеду, — улыбаясь встретила его старушка.

— Где Анна?

— Учится. Целыми днями — то в кладовке травы перебирает, то в страницы носом уткнется. Ты хоть бы отвлек ее. Месяц как приехала, а дальше этого огорода никуда не выходила.

Вэон заглянул в приоткрытую дверь лаборатории. Девушка с усердием работала ступкой. Заметив мужчину, она улыбнулась и отложила свое занятие в сторону. Смахнула выбившуюся из-под платка прядь, оставив на лице полосу из мелкой зеленой пыли, и направилась к выходу.

— Подожди, — Вэон потянулся вытереть с разругавшейся щеки пятно и почувствовал, как девушка напряглась.

— Спасибо, — тихо ответила она и проскользнула в дверной проем мимо него.

Вэон лениво ковырялся в тарелке, Анна ела молча, уткнувшись в свою, Дора переводила взгляд с одной на другого и терпеливо выжидала.

— Ты выходила в город? — решил прервать молчание эльф.

Анна подняла глаза, пытаясь понять, к кому был обращен вопрос и встретила заинтересованным взглядом мужчины.

— Нет.

— Ты обязательно должна его посмотреть. К тому же рано иди поздно тебе придется там бывать — на местный рынок завозят редкие ингредиенты для лекарств, да и вообще, мало ли что может понадобиться в хозяйстве молодой девушке.

— У меня все равно нет денег, да и времени — тоже.

— Время придется найти, потому что завтра я собираюсь показать тебе столицу. Заодно купим что-то из одежды. Твое платье скоро изотрется до дыр.

— Тогда пусть это будет в счет оплаты за мою работу, — чуть поразмыслив, ответила Анна. — Когда я могу получить свой заработок?

От такой прямолинейности Вэон перестал жевать. Впервые прислуга требует с него оплату. Да, признаться, он еще и не думал, сколько будет ей платить. Однако ее нежелание принимать от него помощь неприятно задело.

— Ты работаешь на меня, и обеспечить тебя всем необходимым — моя обязанность. Свои деньги получишь завтра. Можешь откладывать их на то, чтобы поскорее избавиться от моей невыносимой заботы.

Глава 13. День в городе

Вэон заехал за ней на легкой двухместной повозке, вполне подходящей к установившейся в этот день погоде — было солнечно, но не душно, конец лета все-таки. Не успела Анна выйти из дверей, как ей в руки полетел кошель с деньгами.

— Твоя оплата.

Мужчина помог забраться и, сев рядом, дернул вожжи. Беглые взгляды садовников и попадающейся навстречу прислуги и заинтересованные — придворных дам, скользнув по Повелителю, задерживались на Анне. По крайней мере, на сегодня все эти слоняющиеся по парку бездельницы будут заняты обсуждением ее скромной натуры. Но, как только выехали за ворота, интерес к парочке в повозке начал иссякать. И чем глубже в город они погружались, тем меньше снующим по улицам горожанам было до них дела.

Тихие отдаленные улочки с уютными палисадниками, устилающим каменные заборы вьюном сменились шумными торговыми кварталами. Повозку решили оставить в одном из переулков, не доезжая до центра города. Вэон наблюдал, как увлеченно Анна разглядывает жавшиеся друг к другу домики с балкончиками и торговыми лавками, уличные забегаловки, витрины с тканями и вычурными нарядами, разноперых прохожих, которых бесцеремонно расталкивали снующие в этом красочном атласно-кружевном потоке серые фигурки грузчиков с тележками овощей, рыбы и прочего товара.

Взгляд Анны зацепился за небольшой фонтан, прилепленный к каменной стене здания.

— Я сейчас, — девушка ополоснула лицо, руки, слегка забрызгав платье, а потом набрала полные ладони воды и с жадностью начала пить.

Важно вышагивающие главы семейств и их благочестивые женушки, выгуливающие свое разнаряженное потомство, удивленно косились на странную девицу в простеньком сером платье. Взгляд Вэона оставался равнодушно-спокойным, он терпеливо ждал, пока его спутница закончит.

— Я снова что-то делаю не так? — Анна растерянно смотрела на скрестившего руки на груди мужчину.

— Хорошо воспитанная девица не позволит себе плескаться в фонтане на одной из главных улиц города, а уж забрызгать платье — вообще верх неприличия, — ответил он с легкой ухмылкой.

— Боюсь, теперь моя репутация окончательно подмочена, — с напускной грустью ответила Анна, чем вызвала широкую улыбку на лице дрой.

— Придется срочно это исправлять, — вздохнул Вэон и, взяв девушку за руку, потянул в сторону одного из магазинчиков.

Сменное рабочее платье, еще пара теплых — на осень, легкое шерстяное пальто и замшевая с меховым подкладом куртка, туфли и осенние сапожки, теплый платок и перчатки — эльфу пришлось долго убеждать Анну, что все этой ей действительно необходимо. Он сдался лишь при выборе нижнего белья и чулок, за которые девушка настояла заплатить сама.

Анна ждала пока Вэон распорядится насчет покупок, разглядывая бледно голубое, словно лед, платье на витрине магазина напротив. Оно было слишком простым по меркам столичных модниц — квадратный вырез, мелкие пуговицы от груди до талии, простой, без рюшей и вышивки, подол и три четверти рукав. Скорее всего, залежалось и его выставили,

чтобы побыстрее продать.

— Нравится? — послышалось из-за спины.

— Необычный цвет. Но мне некуда его носить, — поспешила с ответом Анна, видя, как мужчина уже схватился за дверную ручку магазинчика.

— Ну, как хочешь, — пожал плечами дроу. — Покупки пришлют тебе к вечеру. Не знаю, как ты, но я проголодался. Пойдем, я знаю где есть хорошая закусовая. И заглянем на центральную площадь, покажу тебе лавки с редкими травами.

Играющая легкими потоками река, заточенная в широкий канал с перекинутыми через него каменными мостиками, давала приятную прохладу. Здесь и решили остановиться. Вэон ел и рассказывал, что река именуется Нимросс, в переводе с эльфийского — белый блеск. Канал этот тянется через весь город и даже под центральной площадью, разделяя Халлон на две части.

Покончив с обедом, они прошли еще немного по набережной, пока течение не скрылось под тяжелыми сводами опор, уступая место сердцу этого города. В самом центре огромной площади, куда выходили все главные улицы Халлона, стоял храм. Широкий купол в виде полусферы и круглые стены, расположенные одна внутри другой, были пронизаны уводящими внутрь арками, создавая ощущение глубины. Оттуда шел бледно-голубой свет, как объяснил Вэон, в центре находился алтарь. То здесь, то там вокруг храма были разбросаны торговые лавки, сбивавшиеся местами в небольшие рынки, сновали лоточники, горожане, приезжие, бегала детвора, мешаясь под ногами у шествующих поклониться богам служителей и обычного люда.

— Наш главный храм. Здесь каждому при рождении дается имя, здесь после смерти приносятся за нас дары, здесь просят благословения на брак и, если боги дают согласие, заключают его.

— И как же понять, что боги благословляют брак?

— Ритуальный камень на алтаре будет так же ровно светиться. Это знак того, что пара подходит друг другу. Но если свет станет тусклым, брак не угоден высшим и не может быть заключен.

— Значит, вы с королевой драконов тоже будете спрашивать разрешения у богов в этом храме?

— И мы тоже, — словно не желая больше продолжать эту тему ответил Вэон. — Пойдем, покажу тебе лавку с травами.

Прикупив кое-что из редкого, они вышли на улицу и потянулись к прилавкам с артефактами, камнями и прочими магическими штуками. У одного из них Вэон застрял, выбирая какой-то амулет, а Анна направилась изучать прилавки неподалеку, ей хотелось купить для старушки какой-нибудь небольшой подарок вроде душистого мыла или красивой чашки.

— А ну стой! Держите его! Он украл мой хлеб! — раздалось совсем рядом.

Анна завертела головой по сторонам, пытаясь найти взглядом воришку.

— Ах ты грязное отребье! — донеслось из сгрудившейся в кучу толпы. — Я тебя отучу воровать.

Из самой гущи раздавались звуки ударов и слабые детские всхлипы. Растолкав зевак локтями, Анна ворвалась внутрь. Жилистый, сморщенный, как урюк, мужчина лупил по лицу упавшего на землю и сжавшегося вокруг лепешки худого мальчишку лет десяти. Из носа ребенка шла кровь, но он не выпускал из рук хлеб. Вцепившись в запеченный край, мужчина

рванул его на себя, выдрал больше половины. Поняв, что испортил товар, мужчина рассвирепел и занес руку для очередного удара, но Анна подскочила сзади и вцепилась ему в запястье.

— Прекратите! Он же голодный, неужели вы не видите?!

— А ты кто такая? — мужчина отступил назад и злобно посмотрел на помешавшую ему девушку.

— Я заплачу. Вдвойне. Сколько стоит ваш хлеб? — Анна полезла в кошелек.

— Да вы сговорились. Это ты его подослала, признавайся? — он схватил девушку за грудки.

— Убери от нее руки, — шум толпы, словно раскат грома, перекрыл знакомый голос.

Шелестом меж собравшимися разнеслось: "Повелитель...", "Повелитель здесь...".

— Возьми у девушки деньги, — обратился Вэон к обидчику.

— Если бы мальчишка попросил, я бы и сам дал ему, — оправдывался изменившийся в лице мужчина.

Дроу раздраженно отсчитал с ладони Анны положенное количество монет и сунул их в кулак лоточника:

— Возьми, ты их заработал. Расходитесь! — крикнул он зевакам. Тут не на что больше смотреть.

Анна подняла с земли перепуганного мальчонку и отряхивала ему одежду.

— У тебя есть родители? — мальчишка закивал головой. — Покажешь, где вы живете? В какую сторону идти? — девушка взяла его за руку и зашагала в указанном направлении.

Вэон шел немного позади и наблюдал. Все движения Анны говорили о том, что сейчас она сильно рассержена: твердый решительный шаг, крепко сжимавшая руку ребенка ладонь. Вот она встала, расспрашивая мальчишку о чем-то, а затем развернулась и посмотрела на Вэона. Поджатые губы, нахмуренный лоб.

— Надо купить продуктов — обратилась она к поравнявшемуся с ними мужчине.

Наполнив сумку в ближайшей лавке, они продолжили свой путь, уходя все дальше к окраине, пока ребенок не потянул их в один из переулков. Дверь легко поддалась под детской рукой, открыв гостям скромно убранную пустую кухню. Анна прошла и поставила на стол сумку с продуктами. Из другой комнаты в кухню вышла молодая женщина. Не ожидавшая увидеть у себя на пороге гостей, она испуганно обняла прильнувшего к ней мальчишку.

— Что он натворил?

— Вам нужно лучше следить за ребенком и объяснить ему, что воровать нельзя, — сходу начал Вэон, но стоявшая рядом Анна незаметно сжала его руку, пытаясь приглушить напор мужчины.

— Что ты украл, Олав? Я же не разрешала тебе уходить далеко от дома?

Ребенок опустил голову и протянул наклонившейся к нему матери оставшуюся часть хлеба. Женщина прикрыла рот рукой, а на ее глазах навернулись слезы.

— Прошу вас, простите. Я обязательно заплачу, — она скрылась в комнате, а затем вышла, держа в руках кружевную салфетку. — Вот, возьмите. Я сама вязала. Это все, что есть. Но если вам нужны деньги, они будут чуть позже, когда мне заплатят за скатерть.

— Вы зарабатываете этим? — Анна, окинув взглядом изящную работу, протянула ее обратно.

— Где ваш муж? — нахмурившись спросил дроу.

Из другой комнаты послышался детский плач и женщина занервничала.

— Муж ушел.

— Во сколько он придет? — не отставал от нее Вэон.

— Он не придет, — женщина опустила голову, а затем не выдержала и отошла к ребенку. Появилась, качая на руках грудничка. — Если бы я была вдовой, мне бы платили немного. Но мой муж не умер. Он ушел, не расторгнув союз. Поэтому я не могу найти другого мужа, который бы кормил нас. За шитье платят не так много и часто задерживают. Прошу, простите моего сына, он не станет больше воровать, я прослежу.

— Мы купили вам кое-что из еды, — Анна указала на сумку.

— Мне нечем вам заплатить.

— Денег не надо. И вот, возьмите, — Анна выложила оставшиеся монеты на стол и пока женщина не успела опомниться, вышла за дверь. Вэон последовал за ней.

Анна завернула за угол и присела на невысокую каменную изгородь. Ее словно выжали. Вэон сидел рядом и вглядывался в открытые окна, редких прохожих и бегающую детвору.

— За любой из этих дверей может жить такая же женщина или старуха, или безногий солдат. Сколько их еще в этом городе?

— За всеми сложно уследить.

— До сих пор я думал, я — хороший император. Большая армия, новые земли. Солдаты сыты, их семьи обеспечены. А тут — голодный ребенок ворует хлеб. Ты устыдила меня.

Анна посмотрела на мужчину.

— Сегодня ты сделала для них то, что должен был сделать я.

— Я не хотела вызвать в тебе это чувство. Но я рада, что так вышло. Потому что теперь ты сможешь им помочь.

— Знать бы с чего начать.

— Ты действительно заинтересован? — В ответ — утвердительный кивок. Анна задумалась. — Вы ведете учет населения?

— Рождение, смерть, прибывающих.

— Этого недостаточно. Вам необходима перепись, новые законы, средства, конечно же...

На обратном пути она приблизительно описала, как все работает. Вэон слушал внимательно и недоумевал, откуда у нее такие знания и почему он раньше до этого не додумался.

— Кстати, посмотри, — когда они вновь подошли к главной площади, девушка указала на храм, — удачное расположение, не правда ли? Рядом рынок, люди с деньгами. Сколько из них сегодня зайдет пожертвовать богам? И столько дверей! Захочешь — мимо не пройдешь. Будь уверен, этим благочестивым есть чем поделиться с бедными. В конце концов, это их святая обязанность.

Анна удивляла его. От нее шла странная сила. Ее взгляд на мир был другим, более простым и свободным. Она не искала ничьего одобрения, не опускала глаз перед теми, кто был выше по положению или богаче. Во все, что она говорила, она искренне верила и горела желанием помочь. В ее голове оказалось много полезных идей, и она не дала ему впасть в уныние. Беседа настолько увлекла ддроу, что он не заметил, как они подошли к повозке. Добрались до дворца во второй половине дня. Прежде чем проститься, Вэон вернул ей деньги:

— Ты осталась без средств, возьми. Отложишь, как планировала.

Анна не стала обижать его отказом, не тот случай.

— Вэон, — обратилась она к собирающемуся ехать мужчине, — я ценю все, что ты для меня делаешь.

Откладывая идеи Анны в долгий ящик Вэон не стал, и уже наутро распорядился созвать совет столичных старейшин, законотворцев, казначеев и командующих армией. Именно на последнюю он собирался возложить самую трудоемкую работу — обход домов в столице, а затем и в остальных королевствах империи.

С результатами переписи будут работать. Подсчитают сирот, вдов, стариков и остальных нуждающихся, наметят предстоящие затраты и продумают способы их восполнять.

Вэон рассказывал о строительстве приютов, бесплатном питании, врачевании и прочей помощи беднякам, чем вызвал шумную дискуссию. Все это он планировал опробовать сначала на столице, а при удачном опыте — и в отдаленных уголках.

Ровный стук пальцев по столу нарушал тишину опустевшего зала. Старый дреоу в раздумье смотрел на внука. Ему казалось, что сегодня его влияние над ним пошатнулось.

— Ты молчал все это время. Не в восторге от моих планов?

— Советчиков сегодня и без меня хватало, — усмехнулся дед. — Ты удивил меня.

— Идеи новые, согласен. Думаешь, я замахнулся на что-то невыполнимое?

— Все можно довести до ума при обстоятельном подходе.

— Тогда что?

— Сегодня я увидел тебя с непривычной стороны. И она меня порадовала. Ты стал мудрее.

— Чувствую себя первопроходцем.

— Ты привыкнешь и к этой стороне власти. Позволь спросить, — обратился старый эльф к внуку, — откуда вообще все эти мысли?

"Вот и я хотел бы знать", подумал Вэон.

— Посчастливилось встретить одного интересного человека, — ответил он деду и направился к выходу, пока тот не начал задавать лишних вопросов.

Храм Видящего, был совершенной противоположностью главного святилища Халлона. Он не восхищал архитектурой, а скорее напоминал небольшую часовню со скромным алтарем и каменными скамьями вдоль окон. Древние стены истерлись и пропахли дымом благовоний, однако место это куда более располагало к размышлениям и уединенным молитвам. Но главная его особенность, о которой знал лишь его нынешний служитель и некоторые члены императорской семьи, хранилась глубоко под ним, в одной из многих горных пещер.

Разношерстная компания из восьми гномов гудела, пытаясь угадать повод, по которому их здесь собрали. Видящий, опершись двумя руками о подог, скромно сидел на скамье и терпеливо ждал. Заметив в дверях Повелителя, гномы враз смолкли. Вэон окинул всех внимательным взглядом и склонил голову в легком приветствии.

— Рад видеть у себя в гостях народ короля Игона. Я просил его прислать лучших мастеров и ученых, потому что то, с чем вам предстоит работать, требует искусных умений. Но прежде чем вы все узнаете, я должен взять с вас обещание хранить увиденное в секрете.

Гномы размышляли недолго. Дело решили природное любопытство и обещанная высокая оплата. Внимательно посмотрев друг на друга, они одобрительно закивали.

— Мы согласны, — один за всех ответил самый низкорослый, с густой рыжей бородой.

Клятву принесли на алтаре: горный хрусталь впитал по капле крови собравшихся, засвидетельствовав ритуал вспыхнувшей внутри искрой. Только после этого Видящий нажал на камень в стене и пол разошелся, открыв собравшимся вход в подземелье.

Миновав столько оборотов винтовой лестницы, что у некоторых гномов начала кружиться голова, процессия оказалась в длинном темном коридоре. Зажженные факелы высвечивали бледную, похожую на мох плесень у основания стен и собирающуюся на камнях испарину. Ход вился зигзагами, то поднимаясь в горку, то резко клонясь вниз, так, что было не понятно, на какой глубине они уже находятся. Наконец впереди забрезжил свет.

Пещера терялась в склоне горы за зарослями кустарника. Зато изнутри ее размеры казались внушительными. Но не это привлекло внимание попавшей в нее компании. Выход наружу был похож на огромную горловину винной бутылки. Его круглые стены выстлал гладкий, словно подтаявший лед, горный хрусталь, а пол был сплошь усеян хрустевшими под ногами стеклянными каплями. Металлический обод по размеру горловины и высеченные над ним в камне древние письмена гласили: "Вход..." и что-то плохо различимое — далее

— Странная конструкция, — молодой гном с пшеничными волосами и густой короткой бородой прошел внутрь нее и погладил стену. — Какая обработка хрусталя, словно маслом шлифовали. Но зачем? И почему "вход", написано там, где находится выход? — указал он на ведущий наружу зев.

— Потому что некуда тут выходить, дурья твоя голова, — кинув взгляд через край, ответил рыжебородый. — Если только ты не отрастил крылья. — И его не шлифовали, он оплавился. — Гном сгреб с пола стеклянную россыпь. — Брызги хрусталя только внутри, а сквозь стены словно дышал гигантский дракон...

— Что скажешь? — спросил наблюдавший все это время за ним Вэон.

— До сих пор я полагал, врата Великой темноты — лишь легенда.

В пещере вдруг настала тишина.

— Наш род постарался, чтобы многие века так все и думали. Хотя, пользы от этой тайны для нас не было никакой. Однако, не так давно мне в руки попала эта книга, — дроу протянул рукопись рыжебородому, вокруг которого тут же столпились остальные гномы. — Жить будете в городе — там проще не привлекать внимания. Хрусталь, металлы — всего будет в достатке, инструментом и прочим я вас обеспечу, — говорил Вэон, пока книжица переходила из рук в руки.

— В чем подвох? — не выдержал один из них.

— Портал должен быть закончен до следующего лета, — ответил дроу.

По компании гномов пробежались возмущенные возгласы.

— А если не справимся?

Вэон задумался.

— Работа должна быть выполнена, сколько бы времени она не заняла. До тех пор вам не разрешено будет покидать Халлон.

День выдался тяжелым. Убедить гномов остаться оказалось сложнее, чем он предполагал. В итоге сошлись на более высокой оплате и условии, что на исходе зимы их отпустят повидаться с семьями. Под конец дня с отчетом о подготовке к празднику постучал распорядитель. Отпустив его, Вэон, как сидел, так и обессиленно рухнул на кровать и уже почти задремал, когда снова раздался стук в дверь.

Гибкий женский стан с красивыми формами в вызывающе обволакивающем их платье проскользнул к кровати Повелителя.

— Я не вызывал тебя, Аниса.

— Ваш дед беспокоится о вас.

Вэон выругался про себя, пытаясь скрыть раздражение.

— Заботы вымотали вас, но я могу немного облегчить их груз, — девушка опустилась на колени, стягивая с мужчины сапоги. Нежные руки массировали его гудевшие ступни, поднимаясь выше, гладили бедра...

— У меня нет на это сил, — попытался возразить Вэон.

— Я все сделаю сама, — кротко ответила эльфийка и потянулась к ремню его брюк. Ее губы коснулись живота мужчины и его плоть отозвалась на ее старания.

— Уйдешь отсюда как только закончишь, — произнес дроу и перестал сопротивляться накатывающим волнам неги.

Следующие несколько дней Вэон был занят подготовкой к празднику, подписанием именных приглашений, обсуждением новых законов и связанных с ними расходов казны. Появляющееся свободное время он проводил с гномами. Посидев пару дней над книгой, они наполнились энтузиазмом и вновь вселили в Повелителя надежду на успех предприятия. Ему лишь оставалось следить, чтобы они ни в чем не нуждались, заняться поиском жреца стихий и, что сложнее всего, — ждать.

На следующий же день Анна снова увязла в работе и учебе. За это время Вэон так ни разу и не навестил их, что было на него не похоже, новостей от дроу тоже не было. Ее не покидало беспокойство за семью мальчика и, если бы она хорошо запомнила город, обязательно бы нашла возможность навестить их, однако на такую вылазку в одиночку Анна пока не решалась. Она так и жила в своем маленьком уголке, выходя к границам с внешним миром лишь изредка, когда воспоминания накатывали и хотелось побыть одной. В такие моменты Анна стояла у его пределов и наблюдала, как снаружи течет жизнь.

Утро началось, как обычно — с легкого завтрака, который, однако, был нарушен осторожным стуком в дверь. В их с Дорой домик мало кто заглядывал, хотя в последнее время за его пределами была заметна некоторая суета.

— Это книги для травницы, передали из дворца, — четко протараторил парнишка, протягивая Анне большую коробку.

— Мог бы и сам занести, — проворчала Дора, когда дверь за посыльным закрылась.

— Наверное, после нашего разговора у него прибавилось работы. К тому же скоро приедет его невеста, вряд ли он сможет навещать нас, как раньше, — отметила Анна, развязывая шнурок.

— Лучше бы ей сидеть в своем драконьем царстве. Не пара она ему, — вредничала старушка.

Анна удивленно посмотрела на нее.

— Разве плохо, если его заботы разделит королева? К тому же любой империи нужны наследники.

— Только время зря потратит, — отмахнулась Дора.

Анна сняла крышку. Сверху действительно лежали книги — по истории и географии, старые и увесистые. Под ними на листе воцеленной бумаги она нашла свернутую конвертом записку с надписью: "Анне".

"Только не сердись. Мне нечем отплатить тебе за идеи, которыми ты так охотно со мной поделилась. Боюсь, их ценность не измерить деньгами. Пусть это порадует тебя так

же, как ты вдохновила меня. К тому же сегодня вечером во дворце праздник, а значит, будет повод его надеть.

Вэон".

Анна развернула бумагу — из свертка разошелся тонкий аромат духов и новой ткани. То самое голубое платье теперь принадлежало ей. Анне почему-то стало неловко перед Дорой. Однако старушка прихлебывала чай и довольно улыбалась, недавнее ее раздражение куда-то вдруг улетучилось.

— Что за праздник сегодня?

— День Даров. Вся империя празднует.

Враз повеселевшая Дора решила, что работы сегодня не будет, а лучше устроить помывку. Удобства располагались в отдельном флигеле — что-то вроде небольшой баньки и через стенку — туалет. Пока Анна носила воды, Дора, как обычно, заваривала в чанах душистые травы — омываться после купания — и шептала над отваром. Что за колдовство каждый раз творила старушка она не выпытывала, а лишь наслаждалась удивительной легкостью в теле и идущим потом от волос ароматом. Сегодня к нему добавился какой-то свежий оттенок.

Женщины отутюжили платья, к слову, подарок Анне пришелся впору. Она нашла пару шпилек, заколола волосы в пучок и осталась вполне довольна своим видом — скромный наряд освежал ее, и лишь только сошла дневная жара, они с Дорой потянулись из своего укромного уголка на звуки музыки и веселья.

Дворцовый парк был наполнен самой разной публикой — от простых горожан до родовитых придворных. Анна впервые оценила необычайное очарование эльфиек — с нежной мраморной кожей, подернутой легким румянцем, и совсем бледненьких девушек дроу с изящными острыми ушками и точеными фигурками — и тех, и других сегодня здесь было особенно много. Солдаты, драконы, дворцовые служащие — вечер только начинался, а многие из них уже были навеселе.

Кругом звучала музыка, стояли украшенные закусками и сладостями банкетные столы, сновали с напитками разносчики, танцоры услаждали глаз, из ниоткуда в толпе вырастали пантомимы, а вокруг устроенных местами маленьких театров толпилась детвора. С наступлением сумерек Дора решила пойти домой, сославшись на то, что пора кормить уток, а Анна осталась у одной из сцен, завороженная пением прекрасной темноволосой женщины. Но, увы, ее вскоре сменили фокусники и Анна ретировалась.

Очень хотелось пить, и женщина встала в стороне, ища глазами разносчика, но, стоило тому появиться рядом, как пышногрудая дама средних лет увела из-под ее носа последний бокал. Анна стояла и смотрела на развернувшиеся неподалеку танцы в надежде все-таки дождаться следующего напитка.

— С этими придворными нужен глаз да глаз. На месте Вэона я бы за ними присматривал. Дай слабину — и они так же ловко и с милой улыбкой растащат государственную казну, — Тирон протянул Анне наполненный бокал.

— Ну, ему повезло, что у него такой бдительный брат. Благодарю, — Анна сделала жест напитком и улыбнулась.

— Ха! Вы все-таки разговариваете! Я знал, что вы не так просты. Понял это, когда вы отвесили моему братцу оплеуху за порванный подол.

Анна вспомнила неловкий момент и покраснела.

— Я должна поблагодарить вас. Вэон сказал, это вы настояли вернуться за мной.

— Он преувеличивает. Я лишь слегка подтолкнул его. Но благодарность принята. Кстати, почему вы не танцуете? Вэон похитил у меня женушку и теперь кружит с нею, а я остался не у дел. Можно, я коварно воспользуюсь вашим расположением и отомщу им? — он широко улыбнулся и протянул Анне руку.

— Как я могу отказать тому, кто спас мне жизнь? — улыбнулась она в ответ, позволяя увлечь себя в круг танцующих.

Присвоив его жену, Вэон на какое-то время потерял брата из вида. Ирма всегда нравилась дроу своим веселым нравом и острым умом. И сейчас он вел ее в быстром танце, заражаясь от женщины звонким смехом, пока его взгляд случайно не наткнулся на знакомое голубое платье. Тирон был умелым танцором, и лицо Анны светилось удовольствием. Она наслаждалась его обществом, легкостью движений, смеялась от его шуток, не замечая, как выбивает дроу из колеи. Ирма проследила за взглядом Вэона и улыбнулась.

— Он делает это специально! — женщина старалась перекричать веселье.

— Что? — не расслышал дроу, но музыка как раз остановилась.

— Не желаете обменяться партнерами, Повелитель? — Тирон подвел Анну к Вэону и, не переставая улыбаться, протянул руку своей жене.

Лицо Анны размянилось, скрыв прилившую к щекам краску смущения. Платье приятно оттеняло загорелую кожу, открывая легко вздымающуюся от танца грудь, точеную шею и нежную голубую жилку на ней. Девушка источала какой-то легкий, особенный аромат, вызывавший в Вэоне странное желание насладиться им, вдохнуть с ее кожи. Вновь зазвучала музыка, на это раз более плавная, и мужчина подступил к Анне.

Танец был незатейливым, словно льющийся поток. Шаг навстречу, назад, кружение партнерши, его руки перехватывают ее сзади и притягивают к себе, легкое покачивание, снова кружение, от которого ее волосы разлетаются из пучка, коснувшись лица дроу. Снова притягивает к себе и утыкается носом в макушку, вдыхая этот аромат, еще одно легкое покачивание, руки крепко держат тонкую талию, не желая отпустить от себя, и снова вдох...

— Повелитель, — его руки настойчиво размыкают, — Повелитель... Вэон! Все смотрят, — голос Анны вырывает его из сладкого морока, он ослабляет хватку, девушка отстраняется, озираясь на толпу, а затем уходит.

Глава 14. Жизнь, полная сюрпризов

Голубое платье мелькает и теряется в густой цветастой толпе, забирая с собой манящий шлейф. Руки Ирмы подхватывают Вэона и уводят от любопытных взглядов, продолжая танец.

— Это вино или девушка? — музыка закончилась, и она увлекает его за собой.

— Не знаю. От нее шел такой аромат, ты почувствовала?

— Ты про травы? Мята, розмарин, что-то еще.

Они подходят к Тирону.

— Это какая-нибудь предсвадебная лихорадка? Признавайся. Что на тебя нашло? — по лицу брата не поймешь, злорадствует он или беспокоится.

— Спасибо, что выручили.

— Но сплетни все равно пойдут, — продолжает Тирон. — Мамаши безупречных эльфиек будут возмущены твоими предпочтениями, девушки станут носить скромненькие голубые платья, а придворные — обсуждать ее наглость. Но в конечном итоге все спишут на выпитое.

— Поговорят да перестанут, — подытожила Ирма.

— Я поставил ее в неловкое положение, вы правы. Мне нужно извиниться, и лучше прямо сейчас.

Попрощавшись с Тироном и Ирмой, Вэон покинул праздник и направился в сторону домика Доры. Светлый силуэт Анны в сгустившихся сумерках увидел издалека. Она сидела на скамье, скрестив руки на коленях. Перекинутые на одну сторону волосы спускались по плечу. Девушка о чем-то думала, пока не заметила его. Мужчина сел рядом.

— Я пришел извиниться. Я позволил себе лишнего. Возможно, дело в вине или в этом... Не важно. Просто хочу сказать, что это вышло не специально. Я не хотел обидеть тебя.

— Ты не обидел.

— И все же, начнутся разговоры.

— Они больше повредят тебе, чем мне, если дойдут до невесты.

— У меня нет перед ней никаких обязательств до того момента, пока не будет объявлена дата, — Вэон вздохнул и привалился спиной к стене.

— Что-то ты не очень весел для того, кто собирается жениться на принцессе, — Анна наклонилась в его сторону, шутливо подтолкнув плечом.

— Этот брак — не совсем то, чего бы я хотел, — Вэон едва совладал с собой, когда девушка приблизилась и ее аромат вновь коснулся дроу.

— И чего бы ты хотел? — Анна тоже привалилась к стене, слегка запрокинув голову, отчего ее волосы рассыпались по спине и плечам.

— Что за запах исходит от тебя? Какие-то духи? — произнес он вместо ответа.

Анна словно очнулась, осмысливая вопрос:

— Это... Наверное, ты про отвар на травах, для купания. Дора что-то кладет туда каждый раз. Не знаю точно, что, но...

— Я хочу понять. Ты позволишь?

Девушка растерянно кивнула головой.

— Только не пугайся.

Вэон убрал волосы с ее плеча. Ладонь мужчины легла на шею, он наклонился, слегка

притянув ее, и осторожно вдохнул тонкий шлейф. Анны коснулось теплое дыхание, она почти чувствовала близость его губ там, где над ключицей бешено пульсировала венка. Кожа в ответ покрылась предательскими мурашками, а дыхание замерло, пытаясь скрыть ее чувства. То, что она старательно подавляла все это время, накатывало волной — ее тянуло к этому мужчине. И сейчас она готова была умолять его о прикосновении.

В тонком аромате трав скрывалось что-то еще. Перед глазами всплыл ее образ — там, на берегу реки: пропитанная солнцем кожа, обдуваемые ветром тонкие прядки, напуганные глаза, когда он отчитывал ее за неосмотрительность. Вэон вдыхал ее запах, проясняя для себя один важный момент — он откровенно желал эту женщину и с трудом сдержал себя, едва не воплотив в жизнь это открытие, когда дыхание девушки начало сбиваться. Она что-то почувствовала к нему? Но он пообещал ей. Мужчина медленно отстранился и устоялся в темноту сада.

— Ты так и не ответил, чего бы ты хотел, — прервала молчание Анна.

— Долгое время я преследовал лишь одну цель. А сейчас в моих руках выбор, и я запутался. Может, это и хорошо, что дед настоял на свадьбе. Кто-то же должен мыслить трезво.

— Брак по расчету?

— Я должен сохранить магию рода. Империи нужны сильные наследники, и драконица единственная, кто сможет мне их дать.

Какое-то время сидели молча. Анна давно поняла, что не в сказку попала. По сути этот мир ничем не отличался от ее. Сохранение власти требовало жертв. И даже этот мужчина, со всей своей магией стоящий во главе империи, был вынужден уступать его реалиям.

— Уже поздно. Я хочу спать, — Анна встала и направилась к двери, заставив подняться и Вэона.

— Тебе понравился праздник? — дроу тянул время, не решаясь уйти.

— Да. Но я устала. И тебе тоже пора. Спокойной ночи, Вэон, — девушка скрылась за дверью, сделав выбор за него.

Вэон быстро миновал парк, стараясь держаться темных тропинок и не попадаться на глаза кому бы то ни было. Чем дальше он уходил от домика, тем сильнее на него накатывало непонятное щемящее чувство. Словно приезд драконицы забирал из его жизни что-то важное.

Вэон зашел в свою спальную, сел у окна и налил вина. Отхлебнув полный глоток, он закрыл глаза. По телу вновь разошлось успешное выветриться за вечер тепло. Но, как и в прошлый раз, его потревожил стук в дверь.

— Повелитель, вы уже вернулись? — в проеме появилась Аниса. — Праздник был восхитительным! Столько танцев и музыки... Вы наверняка устали, — ласково защелкала эльфийка. — Хотите, я...

Хмурый взгляд направляющегося к ней Вэона заставил ее осечься. Дроу приблизился к девушке и взял ее за подбородок:

— Никогда больше не приходи сюда, пока я сам не позову тебя.

— Но ваш дед...

— Еще раз услышу эту фразу и выгоню тебя из дворца. Поняла?

Эльфийка испуганно опустила глаза и быстро удалилась. Это уже слишком. Складывалось ощущение, что они постоянно за ним следят. Забота деда не давала ему почувствовать себя свободно даже в собственной спальне, и завтра он собирался с ним

поговорить. Вэон скинул одежду и свалился накрывать. Он до сих пор ощущал запах Анны, словно его кожа пропиталась им. Сон пришел быстро, дав ему то, чего сейчас мужчина желал больше всего, — продолжения. И в сновидении он не стал ограничиваться ароматом ее волос.

Утро все испортило. Грезы улетучились лишь только он открыл глаза. Недопитый фужер напомнил о вчерашней сцене и предстоящем разговоре со старым дроу. Вэон приказал наполнить купель и ожидал, пока прислуга его позовет. Взгляд упал на стоящую на камине шкатулку со свадебным подарком. Зеленый малахит, закованный в золото и драгоценности, совсем не вписывался в антураж его простой комнаты. В любом случае, сегодня шкатулку надо перенести в спальню драконицы, чтобы сюрприз уже ждал королеву.

Закончив с омовением, Вэон оделся и направился к деду. Застал его у себя, старик сидел на террасе в длинном халате и завтракал.

— Доброе утро — поприветствовал его внук.

— Действительно, доброе. Первый день осени — сегодня должна прибыть твоя невеста. Думаю, ко второй половине дня доберутся. Ты поэтому зашел?

— Я хотел поговорить с тобой о другом.

— Ты завтракал? — Вэон покачал головой. — Тогда садись. Итак?

— Не буду ходить вокруг да около. Я прошу тебя прекратить присылать в мою постель девушек. Я вполне способен разобраться с этим сам.

Дед поднял на внука глаза.

— Тебе лучше сразу приучать свою будущую жену к мысли, что таков порядок вещей в этом дворце. Иначе она избалуется. Что там твоя рабыня? Ты определился?

— Забудь об этом. Я не собираюсь предлагать ей такое.

— Хочешь сказать, ее не привлекает жизнь во дворце? Не привлекаешь ты?

— Я не для того выкупил ее, чтобы вновь к чему-то принуждать.

Старый дроу отложил приборы и внимательно посмотрел на внука.

— Дело, вижу, гораздо серьезнее, чем я предполагал. А ведь я предупреждал тебя.

Сейчас Вэон даже не спорил. Это было бесполезно. Дед читал его, как раскрытую книгу. Трудно скрыть эмоции от того, с кем рядом прожил столько лет.

— Я еще сам не знаю, что чувствую к этой девушке. Хочешь собрать для меня гарем — дело твое. Только ее не трогай.

Солнце густыми лучами проникало сквозь балдахин двухместного паланкина, высвечивая стоящую в воздухе пыль. Уже третьи сутки перед глазами драконицы, словно забава над люлькой ребенка, раскачивалась вычурная золотистая кисея, совершенно не спасавшая от поднимаемого огромными лапами ездовых ящеров душного тумана, зато делающая ужасно скверным обзор.

Каждый уголок выносливого молодого тела нестерпимо ныл и взывал к своей хозяйке подчиниться природе ее внутреннего зверя. Агата в который раз скользнула взглядом по постному лицу сидящей напротив няньки, в чьи холеные, с узенькой белой полоской аккуратно подстриженных ногтей руки ее вверили, и позавидовала выдержке пожилой женщины. "Конечно, она же — холодная эльфийка. Откуда ей знать, что такое свободолюбивый дракон внутри тебя". А все — дурацкие церемонии, которые следовало соблюдать. Будь ее воля, чтобы добраться до дворца будущего мужа молодая королева использовала бы то, что было дано ей от природы, — крылья.

— Это невыносимо, — наконец вырвалось из ее уст.

— Потерпите, осталось немного. Столица дрею по ту сторону хребта. Нам нужно лишь обогнуть его, — совершенно невозмутимо ответила нянька, не ожидая, к какому эффекту приведут ее слова.

Словно обещанное ребенку лакомство, дразнила Агату близость императорского дворца. Она в нетерпении вытянулась, пытаясь рассмотреть, не видно ли еще его куполов и стрельчатых арок, но мешала эта ужасная кисея. Перелететь хребет, обернувшись, было гораздо быстрее, чем тащиться на неповоротливых ящерах. Ее бедная драконица достаточно натерпелась за это путешествие — решила Агата и потянулась к бортику паланкина.

— Что вы удумали? — нянька положила ладонь поверх руки своей госпожи.

— Я не собираюсь больше трястись на этих пыльных подушках! Сделаю своему будущему мужу сюрприз, — Агата распахнула дверцу и спрыгнула с высокой спины животного, обернувшись в воздухе в свою лучшую ипостась.

— В каком виде вы появитесь во дворце?! Что подумает о вас император?! — закашлявшись от поднятых крыльями драконицы клубов пыли, кричала вслед нянька. В ответ лишь подхваченный ветром лоскут ярко-желтой ткани, бывший некогда королевским платьем, упал на придорожные камни.

Так уж сложилось, что свое маленькое разочарование в мужчинах Анна получила очень рано. С тех пор, глядя на своих подруг, она недоумевала — как можно быть такими легковверными и раз за разом вляпываться во всю эту романтическую чепуху?

И вот сейчас она, как глупенькая молоденькая девица, лежала, погрузившись в сладкие грезы о мужчине — слишком недостижимом и настолько же желанном. Надо отдать должное, теперь она делала это вполне осознанно, принимая и реалии в виде его скорого брака, разницы в положении, и последствия — даже если между ними что-то случится, рано или поздно оно закончится, причинив боль. Впрочем, когда не возлагаешь больших надежд, должно быть вполне терпимо.

В это утро она бессовестно проспала, очнувшись от стука в дверь — Дора будила ее к завтраку.

— Я вчера не застала тебя, уснула. А ты, видимо, припозднилась. Праздник понравился?

— Да, есть что вспомнить, — задумчиво ответила Анна.

— Повелителя видала?

— Видала.

— Платье ему понравилось?

— Наверное.

— Ничего не сказал?

Черета вопросов заставила Анну подозрительно посмотреть на старушку:

— Дора, что ты на самом деле хочешь знать? — та с невинным видом доедала кашу. — Я начинаю подозревать тебя в злом умысле, — девушка хитро прищурилась. — Признавайся, что ты вчера положила в отвар?

— Кто-то учуял?

— О-о-о, да! — Анна облокотилась на стол, приготовившись выслушать объяснения. — Рассказывай.

— Не в том дело, что я положила. Важно — как это действует.

— Вчера Вэон обнюхивал меня, как голодный пес кусок мяса. Это какой-то дурман?

— Если ты думаешь, что я пыталась опьянить его разум, ты ошибаешься. Что бы вчера не делал Вэон, он был в ясном уме. Отвар подействовал только на тебя.

— Я не понимаю.

— Я просто разбудила то, чем каждую из женщин награждает природа. Дар, от которого ты по собственной воле так долго отказывалась.

— Какой еще дар?

— Способность любить, конечно, дурочка. Такая женщина источает особый аромат, но лишь для своего мужчины.

— Что значит "своего"?

— Того, кто так же нуждается в любви и способен ее дать.

— Но Вэон не способен. У него уже есть невеста.

— Все будет так, как угодно богам. Все по их воле, — уверенно произнесла старушка, начав собирать со стола посуду.

— Только вот что мне теперь с этим делать? — вздохнула Анна.

— Иди-ка уток на пруд сведи да Ночку с собою прихвати, ей пора начинать гулять.

Анна взяла учебник по травам и вышла на задний двор. Увидев девушку, сидевшая в тени навеса собака поднялась и завиляла хвостом. Восстановление далось ей тяжело, животное еще не окрепло, вес набирала с трудом, а потому за забор ее не выпускали. Анна открыла калитку и выпроводила шумную стайку птиц. Ночка жалобно заскулила, ожидая, что деревянная дверь снова закроется, однако на этот раз хозяйка встала у проема и смотрела на нее.

— Ну, пойдем, Ночка. Пойдем со мной, — улыбалась Анна, наблюдая, как загорелись глаза ее питомицы.

Вода в небольшом пруду была холодной и прозрачной, видимо, от бьющих на дне ключей. Утки забавно чистили перья, собака лежала на берегу, Анна сидела на облюбованном ею камне с раскрытой на коленях книгой и уже в третий раз перечитывала одно и то же место, но в голове сегодня совершенно ничего не откладывалось.

Дора сразу показалась ей чудной, но на этот раз она ее особенно удивила. Создавалось впечатление, что старушка заранее знала, на кого подействует аромат. Ведь ни Тирон, ни любой другой мужчина на празднике его не почувствовали. Однако какой смысл сблизать их с Вэоном?

— Она еще и человек, — слышался старческий голос и Анна повернулась. — Впрочем оно и к лучшему.

Недалеко от нее стоял высокий худощавый старик в длинном со стальным отливом одеянии. Статный, с ясным острым взглядом — в нем явно просматривалась порода. Мужчина сделал шаг в ее сторону и собака зарычала. Едва заметный жест рукой — и в ту полетел небольшой туманный сгусток, голова животного безвольно рухнула.

— Что вы с ней сделали? — Анна подскочила к Ночке, но, приглядевшись, поняла — дышит.

— Всего лишь усыпил, — старик присел рядом с камнем Анны и огляделся.

— Кто вы такой?

— Неприлично жить в доме и не знать его хозяев. Разве Вэон не рассказывал вам обо мне?

"И как сразу не догадалась? Магией кидается, ведет себя снисходительно. Да и внешне, если приглядеться, сходство было".

— Вы его дед? — молчаливый кивок в ответ. — Что ж, я — Анна, если вам это интересно.

— Если вы заинтересовали моего внука, то интересны и мне. Живя в этом укромном уголке, вы даже не подозреваете, сколько слухов вокруг себя создаете. Вам нравится здесь?

— При дворце?

— В этом маленьком домике. Пасти уток, возиться в саду?

— Я всем вполне довольна. Дора и Повелитель добры ко мне. Меня обучают.

— Признаюсь, мне странно слышать это. Вэон мог бы и лучше озаботиться вашим положением. Его любимицы ни в чем не знают отказа, и вы могли бы быть в их числе.

У Анны отвисла челюсть:

— Вы предлагаете мне стать его любовницей?

— Законной наложницей. Красивые платья, украшения, защита в конце концов.

— Это Вэон попросил вас?

— Мой внук не мальчик и не стал бы просить сделать это за него. Я действую в обход его воли, но он еще скажет мне за это спасибо.

— Вот это вряд ли, потому что, кто бы из вас это не предложил, я не собираюсь пополнять его гарем.

— Считаете себя особенной? Зря. Сейчас Вэон увлечен вами, но это вскоре пройдет. Я видел такое уже много раз. И все же ваше появление перед свадьбой совсем не кстати. Отказываясь от желаемого, он только загоняет себя в тупик. Я мог бы изгнать вас, но это разозлит его. Лишь приблизив вас, он успокоится. Подумайте над моим предложением, если хотите блага ему и себе. Я умею быть щедрым. И мне было бы крайне неприятно прибегать к иным методам.

Роскошное красное ожерелье играло в лучах солнца, отбрасывая россыпь радужных бликов на стены и потолок комнаты его будущей супруги.

"Какая она, дочь огненных драконов востока? Слышал, что красива, образованна и свободолюбива. Но получится ли сгладить ее горячий нрав?". Подстраиваться под кого-то у Вэона не было совершенно никакого желания. Однако, если он собирается обзавестись магически одаренным потомством, придется идти на уступки.

Идея с порталом, хоть и сдвинулась с мертвой точки, гарантий все же не давала. Конечно, он попытается отодвинуть свадьбу на возможно поздний срок, но у него пока не было жреца стихий. Его люди уже ищут его и, если он существует, найдут. А если нет? Тогда придется смириться с браком.

В коридоре послышались чьи-то шаги, и вскоре в дверь заглянул Тирон.

— Так и знал, что найду тебя здесь. Когда прибывает драконица? — брат подошел к камину и тоже начал разглядывать ожерелье.

— Уже сегодня.

— Что-то ты неважно выглядишь на фоне всей этой роскоши, — Тирон жестом указал на комнату.

— С утра побеседовал с дедом: убеждал его не совать свой нос в мою постель.

— Старик не теряет хватку.

— Его девицы скоро будут выбивать дверь в мою спальню ногой. Пришлось вчера отправить одну обратно.

— Все жестоит признать, что свадьба странно влияет на твои вкусы. Тебя больше не

устраивают холеные эльфийки, зато появилась тяга к человеческим женщинам. Нет, я не спорю, она мила.

Вэон бросил на брата холодный взгляд.

— Не я один танцевал с ней.

— Ну, из моих рук она не пыталась вырваться.

— Да уж, в твоих руках она выглядела куда счастливей, — дроу подошел к выходу на террасу и встал спиной к брату.

— Ну надо же, не увидел бы сам никогда бы не поверил.

— Ты о чем?

— Ты ревнуешь, — Тирон поравнялся с Вэоном. — Я прав?

— Я глупо выгляжу? Эта женщина, она притягивает меня, это правда. Дед предложил сделать ее наложницей. Я, конечно, отказался, но, знаешь, меня все больше искушает эта мысль. Только не уверен, что Анна обрадуется такому предложению.

— Не хочу пугать тебя, но там не твоя будущая супруга летит? — Тирон кивнул на покрытое редкими облачками небо. — Знаешь, пожалуй, я пойду, а то еще и к ней меня приревнуешь, — ухмыльнулся брат.

Вэон вышел из комнаты на просторную террасу и уставился в небо. Драконица быстро приближалась и, кажется, уже заметила его. Он отошел, уступая ей достаточно пространства. И несколько мгновений спустя женский силуэт легко ступил на каменный пол. Девушка не обратилась до конца. Ее наготу скрывали тонкие, отливающие бронзой чешуйки, а лицо еще носило какие-то звериные черты. Стояла прямо, ничуть не смущаясь своего положения, и с любопытством смотрела на реакцию дроу.

— Я подумала, будет правильным, если вы сразу увидите настоящую меня. К тому же я уже не могла выносить этой бесконечной тряски по пыльным камням.

Глава 15. Первое впечатление

— Добро пожаловать, — спохватился засмотревшийся на девушку Вэон. — Если вы желали удивить меня, у вас это получилось. Вы достаточно смелы и откровенны, — он подошел к ней и поцеловал покрытую нежными чешуйками руку с маленькими острыми коготками на пальчиках. — Позвольте, я провожу вас в вашу комнату. Надеюсь, я ни о чем не забыл, и вы найдете здесь все необходимое. "А главное, платье" — так и крутилось на языке.

— Я уверена в этом, — взгляд драконицы скользил по обстановке пока не остановился на вишнево-красном ожерелье. — Какая изысканная красота!

— Под стать хозяйке. Я надеялся угодить вам со свадебным подарком.

— У вас это отлично получилось. Лучшего мужа для себя я и желать не могла, — драконица крепче сжала кисть мужчины, нежно проведя большим пальцем по ее тыльной стороне.

Последняя фраза резанула слух дроу. Да и вообще, все в ней казалось ему чуждым: внезапное появление на грани приличия, излишняя самоуверенность и откровенность. Однако, возможно, это первое ошибочное впечатление.

— Сейчас я покину вас. Вам нужно отдохнуть с дороги. Я пришлю слуг, они приготовят купель и озаботятся нарядом. К тому же мне необходимо встретить ваш караван.

— Только не оставляйте меня надолго, — кокетливо произнесла девица, задержав его руку в своей.

Вэон учтиво поклонился и скрылся за дверью. Нужно было предупредить деда, дать указания распорядителю и направить солдат навстречу драконьей процессии. Похоже, прежняя спокойная жизнь уходит в прошлое, и до следующей осени, а именно тогда он рассчитывал сыграть свадьбу, ему нужно будет полюбить эту незнакомую пока женщину.

Вторые сутки Ингвар шагал по пыльным дорогам этой чужой для него земли. При каждой возможности он ловил взгляд Агаты и не находил в нем ничего, кроме надменного равнодушия. Словно и не было ее жадных прикосновений, шепота на грани бреда и требовательных стонов в моменты, когда он овладевал ею. Раньше он думал, что все же не равнодушен ей, ведь нельзя же так притворяться, не в постели же. Оказалось, можно. Его использовали, как глупого мальчишку, а теперь выбросили. Нет, конечно, он понимал, что никогда не станет ее мужем. И все же не рассчитывал стать чужим.

Он пытался избежать этого похода, однако король не нашел лучшей кандидатуры, кто бы заботился о безопасности дочери. Впрочем, Ингвар не удивился. И вот теперь, чем ближе они подходили к Халлону, тем сильнее его разрывали чувства: отчаяние, ревность, ненависть к ее будущему мужу и даже немного к ней самой.

Словно удар, разбудил его крик перепуганной няньки, прыжок драконицы, взмах мощными крыльями и ее полет. "К дроу. Даже не утерпела. Она всегда была слишком своенравна и смела". И пусть он не сравнится с ее будущим мужем, однако свою невинность она отдала именно ему — обычному воину.

Агата довольно распласталась на кровати. Столица дроу, дворец превзошли ее ожидания. Однако они не шли ни в какое сравнение с их хозяином. При мысли о нем

драконица закрыла глаза. Высокий, статный, красивый мужчина. Ее мужчина. Не какой-то там избалованный роскошью юнец. От него исходила сила, что-то хищное и очень манящее. Дай ей волю, набросилась бы на него прямо здесь. С тех пор как расстались с Ингваром у нее никого не было, и огонь желания все чаще напоминал ей об этом томившейся внизу живота тяжестью. Такова уж драконья кровь — слишком сильны животные инстинкты, и добрые связи не считаются чем-то зазорным. Дроу должен был об этом знать.

"Интересно, сколько у него женщин? Надо бы выяснить и отделаться от них как можно скорее".

— Госпожа, купель готова, — служанка-эльфийка ожидала ее в дверях, ведущих из королевской спальни в умывальню.

"Прихорошенькая", — отметила про себя драконица. — "Если служанки здесь такие, насколько же красивы придворные девушки? Ничего, как только стану хозяйкой всего этого, быстро найду им более посредственную замену. А всех родовитых эльфиек буду держать подальше от дворца. Главное — поскорее дать ему потомство, вот тогда в моих руках и появится настоящая власть".

— Как звать тебя? — обратилась драконица к аккуратно натирившей ее мочалкой служанке.

— Илия, госпожа.

— У тебя такие нежные руки, Илия. Как давно ты во дворце?

— С юных лет, госпожа.

— И, наверное, знаешь здесь обо всем. А я только прибыла и боюсь попасть впросак. Скажи, есть ли у вашего Повелителя фаворитки, не хотелось бы случайно встретиться с кем-то из них.

— Наложницы есть, но он никого из них особо не выделяет. К тому же им запрещено появляться просто так в этой части дворца.

— Ваш Повелитель холоден?

Щеки девушки зарделись:

— Извините, госпожа, слугам не пристало обсуждать такое.

— Ты к тому же верная, я ценю это. Мне бы хотелось иметь хоть немного поддержки, женской. Так сложно устраиваться на новом месте, не зная его законов. Но, можешь не переживать, я не неволю тебя, это был просто маленький девичий интерес.

— Признаться, я мечтала прислуживать вам. Я готова помочь, если это не нанесет вреда Повелителю.

— Своему будущему мужу я желаю только блага, — драконица проникновенно заглянула в глаза эльфийке и крючок сработал.

— Что ж, Повелитель не разочарует вас как мужчина.

— Так говорят наложницы? Сколько их?

— Ну, в общем-то немного. Старый император всегда держит для него пару девушек. Да и тех Повелитель в последнее время зовет редко, а то и вовсе отсылает.

"Решил, что с появлением невесты другие ему больше не нужны? Наверняка наслышан о том, насколько наши женщины пылки в постели". В глазах драконицы пробежали едва заметные всполохи, а на лице отразилась довольная улыбка. "Что ж, я не разочарую его. Он забудет думать о всех своих наложницах после того, как познает мою...".

— Во дворце говорят, он изменился после того, как привез от орков ту женщину, — продолжала служанка, натирая королеву ароматными маслами. — Бывает у нее чаще

положенного. Танцевал с нею на празднике. Неприлично близко. Ой!

Служанка заметила, как драконица изменилась в лице, и поняла, что сболтнула лишнего.

— Простите, я не хотела расстраивать вас, госпожа.

Но та быстро взяла себя в руки:

— Ну что ты, Илия. Ты правильно сделала, что сказала. Я надеюсь, ты всегда будешь говорить мне правду. Так что это за женщина, расскажи?

— Вообще-то ничего особенного. Живет в домике на окраине парка с Дорой-травницей. Уток пасет да в саду ей помогает. Так, прислуга.

— Она красива?

— Ни красива, ни страшна. С вами так точно не сравнится. Сейчас оденем вас, уложим волосы, и Повелитель думать о ней забудет, — служанка распахнула наполненный нарядами шкаф и заманчиво улыбнулась.

"Первое появление должно быть не просто эффектным, оно должно ввести в приятный ступор", — так думала молодая королева, перебирая приготовленные для нее будущим супругом платья. Она отметила, что сделал он это с большим вкусом. Его старания бросались в глаза изысканными тканями, расцветками, фасонами, усыпавшими гардероб драгоценными камнями. Чего бы он ни хотел от той женщины, драконицу он явно ценил. А значит, убрать с пути соперницу, не составит труда. Хотя, какой соперницей может быть обычная служанка?

— Вот это, — указала Агата на платье из многослойной полупрозрачной ткани цвета индиго с рассыпанными по плечам мелкими алмазами и украшенным ими же тонким серебристым ремешком.

— На вашей бронзовой коже выглядеть будет потрясающе! — решила умаслить драконицу служанка.

Образ дополнили в тон платью атласные туфельки, завитые в легкие локоны волосы и небольшая алмазная диадема. Королева была готова. Она стояла на террасе и оглядывала расстилающийся внизу дворцовый парк, ожидая свой караван. И когда он появился, она не вытерпела и вышла навстречу.

Вэон стоял в холле и давал указания распорядителю: гостей надо было разместить, перенести привезенную поклажу, накормить. А завтра необходимо было устроить бал в честь прибытия его невесты.

— Повелитель, я работаю у вас уже столько лет. Положитесь на меня, я все сделаю в лучшем виде, — пытался остановить поток даваемых ему поручений распорядитель, пока его взгляд не упал куда-то за спину Вэона и он не склонился в поклоне: — Ваше величество.

Дроу обернулся. На верху широкой, сверкающей чистотой лестницы стояла его будущая супруга, и сейчас она выглядела совершенно иначе.

Яркая, захватывающая дух красота. Совершенно не похожая на эльфийскую — жгучая, источающая огонь. Темные волосы укрывали плечи густыми шелковыми прядями. Карие глаза с поволокой словно бросали ему вызов, нежный румянец на смуглых щеках и четко очерченные нежного кораллового цвета губы. Бронзовая кожа отливала золотом и, казалось, источала тепло, маня коснуться ее.

— К ногам такой женщины не жалко положить империю, — Вэон поднялся и подал своей невесте руку.

Королева удовлетворенно улыбнулась, наблюдая какую реакцию произвела на мужчину.

— Я подумала, будет лучше, если я помогу вам встретить моих людей. К тому же я совершенно не выношу одиночества.

— Поверьте, оно вам не грозит. Я об этом позабочусь.

— А я постараюсь, чтобы вы наслаждались нашим общением. Нам предстоит узнать друг друга, и что может подходить для этого лучше, как ни время, проведенное наедине? Вы покажете мне дворец и окрестности?

— Как только закончу с делами, которые, к слову, уже ждут.

Повелитель с королевой вышли на высокое дворцовое крыльцо. На просторном дворе толпился народ: в основном лакеи, которые под громкие окрики распорядителя носили поклажу, отдельной группой стояли присланные с королевой солдаты, небольшая стайка фрейлин драконицы шустро вертела маленькими головками по сторонам, оглядывая дворцовые окна, цветущий парк и фонтаны, строгая немолодая женщина, словно статуя, стояла рядом, изредка делая им замечания.

Заметив драконицу, девушки присели в поклоне, и теперь уже все их внимание было приковано к ее спутнику. Робкие взгляды, перешептывания и стеснительные улыбки. И лишь один из воинов, стоя в тени раскидистого дерева, сверлил взглядом своего соперника и рядом с ним ту, которую не так давно он держал в своих объятьях.

— Вы понравились моим подругам. Хотя, вряд ли есть женщины, которые останутся к вам равнодушны.

— Вы переоцениваете мою прелесть, — улыбнулся Вэон. — Ручаюсь, ваши подруги забудут обо мне на первом же балу, который в честь вашего приезда мы устроим уже завтра.

— Могу я высказать одно пожелание? Давайте пригласим на него всех обитателей дворца. Мне хочется, чтобы те, кто здесь живет, даже самая обычная служанка, порадовались моему приезду.

— Хотите всех завоевать? Разве меня вам не достаточно?

— Приятно быть любимой всеми. И во много приятнее быть любимой собственным мужем.

Вэон взял руку драконицы и приложил ее к своим губам:

— Как и красавицей-женой. Я дам распоряжение насчет бала.

— Как ему такое могло в голову прийти? — Анна расхаживала из угла в угол кухни. — Пожилой человек, не обделенный воспитанием, навязывает своему внуку пассивность.

— Дед всегда имел над ним определенную власть. Но не суди его строго. Ему пришлось. Королевский трон пошатнулся, когда родители Вэона погибли в том путешествии. Старик оберегал его как мог, свое единственное наследие, — Дора сегодня была серьезна.

— А Тирон?

— Тирон его двоюродный брат, он стал бы вторым в очереди на престол. Но его отец не так высокороден, не так силен. А теперь и он сам отказывается занять это место.

— Сколько Вэону было лет, когда родителей не стало?

— Десять. Мальчик не смог даже проститься с ними. Их не нашли.

— Значит, если с Вэоном что-то случится или наследников не будет, их царствование прервется? И что тогда?

— Тогда Совет королевств выберет самого сильного мага и посадит его на престол. Но любой из них куда слабее Вэона, да и мало кого готовили для этой роли.

— И тогда империя может развалиться. Он никогда не откажется от власти, так ведь? —

с грустью подытожила Анна.

— Никогда.

Анна присела за стол и посмотрела в окно:

— И этот брак очень важен для него... Его дед сказал одну очень странную фразу, когда увидел меня, что-то вроде: она человек, оно и к лучшему.

— Если он собирался сделать тебя наложницей, это могло означать только одно: ты не смогла бы понести от Вэона. Люди не могут иметь детей от эльфов, драконов и любой наделенной магией расы — без нее ваше чрево слабо.

Неприятное чувство кольнуло Анну. Словно ее унизили и обесценили.

И снова ночь. Грезы Анна отчаянно гнала от себя, все больше проникаясь положением Вэона, а потому ее голову заполнили раздумья. Что делать дальше? Может, раз уж так сложилось, стоит снова попытаться счастья? Судьба дала ей второй шанс, как она и хотела. Впрочем, еще одному ее жизнь научила: все само приходит в свое время.

Утро разбудило их настойчивым стуком в дверь. Служка из дворца сообщил, что сегодня бал в честь королевы и на нем должны быть все до последнего живущего при дворце — особое указание драконицы, которое сводило на нет усилия Анны поставить на мечтах о Вэоне большой и жирный крест.

— По-моему, мне лучше остаться дома. Не хочу лишний раз попадаться всем им на глаза, — девушка вспомнила, какие взгляды кидала толпа танцующих на них с дроу, эти точно не забудут, кого он тогда прижимал к себе.

— Глупости, — успокаивала ее Дора. — Потанцуешь с кавалерами, глядишь, и сплетничать перестанут. Тем более особое указание.

— Ну не накажут же они меня!

— Тебе нужно пойти, Анна. Не всю же жизнь в этом углу прятаться.

"И то правда. Раз уж решила его забыть, нужно действовать. Кто знает, может именно там и встретится моя судьба", — подумала женщина и сама же посмеялась над своими мыслями. "Ну, хоть наряд выбирать не придется".

Печально известное голубое платье дополнила заколка с атласным цветком алого мака, которую Дора вытащила из своего большого сундука. "Подарок от поклонника юности", — мечтательно вздохнула старушка. Анна заколола ее за ухо, перекинув волосы на другое плечо, выдохнула и решительно открыла дверь.

Дора, впрочем, тоже пошла. Правда, держалась подальше от шумной бальной залы и ближе к столам с закуской. Почти сразу же Анну ангажировали на танец — какой-то рыжеволосый эльф, а следом за ним — красавец-дракон. Сердце отбивало бешеный ритм, когда эльф ввел ее в наполненный светом и музыкой зал. Она не искала ЕГО глазами, он сидел на высоком троне, слева восседал его дед, а по правую руку от него кроваво-красным цветком, усыпанным драгоценными камнями — невероятно красивая темноволосая девушка — его судьба.

Объявили вальс, и каждый раз, когда их пара, проделывая круг, скользила мимо престола, она спиной чувствовала холодный тяжелый взгляд. Было ощущение, что по венам враз пустили ледяную воду, и ее ноги вот-вот отнимутся от холода. Даже кончики пальцев на руках стало покалывать. "Это что, магия какая-то?".

— Вы так бледны, а ваши пальцы, словно ледышки. Вам нехорошо? — эльф обеспокоенно смотрел на лицо Анны.

— Мне почему-то стало очень холодно, — ответила она.

— Мы можем прервать танец. Позвольте, я провожу вас к камину и принесу теплого вина?

Как только они достигли выхода, рыжеволосый кавалер вывел ее из круга и сопроводил в одну из гостиных, оставив в кресле у огня. Во взятый им со столика фужер красного он пустил искорку магии:

— Возьмите, теперь оно теплое.

— Вы мне очень помогли. Было бы неловко застынуть посреди зала ледяным изваянием с сосулькой на носу, — улыбнулась Анна, чем вызвала улыбку и у своего спутника.

На вид лет тридцати пяти, рослый и широкий в плечах, немного выющиеся рыжие волосы забраны в короткий хвост, легкая щетина его совсем не портила, а делала более мягким добродушное улыбочивое лицо.

— Я не видел вас раньше, мне казалось, я всех здесь знаю. Позвольте представиться: Марк.

— Вы служите здесь?

— Да. Занимаюсь тем, о чем нельзя говорить, — продолжал улыбаться эльф. — Но, если нужно кого-то найти, значит, вам прямиком ко мне.

"Ого, и такие здесь есть", — подумала женщина, проведя аналогию со своим миром.

— Вы не откажетесь станцевать со мной еще пару танцев. Первый вышел не очень удачным, — обратился к ней мужчина.

Вино подействовало, и вечер начинал быть томным. Следующий танец Анна танцевала с драконом, потом снова с Марком, который уже не отходил от нее все остальное время. И она совершенно забыла о сидевшей на престоле парочке, наслаждаясь тем, как легко ее вел партнер, хотя ничего, кроме вальса, танцевать она не умела. Пару раз она наступала ему на ноги, а он смешно изображал страдания, вызывая ее искреннюю улыбку. Она едва успела отдышаться от последнего танца, стоя в стороне и принимая очередной фужер с вином, когда перед ними возникла королевская чета.

— Дорогая, позволь представить тебе нашего лучшего дознавателя Марка, наследника древнего и богатейшего эльфийского рода Олсенов и его спутницу Анну, которая проходит обучение и прислуживает при дворе.

"Уж сразу бы сказал: рабыня без роду-племени. Приживалка!", — нашептывало в голове осмелевшее от вина ее маленькое женское эго. — "Стоп. Чего это они все уставились на меня? Ах, да!", — Анна присела в издевательски-низком поклоне.

— Совершенно забыла о манерах. Простите, все от недостатка образования.

Драконница с удовлетворением проглотила извинения, Вэон сделал озадаченные глаза и лишь Марк, как и положено дознавателю, почуял неладное. "Монетка — в его копилочку", — одобрительно отметила Анна.

— Мы рады вашему прибытию, королева. Надеюсь, путь не сильно утомил вас? — поинтересовался рыжеволосый эльф.

— Признаться, утомил. Настолько, что мне пришлось обратиться, чтобы преодолеть его остаток. Однако мой будущий муж прекрасно здесь все устроил и не отходил от меня, пока не убедился, что обо мне заботятся, — драконница ласково взяла мужчину под руку и тот накрыл ее кисть своей.

Анна сделала большой глоток вина.

— Будьте осторожны, Анна, девицам не стоит так много пить. Это вино кому угодно закружит голову, — дроу смотрел на нее сверху вниз с легкой ухмылкой.

— Если даже и так, мой партнер уверил, что доставит меня целой и невредимой прямо до дверей. Как я, обычная женщина, могу не доверять сыну такого знатного рода, — улыbnулась Анна и отхлебнула еще глоток.

— Не переживайте, Повелитель, я позабочусь о своей милой спутнице, — подтвердил эльф.

Ухмылка на лице дроу сошла на нет, сменившись на непроницаемый взгляд, а под кожу Анны вновь начал пробираться колючий холод.

— Дорогая, — обратился он к королеве, — ты должна знать, что Марк безупречно танцует. Ты многое упустишь, если откажешься от танца с ним.

— Рад доставить вам удовольствие, — склонил голову тот.

— Только если обещаете вернуть меня в руки жениха, — уступила мужчинам драконица.

— Надеюсь, спектакль окончен, и мы можем поговорить нормально? — дроу проводил удаляющуюся пару взглядом.

— Зависит от того, собираешься ли ты меня и дальше унижать, — вино помогало Анне сохранять приятную невозмутимость. — Я знаю свое место и помню, что принадлежу тебе.

— Прости, если обидел.

— Но лишь пока не расплачусь с тобой. И ты, кстати, не сказал, сколько я должна.

— Устала от дворца или от моего общества?

— Предпочитаю чувствовать себя свободной, и дворец тут ни при чем. За свободу! — Анна отсалютовала фужером и осушила остатки.

— Прекрати уже столько пить! — процедил дроу сквозь зубы, притворно улыбаясь танцующим.

— А ты прекрати морозить меня своим плохим настроением! От твоей магии я завтра схвачу бронхит, — девушку действительно начало потряхивать.

Вэон настороженно посмотрел на нее.

— Ты не должна была это почувствовать, люди не могут... Не важно, — он придвинулся чуть ближе и украдкой взял ее ладонь.

По телу Анны начало разливаться приятное тепло.

— Так лучше?

— Да, спасибо, — с ее лица сошла ирония и она на какое-то время замолчала. — Вэон, я не поздравила тебя. Твоя королева — она очень красива. Прекрасна!

— Да, это так, — мужчина задумчиво перебирал в руке замерзшие пальчики девушки, нежно поглаживая их, словно наслаждался недолгой возможностью прикосновений.

И Анна позволяла ему. Не отвечала сама, но старалась запомнить теплоту его кожи и то, какой маленькой была ее ладонь в его мужской руке.

— У вас будут красивые дети. Ты бы хотел много детей?

— Да, наверное.

— Наверное? — Анна посмотрела на него, но музыка вдруг стихла, пары начали сменяться, а дроу выпустил ее ладонь из своей, приняв в руки свою будущую жену.

— Я так устала! — защebetала драконица. — Умоляю, не заставляй меня больше сегодня танцевать, милый. Но мы, кажется, прервали беседу? — она вопросительно посмотрела на стоявших.

— Анна лишь восхищалась твоей красотой и возможной красотой нашего будущего потомства, — решил успокоить свою невесту Вэон.

— И, безусловно, силой, — вставил Марк. — Ваши дети будут великими чародеями. Горячая магия драконов и сокрушительная — дроу, они не будут знать себе равных.

Драконница улыбалась, наслаждаясь своей уникальностью, понимая, что никто, кроме нее, не способен дать это Повелителю, и снисходительно смотрела на Анну.

— Я вынуждена извиниться, но мне нужно в уборную, — спохватилась та. — Боюсь, я не знаю дворца. Марк, вы не проводите меня?

Пара учтиво поклонилась и скрылась в толпе из шелка, драгоценностей и атласных лент. Они вышли из зала, пересекли коридор, миновали одну из гостиных, войдя в огромный, увешанный зеркалами холл.

У Анны захватило дух, и она даже растерялась, замедлив шаг. Большие в золоченых и серебряных рамах, в виде кулонов — на бархатных подушечках и подставках, с ручкой, круглые, овальные... Они заполняли стены, витрины. И каждое имело свой камень, не обязательно янтарь, а рядом — свою надпись на незнакомом языке. Но больше всего было маленьких зеркал — они висели на тонких цепочках, словно новогодние шары, под самым потолком.

— Во дворце это место называют Залом миров, — заметил ее реакцию Марк. — Все это собиралось родом Повелителя на протяжении всего его существования — подарки, приобретения, находки из чужих земель.

— Сколько их тут? — Анна задрала голову, пытаясь найти свое, заветное. Ведь откуда-то же оно появилось у той старушки.

— Этого даже я не знаю.

— А много миров, не наделенных магией?

— В древних книгах сказано, что их мало. И еще меньше среди них таких, на которых существует жизнь. Всего три, если мне не изменяет память.

— И как они называются? — сердце Анны замерло.

— Дайте вспомнить... Первый — Свана — мир воды, где все живое живет в ее глубинах. Второй — Рох — мир скал, покрытый снегами. Внутри них тоже есть жизнь, вернее, ее задатки. Оба мира не пригодны для нас с вами. И лишь третий чем-то похож на наш — Аржана. Плодородный и водный одновременно, там есть растительность, животные. И населяют его разумные существа вроде нас.

— Аржана, — тихо повторила Анна его слова, не решившись задать свой главный вопрос — о ведущем к нему зеркале.

Гости разошлись и дворец погрузился в тишину. Молодая красивая пара медленно брела по его погрузившимся в полутьму коридорам, взявшись за руки. Они остановились у одной из комнат и тонкие руки девушки обвили шею мужчины, а его легли на ее талию.

— Это был прекрасный вечер, Вэон, и я могла бы продлить его для тебя.

— Ты прекрасна, Агата. И я не могу отрицать, что желанна, но мы должны соблюдать устои. Не нужно торопиться.

— Если бы мы были в Драконьих землях, я бы никуда не отпустила тебя, — ее руки скользнули ему на грудь.

— У нас еще будет время, — мужчина приблизил ее лицо руками и поцеловал в лоб. — Доброй ночи, моя королева.

Глава 16. Все имеет цену

Марк свое обещание выполнил, проводив Анну до самых дверей домика. Дорогой рассказывал о мирах, описанных в древних книгах, о том, что в юности у них с Повелителем был один и тот же учитель по искусству боя с оружием, на уроках которого они и встретились впервые. А еще пригласил Анну выбраться через пару дней в город, погулять по набережной, пока погожие деньки позволяют. Отказываться девушка не стала.

Дилижанс заехал поздним утром. На улице было свежо — сентябрь вступал в свои права — и Анна надела одно из теплых платьев, купленных для нее Вэоном, кофейного цвета с тонкой золотистой вышивкой вдоль круглого глухого ворота и по краю рукавов. Нахлынувшие было воспоминания исчезли, как только они свернули на незнакомую улицу с богатыми домами, более просторную, чем те улочки, по которым они в начале петляли.

— Анна, мне нужно заехать домой, забрать кое-какие бумаги. Но это не надолго.

— Вы разве живете не при дворе?

— Предпочитаю ночевать в своей постели, пусть это и занимает какое-то время на дорогу.

Повозка остановилась у небольшой одноэтажной вытянутой виллы с черепичной крышей. Марк не стал оставлять девушку в повозке и пригласил в дом. Внутри он оказался светлым и просторным. Четыре спальни, рабочий кабинет, столовая, кухня для прислуги, большой холл и просторная гостиная.

— Вы обязательно должны увидеть мой сад, — Марк вывел ее на задний двор. — Я люблю иногда повозиться с землей — ничто не отвлекает меня от работы лучше, чем обрезка кустов, — улыбался ее спутник.

— Мне это занятие тоже по душе, — улыбнулась в ответ Анна.

Оставив ее на веранде за столиком, хозяин распорядился о чашечке кофе для гостыи, а сам скрылся в глубине дома. Сад был под стать вилле — небольшим и уютным. Анна пила кофе и разглядывала аккуратные цветущие кустарники, грядки с зеленью — в стороне, маленький журчащий фонтанчик и не заметила, откуда вдруг взялся упитанный белый с рыжими пятнами кот. Ушастый потерялся о ее ботинки, запрыгнул на колени и, развалившись, начал вылизывать лапы. Раньше Анна не замечала на улицах кошек. Поведение животного выглядело так привычно, по-домашнему, отозвавшись внутри легкой грустью.

— Ну надо же, этот пройдоха даже у меня на коленях не сидит, — Марк осуждающе смотрел на невозмутимо мурлыкавшего под рукой девушки ушастого.

— Возможно, дамские колени ему больше по вкусу, — предположила Анна, — легонько чмокнув упитанную морду в рыжий лоб и спустив на землю.

Повозку решили оставить у виллы и пройти до набережной пешком. Перекусить зашли в кондитерскую с маленьким летним кафе. Большой поднос с пирожными, которые заказал Марк, керамический чайник с идущим из носика паром и приятная беседа — что может быть лучше в теплый осенний день?

— Марк, у нас есть время, чтобы зайти к моим знакомым? Дорогу точно не помню, но, думаю, сориентируюсь.

Анна надеялась навестить семью того мальчугана, потому прихватила с собой пару баночек с мазями, крем для лица для женщины — все это она делала под чутким руководством Доры, и большой кулек с травяным чаем из их сада. Вдобавок прикупила пакет

пирожных, и они направились в сторону главного храма. Немного покрутившись на месте, Анна узнала нужную ей улицу, а там, взглядываясь в дома и переулки, нашла и знакомую ей дверь. Постучала. Дверь открыла хозяйка и, завидев Анну, принялась ее обнимать.

Дом сегодня дышал уютом и теплом, по комнаткам разносился запах свежего хлеба, а на маленькой печке, внутри которой потрескивали угли, грелся большой глиняный горшок с обедом.

— Вы вовремя, у нас сегодня рагу. Вы любите рагу? — хозяйка крутилась у стола, расставляя тарелки.

— Любим, но я сегодня сыта, хотя от чая не откажусь, — отозвалась Анна.

— А я поем, — широко улыбнулся Марк.

— Как у вас сейчас дела с деньгами? — поинтересовалась Анна.

— На другой день, как вы ушли, все поменялось. Из дворца прислали людей, они все осматривали и выспрашивали, что да как, кто таков мой муж. И нашли его. Заставили оформить развод, и теперь он выплачивает на содержание детей неплохие деньги. Я свою работу тоже не бросила, и сейчас мы не нуждаемся.

— Я очень рада. Хотела навестить вас раньше, но плохо знаю город, не с кем было выбраться.

— А еще мне платят из казны как одинокой матери. Повелитель придумал новый закон, храни его боги. Спасибо вам, если бы не вы и тот мужчина, мы бы до сих пор жили впроголодь. Вы передадите ему мою благодарность?

— Конечно, ему будет приятно. Повелитель тогда очень переживал за вас.

Женщина удивленно прикрыла рот рукой:

— Так тогда с вами был император?

— Вы были здесь с Повелителем? — удивился Марк.

Анна поняла, что проболталась, но чего уж теперь, молча кивнула.

— Он показывал мне город и нужные магазины с редкими травами, — попыталась как-то оправдаться она.

— Понятно, — отозвался ее рыжеволосый спутник, хотя по его лицу было видно, что он изрядно удивлен.

Провожая, хозяйка чуть не расплакалась, но получила в ответ от Анны заверения, что теперь она будет навещать ее чаще. Марк же сказал, чтобы обязательно обращалась к нему, если ее муж забудет свои обязательства или будут другие трудности. Дорога обратно была не менее приятной, хотя в голосе ее спутника чувствовалось некоторое напряжение.

Назад вернулись после обеда. Но не успела Анна войти в дом, как Дора вручила ей корзину с мазями и снадобьями и велела идти во дворец. Сегодня его обитатели решили устроить небольшие дружеские междусобойчики с холодным оружием, и кто-то должен был обрабатывать мужчинам раны.

Соревнования развернулись на заднем дворе между казармами стражников и королевской конюшней. И к такому Анна была не готова. Столько полуголых, тренированных и красивых мужчин в одном месте она не видела никогда. Они стояли по обе стороны площадки, уступая пространство паре соревнующихся. Девушки из прислуги разбавляли их ряды, фрейлины, словно цветники, украшали балконы, на одном из которых в окружении девушек стояла королева.

"А где же Вэон? Неужели тоже будет участвовать?" — Анна настороженно рассматривала толпу.

— Вы травница? — ее окликнул молодой худенький парнишка с каштановой шапкой кудрей. — Я Кир, ученик лекаря. Пойдемте, мой наставник ждет вас.

Возле импровизированной арены располагался большой белый шатер с сооруженными на скорую руку перевязочными местами. Солидного возраста невысокий дреу велел Анне расставить на полки у каждого места мази и обезболивающие настойки, разложить тканевые бинты, блюда и емкости с растворами для обработки ран. Оказывать первую помощь и бинтовать Анна уже умела, а вот зашивать раны, хоть и знала как, но еще не пробовала. Впрочем, лекарь уверил ее, что серьезные порезы возьмет на себя, ведь там, кроме умения штопать, нужна еще и лекарская магия. Однако основная работа начнется лишь с середины турнира, а пока он отправил Анну ко входу в шатер наслаждаться зрелищем.

Судья объявил условия: драка до первой крови на выбывание, также запрещались удары в шею и голову. Оружие мужчины выбирали сами: боевые ножи — короткие и похожие на мачете, керамбиты, клинки, по одному или в обеих руках. Откровенно говоря, их вид вселял в Анну некоторые опасения.

И началась битва. Выпады, отскоки, увороты, подсечки. Шум толпы, выкрики и подначивания мешались с девичьими вскриками. Менее опытные соперники пытались брать противника наскоком и быстро получали раны, поматерее — пытались сохранять дистанцию, атакуя внезапным выпадом и уколом своего оружия.

Вскоре в шатре закипела работа. Основная масса соревнующихся была с легкими ранами — этим нужно было обработать их от инфекции, остановить кровь и дать немного обезболивающего и укрепляющего. Затем шел черед магов. Те водили над порезами руками, источающими легкое свечение, и кожа затягивалась — настоящий конвейер. Главный лекарь зашивал раны посложнее. Работа эта была кропотливая и небыстрая, к счастью, таких было мало, однако и над ними потом колдовали чародеи.

Прошло уже три тура, в шатре зажглись масляные лампы, а Анне казалось, что череда пострадавших никогда не закончится. Но тут объявили перерыв. В последний поединок вышли двое — страж из Драконьих земель и Повелитель, оба дошли до финала, не проронив ни капли крови.

Анна вышла из шатра и только сейчас поняла, что уже стемнело. По четырем углам площадки на подставках горели факелы, давая приглушенный свет. В центр вышли двое. Блики плясали на оголенных торсах воинов — смуглого черноволосого дракона с забранными в пучок волосами и бледнокожего, но не уступающего ему в силе императора. Сердце Анны замерло.

Никто не спешил нападать. Дракон плавно водил перед собой длинным изогнутым клинком, примеряясь к своему сопернику. Вэон выставил свой клинок вперед и перемещался, словно хищник, внимательно следя за малейшим движением дракона. Легкий выпад того, словно проверка реакции дреу, но эльф молниеносно отступил назад.

Тягучее напряжение. Лишь хруст перемещенных с пылью камней под сапогами. Казалось, поединок затянется, но дракон сделал обманный рывок и атаку лезвием, заставив Вэона в последний момент резко отклонить корпус. Захват запястья соперника, уход во внешнюю сторону, и вот уже рука дракона зажата между локтем и корпусом Вэона. Клинок победителя сделал маленькую отметину на смуглом предплечье. Бой окончен.

Однако напряжение с лица дракона не спадало. Улучив момент, он вывернулся, пронырнув под руку дреу, несколько молниеносных оборотов вокруг — и Вэон зашипел от боли, выгнулся, а на его теле кровавыми каплями выступили сразу несколько порезов.

"Твоя плата за обладание ею", — процедил он на ухо императору, подойдя вплотную.

Толпа ахнула, стражники бросились к соревнующимся, но Вэон пришел в себя и жестом остановил их. Его тяжелый взгляд лег на ставшую вдруг бледной в вечернем свете королеву.

На протяжении всего турнира Агату преследовало некоторое волнение. Однако не вид крови и не боль, отражающаяся на красивых лицах воинов, вызывали это чувство. Двое мужчин стали предметом ее пристального внимания после того, как раз за разом они выходили из поединков победителями. Вполне предсказуемо. Слава о императоре дроу давно вышла за пределы его земель. Но также она прекрасно знала, насколько хорош в бою Ингвар, что не было ему равных в ее королевстве, оттого отец-дракон и поручил ему дочь.

И все же такого финала не ожидала даже она. "Как посмел он нарушить правила? Что прошептал на ухо ее Повелителю?". Однако, что бы дракон ни сказал, она не даст обидеть себя. Безвыходное положение дроу почти гарантировало ей неуязвимость. А дерзкий поступок Ингвара был лишь подтверждением его тлеющей любви. И сейчас она стояла и смотрела на этих двоих, оказавшихся по воле судьбы в ее власти. И как ни бледно было ее лицо, мысль об этом грела ее самолюбие.

Вэон отстранился и посмотрел сопернику в глаза. Дракон достойно встретил взгляд. Мужчины коротко поклонились друг другу и разошлись в разные стороны. Легкий укол дракона не нуждался в лечении, чего нельзя было сказать о ранах Повелителя — несколько неглубоких порезов на груди и один, серьезнее, — на спине. Дроу направился в сторону шатра, где у входа стояла бледная, как полотно, Анна. Вид девушки заставил его отвлечься от навязчиво осевших в голове слов соперника.

— Испугалась?

Анна утвердительно кивнула.

— Я думала, он убьет тебя, — она пропустила Вэона внутрь.

Тут же подошел лекарь и вынес свой вердикт: спину придется зашивать, а на груди достаточно будет обычной обработки.

— Пусть все сделает травница, — дал распоряжение дроу.

— Но я никогда не пробовала накладывать швы! — Анна сопротивлялась, как, впрочем, и стоявший рядом главный лекарь.

— Мы с тобой проходили это в самом начале обучения, я уверен, ты прекрасно справишься. Надо же с кого-то начинать. К тому же, если ко мне сегодня притронется еще хоть один мужчина, я могу и магией ударить.

— Позвольте, я хотя бы обезболю вас, — настаивал врач, на что получил разрешение. И спустя пару пассов руками и глотка настойки из принесенного девушкой пузырька, Повелитель был готов.

"Ладно. Как там говорят? Боишься — не делай, делаешь не бойся?" — настроила себя Анна и принялась омыwać раны мужчины. Дроу сидел и прислушивался к прикосновениям ее рук. Нежные пальцы прильнули к спине, изучая порез, легко провели у его края и на мгновение замерли.

— Вэон, твоя кровь — она светится голубым!

— Это магия, Анна. Королевская кровь пропитана ею.

Шила Анна аккуратно, останавливаясь при каждом напряжении его мышц.

— Тебе все же больно, — с сочувствием произнесла она.

— Магия помогает лишь наполовину. Терпимо. Шей, не бойся.

— Почти все. Последний стежок, десятый.

Анна отложила инструменты и еще раз протерла руки раствором.

— Давай посмотрим, что у тебя на груди.

Она аккуратно убрала свисавшие волосы дроу за спину и встала у него между коленей.

Взяла питательную раствором ткань и начала промакивать раны.

— Ау! — зашипел Вэон.

— Щиплет? — девушка убрала тряпицу, вспомнив, что эти раны никто не "замораживал" магией, и, как маленькому ребенку, стала дуть на порез. — Сейчас станет легче.

Мужчина замер, придя в себя лишь когда она снова начала промакивать рану. Теплые руки нежно касались его груди, легкое дыхание осыпало мурашками. Она стояла так близко, и он еле сдерживался, чтобы не смять ее в объятьях. И аромат — он никуда не делся, а, казалось, в этот момент лишь усилился, пробуждая его мужское естество. И сейчас он был благодарен дракону, что тот исполосовал его.

— Ну, вот и все, — удовлетворенно заключила Анна и попыталась отстраниться.

— Подожди! — вполголоса проговорил Вэон и удержал ее за запястье. — Постой еще немного, — кажется, дроу было неудобно.

Сначала она не поняла. Мужчина закрыл глаза, сделал пару глубоких вдохов, Анна опустила взгляд на обтягивающие дроу брюки и сама залилась краской.

— Ого! — решила она слегка разрядить обстановку.

— Прости. Ты все же женщина. Мне было сложно сдержаться. Эти прикосновения и ты так близко...

— Ничего. Для здорового мужчины это нормально. Мне нужно было быть осторожней, — девушка продолжала выискивать и протирать пятна крови на теле мужчины, делая вид, что они еще не закончили.

— Румянец тебе идет.

— Только не начинай снова, а то я решу, что твой дед был прав.

— Что?

"Мой язык меня точно до добра не доведет", — в очередной раз отругала себя Анна.

— Твой дед, он приходил ко мне с предложением. Знаешь с каким?

— Догадываюсь. Я же просил его не соваться, — с досадой проговорил дроу.

— Не ругай его, он просто заботится о тебе, как может. И ничего не говори, иначе выдашь меня.

— Я знал, что ты откажешься.

— Ты так в этом уверен... Ты же совсем не знаешь меня.

— А ты бы хотела? — отпарировал дроу, пытаясь поймать ее взгляд.

— А ты? — посмотрела в ответ Анна.

Оба не знали, как ответить так, чтобы ничего не испортить, а потому просто промолчали.

— Совсем забыла. Та женщина, из города, она просила поблагодарить тебя. У них все наладилось.

— Ты была в городе? Одна?

— Марк пригласил меня. Запасы трав закончились. Мы прошли по магазинам, поели пирожных и навестили их семью. Знаешь, женщина стала совсем другой, она улыбалась. И

дом, он изменился, словно ожил, — Анна поймала холодный взгляд мужчины. — Я хотела порадовать тебя.

— Я рад за них, — дроу отвел глаза.

— Кажется, тебе уже лучше. Маги ждут, — девушка отошла, уступая место чародеям.

— И так заживет, — направился к выходу Вэон. — Передавай привет Марку, — и скрылся снаружи.

Едва Повелитель закрыл за собой дверь спальни, как в нее постучали. У порога стояла Агата, на напряженном, бледнее обычного лице просматривалось беспокойство.

— Хочешь, я накажу его? — сходу выпалила она.

— Это ни к чему. Он хорошо сражался, я сам виноват — забыл, кто мой соперник.

— Но он нарушил правила! — воскликнула девушка.

— Просто не совладал с собой, у мужчин такое случается. Драконья кровь горячая.

— Что он сказал тебе?

— Ничего особенного. Извинился, что не смог сдержаться.

С плеч драконицы словно свалили груз — они враз обмякли, а руки уже не сжимались до побелевших от напряжения пальцев.

— Агата, уже поздно. Ложись спать и не думай о плохом. А мне еще нужно обмыться. Я устал сегодня.

— Позволь, хоть помогу тебе. Обещаю, что не буду позволять лишнего.

Купель почти наполнилась, когда они вошли. Агата догадливо отвернулась, стоило мужчине начать расстегивать пуговицы на брюках. Сегодня она была хорошей девочкой. Вэон обернул бедра холстом, погрузился в воду и закрыл глаза. Ее прикосновения были мягкими, мочалка осторожно скользила по груди, животу, погружая в легкую дремоту.

— Спокойной ночи, мой король, — донеслось до расслабленного ума, завершаясь мягким прикосновением к уголку рта ее губ.

Глава 17. Право выбора

С того момента, как они виделись с Вэоном прошла неделя. Работы в саду были закончены, и вовремя. Погода начала заметно портиться, почти каждый день шел мелкий холодный дождь, безжалостно сбивавший с пока еще цветущего кустарника нежные лепестки.

Анна стояла на заднем дворе и пинала размокший от сырости и прогнивший у основания деревянный столб. Он просел и потянул за собой два пролета ограды, грозя повалить весь забор. Вэон не был у них давно. Она не знала, к кому обратиться, а Марк вызвался сам, и сейчас она ждала его прихода.

Вообще ей с ним, можно сказать, повезло — добродушный, отзывчивый, не наглый. Вот только она не могла взять в ум, что ему от нее было нужно. Союз, в котором не может быть детей, вряд ли прельстит его. А на постель он не намекал, да и сама она, хоть ханжой не была, торопиться с этим не хотела. Насколько она могла понять, ее тело было девственно, а разбрасываться такими "подарками" судьбы в этом мало изученном ею мире было бы неразумно.

И все же главная причина крылась не в этом. Вопреки здравому смыслу и всем известным обстоятельствам, ее тянуло к Вэону. Тянуло порой настолько, что закрадывались нескромные мысли. И все же она не согласилась бы на роль наложницы со всеми ее плюсами. Жить во дворце среди заглядывающих ему в рот девиц и с коршуном в виде драконицы за спиной не хотелось. Быть в положении рабыни устала, ждать, пока твое лицо приестся, как и все остальные — не для нее.

Марк пришел вовремя и сразу принялся за дело. Дора занялась готовкой, Анну к плите она не подпускала, говоря, что огонь требует особого обращения. Еда у нее, и правда, получалась какой-то особенно вкусной, да и своих дел у девушки хватало. Домашняя работа была на ней, а зубрежка толстенного травника, анатомии рас, практика в лаборатории занимали немало времени.

Дело близилось к обеду, и пришло время кормить работающего мужчину. Анна накрыла на стол и вышла на задний двор. Марк с зажатыми в зубах гвоздями увлеченно приколачивал к пролетам новые жерди. Рыжие волосы, не яркие, а приглушенного теплого цвета, выбились из хвоста. Волнистая прядка свисала на лицо и мешала ему, отчего он пару раз потряхивал головой. Сильные руки с засученными до локтей рукавами точными движениями погружали металл в дерево. Все-таки, работающий мужчина — красивое зрелище, отметила про себя Анна.

— Марк, пора обедать.

Эльф обернулся:

— Почти все.

Он вбил последний гвоздь и распрямился. Ворот просторной рубахи разошелся, обнажив крепкую мужскую грудь. Взгляд Анны невольно остановился на ней. Марк это заметил и не то, чтобы смутился, но как-то странно посмотрел на нее и направился навстречу. Сердце Анны замерло, однако мужчина, немного замедлившись, вошел внутрь. Анна выдохнула.

Марк нахваливал наваристый суп, а Дора довольно улыбалась. Сидели, разговаривали, ничего не ожидали, когда дверь открылась и на пороге появился Вэон.

Спал в последнее время не очень — швы на спине тянуло, напоминая, что пора их снимать, но это потом. А сейчас нужно было незаметно увильнуть из дворца, чтобы ни драконица, ни дед не заметили его ухода. Впрочем, было еще достаточно рано, хотя не для прислуги. Но эти не станут докучать расспросами.

Уже пару недель он не навещал гномов, довольствуясь лишь редкими записками от них с просьбами того или иного плана. Ставшие более частыми, ввиду нововведений, советы с казначеями и законниками, приезд Агаты, праздники отвлекли его, заставив на какое-то время забыть о своей давней цели. Потому, когда он вновь появился в храме, Видящий с укором посмотрел на него.

— Даже если вы не надеетесь на богов, к чему пренебрегать их покровительством, ведь за этот дар они ничего не просят? Позвольте наложить на вас благословение?

Вэон встал на колени у алтаря. Старец положил одну руку на магический камень, а второй накрыл его голову и что-то коротко прошептал.

— Ваша аура изменилась — стала сильнее и как будто чище. Вероятно, так действует на вас магия королевы. Еще не отступились от своей затеи?

— Если не попробую, буду жалеть всю оставшуюся жизнь, — ответил друу.

Видящий обреченно вздохнул и открыл вход в подземелье:

— Ступайте, вы ведь за этим сюда пришли.

Провожать старец не стал, сославшись на больные колени. Глухую темноту подземного хода освещал единственный факел, который Вэон выставил перед собой. Однако, чем дальше он уходил, тем отчетливее слышался стук молотков и гномий говор. Работа кипела. Уж в чем, а в лени этот народец нельзя было упрекнуть.

С момента первого визита многое изменилось. Усыпавшие пол прозрачные капли с закопченными боками, в которых до этого тонули ступни, были убраны. Стены каменного выхода длиной в шесть человеческих шагов, выстеленные до этого оплавившимся стеклом, были очищены от него и гладко зашлифованы. Теперь он был похож на огромную, выше человеческого роста, круглую трубу, в начало и конец которой гномы вточили массивные металлические обручи. На том из них, что находился внутри, в самом верху было оставлено сквозное отверстие — для "ключа". Если автор книги не ошибся с идеей и расчетами, а гномы верно выполняют работу, он и активизирует весь механизм.

Рыжебородый гном, шлифовавший все это время зазубрины на металле, заметил Повелителя и подошел.

— Вы хорошо потрудились, — отметил друу.

— Пока все идет гладко. Но самые сложные работы впереди. Заполнить Врата хрусталем, подбирая камень к камню, шлифуя его так, чтобы даже вода не просочилась, — вот на что уйдет воистину много времени.

— Я бы хотел дать вам его больше, но вряд ли смогу, — ответил Вэон, вспомнив напор, с каким драконица взяла его в оборот.

— Письмена-то в конце будем вытачивать?

Вэон кивнул.

— Чужих здесь не было?

— Да откуда ж им взяться. Мои парни что камень, не выдадут. Да и правила мы соблюдаем — приходим и уходим затемно и отсюда днем ни-ни.

— Как связаться со мной знаете, с просьбами не тяните, — довершил разговор друу,

пожал гному руку и ушел.

От продолжительной ходьбы шрам на спине снова начало тянуть. Но он не просто так отказался от помощи магов, ведь теперь у него был повод заглянуть в избушку Доры.

Он соскучился по этому дому, по его теплым стенам, напоминающим детство, лукавым старческим глазам, улыбке на морщинистом лице. И по НЕЙ. Уже неделю она не попадалась ему на глаза, хотя не единожды он прогуливался с драконицей по парку. Могла бы на правах той, кому он доверил свои раны, и поинтересоваться, как он там. Вот же упрямица.

Стучать не стал. От дверей вкусно пахло обедом, желудок сразу засосало, значит вовремя, решил Вэон и переступил порог. Оказалось, его не ждали.

Компания сидела за столом и о чем-то разговаривала. Увидев его, Марк встал и поклонился. Вначале замаявшись, дроу прошел к столу и поздоровался. Дора щурила глаза, вид Анны был растерянным, а рыжеволосый эльф стоял в ожидании, что Повелитель будет делать дальше.

— Я пришел снять швы.

Старушка невозмутимо отхлебывала чай:

— Ну, чего ты, девонька, на меня смотришь? Иди, доделывай свою работу.

Анна встала из-за стола:

— Проходите в лабораторию, — и направилась вслед.

Усадила дроу на высокий табурет у окна, обработала руки. Мужчина сидел к ней спиной и молча терпел.

— Он хорошо к тебе относится? — наконец заговорил он.

— Не обижает, — Анна отложила инструменты и забрала на прежнее место волосы мужчины, заправив пальчиками за заостренные уши. — Сегодня забор починил, — расправила их по спине, машинально перебирая в руках. — Столб от дождей прогнил, — провела пальцами по шелковым прядям, любясь, как разливаются по ним искорки серебра, проследовала за одной из них по плечу, коснувшись его кожи — туда, обратно, накрутила на палец, — Попросить было некого... — и только когда дроу медленно повернулся к ней лицом, очнулась.

Грудь мужчины тяжело вздымалась. Исходившая от него энергия завораживала, не давая пошевелиться. Дроу взял ее руку и приложил к животу, давая девушке возможность ощутить свое тепло. Анна замерла, не в силах оторваться. Плоть мужчины под ладонью дрогнула, но сам он не шевелился, лишь склонил голову, касаясь подбородком ее лба, и наблюдал. Боялся спугнуть, сдерживал себя из последних сил. Осторожно поднял руку и провел по ее волосам — Анна замерла. Его губы опускались все ближе, дыхание коснулось ресниц, щеки, кончика носа, пока последний порывистый выдох не обжег ее рот. Всего один поцелуй — но такой долгий и мягкий, и его руки — сжали ее, словно птичку, намертво впечатав в мужское тело.

Но так же плавно, как все началось, оно и закончилось. Мужчина медленно отстранился, выпуская ее из рук, стянул со скамьи рубаху и ушел. Он не станет принуждать ту, о которой пообещал заботиться. Никогда. Пусть решает сама.

Глава 18. Когда тайное становится явным

Месяц дождей подходил к концу, уступая черед Месяцу последних листьев. Анна стала чаще бывать во дворце, вернее, в его лазарете, который был пристроен в виде большого флигеля. По указанию Вэона, ее обучение расширилось. Знания требовалось опробовать на практике, и теперь она была вроде того парнишки, Кира, которого встретила на турнире. Никаких серьезных манипуляций ей пока не позволяли, и главным ее занятием наряду с зубрежкой книг стали наблюдение и несложная работа: перевязка ран, обработка инструментов, помощь в уходе за больными и прочее.

Главными пациентами здесь были солдаты. Постоянные тренировки часто оканчивались ссадинами, порезами, ожогами от магических атак да синяками. В их маленький домик она возвращалась только вечером.

Зато встречи с Вэоном стали чаще, и пусть они были мимолетными, ей хватало "случайного" касания его руки или просто взгляда, от которого током пронзало всю ее плоть. К чему идут их отношения, она не знала. Анна всегда пыталась контролировать свою жизнь — держалась за работу, мужа, к которому давно остыла, переживала за дочь, обвешалась кучей обязательств. И забыла, когда чувствовала себя счастливой. А сейчас ей было легко и хорошо.

Анна сидела за столиком в приемной главного лекаря и сворачивала в рулоны принесенные из прачечной бинты, когда дверь открылась и на пороге появился дракон — тот самый, что последним сражался с Вэоном. Вид у него был не очень. На смуглых щеках — лихорадочный румянец, болезненно-влажная кожа, под глазами — синяки, да и самого заметно потряхивало. "Грипп?" — первое, что пришло в ее голову. Лекарь, видимо, тоже сразу понял в чем дело.

— Милая, наденьте повязку, у нас здесь, похоже, ветряная хворь.

Прощупал пульс, осмотрел горло:

— Ну да, так и думал. Теперь вся казарма сляжет, — уверенно произнес он. — У вас жар и горло воспалено, драгоценный. Не любят драконы наш сырой климат, — проговорил он себе под нос, пока расписывал на бумаге лечение. — Изоляция и постельный режим. Анна, отведите нашего болезного в зал для заразных больных. Теперь начнется...

И лекарь оказался прав. В этот день общество дракона пополнили еще двое мужчин, на третьи сутки зал был заполнен уже наполовину, а к концу седьмого дня — полностью.

По словам лекаря, болезнь в этот год оказалась жестокой. Температура держалась неделю, больных лихорадило, у некоторых были симптомы кишечного расстройства. В общем, грипп — он и есть грипп, как его не назови.

Основную часть времени Анна находилась в "заразном" зале. Омывала, отпаивала, давала снадобья, что выписывал лекарь. Отдыхать стало некогда, даже пообедать не всегда удавалось. Часто оставалась ночевать здесь же, на кушетке — иногда того требовали обстоятельства, иногда просто не было сил идти по сырости и темноте в другой конец парка.

С Вэоном тоже не виделась. К больным никого, кроме работников лазарета не пускали, тем более Повелителя. К десятому дню совершенно выбилась из сил. Пошла отнести в прачечную белье и, пока ждала приемщицу, присела на скамью, у ведущей в основной дворец двери.

— Анна? Ты что здесь делаешь? — кто-то тронул ее за плечо и она открыла глаза.

"Ну надо же, уснула!" — пронеслось в голове.

— Вэон, я... жду, — сонный мозг не хотел работать быстрее. — Приемщицу. Белье в стирку принесла.

— Ты бледна, как привидение! И похудела. Когда ты в последний раз отдыхала?

— Я сплю иногда. Но сейчас так много больных. Не переживай. Это все скоро закончится, и я возьму пару дней для отдыха.

— Что ты сегодня ела?

Анна попыталась вспомнить, но затянувшаяся заминка сказала сама за себя. Мужчина хмурился.

— Пойдем. Корзину оставь, — он взял ее за руку и потянул за собой в ту самую дверь.

— Вэон, куда мы идем?

— Тебе нужно отдохнуть.

— Вэон, я не могу, там нужна моя помощь.

— Справятся без тебя, — тоном, не терпящим противоречий.

— Нас увидят!

— Если будешь кричать, то да, — он остановился, развернулся к ней и взял за плечи. — В этом крыле никто не живет, даже прислуга. Здесь полно пустых комнат. Поешь, выплещись и сможешь снова работать. Но не раньше, чем завтра. Поняла?

— Хорошо, — спорить все равно не было сил.

Вэон открыл первую дверь, вторую и остановился на третьей:

— Проходи сюда. Здесь солнечная сторона, не так сыро.

Мужчина закинул в камин дрова, и вскоре помещение наполнилось теплом. Широкая кровать, пара кресел и столик у окна, комод и дверь, видимо, в уборную. Немного пыли на мебели лишь успокоило Анну тем, что, убирают здесь нечасто. И, если повезет, ее никто не обнаружит. Дроу куда-то ушел, но вскоре вернулся с большим подносом, наполненным едой: мясо, овощи, какая-то каша и напиток. Сам откинулся в кресле напротив и, как строгий учитель, наблюдал.

— Пожалуй, надо оставить тебя здесь еще на пару дней, пока не отъешься. От твоего милого личика почти ничего не осталось. Платье висит, — его взгляд оценивающе гулял по ней.

— И одного хватит, иначе разговоров не оберешься.

Анна ела и мысленно благодарила его. Теплая пища приятно наполняла ее бедный желудок, который в последние дни жил лишь на быстрых перекусах. Мужчина повернулся к окну и задумался.

— Я бы хотел дать тебе больше, Анна, но не могу. А иное унижительно в твоих глазах.

— Время все расставит на свои места, Вэон, — так говорят там, где я родилась.

— Ты никогда не рассказывала о себе, а я так и не спрашивал — боялся напугать.

— Я еще не готова об этом говорить, — склонила голову Анна.

— Хорошо, я подожду, — мужчина поднялся и поцеловал ее в лоб. — Ложись спать. Я запру тебя на ключ, второй оставлю на камине. Вечером загляну.

Он подбросил еще дров и скрылся за дверью. А Анна накрыла остатки еды салфеткой, рухнула на кровать и тут же провалилась в темноту.

Вэон заглянул в лазарет и предупредил об отсутствии Анны врача, сказав, что отправил ее отдыхать. К его удивлению, главный лекарь был только рад. Он похвалил ее, девушка

оказалась трудолюбивой и ответственной. Даже чересчур, и ему самому все никак не удавалось выпроводить ее. "Точно заставлю ее отсыпаться не меньше, чем три дня", — отметил про себя дроу.

А сейчас его ожидала встреча с королевой, они договорились о конной прогулке за город, а это мероприятие обещало затянуться.

Агата была у себя и, когда зашел Вэон, крутилась у зеркала, оценивая свой вид. Приталенный теплый жакет, облегающие светлые кожаные брюки и сапожки на небольшом каблуке. Красивые женские формы, не слишком худые, сохраняющие приятную мягкость, заставили мужчину задержать на ней взгляд.

Женщины у Вэона не было давно. Как бы ни настаивал его дед, он не собирался проявлять неуважение к своей будущей супруге. Загружал себя делами, и это помогало. Однако сама Агата постоянно провоцировала его. Старалась держаться как можно ближе, лишний раз коснуться или обнять, а вечерний поцелуй в губы стал уже ежедневным ритуалом.

Ему редко удавалось побыть одному: до обеда — государственные дела, встречи, тренировки, а вся вторая половина дня была посвящена ей. Игра на арфе, прогулки, приемы гостей — она во всем и всех восхищала, наслаждаясь щедро сыплющимися на нее комплиментами. Была начитана, знала языки, прекрасно владела холодным оружием, собирая на тренировках одобрительную похвалу воинов — в основном, мужчин, конечно. Ей действительно было чем гордиться. Однако Вэона ее желание понравиться всем и, в первую очередь, ему, начинало раздражать. За внешним блеском он не мог разглядеть, какая она на самом деле.

Тирон и Ирма уже ждали их во дворе. Миновав дворцовые ворота, взяли вправо, решив обогнуть столицу по окраине. Долина, где раскинулись убранные после хлебов поля, река Нимросс, делавшая это место таким плодородным, встретила их приятным теплым ветерком и мягким светом — редкий для этой поры солнечный день. Лошадки брели по подсохшей дороге, оставляя на ней следы. И даже в седле королева держалась грациозно, легко управляясь с поводьями.

— Мне хочется летать! — внезапно Агата прервала неспешную беседу ни о чем, улыбаясь и лукаво глядя на компанию. — Кто со мной? Догоняй, Вэон! — крикнула она и пришпорила коня.

Тот сорвался с места, повинувшись своей наезднице. Драконица привстала в стременах, отпустила поводья, закрыла глаза и раскинула руки:

— Я лечу! Вэон, я лечу!

— Агата, осторожнее! — дроу отпустил жеребца, пытаясь нагнать ее.

Гибкий стан соблазнительно пружинил, повторяя ход лошади, облако темных волос трепал легкий ветер. Наконец, она остановилась и, глядя на испуганное лицо дроу, заливисто рассмеялась. Вэон не удержался и засмеялся в ответ.

— Ты испугался за меня, не пытайся это скрыть.

— Испугался, это правда. Что я скажу твоему отцу, если ты сломаешь что-нибудь?

— Я с детства в седле, глупыш, — она протянула ему руку и он поцеловал ее. — Так есть хочется.

— Мы можем заехать в ближайшую деревеньку на обратном пути, — отозвался Тирон. — Там есть приличное заведение.

— Никогда не ела в деревнях. Там свежие продукты? — с сомнением посмотрела на

него драконица.

— Закупают у местных фермеров, никто не жаловался.

Лошадей развернули, и еще засветло компания стояла на пороге теплой, наполненной ароматами жареного мяса и свежего хлеба харчевни. Агата холодно оглядывала местную публику — проезжий люд, обсуждающих дела за кружечкой горячительного фермеров, снующих между столиков подавальщиц. Дело близилось к вечеру, наполненный зал шумел. Заметив высокородных гостей, дородная хозяйка подошла поприветствовать их, сказав, что сегодня она угощает, и послала обслуживать столик сразу двух подавальщиц — девочек лет двенадцати и пятнадцати.

Перед гостями быстро расставили угощение. Простое, но по-домашнему вкусное жаркое, пироги, фрукты, сыры. Тирон, Ирма и Вэон вовсю уплетали свои порции, запивая легким вином. Державшая лицо Агата, лениво ковырялась в тарелке. Блюда явно не соответствовали ее статусу. Она все больше пила, но не ела. И когда пришел черед уходить, нетерпеливо встала, не заметив у соседнего столика маленькую разносчицу. Стоявший на подносе графин с вином опрокинулся, окатив королеву темно-вишневым содержимым. Агата ахнула, ее лицо изменилось, красивые черты исказились злобной гримасой. Не особо церемонясь, она отвесила той оплеуху. На щеке ребенка тут же выступил розовый след.

— Что ты наделала, негодница?! Как я теперь поеду обратно?!

На шум обернулся весь зал. В глазах драконицы заплясали опасные огоньки.

— Простите, ваше высочество, — взмолилась девочка, — я сейчас все утру. Она присела на колени и начала промакивать брюки девушки висевшим на руке полотенцем.

— А ну не тронь меня! Да тебе руки за такое нужно оторвать!

— Агата, успокойся, милая, — Вэон обнял ее сзади за плечи, пытаясь развернуть к себе. Подбежала хозяйка, начала сыпать извинениями, предлагала возместить испорченное.

— Вы должны наказать ее. Выгнать с работы! — не унималась королева.

— Конечно же, ваше высочество. Сейчас же ее здесь не будет, — женщина подтолкнула девочку взашей: — А ну, прочь отсюда!

— Так и знала, что хорошего от этих харчевен не жди, — она зло окинула взглядом зал, развернулась и направилась к выходу, компания последовала за ней.

Настроение пропало у всех. Половину обратного пути Агата возмущалась манерами крестьян, а вторую половину — обиженно дула губки, взывая к жалости Вэона. Однако ничего, кроме коротких вежливых фраз, от него не получала. Вернулись затемно, когда фонарщики зажигали в дворцовом парке огни. Едва успокоив невесту, поручив слугам позаботиться о ней сегодня наилучшим образом и получив в ответ поцелуй на ночь, Вэон удалился к себе в комнату. Сидел в кресле и прокручивал в уме сцену в закуской. Похоже, выпитое заставило драконицу показать свои коготки. Однако такой жестокости и вспыльчивости от нее он не ожидал. Тут же вспомнился случай с Анной и тем мальчуганом. А ведь он обещал навестить ее. Мысль о встрече принесла облегчение и прогнала неприятные раздумья. Вэон взял со столика ключ и вышел.

Он тихонько позвал из-за двери, но никто не ответил. «Спит». И все же уйти не смог. Осторожно провернул ключ и открыл. Камин погас, погрузив комнату в прохладу. Он разжег его и, стараясь не разбудить спящую, сел на край кровати. Девушка тяжело дышала и тихонько простонала, когда он взял ее за руку. Ладонь горела огнем.

Вэон зажег лампы. Анну лихорадило. Болезненные розовые пятна проступили на щеках; кожа на лице, груди, волосы — все было мокрое. Он позвал девушку, но она не реагировала.

Дроу рванул за лекарем. За минуту пересек темные коридоры и нашел того спящим в комнатке при лазарете.

— Вставайте, вы нужны мне, срочно! — мужчина потряс его за плечо.

— Что случилось? Старому императору плохо? Королеве?

— Не королеве. Анне.

Лекарь провел обычный осмотр и сейчас с обеспокоенным видом прослушивал через трубочку ее легкие.

— Дыхание мне не нравится. Нужно наблюдать. Я пропишу лечение и пришлю кого-нибудь присматривать за ней.

— Нет. О том, что происходит в этой комнате, никто не должен знать. Вы понимаете меня?

— Конечно.

— Я пошлю за Дорой, она лучше всех ваших лекарей.

— Повелитель... У нее горячка. Если завтра она не очнется, то... — мужчина напрягся, ожидая реакции короля.

— Делайте все возможно. И невозможное тоже. Она должна выжить.

— Вам лучше не находиться здесь. Болезнь весьма заразна.

— Я остаюсь.

— Другого и не ожидал. Что ж, тогда помогите снять с нее платье — оно все в испарине.

Мужчины раздели девушку и переложили на другую сторону кровати. Даже под одеждой простыня оказалась пропитанной потом. Вэон вышел, нашел первого попавшегося стражника и отправил его за Дорой. Та не заставила долго ждать. С собой принесла корзинку, полную разных склянок, тряпичных мешочков, баночек с мазями.

Старушка села на край кровати. Наклонилась совсем близко, касаясь морщинистым лицом лба Анны, прислушалась к ее дыханию, глубоко втянула носом запах со щек девушки и отстранилась.

— Плохо дело, — Дора покачала головой. Как же проглядели-то? — Потомскомандовала: — Выйдите.

Лекарь послушно проследовал в коридор.

— Я остаюсь, попытался возразить Вэон.

— Сказано: жди за дверью. Ну, чего время тянешь? Позову как можно будет.

Вэон вышел и устало сполз по стене на пол.

— У нее свои методы, — попытался успокоить его лекарь. — Даже меня порой удивляет. Одни боги знают, как у нее это получается.

Но старушка своих секретов не выдавала. Оставшись одна, Дора что-то зашептала на странном языке — то ли молитву, то ли песнь. Непонятные слова вырывались из старческих губ, сменяясь с быстрого шепота на растянутые фразы. Она подкинула поленьев в камин, запалила от огня веничек из трав и обошла с ним комнату. Тлеющие огоньки плавно вырисовывали какие-то символы в воздухе над кроватью. Зажгла свечу и поставила в ногах у больной.

Из мешочка достала щепотку темного порошка, им посыпала над переносицей девушки. Пальцем прорисовала по нему какой-то символ. Отлила в блюдо воды, села у больной и поставила его к себе на колени. Откинула одеяло. Руки старушки окунулись в прохладную жидкость, а затем коснулись лба Анны. Провели по нему — от центра к скулам. Дора

наклонилась, тихонько подула на ее веки, снова окунула руки в воду. Станные движения повторялись, спускаясь к солнечному сплетению и вновь возвращаясь на лоб, много раз. Непонятный говор не прерывался.

Спустя время, девушка перестала метаться по постели и затихла. Старушка убрала свечу, стерла со лба символ и отворила дверь:

— Теперь можно.

Лекарь снова прощупал пульс, приложился рукой ко лбу:

— Температура спала, дыхание выровнялось. Будем ждать. Я сейчас не нужен. Отлучусь ненадолго, надо проверить лазарет и дать распоряжения.

Вэон кивнул.

— Ты ведь останешься? — обратился он к старушке.

— Заночую здесь. Но сейчас мне нужно прилечь.

— Займи любую комнату, отдохни, я покараулю, — Вэон сел на край кровати.

Анна открыла глаза. Раннее утро. Посветлевшее серое небо скудно освещало комнату. Повернула голову. На соседней подушке, держа ее за руку, спал Вэон. Спокойное лицо мужчины было не таким, как вчера. Оно осунулось, резко очерчивая и без того жесткие скулы, глаза ввалились. И все же Анна не могла оторвать от него взгляда, боясь даже дышать. Лежала так, пока время не заставило ее вспомнить о работе. Повернулась к нему и провела кончиками пальцев по бледной коже, остановившись на подбородке. Мужчина открыл глаза.

— Тебе не обязательно было караулить меня всю ночь, — тихо произнесла она.

В ответ он сгреб ее в объятия вместе с одеялом. И только сейчас Анна обратила внимание на то, что она голая.

— Вэон, почему я без одежды? — она попыталась немного отстраниться, но в руках совсем не было сил.

— Ты была в бреду четыре ночи. Они сказали: надежды почти нет, и я боялся отойти.

— Кто "они"? Что происходит?

— Лекарь, Дора. Ты заболела, Анна. Выжила чудом. Надо их позвать, — он поцеловал ее в лоб и встал.

Девушка приподнялась на локтях и тоже попыталась подняться. В глазах потемнело, а на коже выступил холодный пот.

— Что ты делаешь? — возмутился дроу.

— Мне нужно в туалет.

— Подожди.

Он принес из уборной холщовое полотенце и протянул ей:

— Обернись, — сам отвернулся.

Донес ее прямо до удобств и вышел. А потом обратно, мимо небольшого настенного зеркала, в котором она разглядела свое бледное отражение с клоками спутанных волос.

— Какой ужас, — вырвалось невольно.

— Глупая, — заметил ее взгляд мужчина и, улыбнувшись, вернул на место.

Вскоре пришла Дора, а за нею лекарь. Старушка обнимала Анну, потом поила настойками из своих склянок, растерла спину мазью и помогла надеть принесенную из дома сорочку. Лекарь осмотрел девушку и остался удовлетворен, сказав, что теперь больной нужен постельный режим, побольше бульона и фруктов. Вэон тут же собрался все это

принести, но Дора остановила его:

— Сама схожу. Нечего тебе на кухне отираться. Разговоров потом не оберешься.

И они снова остались одни. Анна посмотрела на уставший вид мужчины.

— Сколько времени ты здесь проводишь?

Он отвел взгляд в сторону.

— Я не забываю про свои обязанности и про Агату тоже, если тебя это волнует.

— Ты рискуешь, Вэон. Королева еще не задает вопросы?

— Говорю, что сейчас много дел, уйду спать раньше. Я осторожен, Анна.

— Хватит со мной возиться. Дора присмотрит, а ты иди. — Мужчина молчал. — Ты уже сделал для меня все, что мог. Возвращайся к своим делам. Не переживай.

— Хорошо. Зайду вечером, — дроу поднялся с места.

— Вэон, — окликнула его уже в дверях, — лучше тебе пока не приходиться.

Он ничего не ответил и вышел. А вскоре с дымящейся на подносе похлебкой вернулась Дора.

— Что, выпроводила? — спросила она, ставя еду на тумбочку. — Навстречу попался — смурнее тучи.

— Так для него будет лучше. И для меня. Что слышно?

— Слышала краем уха, будто раздор меж ними. В народе молва пошла, характер у драконицы больно горяч оказался. Обидела она кого-то. А чего он ожидал? Красотой-то одной не насытишься. Но, советовать ему ничегошеньки не буду. Пусть сам смотрит да решает.

— А тут еще я, — Анна задумалась. — Дора, сможешь найти Марка?

— Почто он тебе сейчас?

— Спроси, сможет ли подъехать вечером.

— Чего удумала-то? — всплеснула руками старушка.

— Поедем домой.

Марк снова не подвел. Повозка стояла у лазарета лишь только спустились сумерки. Лекарь и дора помогли Анне проделать путь от кровати до крыльца, где ее подхватил ошарашенный эльф.

— Почему не сказала, что больна? — упрекнул мужчина, подсадив ее на ступеньку.

— Тебя бы ко мне все равно не пустили, — ответила она, избегая подробностей.

Лекарь посетовал, что ее отъезд не своевременен, надавал кучу указаний, а в ответ принял из ее рук сложенную конвертом именную записку с коротким "Спасибо". И вскоре она уже была в своем маленьком укромном домике.

Агата сидела в одной из гостиных в окружении своих фрейлин.

— Вэон изменился. После того случая, он словно чужой. Говорит, что дело не во мне, что встревожен охватившей солдат хворью. А я думаю, просто обижен, — досадовала девушка. — Как можно было предлагать мне обедать среди крестьян?!

— Это так оскорбительно! — возмутилась девица с высокой прической, усыпанной мелкими кудряшками.

— А я думаю, он действительно погружен в заботы, — вставила другая, с конским хвостом. — Слышала, что половина казармы уже побывала в лазарете. И даже начальник стражи переболел!

— Тот красавчик, Ингвар? — снова вклинилась фрейлина с кудряшками.

— Откуда знаешь? — не сдержалась королева, недовольно пробежавшись взглядом по "гнезду" на голове первой.

— Служанка сказала. Там работает ее брат — Кир, вроде. Говорит, помощники лекарей еле успевают. Еще и травница, что за солдатами смотрела, слегла.

— Какая травница? — королева напряглась.

— Ну, та, с которой вы на балу разговаривали. С красным цветком в волосах. И как можно женщину пускать ухаживать за мужчинами? Срамота какая!

— Ваша светлость, госпожа Тиана просит передать вам, чтобы вы готовились к прогулке, — доложила вошедшая служанка.

— Что ж, очень вовремя. Сегодня я буду гулять одна, — обратилась королева к подругам, встретив легкое недоумение в их глазах, и ушла.

Сырое небо хмурилось, словно угадывало настроение молодой драконицы. Девушка шагала чуть впереди своей няньки, нервно покусывая ноготь на большом пальце. Ей срочно нужно было спровадить свою спутницу, только сделать это было непросто.

— Какая ужасная погода. Здешнее небо так давит на меня, — королева сжала пальцами виски и начала массировать их.

— Вам нездоровится? — нянька обеспокоенно рассматривала лицо своей подопечной.

— Моя голова, кажется, сейчас лопнет от боли, — драконица нахмурила брови и закрыла глаза, изображая страдания. — Тиана, не могла бы ты сходить в лазарет и принести мне снадобье.

— Как я могу оставить вас? — взмахнула руками нянька.

— Здесь на каждом шагу стража, ничего со мною не случится.

— Но...

— Ты же знаешь, какие у меня ужасные мигрени! Если я срочно что-то не выпью, я буду всю ночь мучиться от боли. — Иди. Я буду ждать тебя в парке.

Возразить женщине было нечего, и она поспешила по дорожке, ведущей в лазарет. И лишь только фигура Тианы скрылась из виду, драконица направилась в противоположную ей сторону. Быстрый шаг ее порой переходил на бег. Укрытая растущим вдоль тропинок кустарником, королева обогнула дворец и замедлилась, лишь только стали видны солдатские казармы. Странное волнение расплозлось по телу девушки, когда под навесом одной из них в окружении мужчин она увидела Ингвара. Шаг ее стал тверже и вальяжнее. Мужчина заметил ее почти сразу и, помедлив, направился навстречу. Учтивый поклон, стальной взгляд.

— Почему вы одна?

— Тиана скоро подойдет. Пришла узнать, как себя чувствуют мои солдаты. Слышала, в казармах хворь?

— Большинство уже переболело. Драконы не привыкли к этому климату, как и к местной пище, но это временно.

— Значит, лечат здесь хорошо?

— Не хуже, чем дома.

— Вас обеспечивают всем необходимым?

— Император ни в чем нам не отказывает.

Они неспешно прогуливались, огибая дворец по кругу. Как ни пыталась драконица расположить к себе мужчину, беседа не клеилась. Ответы его были кратки, а по лицу казалось, ее приход даже не обрадовал его.

— А как ты сам, Ингвар? Слышала, тоже лежал в лазарете?

— Лежал. Но сейчас вполне здоров.

— Ты хорошо держишься. Так холоден и спокоен, — ухмыльнулась девушка. — Что ж, пусть это будет моим наказанием.

Ингвар остановился.

— Наказанием? Зачем ты пришла, Агата? Не помню, чтобы раньше тебя интересовали нужды наших воинов.

— Может, я не так бесчувственна, как тебе кажется? Мы давно не разговаривали, и меня огорчила твоя болезнь. Жаль, что не смогла быть рядом и позаботится о тебе.

— Не переживай, за мною очень хорошо ухаживали.

— Да, слышана. Особенно хвалили одну травницу, Анну, кажется. Говорят, бедняжка себя не жалела и даже сама слегла. Нужно будет отблагодарить ее.

— Что ты задумала, Агата? Решила испортить жизнь бедной девушке? — нахмурился дракон.

— Не веришь в мои добрые намерения? Зря. Заботиться о подданных — моя обязанность, — королева остановилась, когда они почти дошли до лазарета. — Ну, мне пора. Приятно было увидеть тебя, Ингвар, — улыбнулась она и быстро направилась прочь.

Вэону стоило больших усилий не навестить Анну вечером. Помогло только то, что за эти дни сильно устал, и лишь положил голову на подушку — сразу уснул. А сегодня еле досидел до окончания совета. Хотелось снова увидеть ее, прижать к себе, убедиться, что жива. "Решила прогнать меня. Неужели действительно думает, что сможет? Уже сутки не видел. Хватит". Он спустился в оранжерею, нарвал небольшой букет и поспешил в пустое крыло. Короткий стук, поворот ключа...

Первой мыслью было: "Ей опять плохо", однако, присмотревшись внимательнее, заметил аккуратно застеленную постель, давно погасший камин и никаких следов того, что здесь кто-то был. Внутри неприятно екнуло.

— Где девушка? — ворвался в кабинет к заполняющему большой толстый журнал лекарю.

Тот протянул ему конверт.

— Анна и Дора перебрались домой еще вчера.

— Зачем отпустили?

— Ругал. Но не к кровати же мне ее привязывать. А на Дору положиться можно. Да и был я у них с утра. Анна еще слаба, но ей лучше, — лекарь с интересом рассматривал сжимаемые Повелителем цветы.

— Значит, ушла...

— Не ушла, увезли их. Эльф, рыжеволосый такой.

— Марк?

— Кажется, так она его и называла. Сильно о ней беспокоился, я подумал, можно ему доверять. Я ошибся?

— Похоже, ошибся я, — задумчиво произнес Вэон.

Еще вчера ее пальцы гладили его лицо, а сегодня — короткое "спасибо" внутри листка. Дроу прошел лазарет насквозь и вышел на крыльцо. Минуту подумал и направился в сторону парка.

— Если ты не доешь этот суп, я снова верну тебя в лазарет, — Марк сидел напротив ее

постели, скрестив руки на груди, и было не понятно, шутит он или говорит всерьез.

— Нехорошо угрожать слабой, незащитной женщине, — попыталась укорить его Анна, с трудом пичкая в себя последние пару ложек.

— Давно бы так, — одобрил эльф, забирая у девушки тарелку. — Пойду нарублю дров, пока камин совсем не потух. — Марк вышел, и вскоре, судя по шагам, направился на задний двор.

Лежать без дела было тошно. Она потихоньку встала и за пару шагов добралась до полки с книгами. Достала одну, перевернула несколько десятков страниц, пытаясь найти закладку.

— Не об этом ты должна сейчас думать.

К спине прижалось крепкое мужское тело, знакомые руки обвилились вокруг нее. Теплое дыхание пробежало по виску, сменившись прикосновением мягких губ. Она запрокинула голову, ткнувшись носом в легкую щетину на его подбородке.

— Вэон, что ты здесь делаешь? — развернулась к нему лицом и руки мужчины переместились к ней на спину, выскользнуть из объятий не удалось.

— Снова пытаешься убежать от меня? — под носом возник пахнувший свежестью сада букет. — Чего ты боишься?

— Ты теряешь осторожность.

— Никогда.

— Марк здесь.

Объятья ослабли.

— Что он здесь делает?

— Зашел проведать меня и пообедать заодно, ему нравится Дорина стряпня, — Анна поставила букет в пустую вазу на окне.

— Чего он хочет от тебя? Вряд ли ты дождешься от него предложения, — Вэон сидел на краешке стола и прожигал ее взглядом. — Любому мужчине нужно потомство, а с тобой он обречен.

"А вот это было обидно". Анна до боли впила ногти в ладони.

— Возможно, у него совершенно другой интерес.

— Вот именно. Тогда я не понимаю, почему ты греешь в нем эту надежду и отказываешь в том же мне? Я бы мог дать тебе гораздо большее.

— Это что же? — девушка вызывающе посмотрела на него, а в голове пронеслось: «Дорогие платья, украшения? Он об этом?».

Мужчина резко подошел и прижал ее к себе. Его губы жадно накрыли ее поцелуем, не таким скромным, как в прошлый раз — сейчас его напор ошеломил ее. Язык дроу выделял что-то немислимое у нее во рту. Вся злость тут же выветрилась из головы, стоило мужчине прижать к себе ее зад, давая ощутить сквозь тонкую сорочку его твердую плоть. Она чуть не застонала, когда он начал движения вверх-вниз, посадил ее чуть выше, впечатав между своим телом и стеной.

— Вэон, перестань! Сюда могут войти, — не понятно, где она нашла в себе силы, чтобы произнести это.

— Я мог бы дать тебе себя. Настоящего себя, — горячо прошептал мужчина, оторвавшись от ее набухших губ, а затем бережно перенес на кровать и ушел.

Он закрыл за собой дверь домика и быстрым шагом направился в сторону парка, даже не подозревая, что в одном из его укромных уголков его провожала пара карих глаз с

ТЛЕЮЩИМИ В НИХ ОГОНЬКАМИ.

Глава 19. Темными тропами

Дверь вновь открылась, и Анна вздрогнула. На пороге с грудой поленьев на руках стоял Марк. Окинул взглядом девушку: растрепавшиеся волосы, пунцовые губы... Она стыдливо поежилась. Молча подкинул дров в камин, сел рядом.

— Анна, думал предложить тебе еще вчера: ты бы хотела пожить у меня? — нарушил молчание мужчина.

Девушка подняла на него глаза, не веря собственным ушам.

— Работы в саду закончены, а тебе не мешало бы отдохнуть. У меня неплохая библиотека и ответственная прислуга, они позаботятся о тебе лучшим образом.

— Но, Марк, — Анна растерялась, — как я объясню это Доре и остальным?

— Дору можешь взять с собой, а ему... Разве ты обязана ему что-то объяснять?

— Ты подсматривал?

Взглянул с упреком:

— У меня нет такой привычки. Просто видел, как он уходил.

— Марк, ты сейчас не обижайся, но, что тебе от меня нужно? Я все в толк не могу взять. Семья — невозможно, а для помощника по хозяйству ты слишком хорош собой. Остается только одно, но ты никогда ни на что не намекал.

— Ты мне нравишься, Анна. Пришлась по душе еще там, на балу. С виду простая, но не дурочка вовсе. Забавная. И добрая. И насчет семьи ты ошибаешься. Я бы не отказался, — он виновато опустил голову.

— И тебя не смущает, что я человек?

— Я уже был женат. Детей у нас не было. Как потом выяснилось, по моей вине. Не повезло.

— Мне жаль, — она сжала его ладонь.

— Мне нечего предложить тебе, Анна, кроме себя, своего дома и обещания заботиться о тебе. Не отказывайся сразу. И будь осторожна, ты многого о нем не знаешь.

— Я ведь ни на что не надеюсь, Марк. И ничего от него не жду. Не переживай обо мне, справлюсь, — она погладила его по спине и прислонилась к плечу. — Может, в будущем я и погощу у тебя.

— Значит, буду ждать, — вздохнул мужчина.

— Марк...

— Ничего, Анна. Я тоже справлюсь.

После того случая на турнире Агата надеялась на более теплый прием. Однако не встретила и намека на прежние чувства — ни вкрадчивого взгляда, ни ноток нежности в голосе. Самодовольная маска быстро сошла с ее лица, стоило ей повернуться к дракону спиной. Неужели она ошиблась, думая, что Ингвар все еще питает к ней нежные чувства? Его беспокойство за травницу неприятно укололо самолюбие королевы. Хотя, возможно, в нем говорит обида.

Агата вновь свернула на одну из аллей, спеша вернуться к няньке, и едва не выдала себя, наткнувшись на вывернувшего с другой дорожки Вэона. Один поначалу не замеченный ею момент заставил остановиться — в руке у мужчины был букет, и шел дроу не в сторону дворца.

Драконница тут же прошмыгнула за ближайший куст, сердце бешено стучало, а в животе расплзлось холодное, липкое ощущение что увидела она то, что не предназначалось для ее глаз. Выждав, пока он достаточно удалится, прячась за густыми ветвями, Агата направилась вслед. Вэон зашел в дверь маленького домика, словно к себе домой, оставив прячущуюся за деревом драконницу сгорать от любопытства, жадно вглядываться в небольшие проемы окон. И ее терпение вскоре было вознаграждено — в одном из них мелькнул, а затем исчез, знакомый женский силуэт, оставив на подоконнике яркую разноцветную кляксу.

"Выходит, служанка оказалась права, и Вэон действительно спутался с той простолюдинкой. Теперь понятно, почему он отказывался от ласк. Но обычная человечка? Странные у этих мужчин вкусы". Тут же вспомнилось знакомство на балу, как он спровадил ее танцевать с эльфом. "Наверняка смеялись за моей спиной. Бедная девушка... Развратница! Мало ей вертеть хвостом перед солдатами, на Повелителя глаз положила! Я изувечу ее. Изничтожу". Больших усилий стоило Агате не выйти из своего укрытия, когда Вэон снова появился в дверях. Без цветов. "Обличить! Ткнуть носом в его ложь!".

Гнев рвался изнутри, покрывая тело тонкими, как лезвие, чешуйками, играя злобными огоньками в звериных зрачках. Острые коготки впились в отсыревшую кору, обнажив светлый ствол дерева. Она уже собиралась сделать шаг из своего укрытия, но на крыльце показался укутанный в шаль тощий силуэт с седой косой. Старческая рука подкинула в воздух что-то невидимое. А затем обнесенные морщинками глаза уставились туда, где стояла Агата. Смотрели прямо и спокойно, словно и не укрывали королеву почерневшие от дождя ветви с остатками жухлой листвы. Драконница тут же отвела взгляд, в глазах все поплыло, словно они были полны слез. "Магия! Откуда у этой старой ведьмы сила, что способна сломать защиту моего рода? Что ж, раз они объявили мне войну, они ее получают!».

Вэон поспешил избавиться от предложившего помощь с купанием слуги и, только за тем закрылась дверь, окунулся с головой в нагретую воду. Вынырнул. Сейчас он корил себя за то, что не сдержался. И все же, воспоминания теплыми волнами разливались по его чреслам, наливая плоть внизу живота приятной пульсацией. Вэон сполз глубже, обхватил ее рукой, слегка сдавив, и закрыл глаза. Горячие губы девушки, мягкие бедра, отвечающие на его движения, и вылившийся из них запах желания, который он почувствовал почти сразу. Помещение купели наполнилось прерывистым дыханием мужчины. Последний шумный выдох — и он обмяк, обволакиваемый остывающей водой.

Покрытые испариной веки медленно открылись, и взгляд застыл на мраморной стене. Сколько еще она будет мучить его плоть и как надолго хватит терпения? А что, если Марк или какой-то другой мужчина заберет ее, так и не дав понять, чего требует от него все его существо. Мысль о том, что Анна может принадлежать кому-то еще, отозвалась не просто ревностью, злостью. Это его женщина. Его добыча. Это он нашел ее и спас. Еще когда увидел маленькую сжавшуюся фигурку в клетке, почувствовал к ней не просто жалость. Тягу. Тогда это напугало его, едва не заставив сделать роковую ошибку. Но, слава богам, он успел забрать ее.

Шаги за дверью нарушили уединение:

— Ваша светлость, вас ожидают к обеду.

Вэон постучал в комнату Агаты и осторожно приоткрыл дверь. Девушка стояла напротив зеркала и пыталась дотянуться рукой до застежки на спине.

— Милый, что-то впивается мне в кожу. Я уже отпустила служанку. Ты не мог бы

посмотреть?

Дроу подошел и аккуратно перекинул волосы Агаты на плечо. Отвернул край плотно облегающего выреза, чуть ниже лопаток драконицы, — верхний крючок отогнулся и упирался в нежную кожу. Чтобы подправить его, пришлось расстегнуть еще пару, оголив ее спину. И лишь руки мужчины проникли под ткань, драконица томно вздохнула.

— Готово. Сейчас мешает? — дроу посмотрел на ее отражение поверх макушки.

Грудь девушки часто вздымалась, а глаза застыли на нем, заставив на мгновение замереть. Она повернулась и осторожно положила руки на его грудь. Ладони драконицы скользнули с крепкого торса на спину. Она прильнула к нему, вдохнув запах с его шеи.

— Ты так вкусно пахнешь, Вэон. А я? Чем пахну я?

— Он осторожно втянул запах с ее волос — аромат пряностей смешался с чем-то сладким, заполнил мужчину, делая мысли туманными, заставляя следовать дальше по ее загорелой, отливающей медом, коже. Руки прижали ее талию, скользнули вниз, крепко сжали ягодицы, наслаждаясь их упругой мягкостью. Губы потянулись за поцелуем, встречая в ответ совсем не невинный напор. Но звук, похожий на утробный рык зверя, вырвался из уст драконицы, заставив Вэона прийти в себя. Ощущение чего-то животного, не свойственного его природе, отрезвило от странного наваждения.

— Пойдем, Агата, нехорошо заставлять старого императора ждать.

— Конечно, милый, — девушка взялась за вежливо подставленный им локоть. — Вэон, почему ты никогда не дарил мне цветов? — как бы между прочим спросила она, заставив мужчину вздрогнуть.

Вэон стоял на террасе и смотрел в небо. В скрещенных за спиной руках держал роскошный букет бордовых роз. Дверная ручка щелкнула, и до носа донесся терпко-сладкий аромат. Раздавшиеся за спиной быстрые шаги замедлились.

— Они безупречны! — драконица стояла, в предвкушении глядя на мужчину.

— Не знал, что ты любишь. Это лучшие, что смог найти.

И снова легкий дурман в голове от долгого поцелуя в знак благодарности, рук, жадно изучающих его спину.

— У тебя новые духи?

— Одна из фрейлин купила в городе. Лавочник клялся, что привезены с другого материка. Какой-то редкий цветок. Очень дорогие.

— Хочешь, скуплю для тебя всю лавку?

Драконица улыбнулась:

— Я хочу совершенно другого, и у меня все меньше сил ждать. Ты же знаешь, огонь в моей природе. В один прекрасный день я обернусь драконом и утащу тебя туда, где нам никто не будет мешать. Р-р-р-р, — шутливо зарычала девушка, изображая угрозу.

— Ты хочешь перепугать мне весь двор? — улыбнулся в ответ дроу.

— Это стало бы интересной традицией. Ваши девицы глаз не спускают с наших мужчин и наверняка мечтают о том же. Увидишь, как быстро они приберут их к рукам, лишь только мы поженимся.

Вэон посмотрел ввысь: драконы рассекали осеннее небо Халлона. Некоторые из его солдат и раньше разминали крылья, правда, уроженцев Драконьих земель у него было не так много. Пора привыкать к тому, что это зрелище станет неотъемлемой частью жизни столицы.

Наблюдение прервал возникший на пороге гостиной незнакомый Агате дроу. Пыльные брюки, дорожный камзол и сумка для бумаг через плечо говорили о том, что он только что откуда-то прибыл. Вэон извинился и вышел вслед за ним. Мужчины молча спустились в кабинет и расположились за массивным письменным столом.

— Нашли что-нибудь? — Повелитель внимательно смотрел на своего гостя.

— Не так много, — русоволосый дроу с короткой, но уже порядком отросшей стрижкой положил перед ним тонкую стопку бумаг — несколько вылинявших писем, протертая на сгибах карта, выдранные из книг листы — целые и выжженные прямо посреди текста, и что-то еще по мелочи.

Вэон, взял в руки последние:

— Язык древних. Описание ритуала? Но не полностью. Где нашли и что узнали про жрецов?

— Мы объехали все храмы империи. Разговаривали со служителями, перерыли их архивы и библиотеки. О стихийниках давно ничего не слышно. Они стали легендами в древних книгах. И те никто не читает — язык забыт. Мы уже думали, что вернемся ни с чем, когда наткнулись на маленькую часовенку в одном портовом городке. Местный сторож — пьянчужка — продал нам за медяшку мешок старых бумаг. Среди них мы и нашли ее, — мужчина кивнул на карту.

Вэон осторожно развернул ветхую бумагу. Старая, с давно исчезнувшими под водой грядами мелких островков, иной линией берега материков и прочерченными от руки рыболовецкими маршрутами — древняя и совершенно теперь бесполезная, если бы не одно «но». Написана она была на мертвом языке. Пригляделся.

— Здесь, — его собеседник ткнул на маленький клочок суши в Срединном море, — прочтите название.

— Остров стихий. Он еще существует?

— Нам тоже стало интересно. Неделя пути от того городка. Мертвая гора посреди воды. Берег под коркой окаменевшей лавы. И все же из прошений с материка понятно, что именно здесь обитали когда-то самые первые маги, и даже брали на обучение. Все рекомендательные письма, которые мы нашли, — на имя мастера стихий, — он указал на конверты.

Островок изрыт ходами, пещерами вроде залов, келий, разрозненных библиотек. В одной из них мы обнаружили каменную дверь с магической печатью. Пробовали вскрыть — не хватило резерва. Не знаю, что за ней — может, что-то ценное, что даст новую зацепку. А может, ничего. На печати стоял вот этот знак, — мужчина начертил на листке символ и протянул его Повелителю.

— "Источник". Источник чего?

Гость пожал плечами.

— Нужен сильный маг, — ответил он.

— Хорошо. Возьми неделю на отдых и выезжаем.

Путешествие в планы Вэона не входило. Придется на месяц, а то и больше, бросать Агату, выслушивать недовольство деда, но больше всего не хотел оставлять Анну. Только не сейчас, когда он начал с ней сближаться. Искушало желание взять ее с собой. Побывать наедине и ни на кого не оглядываться. Те двое, с кем он собирается в путь, не в счет — эти парни болтать не станут. А вот само предложение может Анне не понравиться.

Дора уже легла спать, а Анна сидела на кухне, грызла смоченные в сладком чае сухари и гранит науки в виде ставшего настольной книгой травника. Тихий стук в дверь заставил оторваться. За окном — непроглядная темнота, и в такое время мог прийти лишь один человек, вернее, дреу. С последней их встречи прошла почти неделя, а от его прикосновений она не отошла до сих пор. "Он что, пришел за ответом?"

Вымокший от дождя камзол оставил на крючке. Анна налила ему горячего чаю. Дреу смотрел, как она достает из буфета нехитрое угощение, расставляет перед ним. Что-то теплое разлилось в груди. Наверное, похожее чувствуют обычные мужчины, когда возвращаются по вечерам к своим женам.

— Анна, хочешь, я подарю тебе дом? — как-то само вырвалось.

— Зачем? — оторопела она.

— Разве тебе не хочется иметь свой уютный уголок?

— Вэон, ты пытаешься купить меня? — вкрадчиво спросила девушка.

— Конечно же, нет! — возмутился дреу. — Просто подумалось, что у нас с тобой могло бы быть наше место.

— Даже если бы я согласилась, разве такое возможно? Не обманывай себя, Вэон.

— Завидую твоему самообладанию, — мужчина опустил голову. — Раз так, я зря пришел, — поднялся. — Я уезжаю, Анна. Меня не будет месяц, может, больше. Здесь деньги, ты их заработала, — он положил на стол мешочек с монетами. — Я постараюсь вернуться быстрее. Хотя, это тебя ни к чему не обязывает.

Не успела Анна осознать, что произошло, как Вэон скрылся за дверью. «Куда уезжает? Зачем? Грозит ли ему опасность? Чертово здравомыслие! Надо броситься вслед, обнять его и сказать, что буду ждать». Анна выбежала на крыльцо, но наткнулась лишь на крошечную темноту. Поздно.

И потянулись дни. Серые и промозглые. Чуть только окрепла, она вновь вернулась в лазарет. За работой забывала об его отсутствии. Погода соответствовала настроению — становилось все холоднее, дожди не прекращались, и дорожку в их с Дорой закуток развезло. Сегодня она задержалась. Освещенный тротуар парка закончился, и сейчас Анна шла почти наощупь, хлюпая промокшими ботинками по грязной жиже. Мелкая морось неприятно лезла под воротник, заставляя прятаться в него глубже и шагать быстрее. Внезапный треск веток со стороны кустов заставил остановиться. «Здесь и днем-то никого не бывает. Неужели собака выбежала?»

— Ночка? — Анна замерла и прислушалась.

Станный шум, и чьи-то руки с силой толкнули в спину, повалив в грязь. Кто-то придавил ее сверху, вжал голову в землю, заставив уткнуться лицом в скользкую, холодную жижу. Держали крепко, и тех, кто это делал, было несколько. Воздух заканчивался, Анна сделала вдох, втянув вместо него полные ноздри липкой земли.

— Убирайся из дворца! Прочь! — прошипели на ухо. Хватка ослабла, и пока Анна пыталась прочистить от грязи глаза, напавшие исчезли.

Немного о драконах:)

(иллюстрации сделаны автором романа с использованием нейросети)

Агата

Ингвар

Глава 20. Изгнанные

Девушка поднялась с трудом — ноги подкашивались. Куртка, платье, волосы — все было облеплено густой жижей. Начала отряхиваться, но липкая грязь лишь размазывалась по подолу. "Что я делаю? Это же бесполезно. Нужно уходить отсюда". Анна почти бежала на свет окон показавшегося в темноте домика.

Куртку и верхнюю юбку сняла прямо у порога. Реакция Доры показалась странной. Старушка вроде и не удивлена была, лишь рассерженно ворчала — что-то про чужаков во дворце, которые с отъездом хозяина совсем страх потеряли. Свернула грязное и отнесла в баньку, сказав Анне идти за ней. Помогла намыться и все отстирать.

Есть не хотелось. Анна сидела на кровати, укутавшись с ногами в теплый плед. Подумать было над чем. Она понимала, что рано или поздно что-то подобное случится, не зря упрекала Вэона в неосторожности. Королева — опасный враг, а в его отсутствие — вдвойне. Однако бросать сейчас учебу она не могла. Профессия, полезная в этом мире, ей была необходима. А значит, остается тянуть время и надеяться, что дела не задержат дроу слишком надолго.

Дора зашла и села рядом.

— Эта драконица тебе здесь жизни не даст.

— Почему ты решила, что это она?

— Видала я ее в тот день, когда Вэон к тебе приходил. Отследила она его. В кустах пряталась — сушая змея.

— Так вот как она узнала, — вздохнула Анна.

— Я помогу тебе, — Дора протянула Анне маленький кожаный мешочек, перетянутый красным шнурком. — Порошок этот драконы больно не любят. Вреда он им не нанесет, но ослепить ненадолго может. Ежели чего, кинь его в лицо да беги.

"Ну, хоть какая-то защита", — подумала Анна, когда Дора закрыла за собою дверь, и погрузилась в сон.

Агата сидела у себя в комнате в компании двух фрейлин. Девушки увлеченно обсуждали, как вчера вечером некая травница беспомощно хватала ртом грязь из лужи, как ее волосы они мешали с жижей, а по платью топтались ногами. Драконица довольно улыбалась, раз за разом переспрашивая подробности чужого унижения.

— Надеюсь, эта тварь поняла, что я не шучу, — удовлетворенно заключила королева.

— Она досыта наелась земли, — уверяла ее подруга. — Даже пошевелиться не могла, лежала под нами, как беспомощный котенок. Эти человечки такие слабые, я бы и одна справилась

— Если она вскоре не уберется, значит, она либо дура, либо безумная, — вставила вторая.

— Ничего, пока Вэона нет, я найду способ убедить ее. Я даже рада растянуть такое удовольствие. Вы оказали мне большую услугу, — посмотрела она на подруг, — и я хочу вас отблагодарить.

Агата достала из-под матраса мешочки с деньгами и передала их девушкам, велев теперь оставить ее. Не терпелось увидеть Анну. Посмотреть в глаза после вчерашнего. Однако поход в лазарет мог привлечь к ней ненужное внимание. Мало ли что может

случиться в дальнейшем, никто не должен заподозрить в этом королеву. Девушка достала из шкатулки маленькую склянку с красноватой жидкостью и капнула немного в стакан с водой. А через некоторое время вызвала служанку.

— Илия, спустись к лекарю, скажи, что у меня скрутило живот. Пусть придет, — королева, скрючившись, лежала на кровати.

Осмотр был недолгим. Мужчина прощупал больное место, поводил над ним руками и сделал вывод, что небольшое расстройство пищеварения случилось с непривычки к местной пище.

— Это точно не ветряная хворь? — забеспокоилась Агата. — Слышала, мои драконы тяжело ее перенесли.

— О, да. Больных рвало, был нарушен стул. Однако мы почти победили этот недуг, и у вас иные симптомы, не беспокойтесь.

— Слава богам, он миновал нас. А как та бедняжка, что ухаживала за моими людьми? Здорова ли теперь?

— Вы про Анну? Вполне. Девушка очень исполнительная. Чуть поднялась на ноги — сразу вернулась к работе. Я могу передать ей что-то сейчас, если хотите.

Драконница замешкалась:

— Передайте, что я благодарна ей.

"Да она, похоже, не поняла. Значит, придется быть жестче". Но эту мысль королева не стала озвучивать.

Две недели пути по суше вымотали промозглыми ветрами, постоянной сыростью и грязью, в которой вязла повозка, затягивая это не самое приятное путешествие. И сейчас перед глазами Вэона расстилалось море — серое и беспокойное, равнодушно поглощающее целые острова с их жителями и корабли. Несколько дней одолевала морская болезнь. Соль въелась в одежду и лицо, а унылый пейзаж и отсутствие дел начали утомлять. Он не любил морские путешествия.

Черная гора показалась на восьмой день. Что могло заставить магов находиться в этом забытом богами месте, Вэон не понимал. Заброшенные залы, лабиринты библиотек, однако, говорили о том, что когда-то внутри кипела жизнь. Возможно, до того, как гора проснулась, испепелив все вокруг.

Загадочная каменная дверь находилась на самом нижнем этаже. Уже войдя в зал, Вэон почувствовал идущую от нее силу — куда более мощную, чем его. Сначала он и его парни попробовали грубо взломать печать, направив в нее всю имеющуюся в крови энергию. Однако тонкое магическое плетение только выглядело хрупким. Достигнув предела, магия троих отзеркалила яркой белой вспышкой, опалив ладони и раскидав мужчин в разные стороны. Действовать нужно было не так.

Вэон сел на каменный пол напротив и закрыл глаза. Через какое-то время перед внутренним взором возникла путанная вязь. Переливающиеся радужным светом нити переплетались, образуя сложный узор со множеством мелких узелков. Где-то в его глубине должно быть начало, и дроу собирался его найти.

Каждый день он приходил к двери и просиживал здесь до ночи, по чуть-чуть расплетая сложную паутину. Печать сопротивлялась. Тонкие нити вязли друг в друге, словно слепленные жидкой смолой. Чтобы разъединить их, приходилось использовать магию, аккуратно рассчитывая резерв. Лишь к концу двенадцатого дня он добрался до последнего

узла. И когда с ним было покончено, тяжелые каменные створки разошлись, открыв взору черную пустоту.

Нашел стоявший в пыльной каменной нише масляный фонарь и шагнул в темноту. Лестница шла круто вниз, в самое нутро горы, пока не окончилась сферическим куполом пещеры. В ее центре — что-то вроде колодца, наполненного до краев белым светящимся маревом. Тонкие ручейки растекались от него к вершинам начерченной вокруг на полу огромной пентаграммы. Вэон шагнул внутрь нее и дыхание перехватило. Сгустившийся от магии воздух обжег ноздри и нутро, словно он втянул пар над кипящим котлом. Однако это ощущение вскоре прошло. Магия крови гудела в венах, принимая вливающуюся в нее первозданную энергию. Ум стал ясным, чувства обострились.

"Приветствую тебя, сын народа дроу", — раздалось в голове.

"Кто ты?" — тут же возник вопрос.

"Я — то, что дает жизнь этому миру. Я — ее источник", — ответило нечто и, выдержав паузу, добавило: — "Но ты искал не меня".

"Тебе известно, зачем я пришел?" — мысленно удивился Вэон.

"Мне ведомо все".

"Значит, ты знаешь, что я ищу жреца. Где он?"

"Мое последнее дитя там, куда не смотрит твой взор".

"Последнее? Ты говоришь загадками".

"Я не могу сказать более. Оно не хочет быть раскрыто. Еще не время".

"Так я найду его? Я успею?"

"Это все, что ты должен знать, король народа дроу. Ступай".

Еще много вопросов Вэон мысленно бросал в пустоту, пока, вспыхнув, источник не отбросил его за пределы пентаграммы. Дроу выдворили, как беспомощного щенка, и ему не оставалось ничего, как подняться обратно. Лишь он переступил проем, каменная дверь снова сомкнулась, словно паутиной, оплетаясь светящимися нитями свежей магической печати. Ломать ее снова не имело смысла.

Прошло уже прилично дней, а Анну пока не трогали. Словно и не было ничего. Никаких звоночков. Лишь переданная через лекаря благодарность от королевы. Дни становились все короче. Она продолжала ходить в лазарет, и хоть старалась теперь не задерживаться, возвращалась все равно по темноте. Как не настаивала Дора, просить Марка встречать ее с работы наглости не нашлось. Он наверняка не отказал бы, но обижать его такой просьбой она не хотела. Сама запуталась — сама и разберется.

День начался, как обычно. Каждое утро главный лекарь проводил что-то вроде планерки, оглашая список обязанностей на день.

— После обеда обучающихся жду на заднем дворе. Изучим ездовых ящеров в натуре, так сказать, драгоценные мои. Мне удалось уговорить драконов показать вам одного из животных поближе. Будет весьма познавательно.

От такой перспективы захватывало дух. Меж практикантами пробежался восторженный шумок. И едва стрелки настенных часов лазарета обозначили нужное время, небольшая процессия, возглавляемая лекарем, направилась в парк. На окруженной деревьями большой поляне с утоптанной бурой травой стояло животное, размером гораздо крупнее слона. Костяной широкий гребень уходил со лба на широкую спину, исчезая под толстой, отливающей графитом кожей. Крупный острый рог на носу, когти на массивных лапах и

длинный мощный хвост, нервно сминаящий под собой траву. Маленькие глазки испуганно взирали на чужаков.

За тянущиеся от металлического ошейника цепи ящера держали двое драконов. Стоял рядом и наблюдал за порядком начальник стражи. Лекарь начал рассказывать об особенностях животного — прочности чешуи, выносливости и силе, процессе рождения и продолжительности жизни. Говорил, что у ящеров исключительный нюх. Изучив запах наездника раз, они навсегда запоминают его, принимая за своего. Потому всех подряд к ним не подпускают.

— Однако с любезного согласия драконов, у вас есть возможность подружиться с этими полезными существами. Кто не побоится? — он обвел взглядом топчущихся на месте учеников.

На правах самого опытного первым вызвался Кир.

— Подходите спокойно, не делая резких движений, и так, чтобы ящер вас видел, — напутствовал лекарь. — Та-а-ак, теперь осторожно протяните руку ближе к ноздрям. Вот видите, ящер принял вас, — довольно подытожил он, глядя, как животное ткнулось носом в ладонь парня.

Довольный Кир вернулся на место и следом вышел еще один ученик. Все повторилось, а потом еще пару раз, и очередь дошла до Анны. Сердце замирало, когда она приближалась к этой громадине. Держащие животное драконы улыбнулись ей, признав ухаживавшую за ними сиделку. И это придало ей храбрости. Анна остановилось на расстоянии вытянутой руки и плавно подняла ладонь к раздувающимся ноздрям. Животное сделало вдох и вдруг взревело, ударив девушку мордой. Она повалилась наземь. Ящер, словно сошел с ума, — тряс головой и пытался вырваться. Мощные лапы топтались в опасной близости от нее, рог мелькал перед глазами, норовя зацепить ее.

— Уходи! — закричал главный страж, сорвавшись с места.

Драконы еле удерживали зверя, приняв отчасти свое второе обличие. Однако даже в нем их сил не хватало. Ящер издал гортанный рев и встал на дыбы, вырвав цепи из их рук. Но Анну словно парализовало. Внезапно перед глазами возникло лицо стражника. Он накрыл ее своим телом, крепко сцепив руками, и несколько раз перекатил через себя, уводя из-под ног животного. Вскочил сам и, словно пушинку, поднял ее за шкурку, велел бежать.

"Прочь! Прочь! Прочь!" — шепот из множества голосов раздавался в ушах, прогоняя ее. Она закрыла их ладонями и обернулась: позади стоял огромный черный дракон, придавив беснующегося ящера к земле и накрыв его крыльями.

Агата мерила комнату шагами. Это мог быть идеальный несчастный случай, в котором ее никогда бы не заподозрили. Додумайся она до такого сама, свести девушку с ящером было бы весьма затруднительно. А здесь обстоятельства сложились крайне удачно.

Нет, поначалу, увидев Анну на поляне, она чуть не выругалась прямо при няньке. Но потом стала наблюдать. Упускать такой шанс было бы глупо. Ведь все, что от нее требовалось, — маленькая искорка магии — тонкая и невидимая, как укол осы. Нянька шла рядом и что-то увлеченно рассказывала, а взгляд драконицы в это время высматривал сквозь оголенные ветви деревьев удачный момент. Несложная вязь укрытыми в муфте пальцами — и жало вонзилось в болевую точку на переносице зверя.

Шум перепуганных лекарей, рев ящера и крик драконов привлекли внимание ее спутницы, заставив остановиться. Это дало Агате возможность насладиться зрелищем, пока

крик Ингвара и его рывок под ноги взбеленившегося животного не заставили драконицу в ужасе вскрикнуть. "Бросился спасать эту мерзкую девку! Прикрыл собой, рискуя быть растоптанным вместе с ней! Ах, ты гадина! Гадина! Прочь! Убирайся прочь из моей жизни! Прочь!" — неистовствовала внутри нее магия огня.

— Она ненавидит меня, — Анна с обреченным видом выбирала из волос остатки травы. Сегодня ее отпустили пораньше.

— Посидела бы ты пока дома, книги вон почитала, — советовала Дора.

— Не могу. Что я скажу лекарю? Да и здесь она до меня доберется, если захочет.

— Тебе бы исчезнуть куда, пока Повелитель не приехал.

— Больше месяца прошло, — вздохнула девушка.

— Все ищет чего-то, ищет... А что под носом творится — не видит, — сетовала старушка.

— Тревожно как-то, — произнесла Анна, уходя спать.

Утро встретило первым снегом. Сквозь тонкое белое покрывало проглядывали бурые проталины. Ночка сегодня увязалась за своей хозяйкой. Она прыгала вдоль тропы с одного снежного куска на другой, протаптывая их до грязи, фырчала, когда в нос попадали холодные хлопья, и терла его лапой. Дойдя до тротуара Анна шуганула ее, заставив вернуться. Крупная собака могла напугать кого угодно, да и не будет же она весь день сидеть у лазарета.

— Анна! — у самого крыльца ее окликнули.

Девушка повернулась — позади стоял дракон.

— Ингвар? Вас ведь так зовут? — Анна обеспокоенно смотрела на красивое строгое лицо. — Вы пришли в лазарет... Вы поранились вчера?

Ей стало стыдно. С испуга она даже забыла спросить, все ли с ним в порядке.

— Я цел. Пришел узнать, как ВЫ себя чувствуете. Ящеры — спокойные животные, и то, что случилось вчера, было необычным, очень, — дракон смотрел на нее с подозрением.

— Я не хотела рассердить вашего зверя, простите. Не знаю, как отплатить вам за спасение. Если бы не вы, меня бы раздавили.

— Вы присматривали за мной, пока я болел. Считайте, что мы в расчете. Мой вопрос вам покажется странным, но ответьте на него честно: у вас все в порядке? Вчера вас напугал только зверь или что-то еще?

"Личный страж королевы. Что он знает? Или пытается узнать? В любом случае нельзя компрометировать Вэона".

— Я растерялась и не смогла пошевелиться от страха. Но сейчас все хорошо, если не считать, что еще какое-то время мне все это будет сниться в кошмарах.

По взгляду дракона трудно было понять, поверил он ей или нет. Да это и не важно.

— Что ж, тогда не стану вас больше задерживать. Берегите себя, — дракон поклонился и направился прочь.

Девушка сказала ему не все, он был в этом уверен. Вчера не подал виду, но прогуливающуюся за деревьями драконицу заметил сразу. И ее полный ненависти взгляд, обращенный на убегающую Анну. Чем та могла насолить Агате, оставалось только догадываться.

Ингвар зашел в хозяйственное помещение с длинными полками, на которых хранилось солдатское обмундирование, рабочим столом и скамьей. Нужно было составить списки на

зимнюю форму для его стражников и отдать их распорядителю. Занявшись бумагами, не заметил, как наступил обед, а за ним в расписании — тренировка на мечах. Ежедневные междусобойчики не давали его парням терять форму и хорошо разгоняли кровь. Правда, и сил отнимали немало. Вымокнув, несмотря на холодную погоду, насквозь, Ингвар направился в маленький, приткнувшийся к казарме, пристрой с отдельным входом, в котором его поселили.

Вода в помывочной еще оставалась теплой. Угли под металлическим чаном не успели остыть. Быстро сполоснувшись, Ингвар накиннул нижние штаны и, устроившись на кровати, принялся начищать оружие.

Оторвался от занятия лишь, когда щелкнул замок. Прислонившись к двери, на пороге его простой солдатской комнаты стояла Агата.

— Не пригласишь войти?

— Ты уже вошла. Что тебе здесь надо?

— Перестань разговаривать со мной в таком тоне.

— Не хочу наживать себе врагов по твоей милости.

— Я твоя королева, и имею право приходить к тебе в любое время. Никто не может упрекать меня за это.

— Объяснишь это своему будущему мужу.

— Ничего он мне не сделает. Мы еще не помолвлены.

— Да вы и не торопитесь, — ухмыльнулся Ингвар.

Королева поджала губы — видимо, попал в больное место.

— Мы условились не спешить. Хотя, не удивлюсь, если он объявит об этом по приезду. Он обожает меня.

— Поэтому ты сейчас здесь?

— Вэон соблюдает дурацкие приличия. И я не могу винить его в том, что ему не понятен зов тела, которым нас с тобой наделил огонь. Мне сложно противиться своей природе, и я часто думаю о тебе, — Агата смотрела ему прямо в глаза. — Видишь, мне не стыдно признаться в этом.

Ингвар встал и медленно направился к ней. Крепкие мужские плечи, плоский живот и тонкая темная дорожка, идущая от пупка вниз, приковали взгляд Агаты. Мужчина подошел совсем близко, прижав драконицу пахнувшим чистотой телом к двери, его колено настойчиво развело бедра девушки, а рука проникла под бархатный плащ, нащупав соблазнительную ложбинку под тонкой тканью. Медленные поглаживающие движения, слегка надавливающие в нужной точке — и ее плоть приникла к ласкающей ее руке.

— Я думала, ты забыл, как это было, — прошептала она, ловя на своем лице его дыхание. — Думала, та девка украла тебя. Зачем ты спас ее? Ты ведь мог погибнуть.

Ингвар наклонился совсем близко к ее губам, заставив девушку потянуться навстречу, в жадном ожидании поцелуя.

— Никто не может украсть меня у тебя, Агата. Ведь я уже тебе не принадлежу.

Замок щелкнул. Мужчина отстранился и потянул за ручку, дверь чуть подтолкнула драконицу в спину, заставив опомниться. Растерянный взгляд тут же наполнился злобой.

— Ты выгоняешь меня?

— Тебе не место здесь, Агата. Возвращайся во дворец, жди своего жениха, — Ингвар вернулся к кровати и, как ни в чем не бывало, вновь занялся оружием.

— Ты забываешься, стражник. Пока ты служишь, ты принадлежишь мне. А про свою

травницу можешь забыть! Хочешь нести бремя безбрачия? Так знай: никто не коснется тебя, пока я этого не позволю.

Дверь хлопнула, приглушив раздраженные шаги уходящей королевы.

В домик вернулась без происшествий, обнаружив на столе записку от Доры. Старушку зачем-то вызвали в казарму. Двери на всякий случай заперла. Вынула из теплой печи кашу и поставила вместо нее собачью похлебку. Сама спустилась в погребок — достала горшочек с топленым маслом, солености, сыр. Когда придет Дора, стол уже будет накрыт, а собака накормлена.

Покосилась на оставленный на подоконнике толстенный травник, вздохнула и принялась читать. А чтобы желудок не бунтовал, стянула с тарелки небольшой ломоть. Тишину нарушил собачий лай. То ли утка какая сбежала, то ли терпение Ночки кончилось, и она требовала законный ужин. Мучить животное на стала, крошила в миску хлеба, залила мясной похлебкой и вышла на задний двор.

В воздухе стоял легкий мороз. Собака на нее даже не повернулась. Она стояла у изгороди и надрывно голосила на расстилающуюся за ней темноту. Анну накрыл страх. Оставив миску на ступеньке, она забежала в дом и задвинула засов. Прильнула ухом к двери. Сердце бешено колотилось, а вчерашнее тревожное предчувствие холодом разливалось внутри.

"Ну не будет собака лаять просто так! Неужели до нее добрались?", — и тут другая мысль пронзила током: "А что, если там Дора? Вдруг она в опасности?". Анна схватила с крючка теплый платок, и решительно шагнула на крыльцо. Взяла стоящую у забора мотыгу и открыла калитку. Ночка рванула через поляну, прямо к растущим на той стороне кустам. Анна закричала: "Стой!", но было уже поздно — собака убежала слишком далеко. И ничего не оставалось, как покинуть свое убежище и идти за ней.

Резкая вспышка света за деревьями, словно кто-то включил и выключил фонарь, негромкий хлопок — и лай оборвался. Наступила жуткая тишина. Анна бросилась туда. Проралась сквозь жесткие ветви и вышла не небольшой укрытый со всех сторон растительностью пятачок. Посреди него стоял темный силуэт. Вроде, женский, если не брать во внимание грубые крепкие формы, странную линию лба — с угловатыми наростами по бокам и неестественно широкие, как у ящеров, ступни. В нескольких шагах от странной фигуры неподвижно лежала и тихо скулила Ночка.

— Ну, здравствуй, Анна, — гортанный девичий голос закончил фразу утробным урчанием.

"Драконица!".

— Ты так же глупа, как и твоя псина, — отчаянно бросилась навстречу опасности.

— Уйди! — Анна выставила перед собой мотыгу и шагнула к собаке.

Драконица рассмеялась. Девушка упала на колени и обхватила морду животного. Меж замерзших пальцев скользила напитанная теплой кровью слипшаяся шерсть. Анна прильнула к собаке, пытаясь согреть и успокоить ее, но предсмертный слабый рык и моментально обмякшее тело разрушили последние капли надежды.

— А ты думала, можешь безнаказанно брать у меня все, что хочешь? Я ведь предупреждала тебя. Так что вини только себя.

— Вэон все узнает! Он не оставит это так!

— И что он сделает? Изгонит меня? Откажется от наследников из-за дохлой собаки и

пустышки-травницы? Ведь в тебе и капли магии нет. Что ты можешь ему дать?

Слезы градом лились по лицу Анны. Она утерла их и зло посмотрела на Агату. Ногти до боли впились в ладони. Анна вскочила и бросилась на драконицу, прыгнула на нее, повалив своим весом наземь. Руки жадно хлестали по звериному лицу, больно обдираясь о покрытые чешуей скулы. Но месть была недолгой. Не ожидавшая атаки Агата, теперь опомнилась и перехватила запястья Анны, подмяв девушку под себя. Она завела ее руки над головой и вдавила в холодную землю. Глаза драконицы смотрели прямо в лицо Анны, и в них разгорались злобные всполохи. Горло девушки перехватил горячий спазм, не дававший свободно дышать.

— Я покончу со всеми, кто тебе дорог, так же, как с этой псиной. Начну с той старой ведьмы, затем, может, возьмусь за Марка, а тебя оставлю на сладкое. И никто не сможет меня в этом обвинить.

Запястья, за которые драконица держала Анну, жгло, словно на них лили расплавленный металл. Хотелось кричать от боли, но обжигающий горло спазм не давал издать ни звука. Разум начал проваливаться в темноту, как внезапно драконицу отшвырнуло в сторону. Боль ослабла, и Анна перевернулась на живот, кашляя кровью в грязь. Вскарабкалась на колени и подняла голову — в стороне стояла темная мужская фигура. Руки незнакомца сбивали пытавшуюся встать на ноги королеву магией.

— Убегай! Я не смогу долго держать ее! — голос Ингвара прозвучал, как приказ. — Беги в город!

— А ты?! — испуганно вскрикнула девушка.

— Беги, говорю!

Анна вскочила и бросилась прочь. Выскочила на освещенный тротуар и свернула к воротам. В самом конце перешла на шаг, спрятав руки за спиной.

— Кто там? — послышалось из сторожевой будки.

— Травница, в город просится.

— Так выпусти.

— И чего на ночь глядя дома не сидится? — проворчал, открывая железную дверь, страж.

Оказавшись снаружи, остановилась. Вот ее и выгнали. "Куда идти?". Постояла немного, но горевшие от боли запястья заставили двигаться дальше. Безлюдные улицы и холод, который шел, казалось, изнутри. Словно душа отгородилась от невыносимой боли ледяной стеной. Обмякшее тело собаки в руках, теплая кровь между пальцев... Сколько так прошла, Анна не понимала.

В одном платье и старой шали можно запросто замерзнуть, если не найти ночлег. Идти к знакомой белошвейке — не лучшая идея. Там дети, а за ней по пятам шла беда. Оставался только Марк. Она плохо ориентировалась в городе, а темнота это усложняла в разы. Как ни всматривалась она в переулки, все не могла вспомнить, в какой из них свернула тогда повозка мужчины. Девушка чувствовала, как от холода немеет лицо, губы, пальцы. Мороз пробирался сквозь рукава, края которых терлись о расплавленную на запястьях кожу. Анна подошла к ближайшему фонарю и посмотрела — оголенное кровавое мясо.

— Красавица, не меня ищешь?

Анна вздрогнула. Только этого ей не хватало.

— Я ищу дом Марка Олсена, я травница из дворца, несу ему лекарство, — поспешила с ответом Анна, надеясь, что имя дознавателя и упоминание дворца отпугнут от нее

непрощенного кавалера.

— Дознавателя? — недовольно прокряхтел голос. — Прошла ты тот переулок. Вернись назад, через один свернешь налево. Там и найдешь.

Не став более вести бесед, Анна спешно удалилась. До ворот его дома дошла уже почти окоченевшей. Отодвинула онемевшими пальцами металлическую задвижку и прошла внутрь. Постучать оказалось не так просто. Удары о дерево вышли слабыми, но сил на большее не осталось. Анна уперлась лбом в дверь и закрыла глаза, чуть не рухнув в руки мужчины, открывшего ее.

Глава 21. Что-то теряем, а что-то находим

— Агата, прекрати!

— Как скажешь, — прошипела она.

В руке драконицы выростал, наливаясь силой, огненный шар. Ей начала надоедать эта бессмысленная борьба со стражем.

— Собираешься покончить со мной? Здесь? — Ингвар смотрел на нее с расстояния нескольких шагов. — Я ведь не беспомощная собака. Начну сопротивляться и все услышат. Разбудим дворец.

— Скажу, что ты был околдован и пытался меня убить.

— Как будешь объяснять, что ты здесь со мною делала в такое время — одна? Особенно после того, как я рассказал ему о нас?

Агата замерла, а поднятая для атаки рука опустилась.

— Ты врешь!

— Тогда, на турнире. Он не сказал тебе?

Шар в ладони королевы сдулся.

— Как ты посмел?

— Я не сдержался. Поддался эмоциям, а не разуму. Как и ты сейчас. Успокойся. Возвращайся во дворец. Я уничтожу следы произошедшего и никому ничего не скажу. Но ты должна прекратить преследовать девушку.

— Снова защищаешь ее? Что в ней такого, чего нет во мне?

— Ты о чем? Между нами никогда ничего не было. Она просто выхаживала моих парней. Послушай, я не хочу, чтобы разгорелся скандал. Драконам не нужен конфликт с дрой. Подумай, что скажет твой отец.

Упоминание о нем заставило Агату вздрогнуть. Она на минуту задумалась.

— Передай травнице: появится здесь — и ей не жить. И запомни: обманешь меня — умрешь вместе с ней! — с места, где только что стояла девушка, взметнулся в ночное небо бронзовый дракон.

Ингвар облегченно выдохнул. Оглядел поляну, нашел мотыгу и кинул ее к животному. Сгусток магического огня охватил металл, дерево, мертвую плоть. Завтра на этом месте останется лишь маленькая кучка пепла, и ту вскоре укроет снег.

— Анна?! — руки Марка подхватили девушку.

— Марк, извини, что поздно. Можно, я переночую у тебя? — еле шевеля губами, произнесла она.

— Проходи.

Мужчина быстро завел ее внутрь и позвал прислугу.

— Что произошло? — он обеспокоенно смотрел на бледное лицо, вывалившееся в грязи платье. — Что это? — его взгляд упал на выглядывающие из-под краев рукавов ожоги и засохшую на пальцах кровь.

— Это не моя, — слезы сами полились по щекам.

Подошедшей горничной Марк велел подготовить одну из омывален и передал Анну в ее руки.

— Давай сначала согреем тебя, а потом поговорим. Помогите девушке искупаться, и

будьте осторожны, она ранена, — обратился он к служанке.

Когда Анну увели, он закрыл дверь на замок и на случай укрепил ее магией. Захватил из своего шкафа теплый халат и пошел в отведенную госте комнату. Постучал в омывальню, передал одежду и сел ждать.

Когда кожа начала привыкать к теплу, Анна едва не взвыла от боли — ожоги запекло с новой силой. Молодая служанка захохла и убежала за мазью. Она покрывала ею раны и успокаивала Анну, говоря, что здесь ей ничего не грозит. Потом принесла стакан теплого молока с медом, капнула в него обезболивающего зелья и велела выпить. Вскоре стало заметно легче. Гостья понемногу пришла в себя и, когда вышла к Марку, уже вполне могла нормально разговаривать. Села на диванчик рядом с эльфом.

— Я бы никогда не побеспокоила тебя, если бы мне было куда идти, — начала девушка.

— Тебе не за что извиняться, я ведь сам звал тебя к себе.

— Да, но я сейчас нежеланный гость. Я попала в историю, Марк. Ты, наверное, и сам догадываешься в какую.

— Кто оставил эти ожоги? — у него в голове уже созрел ответ, но он хотел подтверждения.

— Королева, — выдохнула Анна. — Я уйду, как только рассветет. Не хочу подвергать тебя опасности. Найду жилье. Ты одолжишь мне денег?

— Расскажи, что случилось, — проигнорировал ее вопрос эльф.

Анна собралась с мыслями.

— Она начала угрожать мне, как только уехал Вэон. Велела убираться из дворца. А вчера пришла сама. Сказала, что уничтожит всех, кто мне дорог, — Дору, тебя, а потом и меня.

— Может, просто пугает? Провернуть такое в чужом дворце не так просто, как кажется.

— Она убила собаку у меня на глазах. И, если бы не Ингвар, не остановилась бы.

— Ты про начальника ее стражи?

— Да. Он все видел и может подтвердить. Он помешал ей, чтобы я могла уйти. Мне кажется, он о чем-то догадывался. Сегодня утром он встретил меня у лазарета и спросил, не боюсь ли я чего-либо.

— Повелитель — не тот, с кем стоило связываться, — посмотрел на нее Марк. — И все же его приезд сейчас был бы кстати.

— Я понимаю это, — Анна виновато опустила голову. — Марк, у меня будет к тебе просьба: предупреди Дору. Скажи, что я в безопасности, и пусть она будет осторожна. Может, ей тоже стоит перебраться в город? Ты сможешь мне найти небольшую комнатку?

— Ты останешься здесь. Если драконица что-то задумала, не имеет значения, где ты будешь жить. Возможно, ее даже успокоит то, что ты находишься в моем доме. Нужно сделать вид, что мы теперь пара. А Дору я предупрежу.

— Спасибо тебе, Марк. В домике остались мои вещи, деньги, учебники, — Анна потеряла виски. — Я совсем забыла про практику. Придется ее бросить.

— Это не обязательно. Есть у меня один старый друг — военный врач. Попрошу его взять тебя к себе. Он давно жаловался, что ему нужен толковый помощник. Платить, наверное, будет поменьше...

— Ничего, — обрадованно перебила его Анна, — буду продавать мази и микстуры. Мне хватит.

Утро на удивление выдалось солнечным, по углам окна ее спальни легла легкая

морозная вуаль. Служанка разбудила осторожным стуком. Она снова принесла молоко с лекарством и сказала, что зовут ее Райя. Платье было постирано и бережно повешено на спинку дивана. Пока Марк не привезет ее вещи, выйти из дома не получится. Да и куда? А потому Анна просто пользовалась отдыхом и обдумывала произошедшее.

Марк был прав, Вэон ей не пара. Рисковать жизнью близких ради мужчины она не могла. А значит, стоило подумать над предложением эльфа притвориться парой. Только вот что, если Марк слишком поверит в эту игру? Причинять ему боль не хотелось. Но сейчас главное, чтобы королева оставила их всех в покое.

Марк сегодня задержался. Зато приехал не с пустыми руками — привез ее вещи и учебники.

— А вот Дора бросить свое маленькое хозяйство не согласилась. Сказала, что драконице она не по зубам, и что-то вроде «еще поглядим, кто кого выгонит». А еще плакала — собаку жалела и тебя. Я успокоил как мог, сказал, что мои двери всегда открыты для нее.

— Может так и лучше. Хоть кто-то присмотрит за ним.

С лица Марка сошла улыбка.

— Анна, что ты за него так переживаешь? Он воспользовался тобой, а потом оставил и даже не подумал, что подвергает опасности.

— Марк, ты ошибаешься. Я не буду врать, нас тянет друг к другу. Но он не пользовался мной. И даже не предлагал, боялся обидеть.

На лице мужчины застыл знак вопроса. Он пытался переварить услышанное. Ведь он знал его с юных лет, в постель Вэона пытались попасть многие женщины — именитые и изысканные. С чего вдруг он решил пойти на уступки обычной травнице?

— Если это правда, значит, я обидел тебя. Прости.

— Тебе не за что извиняться. Ведь я уже была готова ответить на его предложение. Видишь, я не так уж и праведна. Еще не передумал помогать мне?

— Я не отказываюсь от своих обещаний. Пойдем ужинать. Завтра много дел.

— Я освободил первую половину дня, покажу тебя лекарю. И твои раны, кстати, тоже.

— А если он начнет спрашивать?

— Он не из болтливых.

— Марк, я хочу, чтобы ты брал с меня деньги, хотя бы за питание.

— Ты снова за свое?

— Я не привыкла висеть на чьей-то шее. Это унижительно.

— Господин, к вам пришли, — прервала беседу служанка. — Мужчина. Дракон.

Марк насторожился.

— Сиди здесь, я посмотрю.

У дверей холла стоял Ингвар.

— Я пришел поговорить с Анной. И с вами тоже.

— С чего вы взяли, что она здесь? Хотя...

Компания прошла в кабинет, подальше от чужих глаз.

— Как вы себя чувствуете, Анна? — дракон кинул взгляд на руки девушки.

— Терпимо. Я волновалась за вас. Вы пошли против королевы.

— Не против. Я лишь не дал ей наделать глупостей. Я пришел передать вам послание от Агаты. Она не тронет ни вас, ни ваших близких, если вы больше никогда не появитесь во дворце.

— Как мы можем верить ей? — спросил Марк.

— Скажу так: ей тоже есть что терять. Однако настоятельно советую вам прислушаться к ее словам. Оставьте ей то, что вы не поделили, и не играйте в игры. Иначе вряд ли кто-то сможет ее остановить.

Мужчины смотрели на Анну и ждали ее решения. От него зависело благополучие тех, кто в этом мире стал ей почти родней, и она не собиралась ими рисковать.

— Даю вам слово, что никогда не вернусь во дворец и не возьму то, что принадлежит ей, — ответила она, глядя стражу в глаза.

— Вы должны молчать о том, что произошло. Это еще одно условие вашей безопасности. И моей. Если будут спрашивать, скажете, что собака сбежала. Тем более, я уже уничтожил все следы. Что говорить по поводу вашего ухода из дворца, придумаете сами.

— Марк давно приглашал меня погостить у него и пообещал помочь с подработкой, — неуверенно произнесла Анна. — Можно сделать вид, что мне понравилось в городе и я решила остаться.

На этом разговор был окончен и Ингвар ушел. Анна и Марк переглянулись.

— Надеюсь, королева сдержит слово. Марк, я клянусь, что никогда не подвергну твою жизнь опасности.

— Пойдем, — улыбнулся он, пора представить тебя Стефану.

Небольшая лекарня занимала первый этаж выложенного из камня коттеджа на главной площади. В небольшой холл с оббитыми тканью мягкими скамьями выходило три двери: от приемного кабинета, процедурной и уборной.

Дроу лет сорока пяти с густыми пшеничными волосами, собранными в короткий хвост, сидел за темно-зеленым рабочим столом и с любопытством разглядывал Анну. Бумагами здесь было завалено все: сам стол, полки книжного шкафа, подоконник смотревшего на задний двор окна, даже на стоящем в стороне стуле лежала целая кипа.

— Как видите, вторых рук мне действительно не хватает, — широко улыбнулся хозяин, заметив блуждающий по рабочему беспорядку взгляд девушки. — Когда сможете приступить?

— Как только заживут руки, — ответил за Анну Марк. — Ты сможешь как-то ускорить это? — эльф дал девушке знак и она отвернула манжеты рукавов.

— Хм, спрашивать, откуда они у вас, не стоит?

— Лучше тебе не знать, — ответил Марк.

— Пойдемте со мной, — обратился Стефан к Анне и увел ее в процедурную.

Большие окна в пол выходили на главную площадь, давая много света этой комнате. Лекарь обработал раны от грязи, нанес на них мятного цвета прозрачную мазь и взял девушку за руки. Закрыв глаза и начал шептать какое-то заклинание. Легкое пульсирующее тепло полилось в ладони Анны, а мазь начала светиться подобно фосфору в темноте.

— Это жир морского змея. Отвратительного на вид, зато весьма полезного для наших с вами целей. Завтра запястья затянутся новой кожей, и вы сможете приступить к работе. Такие шрамы, к сожалению, вряд ли пройдут до конца.

— Я уже чувствую, как боль уменьшилась, — улыбнулась лекарю Анна. И если наутро, все будет, как вы говорите, я готова приступить к практике сразу же.

— Похвальное стремление.

— Мне и правда нужна и эта работа, и профессия. Пока я завишу от кого-то, я не могу

быть уверена в завтрашнем дне.

— Тогда, когда придете, начните с бумаг, иначе они скоро свалятся моим пациентам на голову, — улыбнулся Стефан.

И он не обманул. Наутро Анна обнаружила, что ее запястья покрылись свежей розовой кожей, и пусть они выделялись по цвету, зато совершенно не болели и давали свободу действий. Перемотав их на случай бинтами, она отправилась на свою новую работу. Стефан ей понравился — открытый и улыбчивый, весьма хорошо для своих лет выглядящий, с военной выправкой. Кто знает, возможно она задержится в его лекарне еще надолго.

Время полетело как-то незаметно быстро. Дел в лекарне оказалось даже больше, чем в дворцовом лазарете, и это не давало Анне думать о грустном. Первые два дня она упорно перебирала бумаги: заметки о клиентах, копии назначений она рассортировала по папкам с именами, и вскоре на полках книжного шкафа оказалась целая картотека с историями болезней. Стефану идея с личными делами пациентов, составленных в хронологическом порядке, понравилась. Оказалось, что местные лекари ничего, кроме журнала визитов и рецептов не ведут.

А затем началась практика. В холле всегда кто-нибудь да сидел, и Анне приходилось следить еще и за тем, чтобы Стефан не забывал обедать. Еду она покупала в закусочной неподалеку. Тамошние повара не привыкли готовить блюда на вынос и поначалу удивились такой просьбе. Однако вскоре даже подхватили эту идею, первыми вывесив на своих дверях что-то вроде рекламного плаката, нарисованного от руки.

В перерывах между клиентами Стефан, как и Дора, учил Анну готовить мази и лечебные настойки или же она сидела за книгой. Хотя читала теперь в основном вечерами. Иногда они с Марком ходили гулять, ведь нужно было как-то создавать видимость пары. Старушка заглядывала к ним в гости, делилась новостями из дворца. Хотя, без Вэона жизнь там словно замерла. Так прошло около трех недель.

Два месяца в дороге изрядно вымотали мужчин. Обогнув Драконьи земли и миновав одну из своих прибрежных провинций, они достигли, наконец-то, границы королевства дроу. Еще два дня пути и они будут дома. Однако возвращался Вэон с пустыми руками.

Тайна острова была раскрыта. Сейчас ему было понятно, почему первые колдуны выбрали такую уединенную жизнь. Черпали магию горстями из источника, который шел из самого нутра его мира, питая все живое. Наверняка не только были очень сильны, но и жили не по триста лет, как сейчас, а куда дольше. И дверь опечатали, отгородив такую мощь от дурных намерений. Если бы не знания, которые передавались по роду Вэона из поколения в поколение, если бы не сила его крови, которой едва хватило распутать магическую вязь, тайна так и осталась бы за той дверью.

И все же не такого результата он ждал. Главная цель путешествия не только не сдвинулась с мертвой точки, но и все больше заходила в тупик. "Последнее дитя" — как его искать и куда бросать взор, если его люди уже прошарили все углы империи и еще оставшиеся островки диких земель? Видимо, жрец стихий и правда не хочет быть найденным, иначе существовали хотя бы слухи о нем. Когда он выйдет из тени? И выйдет ли вообще? Боги, неужели дед прав, и его истинной не суждено прийти в этот мир?".

Вэон вспомнил образ возникшей в пентаграмме девушки — даже лица не удалось разглядеть. И тут же вместо него всплыло отражение в Источнике истины Анны — напуганной, как загнанная в угол птичка, которую кошка потрепала в когтях. Напряженно

вздыхающая грудь, растрепанные волосы... В его руках.

Как же он скучает по ней! Необъяснимая тяга к обычной женщине, заставляющая поступать иррационально. Стольких он ласкал в постели, но никого так не желал. Даже драконица казалась ему не таким лакомым куском. И если все надежды в один прекрасный день обрушатся к его ногам, если свою жизнь придется разделить с чуждым ему существом, у него будет Анна — его отдушина, его маленькая радость. А значит, настала пора серьезно с ней поговорить. Да, он никогда не сможет сделать ее своей королевой, но и жизни без нее он не представлял.

Агате придется смириться. В конце концов, наложницы при королях, и правда, не такая уж редкость. Возможно, помолвка и объявление даты свадьбы смягчат ее возражения. И раз боги решили вести свою игру, дав понять, что от него в ней ничего не зависит, он будет делать то, что посчитает нужным и ждать, чем все закончится.

Карета въехала в столицу, когда было уже темно. Они успели вернуться до больших снегов, и менять колеса на полозья не пришлось. Своих парней отпустил еще в городе, они заслужили отдых.

Что-то теплое шевельнулось внутри, когда карета подъехала к дворцовым воротам. Предвкушение встречи с Анной отозвалось приятным волнением. Расстались они не очень хорошо. Осталась недосказанность, которая присутствовала во всех их отношениях. Но выяснять что-то сейчас — не время. Дворец спал, и разговор Вэон решил отложить до завтрашнего дня. Не поднимая лишней суеты, дошел до своей комнаты и тихо закрыл дверь. Ничто не очищает разум лучше, чем сон.

Требовательный стук и распахнутая дверь. В комнату влетела Агата и набросилась на своего короля. Горячий поцелуй в губы застал того врасплох. Вэон деликатно расцепил руки своей будущей жены, обвинявшие его шею, и поцеловал поочередно каждую.

— Меня не было всего пару месяцев, — улыбался он.

— Ты должен был разбудить меня, когда приехал.

— Было слишком поздно, я был уставшим.

— Я бы позаботилась о тебе. Разве не для этого мужчине нужна жена? — Агата прильнула к его груди и обняла.

Дроу погладил ее по волосам:

— Как ты провела это время? Во дворце все спокойно? — Вэону показалось, будто Агата на мгновение замерла и перестала дышать.

— Ни о чем плохом я не слышала, мои стражники здоровы и всем довольны, кроме холодов. А вот я скучала. Надеюсь, ты никуда больше не уедешь?

— Надеюсь, не придется. Пойдем завтракать, меня уже ждут дела.

Вэон еле дотерпел до окончания трапезы. Хотелось увидеть Анну, наверняка погрязла в учебе и работе. Сейчас утащит ее от микстур и перевязок в ту комнатку и сможет, наконец, обнять. Встав из-за стола первым, извинился, оставив драконицу и деда доедать десерт. Быстро миновал два крыла и спустился по лестнице. Лазарет встретил его запахом лекарств и целительной тишиной. Заглянул в палаты — больных мало, совсем не как в эпидемию. У коек дежурили молодые практиканты, а вот Анны не было. Заглянул в лабораторию, перевязочную — странно. Осторожно отворил дверь в приемную главного лекаря — из-под сползшего на лоб колпака на него внимательно посмотрели. Лекарь оторвался от бумаг.

— Ваше высочество, я не знал, что вы вернулись.

— Я ищу Анну. Где она? Она здорова?

— Не могу знать.

— Не можете знать?

— Уже почти месяц, как девушка покинула нас.

— Покинула?

— Да я, признаться, и сам удивлен. Как-то все это неожиданно случилось и странно. Она ведь и словом не намекала, что ей здесь не по нраву. А в один день просто не пришла на службу. Впрочем, молодые люди скоры на решения. А в городе столько искушений, — начал было рассуждать лекарь, но Повелитель, не дослушав, второпях покинул его.

Что думать, не знал. Может, он был слишком напорист? Обидел ее предложением о доме? Она поняла его совершенно неправильно. А может, и правда ей надоело жить в уединении? Но ведь он не отпускал ее! Хотя, конечно, все эти разговоры об отработке долга были лишь предлогом, и она наверняка догадывалась об этом. А может, просто остыла, пока его не было, и воспользовалась случаем улизнуть?

Сердце стучало, казалось, где-то в висках, мысли оглушали разум. Дроу шагал через покрытый тонким белым снегом парк, и морозный воздух вокруг него дрожал от кипевшей в крови магии. Не доходя до домика, остановился. Тихое строение смотрелось в эту пору тоскливо. Как там его старушка? Неужели у Анны хватило сердца оставить ее одну?

Дора сидела за столом и раскладывала по мешочкам сухие травы.

— Припозднился ты. Нашел чего искал? — старушка указала на место напротив.

Откуда узнала о тайной цели его поездки, даже спрашивать не стал.

— Дора, почему она ушла?

Старушка помедлила, вздохнула:

— А за что ей здесь держаться? Ни родных, ни друзей. Захотела в город, работу там нашла. Марк помог. Меня звала, да только к чему я там?

— Марк?

— Ты ее не упрекай. Не к кому ей больше было обратиться. Ты вон нынче здесь, завтра там. Сам не знаешь, чего хочешь. Какая же на тебя надежда?

Вэон виновато опустил голову.

— Я хочу ее вернуть.

— И что предложишь? Довольствоваться обедами со стола драконицы? А коль надоест, то куда? За дверь?

— Я никогда с ней так не поступлю! — Вэон обхватил голову руками, ему казалось, что его изнутри разрывают на две части — сердце не хотело отпускать от себя Анну, а разум говорил, что у него нет с нею будущего.

— Нечего ей в этом драконьем логове делать. Да и тебе драконица на двух стульях усидеть не даст. Видать, разошлись ваши пути-дорожки, — нарочито проговорила Дора.

Неужели, он действительно потерял ее? Его словно погрузили под толщу ледяной воды. Вэон замер, впадая в очень странное состояние — страх, гнев и боль на какое-то мгновение взяли над ним верх, а взгляд против его воли затянулся пустой пеленой. Теплая старческая рука коснулась лба над переносицей, и неприятные ощущения тут же отступили.

— Все будет так, как я захочу, — холодно проговорил он, приходя в себя.

Старушка лишь обеспокоенно покачала в ответ головой.

— Не тянул бы ты с выбором.

Да он и не собирался. Спросив адрес новой работы Анны, ссадил первого попавшегося е

парке стражника с лошади и выехал в город. Вообще-то дальняя прогулка сегодня не входила в его планы, одет был достаточно легко — утепленный камзол вместо плаща с капюшоном. Воздух охлаждал щеки, кончики ушей покалывало, да и это не главное. На всадника с любопытством смотрели и узнавали. Потому, проехав большую часть пути, привязал лошадь у одной из таверн и пошел пешком.

За большим окном лекарни, словно по ту сторону зеркала, мелькнула знакомая фигурка. На мгновение пропала, а потом показалась в дверях, провожая на улицу охающего хромого старичка.

— Здравствуй, Анна.

Девушка замерла на пороге, вцепившись в дверную ручку, но опомнилась, когда порыв ветра подул в открытый проем, наполняя помещение холодом.

— Где мы можем поговорить?

Вэон смотрел на нее колючим взглядом, от которого мурашки поползли не хуже, чем от пронизывающего платья сквозняка. Что-то неуловимо изменилось в нем, и Анна поежилась.

— Подожди здесь. Я сейчас.

Анна закрыла перед ним дверь и выдохнула. Знала ведь, что рано или поздно эта встреча произойдет, однако сейчас ее била мелкая дрожь. Его интонация ей не понравилась, обычное "здравствуй" прозвучало то ли как претензия, то ли как угроза. И злить его еще больше она не хотела. Быстро накинула плащ, предупредила Стефана, что уйдет чуть раньше, благо, приближался полдень, и вышла на улицу. Вэон окинул ее оценивающим взглядом.

— Мы можем пообедать, — предложила она и зашагала чуть впереди, направляясь в знакомую закусочную.

— Анна, — Вэон остановился.

— Что? — она развернулась и посмотрела на него.

— Ты слишком торопишься, — он подхватил ее ладонь, положил себе на локоть, накрыв своей рукой. — Теперь пойдём.

Она попыталась выдернуть кисть, однако мужчина крепко держал ее.

— Что-то не так?

— Тебя не волнует, что на нас смотрят?

— Меня — нет. Где там твоя закусочная? — как ни в чем не бывало спросил дроу.

Устраивать сцену посреди улицы было бы еще хуже. А потому Анне ничего не оставалось, как идти под ручку с правителем империи по наполненной прохожими центральной площади Халлона, с ужасом понимая, что сейчас рушатся все данные Марку и Доре обещания не подвергать их опасности. Девушка прибавила шаг, стараясь как можно скорее уйти с глаз толпы, и с облегчением выдохнула, когда они оказались перед знакомыми дверями.

Она прошла за самый дальний столик, у стены, хотя бы против этого дроу не стал возражать. Внутри было хорошо натоплено. Анна повесила плащ на соседний стул и замерла, теребя под столом подол платья.

— Ты разве заказывать не собираешься? — вопросительно посмотрел на нее Вэон.

Девушка натянула пониже манжеты рукавов, однако они, как назло, вновь поползли вверх.

— Я куплю еды с собой, — ответила она.

— Решила испортить желудок? Сейчас я закажу горячего, и ты поешь. Даже не спорь, — осадил собравшуюся было возразить Анну и окликнул разносчицу.

«Это конец. Он все поймет, как только выну руки из-под стола. Отпечатки пальцев драконицы на запястьях горят не хуже рубиновых браслетов. Не нужно было снимать бинты. Что я скажу ему?» — мысли носились в голове Анны, не давая спокойно подумать. Да, собственно, на «подумать» сейчас времени не было.

— Зачем ты пришел, Вэон? Решил вернуть меня во дворец? Но я не хочу. Мне хорошо здесь, — Анна пошла в атаку, пытаясь выйти из-под его давления.

— А во дворце было плохо?

— Рано или поздно я бы ушла оттуда, ты сам говорил, что отпустишь, как только выплачу долг.

— А рядом со мной? Рядом со мной тоже было плохо? Или мне почудилось? — Вэон осторожно посмотрел ей в глаза, боясь того, что может обнаружить в них. Однако девушка опустила взгляд.

— Ты уехал. У меня было время подумать. Марк хороший человек.

— Ты это к чему? — сердце дроу пропустило удар.

— У нас с ним, кажется, все налаживается, — Анна говорила, не поднимая глаз.

— Он сделал тебе предложение? Вы помолвлены?

— Пока нет, но... я живу у него.

— Вы делите постель? — нисколько не смущаясь спросил дроу, вогнав Анну в замешательство.

Она чувствовала себя, словно на допросе. Мужчина снова перехватил инициативу, подавив ее напор. С этим нужно было заканчивать. Она с вызовом посмотрела на него:

— Да.

Анна не отводила глаз, хотя ей казалось, что он читает ее насквозь. Ей нужно было выдержать этот поединок, нужно было отдалить мужчину. Пусть он возненавидит ее. Зато те, кто ей дорог, будут в безопасности. Она выдавила из себя надменную ухмылку, пытаясь дожать его, и едва выдержала отразившуюся в его глазах боль. Ей было хорошо знакомо это чувство — тоски и безысходности от предательства.

Пальцы лежащей на столе руки дроу нервно дрогнули, воздух вокруг него загустел, а глаза затянулись пустой пеленой. Давно она не видела его вторую ипостась. Однако он не пытался прочесть ее мысли. Вэон потянулся к ней через стол и приблизился к лицу. Медленно обнюхал кожу. Она замерла от страха, казалось, даже уши заложило. Или это гул от разговоров стих? Когда дроу отстранился, Анна оглядела зал — кто-то поспешил выйти, оставшиеся смотрели куда угодно, но не на них.

— Я не вижу на тебе его ауры и не чувствую его запаха, — он все еще смотрел на нее белыми глазницами. — Ты врешь. Вопрос — зачем? — колдун не требовал ответа. Он сверлил ее пустым взглядом и продолжал: — А знаешь, что еще интересного я обнаружил? На тебе отпечаток магии драконов.

Вот этого Анна не ожидала. "Это что, тоже можно было по ауре рассмотреть?". Она сидела, широко распахнув на дроу глаза и вжавшись в спинку стула. И когда его взгляд пополз вниз по ее фигуре, а потом остановился там, где под столом были руки, она перестала дышать.

— Что за браслеты у тебя на запястьях? Они напитаны магией. Это огонь? Покажи.

"Ну, вот и все. Когда тебя читают, как раскрытую книгу, врать бесполезно".

— Вэон, тебе не кажется, что ты слишком далеко заходишь? Оторвал меня от работы, обнюхал, словно я вещь, врываешься с вопросами в мою личную жизнь. Осталось только

обыскать меня, прямо здесь, на виду у всех.

— Может быть, ты забыла, но твоя личная, — он выделил это слово, — жизнь вместе с твоей натурой все еще принадлежат мне. Так ты покажешь мне руки или мне применить для этого магию?

— Знаешь что, это уже слишком, — Анна одернула рукава пониже и быстро встала, пока они снова не задрались. Схватила плащ и поспешила запустить в него руки. — Я уйду. Меня ждут на работе.

— Ты шутить со мной вздумала? Сколько тебе дала Агата, чтобы ты ушла из дворца? У нее много побрякушек, — Вэон в одно движение подскочил к девушке и оголил запястье.

Глубокие уродливые шрамы резанули глаза. Отпечатки пальцев. Он знал, чьих. Следы магии — злой, готовой уничтожить. Он потянулся за второй рукой — тут картина выглядела еще хуже. Ожог переходил на кисть, а как стал заживать, потянул за собой мизинец.

— Ну, как тебе побрякушки?

Глава 22. Клятва

Его взгляд завис на руках девушки. Этого времени хватило, чтобы оставшихся посетителей из закусочной «ветром сдуло». Эмоции на лице дроу сменяли одна другую: испуг, непонимание, боль, стыд. Он попытался притянуть ее к себе и обнять, но Анна отстранилась и села на прежнее место.

— Прости. Это моя вина. Ты ведь предупреждала, — Вэон вновь сел напротив.

Анна молчала.

— Когда это произошло?

— Месяц назад.

— Она угрожала тебе раньше?

— Как только ты уехал. Однако сейчас мы заключили сделку: я не трогаю то, что принадлежит ей, она не трогает меня, Дору, Марка и Ингвара.

Брови мужчины с каждым произнесенным именем поднимались выше.

— Какое право она имеет распоряжаться жизнями моих подданных? — удивление на лице дроу сменилось на гнев, он хмурился.

— Ты сможешь защитить их? — Анна встревоженно ждала ответа.

— Не думаю, что она осмелится на что-то в моем присутствии.

— Она убила собаку у меня на глазах. Чуть не выжгла мне руки. Было так больно, но я даже закричать не могла — ее магия душила меня. Все еще хочешь положиться на ее благоразумие? — взгляд Анны стал влажным от слез. — Я боюсь, Вэон. Не за себя. За остальных. — Он молча слушал, а его зрачки то затягивались пеленой, то снова прояснялись. — Если ты не собираешься принимать мер, тогда просто сделай вид, что ничего не было, и оставь меня. Пусть каждый живет своей жизнью.

— Я приму меры. Я защищу всех, о ком ты говоришь. Но не проси меня отпускать тебя. Потому что этого никогда не случится. Я приехал за тобой, — он посмотрел прямо на нее.

— Что ты собираешься делать, Вэон, — Анна испуганно взглянула на мужчину.

— Я предлагаю тебе вернуться во дворец в качестве моей единственной фаворитки. Это законный статус, мы сможем быть вместе и ни на кого не оглядываться. Никто, кроме меня, не будет иметь над тобой власти, даже королева. Ты будешь обеспечена всем — жильем, охраной, так будет проще тебя защитить, можешь даже продолжать учиться и работать, если тебе это нравится.

Второй раз за эту встречу у Анны широко распахнулись глаза, на какое-то время она даже потеряла дар речи. Как-то неожиданно перед глазами встала картинка из жизни: еще вчера она тащила из магазина сумки, а сегодня ей предлагают быть единственной любовницей императора.

— А если я откажусь?

— Мне бы не хотелось заставлять тебя, Анна.

— Значит, это не предложение, а приказ, — подытожила она.

— Фактически я предлагаю тебе разделить со мною жизнь.

— На вторых ролях.

— Для остальных — да, но не для меня.

— Рано или поздно у вас появятся дети или ты увлечешься кем-то еще...

— Дети — это единственное, что будет нас с нею связывать. И женщин я повидал

немало, вряд ли меня можно чем-то удивить, — он напряженно ковырял ногтем стол. — Ты мне не веришь, — внезапно его лицо просветлело. — Одевайся, пойдем.

— Что, уже?

— Пойдем, я знаю, как показать тебе, что я не пытаюсь воспользоваться тобой или обмануть.

Анна растерянно потянулась за плащом. Она не представляла, каким образом можно доказать кому-то свои чувства. Ну не будет же он кричать об этом на виду у всей толпы. И не стал. Вместо этого потянул ее через многолюдную в обеденное время площадь, лавируя между прохожими, в сторону главного храма. Сердце Анны наполнилось странным предчувствием.

Гладкие ступени, покрытые легкой изморозью, уходящие вглубь воздушные светлые арки, гулкий заиндепевший купол над головой, прозрачный и холодный, словно кусок льда, ритуальный камень на алтаре, на который Вэон положил ее руку, а затем накрыл своей и, глядя Анне в глаза, произнес:

— Я, сын рода Элдронов, Повелитель империи дроу, клянусь перед богами, что буду любить и оберегать эту женщину до конца своих дней, никогда не причиню вреда ей и возьму под защиту тех, кто ей дорог. Клянусь, что никогда в моем сердце не будет места никому, кроме нее, что никогда не возжелаю телом и душой никого, кроме нее.

Резкий хлопок и яркая белая вспышка, вырвалась из камня, ослепив и заставив вздрогнуть и обернуться на них присутствующих здесь служителей и горожан. Когда глаза привыкли, она вновь смотрела на лицо Вэона — обескураженное, словно случившееся стало для него такой же неожиданностью.

— Наверное, так не должно было быть? — почему-то Анна чувствовала себя виноватой. — Хочешь, я откажусь от твоей клятвы? Такое ведь возможно?

— Нет, — вздрогнул дроу и крепче сжал ее ладонь. — Боги приняли ее, а они знают, что делают, — он как-то странно ухмыльнулся.

Легкий поцелуй в довершение. Не хватало только криков "горько" и оваций. И что теперь делать? Когда этот мужчина фактически пообещал ей любовь до гроба?

— А что будет, если ты нарушишь клятву? — спросила Анна, когда они вышли на улицу.

— Лишусь магии рода.

— Ты поклялся всем, что у тебя есть?! — девушка ошарашенно посмотрела на него. — Вэон, ты поторопился. Ты не обдумал все как следует. Мы должны вернуться и все отменить.

— Что тебя смущает?

— Да много чего. Как, к примеру, ты собираешься заводить детей после этой клятвы? Без желания тела? — уточнила она, когда лицо мужчины приняло озадаченное выражение.

— Ты же у нас травница, ты и скажи.

Анна на минуту задумалась, вспоминая варианты. Он что, собирается пить мужские травы перед каждым соитием с королевой?

— Все это неправильно, — выдохнула она. — Нам всем придется идти на жертвы — тебе, драконице, мне. Мне не за что ее любить, но даже она такого не заслуживает.

— Пусть это будет ее выбор. Я поговорю с ней сегодня. Только почему-то уверен, власть ее волнует куда больше, чем теплое семейное гнездышко.

— Ей ты хотя бы позволяешь выбирать.

— Неужели ты совсем ничего ко мне не чувствуешь? — не вытерпел Вэон. — Жить рядом со мной так невыносимо для тебя?

— Просто не привыкла быть чьей-то вещью, — Анна посмотрела ему в глаза.

Он остановился и взглянул на нее.

— Думаешь, я поклялся всем, что у меня есть, только для того, чтобы затащить тебя в постель, как безвольную куклу?

— Я не знаю, — Анна растерялась.

— Не знаешь? — Вэон не понимал: после всего, что он для нее сделал, она до сих пор не доверяет ему? Или... все гораздо проще. Неприятная догадка пришла в голову: — Я неприятен тебе как мужчина? Ты притворялась все это время?

Анна поспешила отвернуться и продолжить движение, чтобы он не прочел по лицу ее чувства. Все было как раз наоборот — ей стоило огромных усилий заставлять себя не думать о нем, не позволять коснуться, когда он рядом, а ночами бороться со сводящей с ума потребностью в близости. И все же непокорное женское эго внутри нее сейчас бунтовало.

— Ты не станешь принуждать меня к чему-то?

— Только если сама не захочешь.

— И ты действительно разрешишь мне заниматься тем, что нравится?

— Я не представляю тебя другой.

— Если у нас ничего не получится, я смогу вернуть тебе твою клятву?

Вэон помедлил:

— Конечно.

Он соврал. Обещанное богам изменить невозможно. Если он не сможет разбудить в Анне чувства, то обречет себя на одиночество. Однако ей об этом знать не обязательно.

— Когда нужно будет вернуться во дворец?

Прозвучало, словно она намеревалась выполнять какие-то обязанности. Вэон недовольно поджал губы. Он надеялся на более теплую отдачу. Но, видимо, придется привыкать.

— Я приеду за тобой по окончании работы, — как-то незаметно они дошли до лекарни Стефана. — Сейчас мне пора. Нужно многое успеть до твоего возвращения.

— Главное — защити их, ты пообещал, — увильнув от прощального поцелуя, сказала Анна.

Вэон дождался пока дверь за ней закроется и направился туда, где оставил лошадь. До вечера не так много времени, главным и самым неприятным пунктом среди его дел значился разговор с Агатой.

Добравшись до дворца, сразу вызвал к себе распорядителя. Дал указание найти для фаворитки смышленную прислугу — исполнительную и неболтливую — и подготовить комнату в западном крыле, ближнем к нему. Они с Агатой занимали северное, разделенное на условные мужскую и женскую половины большой парадной лестницей. В восточном проживали ее фрейлины, а заднее, южное, пустовало на случай гостей. Старый дроу предпочитал жить этажом ниже и к ним поднимался редко, ссылаясь на больные колени. Таким образом, при желании женщины могли вообще не пересекаться, и чтобы навестить Анну, ему не нужно будет проходить мимо покоев королевы.

При мысли о ней Вэон нахмурился. Настала пора расставить все по своим местам. Не сначала он сделает еще кое-что. Мужчина спустился на этаж ниже. Прямо под его покоями находилась комната с артефактами — самое ценное и охраняемое место во дворце. Двое стражников у входа — скорее для устрашения, потому как и без них проникнуть сюда могли

лишь он да старый дреу. Магическая печать на двери отомкнулась, когда он поднес к ней перстень с впитавшем магию королевской крови камнем.

Деревянные полки шкафов, ниши в стенах и тумбы были заставлены магическими предметами. Его интересовал лишь один. Неприметный, но самый мощный из всего, что находилось здесь. Изящный обруч на шею с выгравированной на нем лозой и вкраплениями хрусталя в белый металл более походил на украшение. Личный охранный артефакт бабушки. «Пусть он бережет ту, с кем ты захочешь разделить судьбу», — таковы были ее слова перед кончиной. Возможно, благодаря ему она и прожила такую долгую жизнь. Вэон взял его вместе с бархатной тряпицей, обернув от любопытных глаз, и направился на поиски Агаты.

Драконница сидела в одной из гостиных в окружении подруг, когда в комнату вошел Повелитель. Приятная улыбка на его лице заставила расслабиться поначалу насторожившихся девиц. Однако небрежный жест королевы в сторону двери намекнул, что они здесь больше не требуются, и девушки удалились. Произошедшего далее не ожидала даже она. Вэон подошел и обнял ее, наградив долгим и довольно откровенным поцелуем.

— Теперь я вижу, что ты действительно по мне скучал, — прошептала Агата, когда мужчина отстранился.

Но вместо того, чтобы продолжить, он выпустил ее из объятий. Взгляд королевы упал на бархатный сверток в руках мужчины, и она в предвкушении улыбнулась.

— Ты снова подготовил для меня сюрприз? Что там?

Дреу не планировал показывать ей украшение, однако ее глаза были полны любопытства. Он развернул тряпицу, обнажив содержимое. На лице драконницы поначалу мелькнуло разочарование и как будто даже обида.

— Что это?

— Охранный артефакт женщин моего рода. Бабушкино наследство. Опасным не выглядит. Однако я не завидую тому, кто задумает причинить вред его владелице.

— Ты хочешь, чтобы я надела его?

— Нет.

В глазах Агаты отразилось непонимание.

— Прощу, присядь, — он указал на обитый гобеленом диван и встал напротив. — Когда утром я спросил тебя, ты ответила, что во дворце ничего не произошло в мое отсутствие. Возможно, ты испугалась и не знала, как это преподнести. Из уважения к тебе я даю возможность быть со мною честной.

Дреу смотрел, ожидая ответа. Страх поднимался от маленьких ступней драконницы, наполняя тело. Она сидела с неестественно ровной спиной, а ее напряженное молчание медленно растекалось по комнате. «Что ему известно и как не подвести себя под монастырь неверным словом?».

— Я не думала, что это будет настолько важным для тебя. Но раз ты просишь правду, хорошо, — она помедлила. — Я случайно видела, как ты ходил в домик к той девушке, с бала. Заметила в твоих руках цветы и приревновала. Я же дракон, ты должен понять. Потом долго думала и решила с ней поговорить, попросила ее уйти из дворца и не вставать между нами. Но она разозлилась и набросилась на меня, словно дикарка. Повалила наземь и расцарапала лицо. Мне пришлось защищаться.

— Я видел ее шрамы. Это трудно назвать защитой.

— Хорошо, возможно, я слишком сильно разозлилась, но потом пришла в себя. Она ведь жива. Возможно, я сильно ее напугала, раз из дворца она все же ушла. Поверь, я пыталась

решить все миром.

Драконница замолчала, посчитав, что остальное говорить незачем. Фрейлины и Ингвар ее не выдадут, старуха ничего не видела, а Анна могла и оговорить ее в отместку.

— Запугивание для тебя — это мирное решение?

— Но я же не собиралась ее убивать!

— Надеюсь, что так, — Вэон сел рядом и протянул руку к загорелой щеке, поглаживая нежную кожу. — Не сопротивляйся, Агата. Я не причиню тебе вреда.

— Что ты собираешься делать? — насторожилась королева, дернувшись от его прикосновения и от того, как внезапно глаза дроу затянуло белым, однако ответа не дождалась.

Сознание отключилось плавно, словно ее погрузили в сон. Присутствовало лишь ощущение чужой воли, жадно перематывающей хранившиеся в голове события, чужого взгляда — оценивающего и осуждающего то, что она пыталась скрыть. Она не смогла утаить ничего — ни разговора с фрейлинами, ни спонтанного желания увидеть Анну смятой под лапами ящера, ни запущенного в животное огненного шара, который выжжет теплое сердце. А когда перед глазами встало искаженное болью лицо травницы, жадно хватающей воздух, все прекратилось.

«Сон» рассеялся и она очнулась, растерянно озираясь по сторонам. Понимание того, что дроу только что полностью подавил ее волю, завладев воспоминаниями, оглушило.

— Как ты посмел?! — звонкая пощечина оставила на лице Повелителя четыре алых царапины.

Агата растерянно посмотрела на свою руку с выпущенными черными коготками, словно видела впервые. Дроу приложился к отметинам и растер между пальцами кровь.

— Я все расскажу отцу! Ты не имел на такое права!

Вэон прошел к окну и повернулся к ней спиной.

— Покушение на жизнь подданных другого королевства тяжкое преступление. Равносильно объявлению войны. Ты действительно хочешь, чтобы твои родители узнали, из-за чего она может быть развязана?

Последняя фраза немного привела ее в чувство, заставив мыслить хладнокровнее. Ревность к тому, кто даже не назывался пока ее женихом, — постыдная и нелепая причина.

— Ты унизил меня. Заставил поверить, что я нравлюсь тебе, а сам связался со служанкой.

— Я понимаю, твой огонь делает тебя такой... — он пытался подобрать слово, — эмоциональной. Но разве я много раз не остерегал тебя от поспешных порывов? Не просил не торопиться и соблюдать приличия? Разве не закрыл глаза на Ингвара, приняв тебя вместе с прошлым?

Правда, словно удар по дых. Агата сидела, не находя что ответить.

— Для меня этот союз — необходимость. Но ты могла бы быть счастлива в своем королевстве с тем, кто ближе тебе по крови.

— На что ты намекаешь? — она напряглась.

— Я не смогу полюбить тебя, Агата. Мы слишком разные, и последние события это лишь подтвердили.

— Ты прогоняешь меня?

— Нет, предлагаю сделку. Во-первых, ты становишься моей королевой со всеми привилегиями, наши дети наследуют империю. Я собираюсь относиться к тебе с должным

уважением, но любви не обещаю. Иногда нам придется делить постель. Это все, что я могу тебе дать. Второе. Анна становится моей фавориткой. Единственной, я не собираюсь превращать дворец в балаган и злоупотреблять обилием женщин. Если ты знакома с нашими законами, то должна понимать, что я в любом случае имел бы на это право. И последнее. Я замну скандал и сделаю вид, что ты никогда не покушалась на жизнь моих подданных. С их голов не должен упасть ни один волос. Нарушишь это условие — и я навсегда изгоню тебя.

— И ты думаешь, я соглашусь на такое?! — драконица уже давно силилась подавить разгорающуюся внутри ярость, до боли впивая когти в покрывшиеся чешуйками ладони.

— Решать тебе. В качестве утешения могу обещать хоть завтра объявить о помолвке, — добавил Вэон.

— Утешения? — возмущение наполнило ее до краев, заставив подняться. "Словно собаке кость бросил. Он что, забыл с кем разговаривает?". Она вскинула голову и вызывающе посмотрела на него: — Интересно, а что станет утешением для тебя, если я откажусь от этого союза и лишу твой род сильных наследников?

— Никогда не пытайся шантажировать меня, Агата, — Вэон развернулся. — Ты не единственная одаренная магией женщина в моем окружении. Какая-нибудь более сговорчива эльфийка подарит мне потомство. Да, оно будет намного слабее, чем я хотел бы, но чистая эльфийская кровь вновь наберет силу спустя несколько поколений. В конце концов, на все воля богов, как любит повторять мой духовник.

— Лучше бы я оставалась в своем королевстве, если бы знала, что ты поставишь меня в один ряд с обычной человеческой девкой!

— У тебя еще есть такая возможность. Даю тебе неделю, чтобы успокоиться и понять, чего ты хочешь: вернуться домой свободной и жить как жила или стать матерью наследников этой империи, с некоторыми оговорками. В любом случае чем-то придется жертвовать.

Вэон подошел и поцеловал ее руку, а затем скрылся за дверью. От взгляда драконицы не ускользнуло, как дроу забрал лежащую на кофейном столике у дивана тряпицу с колье. "Артефакт, что носили женщины его рода, королевы, он собирается надеть на шею обычной травницы?". Агата медленно опустилась на диван. "Ненавижу ее!". Драконица всхлипнула.

Лучше бы она никогда не получала письма с предложением союза от дроу. Была бы свободной и сильной, хозяйкой на своей земле. Драконице вдруг захотелось вновь почувствовать себя в полете, когда розово-золотой диск восточного светила отражается на крыльях, нагревая чешуйки в сильном воздушном потоке. Ее нестерпимо потянуло домой. Агата встала, утерев ладонями мокрые от слез щеки. Она сейчас же распорядится закладывать караван и завтра же оставит этот холодный край и его такого же хладного хозяина, забудет этот дворец и унижение, через которое ей пришлось пройти. Убежит от будущего, которое ее здесь ждет.

Убежит... Словно она виновата в чем-то. Жалкое зрелище. Агата поморщилась. Она убежит, а они останутся здесь вдвоем? И не ей, королеве драконов, а какой-нибудь бессловесной дуре и ее потомству достанется трон и самая могущественная империя континента?

"Успокойся, Агата, не торопись. В этом дроу прав. Нужно затаиться и наблюдать. Кто знает, как оно все обернется? Положение жены куда завиднее положения любовницы. Все и всегда будут косо смотреть на нее, даже прислуга. Она еще сама пожалеет, что согласилась на эту роль. К тому же дети могут изменить его, а фаворитка — надоесть, впасть в

немильность, постареть. Человеческие женщины старятся куда быстрее дракониц". При этой мысли королева улыбнулась. "Нет, определенно, нужно остаться".

Вторая половина дня прошла как-то сумбурно. Анна была рассеянна, часто уходила в себя. Мысли о надвигающихся переменах не отпускали. Он дал ей столько свободы, что она совсем забыла, что является его приобретением. В том кошельке, что он кинул под ноги Норгу, наверняка было золото. Целое состояние. Ей долго пришлось бы откладывать, чтобы выкупить себя. Интересно, он не говорил ей о цене потому что не хотел огорчить или потому что не видел в этом смысла?

Принуждение к любви вызывало странные ощущения. Но вопреки разуму, больше всего Анну пугало не ее будущее положение. Только бы он не нарушил клятву, только бы не лишился магии. Стать виновницей такого страшило сильнее неволи. Лишившись всего, он точно возненавидит ее.

Она раскладывала по ящичкам нехитрую лекарскую утварь, когда за окном остановился крытый экипаж. Сердце екнуло: за ней. Погасила свет, быстро оделась и вышла. Вэон уже ждал. Помог забраться внутрь. Анна села рядом. Он взял ее за руку:

— Ты готова?

— А если нет?

Он тяжело выдохнул и отвел взгляд на окно.

— Я могу дать тебе еще немного времени.

— К чему откладывать неизбежное? Пусть будет, что суждено. Но сначала нужно заехать к Марку. Не хочу сбегать, не поговорив. Ты же не запретишь мне общаться с ним? — насторожилась девушка, заметив, как Вэон напрягся.

— Он помог тебе, я ему обязан.

— Но такая перспектива тебя не радует.

— Он заботился о тебе, когда меня не было рядом, ни к чему не принуждал и наверняка у него нет другой женщины. Глупо не признать, он достойный конкурент. Мне сложно не думать, какое место в твоей жизни он успел занять. Однако, я обещал, что не буду запирать тебя. И ты права: сбегать нехорошо.

Мужчина скомандовал, и повозка тронулась. Ехали молча, он так и не выпустил ее руку, поглаживая пальцами кожу. Через какое-то время они остановились. Анна посмотрела за окно — в кабинете Марка горел свет, значит, уже дома. Несмотря на создаваемую ими видимость пары, Анна всегда старалась держать дистанцию, потому что осознавала, что рано или поздно она уйдет от него. Однако сейчас чувствовала: без боли не обойдется. Разговор тяготил ее, она вздохнула и помедлила.

— Хочешь, я сам поговорю с ним? В конце концов, это я поставил тебя в такое положение.

— Нет, он заслуживает уважения.

— Но я должен пойти с тобой. Не хочу выглядеть словно вор.

Анна подумала:

— Хорошо.

Дверь открыла прислуга. Увидав, что в гости к ним пожаловал Повелитель, девушка покраснела и засуетилась.

— Прощу, ваша светлость, проходите, присаживайтесь. Я сообщу хозяину.

— Не нужно, я сама, — остановила ее Анна.

— Я подожду тебя здесь, — Вэон прошел в просторный холл и сел на диван.

Анна подошла к кабинету и отворила дверь. Марк стоял у выходящего на улицу окна, видимо уже заметил экипаж. Плечи опущены, словно усталость давила на них. Повернулся и посмотрел на нее, улыбнулся, только как-то невесело. Внутри Анны все сжалось.

— Он забирает тебя? — с ходу спросил Марк.

— Да. Мне нужно ехать.

— Словно ты принадлежишь ему.

— Так и есть.

Эльф посмотрел на нее так, словно ему послышалось.

— Он выкупил мою жизнь у Норга. Прямо во время казни. Едва успел.

Марк был ошарашен. Он все время задавался вопросом: почему Анна так к нему привязана? Для него теперь многое встало на свои места — трудно ненавидеть того, кто спас тебе жизнь.

— Я возвращаюсь во дворец в качестве фаворитки, — набравшись духу, произнесла Анна. — Он поклялся позаботиться о вашей и моей безопасности на алтаре главного храма. Поклялся не обижать меня, поэтому не волнуйся, все будет в порядке.

— Думаешь, благодарности и физической тяги хватит, чтобы быть счастливой рядом с ним? — глядя ей в глаза спросил Марк.

Анна опустила взгляд в пол, повисла пауза.

— Ты его любишь, — догадался мужчина.

— Не знаю, — стусевалась девушка. — Кажется, да. Я хочу дать нам шанс.

— Тогда ты должна идти.

— Мы сможем остаться друзьями? — умоляющий взгляд на него.

— Если он позволит. Двери моего дома всегда открыты для тебя, Анна.

На глазах девушки навернулись слезы.

— Не плачь, ты ведь никогда меня не обманывала. Это я позволил себе надеяться слишком.

— Тогда почему мне так тяжело? Почему я чувствую себя виноватой перед тобой?

Марк подошел и начал утирать ей слезы:

— Нельзя брать на себя ответственность за поступки других. Не хватит никаких сил. Если будет возможность, обещаешь как-нибудь заглянуть ко мне?

— Конечно, обещаю, — улыбнулась она. — Мне пора. Он ждет внизу.

— Пойдем, помогу донести тебе твои вещи.

Все уместилось в пару чемоданов. Когда вышли в холл, Вэон поприветствовал хозяина кивком головы. Влажные глаза девушки не укрылись от него. Поклажу подхватил мужчина из прислуги и понес ее к экипажу.

— Ты не оставишь нас на минуту? — обратился Вэон к Анне, и та вышла.

Марк стоял напротив Повелителя и ждал. Сейчас он смотрел на него, как равный, не пряча взгляд, наверное, даже осуждение не удавалось скрыть. Однако Вэон выдержал этот вызов. Он это заслужил.

— Я благодарен тебе, Марк, за то, что сберег ее. И за то, что не воспользовался ей.

— У меня нет привычки брать женщину против ее воли.

Явный укор. В другой раз Вэон мог бы ответить не только словом. Однако сейчас сказанное эльфом было справедливо.

— Я не обижу ее.

— Я бы остановил Вас, если бы она попросила, чего бы мне это не стоило. Но Вам повезло. Больше, чем мне. Надеюсь, она сделала правильный выбор.

Глава 23. Фаворитка

До дворца ехали молча. Анна всю дорогу смотрела в окно, и хоть Вэон снова не выпускал ее руки, она как будто не замечала его присутствия. Ее раскрасневшиеся глаза задели его. "Может, Марк действительно стал для нее чем-то большим? Если так, должно быть, я сейчас выгляжу настоящим злодеем в ее глазах". Это возможное обстоятельство никак не укладывалось в его планы, и Вэон выгнал из своей головы неприятную догадку.

Экипаж миновал дворцовые ворота и въехал на территорию парка. Анна проводила тоскливым взглядом уходящую к домику Доры тропинку. Она куда охотнее поселилась бы со старушкой, чем под одной крышей с драконицей. Когда отзвонят свадебные колокола, та станет полноправной хозяйкой дворца, а Анна окажется лишь неуместной приживалкой.

— Мы навестим Дору завтра, если захочешь, — от Вэона не укрылось, как Анна потянулась к окну, когда проезжали знакомый ей поворот.

— Я бы предпочла вернуться в домик.

— Лучше, если ты сразу поселишься во дворце. Для моего деда твой официальный статус станет облегчением. А вот Агате и всем остальным предстоит привыкнуть.

— Как она согласилась на такое?

— Пока не согласилась. Думает. Потому и нужно твое присутствие.

Карета подъехала к главному входу и дворца распахнулась.

— Считаешь, это правильно? — обратилась Анна к Вэону, когда он вышел и подал ей руку. Она все никак не решалась показаться из своего укрытия.

— Что?

— Делать это напоказ.

— Не бойся ничего. Чем раньше все увидят, что ты под моей защитой, тем лучше.

Анна ступила на вымощенный камнем двор. Ровно двенадцать ступеней, потом пролет с лепниной на перилах, затем еще десять — лишь сумерки скрывали краску на ее лице. Казалось, само здание смотрело на нее осуждающе своими стрельчатыми глазницами. Анна с облегчением обнаружила, что, кроме стражей у дверей и редкой прислуги, в холле в этот час никого не было.

— Здесь моя комната, — Вэон приоткрыл дверь, обнажив по-мужски сдержанное убранство в серо-белых тонах, разбавленных ненавязчивой позолотой на мебели.

Взгляд Анны помимо воли задержался на широком королевском ложе — той детали, что скрыта от большинства глаз. Интересно, если дело все же дойдет до постели, он будет звать ее сюда или сам придет к ней? И скольких женщин оно уже повидало?

— Пойдем, покажу тебе свой кабинет, — вывел ее из задумчивости дрю. — Он в конце коридора, прямо перед входом в твое крыло. Если вдруг понадобится, скорее всего я нахожусь там или у себя.

Свою комнату Анна узнала сразу — во всем западном крыле только у ее дверей стояла стража. Без тяжелых металлических доспехов, как их обычно представляют, двое красивых дрю в одинаковых черных камзолах до колена, узких брюках и сапогах, со скрещенными за спиной руками и собранными в низкие хвосты светлыми волосами. Вэон открыл дверь и пропустил ее вперед. Бледно-голубые цвета комнаты, как то самое платье. Очень спокойно и светло, не режет глаз. Что ж, пожалуй, он угадал.

— Подумал, этот цвет придется тебе по душе, — он стоял сзади и обнимал ее за плечи.

В целом комната не отличалась от его: дверь в купальню, кровать, слишком большая для одного, камин напротив, пара кресел и кофейный столик у выхода на террасу. Даже фрукты и десерт уже были здесь. Весьма комфортабельная тюрьма.

— Ты угадал, я и правда люблю голубой.

— Я голоден. Не против будешь, если мы поужинаем вместе?

— Разве обычно ты не делаешь это с Агатой и дедом?

— Старый дроу рано ложится, так что, думаю, он уже поел. А драконице мое присутствие сегодня лишь испортит аппетит. Ей нужно время успокоиться. Так, что скажешь?

— Хорошо, составлю тебе компанию.

Вэон потянул за шнур у двери.

— Пользуйся им, если будет нужна прислуга. Те парни будут охранять твою комнату от посторонних. Завтра пришлю еще одного — будет сопровождать тебя до аптеки и обратно. Это надежные люди, искусные воины и неплохие маги, я выбирал их сам.

"Так себе свобода — находиться под постоянным присмотром чужих глаз. Это и вправду продиктовано необходимостью обезопасить ее или желанием знать каждый шаг?". Наверняка мысли отпечатались на ее лице, муж когда-то заметил, что она совершенно не умеет их прятать.

— Анна, я понимаю, ты не привыкла к такому. Уверен, со временем необходимость в серьезной охране отпадет.

— Думаю, даже тебя не окружает столько стражи.

— Поверь, я бы приставил больше, но не хочу, чтобы ты чувствовала себя пленницей. И раз уж мы об этом заговорили, у меня есть для тебя еще кое-что, — дроу достал из внутреннего кармана и развернул перед ней бархатную тряпицу. — Это охранный артефакт, его носили женщины моего рода, последней была бабушка. Защищает от магического воздействия, ядов и любого, кто захочет причинить тебе вред.

— Ты так ее боишься?

— Если наденешь его, я буду спокоен, — ушел от ответа Вэон.

Анна расстегнула верхние пуговицы глухого воротника, и дроу замкнул на ее шею украшение. Одна из его рук поглаживала кожу рядом с колье:

— Сейчас будет легкий укол, — прямо в ямочку между ключицами, почувствовала Анна, — считай, артефакт принял тебя, — Вэон уткнулся лицом в волосы на макушке и потерся о них щекой. — Если рядом будет опасность, ты почувствуешь покалывание. В таком случае держись рядом с моими парнями или ищи меня, не пей и не ешь ничего из чужих рук.

— Хорошо, я поняла.

Анна стояла, словно натянутая струна, а руки мужчины сползли ниже и обвили ее, прижав спиной к его торсу.

— Я так скучал по тебе, — он прижал ее еще сильнее, втянул запах с шеи и коснулся губами пульсирующей на ней венки.

"Неужели все начнется прямо сейчас?" — пронеслось в голове. Однако в дверь постучали, и дроу с неохотой выпустил ее. Принесли ужин. — Кстати, насчет Марка и Ингвара. Завтра я подберу магическую защиту и для них, — Вэон расположился в кресле напротив, ловко орудуя ножом и вилок над куском тушеного мяса. — Не хочу, чтобы ты переживала за своих друзей. Хотя, не думаю, что артефакты пригодятся. — Тебе удалось с

ней договориться? Как? — Пригрозил войной или изгнанием, а возможно, и тем, и другим, если с кем-то из вас что-то случится. Так что, реши она вернуться на родину или остаться здесь, у нее связаны руки. — И ты действительно готов развязать войну? — Если потребуется. Не пугайся, — Вэон заметил страх в ее глазах, — не думаю, что до этого дойдет. Агата совершила серьезное преступление. Однако ее отец сделает все, чтобы решить скандал миром. — А как же наследники? Вэон задумался. — Агата красива, неглупа, но порывиста. Ее эмоции сводят на нет все ее достоинства. Делить трон с такой королевой — всегда риск, а если появятся дети... Кто знает, чья природа в них возьмет верх и на чью сторону они встанут, когда вырастут. В конце концов, я не просто так дал нам время узнать друг друга. При таких обстоятельствах будет разумнее найти обычную родовитую эльфийку, воспитанную в покорности, и смириться с более слабым потомством. Не хочу тебя обманывать, для меня это нелегкое решение. И я бы предпочел, чтобы Агата приняла мои условия и осталась. Дроу промокнул рот салфеткой и взял фужер с вином. Он смотрел на доедающую ужин Анну: — У тебя уставший вид. Я распоряджусь, служанка подготовит купель. Он не стал допивать, поднялся, пожелав приятных снов, поцеловал ее в лоб и вышел. А вслед за ним появилась еще не старая, но уже не молодая эльфийка со строгим пробором стянутых в тугой пучок выцветших каштановых волос, в белом фартуке поверх темно-серого форменного платья. Набрала для Анны теплой воды и недовольно поджала губы, когда от дальнейших ее услуг девушка отказалась. Сегодня у нее нет сил на присутствие еще одного постороннего человека в ее личном пространстве. Хотелось поскорее остаться одной и лечь спать.

Утро разбудило размеренным стуком в дверь. Ей принесли легкий завтрак, та же самая служанка и с тем же каменным выражением лица. Анна быстро умылась и села перекусить под строгим взглядом молча стоявшей у дверей женщины, походившей сейчас на предмет мебели. — Как вас зовут? — решила прервать неловкое молчание Анна. — Тиана, госпожа, — перед последним словом та сделала паузу. — Вы завтракали, Тиана? — Анне никогда не могла есть в одиночку, ей казалось, что окружающие смотрят на нее голодными глазами. — Здесь достаточно еды на двоих, присоединяйтесь, — она указала женщине на кресло по ту сторону столика. — Прислуге не положено обедать с господами, — холодно отчеканила Тиана. — Понятно, — протянула Анна. — Что ж, тогда, может быть, вы пока принесете мне какую-то одежду? — Все здесь, — женщина отодвинула в сторону створку встроенного в стену шкафа, которую Анна приняла поначалу за одну из украшенных патиной панелей. Гардероб был забит одеждой — все из шелка и атласа, достаточно яркое и совершенно не подходящее для работы. Набор обуви на нижней полке и отдельно — полочки с бельем и какими-то шкатулками. — Что пожелаете надеть? — Выберите что-то поскромнее, чтобы было удобно работать. Лицо служанки приняло озадаченное выражение, она на минуту замялась, видимо, не ожидала, что "госпожа" трудиться собирается. — Может быть, это? — она достала темно-синее бархатное платье с длинными рукавами, собранными сверху фонариком, и оторочкой из атласной ленты в тон по краю ворота и рукавов. — Подойдет. Вряд ли мы найдем здесь что-то проще. — Пожелаете подобрать украшения? "Он что, и драгоценности мне оставил? Хотя, чему удивляться. Наверное, так и живут фаворитки". — Нет (вновь удивление на лице служанки). А вот если там есть что-то, чем я могу заколоть волосы, оно бы очень пригодилось. Совершенно не помню, куда вчера убрала свою ленту. — Я позволила себе отнести ее в чистку, как и ваше прежнее платье. —

Замечательно, — улыбнулась Анна, — значит, оно не исчезло бесследно, и я надену его завтра. Вы сможете уложить мне волосы? Ничего сложного, что-то удобное и аккуратное, примерно как у вас. Кажется, лицо женщины чуть оттаяло, хоть она и старалась не показывать этого. Они заканчивали с прической, когда в комнату заглянул улыбающийся Вэон. Тиана их оставила, и Анна встала. — Немного великовато, но в целом тебе идет. Наверняка выбрала самое скромное? — оглядев Анну, вынес вердикт дроу. — Самое практичное. Слишком много шелков и рюшей для меня одной. — Хотел побаловать тебя. Молодые девушки любят наряжаться. — Может, и любят. Только к больным в этом не пойдешь. А мои чемоданы таинственным образом исчезли. — Хорошо. Пришлю портного, придумаю что-то более подходящее. Колье на тебе? — Да. — Не снимай его. Я провожу до экипажа. Вечером тебя заберут, а мне тоже пора. Дела, — с этими словами он поцеловал ее в лоб и посадил в карету. День как день, если не считать, что посетителей сегодня было больше обычного, и к вечеру Анна вконец вымоталась. Экипаж, впрочем, прибыл вовремя. Охранник предупредительно открыл дверцу и подал руку, сев, как и утром, напротив. Анна откинулась на сиденье. Ноги гудели, и если бы здесь не было постороннего, она бы с удовольствием закинула их на его место. Всю дорогу боролась с дремой, а когда наконец-то доехали и она вышла, с удовольствием втянула свежий зимний воздух. Окна дворца парадно светились, свысока взирая на свою новую постоялицу. Ее проводили до комнаты. Анна села на изножье кровати и откинулась назад, распластав в стороны руки. Только закрыла глаза — стук в дверь. — Мне сообщили, что ты пришла. — Извини, Вэон, у меня совсем нет сил разговаривать, — Анна даже не шевельнулась и не разомкнула век, надеясь, что он войдет в ее положение. — Тяжелый день. — Мне нужно поговорить с тобой, это не надолго. Пришлось сесть. — Сильно устала? — Все тело гудит. Дроу скинул сапоги и забрался на кровать позади Анны. Она замерла в ожидании того, что будет дальше, но прогонять не стала, в конце концов хозяин здесь он. Мужчина придвинулся чуть ближе и свесил голые лодыжки по бокам от нее. — Сними верх. Она тайком сглотнула и медленно расстегнула пуговицы бархатного жакета, оставшись в нижней сорочке. Вполне, впрочем, приличной. Руки дроу легли на плечи у шеи и начали сильно, но до безумия приятно, массировать затвердевшие за день мышцы. — Сегодня я разговаривал с Марком и Ингваром, хотел дать каждому по кольцу в качестве охранного артефакта. Ингвар взял, а вот Марк отказался. Чему я, в общем, не удивлен. — Хочешь, чтобы я уговорила его? — Да. Почему-то мне кажется, что тебе удастся его убедить. Хоть у него самого и неплохой магический потенциал, меры безопасности лишними не бывают. — Хорошо, заеду к нему завтра после работы. — Славно. Только не задерживайся. От его ладоней шло приятное, чуть покалывающее тепло, прогоняющее усталость из тела. Пальцы растирали шею, как-то незаметно он вынул шпильки, позволив ее волосам рассыпаться из тугого пучка, и вот уже аккуратно массировали кожу головы. По телу Анны побежали мурашки, и, совершенно расслабившись, она прильнула к нему спиной, постепенно погружаясь в сон. Последнее, что помнит, — его дыхание над ее ухом и теплый поцелуй в висок.

Глава 24. Вечерние гости

Очередной день подходил к концу, и сейчас она сидела в экипаже и вертела в руках мужское кольцо с каким-то символом, словно огнем, прорисованным в самом сердце впаянного в металл темно-медового камня. Однако мысли каждый раз возвращались ко вчерашнему вечеру, к сильным и нежным рукам дреу. Утром она обнаружила себя под одеялом в одной сорочке, и была уверена, что раздевала ее не служанка. Повозка со скрипом дернулась и остановилась, вырвав из раздумий. Анна попросила охранника обождать и направилась к дому Марка. К ее удивлению, дверь открыл сам хозяин.

— Ты одна? — он заглянул ей за спину, где за воротами стоял экипаж.

— Вэона нет, но охранник сидит внутри, и я не хочу его морозить. Ты, наверное, догадываешься, почему я здесь.

— Надеялся, что просто в гости заглянула. Это не так?

Они прошли в холл и сели на диван.

— Вэон вчера разговаривал с тобой.

— Ты привезла кольцо? — догадался эльф.

— Да, и прошу тебя его принять.

— Мне не нужна его опека, я сам смогу себя защитить.

— Вот и он так сказал, — вздохнула Анна, а после некоторой паузы добавила: — Как думаешь, Ингвар сильный маг?

— Наши возможности примерно равны, он чуть лучше управляется с оружием. Но это не существенная разница.

— Я видела, как он пытался остановить королеву. Она отбивала его магию, словно с ребенком забавлялась. Он храбрый мужчина, и все же взял кольцо.

— Ну, может, не уверен в своих силах? — предположил эльф.

— Или знает, с кем имеет дело.

— Я не надену его, Анна. Ты должна понимать.

— Мужчины порой, как дети, — сорвалось с ее губ. — Если с тобой что-то случится, я же всю жизнь буду винить в этом себя!

Внезапный стук в дверь прервал разговор.

— Наверное, это за мной, — Анна занервничала, ведь она еще не закончила.

Марк не стал дожидаться прислугу и открыл. На пороге стояла знакомая белошвейка — напуганная и запыхавшаяся, словно за ней гнались. Заплаканные глаза, младенец на руках... Сзади по дорожке к ней приближался охранник Анны.

— Что случилось? — сходу спросил хозяин дома, впуская молодую женщину, а заодно и подошедшего мага.

Увидев Анну, та облегченно вздохнула и заулыбалась сквозь слезы.

— Вы тогда сказали, что если мне понадобится помощь, я могу попросить ее.

— Это так, — кивнул Марк.

Ребенок плакал, она качала его на руках, но сама была настолько растеряна, что успокоить его никак не получалось.

— Можно, я попробую, — осторожно попросила Анна, потянувшись к закутанному в теплый плед малышу. — А вы садитесь. Может, чаю? — она посмотрела на Марка.

— И правда, — спохватился он, отдав распоряжение подошедшей прислуге.

Анна отвернула края, впустив под одеяльце побольше света и тепла, вернулась на диван и начала привычно баюкать младенца. Взгляды присутствующих на некоторое время задержались на ней. Нежданной гостье принесли напиток, она отхлебнула пару глотков и, немного успокоившись, заговорила:

— Сегодня вечером я понесла готовый заказ. Не очень далеко от моего дома. Младшего оставила с Олавом и велела никому не открывать. А когда вернулась, дом был открыт, сын исчез, а младенец плакал, — она сделала еще глоток, пытаясь подавить подкатывающий к горлу спазм, и с дребезжанием опустила чашку на кофейный столик. — На комодке нашла это, — девушка протянула эльфу свернутую вчетверо записку.

Мужчина пробежался по ней взглядом, брови нахмурились, а лицо приняло жесткое выражение.

— Это отец детей. Пишет, что, Олав уже взрослый и должен помогать ему в лавке. А раз ребенок теперь будет жить с ним, платить на его содержание он не собирается. Младшего как порядочный человек оставляет с матерью, но расходы на него уменьшит вдвое, так как, — тут Марк зачитал текст: — "ест меньшей мало и с груди, а значит и средства на еду ему не требуются". А если она будет жаловаться, что ей не хватает денег на младенца, грозит забрать и его.

Гостья слушала и тихо плакала, а внутри Анны бушевало негодование.

— Он же просто платить не хочет, на детей тратиться жалко. Если Вэон узнает, он его... Я не знаю, что он с ним сделает.

— Прошу, помогите забрать у него сына! Мне не к кому больше обратиться, у меня нет родных в этом городе. Я кое-что скопила, заплачу, — умоляла женщина.

— Где он живет, ваш бывший муж?

— За городом, у его родителей большое хозяйство.

— Сколько там мужчин?

— Он, отец и двое братьев.

— Ладно, справлюсь, — Марк встал и направился в сторону своего кабинета, но резко остановился. — Проклятье!

— Что? — все разом обернулись на него.

— Я отпустил экипаж до утра, а в это время сложно что-то найти.

— Возьми мой, — тут же нашла Анна.

— Я могу помочь, если вы обещаете, что Анна останется здесь и будет в безопасности, — отозвался охранник.

— Я присмотрю за малышом и дождусь вас. И потом, на мне охранный артефакт, — успокоила она мужчин.

— И прислуга в доме, думаю, она в безопасности, — эльф посмотрел на мага и тот кивнул. — Оденусь и едем. Покажете, где живет ваш благоверный, — обратился он к белошвейке.

Когда все вышли, дворецкий замкнул дверь, а Анна с ребенком прошла в комнату, где жила раньше. Она стояла у окна и смотрела на сгущающиеся сумерки. Вряд ли получится скоро вернуться во дворец. Вэон будет волноваться. Разозлится, наверное. Непокойно. Теплый комок у нее на руках закряхтел, прогоняя неприятные мысли. Она посмотрела на маленькое личико, приложила губами ко лбу. От кожи младенца пахло материнским молоком — давно забытый запах, утерянный где-то там, в ее прошлой жизни. В груди защемило, Анна закрыла глаза, чувствуя, как они наполняются слезами. Она бы сейчас

отдала все, чтобы вновь увидеть дочь. Глубоко вздохнула и тихо затянула колыбельную про поющего где-то за печкой сверчка.

Вечера бывают разные: тихие и уютные, располагающие ко сну, или, как этот: наполненные томящим душу ожиданием и мучительной неизвестностью. Дворец погружался в сон, а Анна до сих пор не вернулась. Вэон уже тысячу раз пожалел, что не поехал с ней. В своих первых отношениях он учился доверять и не думал, что эта наука окажется такой тяжелой. Он сидел в своем кабинете в надежде, что, когда она вернется, он первым услышит ее шаги.

Когда стало неприлично поздно, чтобы засиживаться в гостях, на смену ревности пришла тревога. Почему-то он был уверен, что Анна не стала бы испытывать его терпение без причины. К тому же при ней был его человек. "Может, в дороге что-то произошло? Поломались, и теперь стоят и мерзнут посреди улицы или идут пешком?". Вэон схватил с кресла подбитый мехом плащ и приказал подождать к главному входу экипаж.

Однако по дороге к имению Марка ему не подалось застрявших повозок, да и прохожих на улицах почти не было. И сейчас он сидел в карете напротив его дома и смотрел на одиноко горящий в одном из окон свет. Вторгаться в чужое жилище в такой час — наглость даже для короля. Однако беспокойство пересилило чувство стыда и он коснулся покрытых инеем металлических ворот.

Голос из-за двери долго спрашивал, кто да зачем. Когда ответил, что разыскивает Анну, велели обождать. Откуда-то из-за дома, с заднего хода, наверное, к нему подошли двое — мужчина в возрасте и знакомая девушка-служанка. И только когда она признала в нем Повелителя, его впустили и проводили к Анне.

Дом спал, а от витража в двери комнаты для гостей лился мягкий свет. Вэон осторожно нажал на ручку и заглянул внутрь: блики от камина и пара свечей в канделябрах создавали приятную глазу полутьму. Стараясь не шуметь, он прошел по мягкому ковру. На широкой кровати рядом с младенцем тихо спала Анна. Совсем близко, уткнувшись в пушок на маленькой головке и грея в одной из ладоней детскую пяточку. Он замер, не в силах оторваться. словно ему позволили увидеть что-то сокровенное и желанное, что доступно не всем. Вэон сел в кресло напротив и не сводил со спящих взгляда.

Дроу верят, что их судьбами руководят боги. И если какой-то темный эльф сбивается с пути, те посылают заблудшему подсказки. А коли нерадивый не захочет их слушать, прибегают к более неприятным методам. Впервые он засомневался в благосклонности богов, когда погибли его родители. С тех пор боги словно исчезли из его жизни. Его отцу, деду и всем, кто когда-то садился на трон, они посылали истинную пару. И лишь его наказывали молчанием.

Они словно смеялись над ним, показывая то, чего он никогда не получит. Ее отражение в Источнике истины, аромат, который чувствовал только он, необъяснимая тяга при первой встрече, да и сама встреча — на грани невероятного. Он вспомнил, как камень принял данную Анне клятву. Что это было? Издевка или... Вэон поднялся и, поцеловав свое спящее сокровище, вышел.

Анна в безопасности, с помощью он опоздал, да Марк и без него справится, если верить тому, что рассказала прислуга. А ему сейчас были нужны ответы и, почему-то казалось, у Доры они были.

В окнах маленького домика теплился свет, и он вошел без стука. Перевесил плащ через

спинку стула и откинулся на соседнем, напротив сидящей за столом старушки.

— Почему не спишь?

— А чего ложиться, коли гости на носу, — пробубнила Дора, штопая натянутый на кулак носок.

— Меня ждала?

— Весь день из головы нейдешь.

— Смотрю я на тебя — силы большой не чувствую, не маг ты, хоть и эльфийской крови.

Так, откуда это в тебе?

— Эльфийской крови... Крови той во мне лишь половина, от отца досталась, — ухмыльнулась Дора, демонстративно заправив темную с густой проседью прядку за острое ушко. — А другая — от людей. Потому и силу вашу ты во мне не чувствуешь.

— Невозможно. Что-то ты путаешь, — улыбнулся Вэон, про себя греша на худую старушечью голову.

— На память жаловаться не доводилось, — словно прочитала она его мысли. — А коль не веришь, загляни в книгу, по которой тебя да Анну учила, матушка-травница моя писала. Все, что знаю, от нее мне досталось.

— Отец, значит, эльф, а мать твоя — из людей? — дроу смотрел с недоверием на чудную старуху.

— Все так, — кивала она, уткнувшись в шитье.

— И как же ты появилась, раз мать твоя не магической крови?

— Так ведь лечила она, как и я, значит магия в крови ее была. Только вот откуда — не ведаю, — старушка засмотрелась на припорошенное снегом окно. — Шутила все, что отец с ней поделился. А о большем я и не спрашивала.

Она вновь уткнулась в штопку. А Вэон смотрел на нее и пытался переварить сказанное. Верить? Нет? Хотел получить ответы, но вопросов стало только больше. Хорошо бы заглянуть в травник, только хозяйничать в комнате Анны в ее отсутствие он не собирался. Возможно, дед или видящий смогут как-то объяснить сказанное, но все это тоже придется отложить до завтра.

— Ты чего пришел-то? Нужда какая?

— Мне кажется, боги пытаются что-то сказать об Анне, но я не могу их понять, — чуть помедлив, ответил Вэон. — Их знаки... — дроу замялся, ища подходящее слово.

— Кажутся тебе бессмысленными, потому что нарушают придуманные в этом мире законы? — попыталась угадать Дора.

Вэон задумался. Она повторила его мысль, но копнула куда глубже. Сам он никогда не смотрел на ситуацию так, не ставил под сомнение сложившиеся за века устои.

— Кому, как не богам, устанавливать правила? Мой тебе совет, — старушка посмотрела на мужчину, — ты бы доверял им чуть больше.

Анна проснулась от шума голосов в гостиной. Начинало светать, и она осторожно встала. Вскоре дверь приоткрылась и в комнату заглянула белошвейка. Окинула взглядом спящего младенца и улыбнулась.

— Ну, как? — шепотом спросила Анна.

— Все в порядке, — счастливо кивнула молодая эльфийка и поманила ее к двери.

— Олава забрали?

— Он в гостиной, не отходит от своих спасителей, — взяла Анну под руку, когда они

вышли в коридор. — Я и не думала, что у меня появятся такие влиятельные друзья. Сами боги мне вас послали, не иначе. — Меня Мирра зовут. А вас? Мы ведь так и не представились.

— Я Анна. Работаю в аптеке на главной площади. Если нужна будет помощь или захотите посидеть за чашечкой чая — приходите. У меня ведь тоже в этом городе никого нет.

В гостиной горело множество свечей, и Анна с непривычки зажмурилась. Заметив их, Олав подбежал и заключил ее в объятия.

— Представляете, господин Марк и его друг...

— Олав, — прервал его Марк.

— Ой, не господин. Просто Марк. Они с другом так напугали моих дядей магическими шарами, что те спрятались в свинарнике вместе с поросятами. А папа просил прощения у мамы и обещал больше никогда не заставлять меня ходить за скотиной. И сказал, что купит мне для школы краски и новый костюм, — протараторил мальчишка.

— Они теперь просидят там до утра, — улыбнулась Мирра, — и, думаю, еще долго носу в городе не покажут.

— Ничего, будет уроком, — вставил охранник Анны.

— Пусть знают, что за вашу маму есть кому вступиться, — подтвердил Марк. — Но дверные замки у вас дома все же лучше поменять. Но это потом, а сейчас я бы не отказался перекусить.

Марк позвал прислугу и попросил принести что-то из еды. За беседой всплыла вся приключившаяся с ними в эту ночь история. Олав вскоре уснул на диванчике у кофейного столика, и компания перешла на шепот.

— Наверное, нам пора, — Анна посмотрела на своего мага и тот кивнул, обозначив, что готов ехать. — Мирра, мы могли бы довезти тебя и детей до дома.

— Ни к чему их будить. На службу теперь только через день. Сам отвезу, как проснутся. А вот тебя ждут, — обратился Марк к Анне. — И, знаешь, наверное, ты права насчет кольца. Я веду себя глупо, отказываясь от помощи.

Она вынула из кармана артефакт и вложила его в руку Марка.

— Рада, что ты передумал.

В том, что Вэон в эту ночь не сомкнул глаз, она не сомневалась и с опаской ждала предстоящего разговора. Как себя ведут мужчины этого мира, когда женщина не ночует дома, она не знала. Глядя на Мирру и ее муженька, предполагала, что большой разницы нет. Не хотелось бы, чтобы все свелось к банальному выяснению отношений с вызовом в свидетели охранника. Ее личный маг сидел напротив и периодически клевал носом, а потому, только добрались — она его отпустила. Посмотрела снизу на еще спящий дворец, вздохнула и шагнула на ступень.

Тишину разбавили ее гулкие шаги по лестнице в холле. Хотела прошмыгнуть мимо спальни Вэона, но заметила чуть приоткрытую дверь и остановилась. Что, если он уже услышал ее? От разговора все равно не уйти, а убежать сейчас значит вызвать подозрения. Она осторожно вошла внутрь и прикрыла за собою дверь.

Мужчина спал — прямо в одежде и обуви. Скинутый плащ свесился с кровати на пол. Значит, ждал. Анна осторожно стянула сапоги с его ног и поставила недалеко от камина. Дроу перевернулся с бока на спину, но не проснулся. Светлые волосы выбились из хвоста, закрыв часть лица. Анна наклонилась и отвела мешающуюся прядь. От волос пахнуло

травмами, как тогда, когда он увозил ее из лагеря Норга. Уже ушедшие в прошлое события заставили ее задуматься. Она присела на край кровати и облокотилась на подушку. Еще час-два и дворец проснется. Она рассматривала его слабо освещенное рассветным солнцем лицо — расслабленное и спокойное, красивые, даже в одежде, очертания тела, вдыхала травяной аромат волос...

Проснувшись от того, что лежащая на его руке голова затекла, ее нога была зажата между его и лежали они так близко, что носом она уткнулась в ямку на шее.

Анна попыталась вытянуть обнимающую его спину руку, но дроу лишь сильнее притянул ее к себе.

— Уже выспалась? — лениво прозвучало где-то над макушкой. — А вот я сегодня не очень. Как прошла встреча с Марком? Он взял кольцо?

Вырваться из объятий незаметно не удалось, и напряженное тело Анны сдалось и обмякло.

— Взял. Ты, наверное, сердисься, что я не пришла ночевать. Муж Мирры, той белошвейки, забрал Олава, и они с Марком ездили его вызволять. Пришлось отдать им экипаж и остаться с малышом.

— Я знаю. Я там был, — Вэон поцеловал ее в макушку.

Анна чуть отстранилась, чтобы увидеть его лицо:

— Когда?

— Когда вы спали. Я не сержусь. Все закончилось хорошо?

— Да. Как вспомню какой ужас был у нее в глазах. Это страшно — когда разлучают с ребенком, и ты не в силах ничего сделать, — глаза Анны стали влажными от слез, и она поспешила спрятать лицо от мужчины.

Однако Вэон взял ее за подбородок и как-то странно посмотрел:

— Ты говоришь так, словно тебе это знакомо, — дроу напрягся, ожидая ответа.

Его замечание застало врасплох. Она до сих пор не решила, нужно ли рассказывать ему о своей прошлой жизни, о том, что где-то у нее есть семья. Вряд ли он отдаст ей зеркало и скажет: «Ступай». Если даже оно у него есть, скорее всего, запрчет подальше.

— Анна, почему ты молчишь? — ей показалось, что он даже побледнел — Если у тебя где-то есть ребенок, ты должна была сказать. Я разыщу его и сделаю все, чтобы он был с тобой.

На мгновение она представила, как было бы хорошо забрать сюда дочь. Однако спонтанное желание сменилось отрезвлением. У Ксюши своя жизнь, друзья, возможно, любовь. Да и разлучать ее с отцом было бы жестоко, пусть его отношения с Анной и испортились, дочку он любил. Загоревшаяся надежда в глазах быстро потухла. И все-таки за порыв она была ему благодарна.

— Не переживай, никого искать не нужно. Наверное, я просто слишком впечатлительная.

Мужчина расслабился и откинулся на подушку.

— Ты ведь отдыхаешь сегодня? Хочешь, съездим в город, навестим твою Мирру, отвезем всех поесть пирожных или на лед? Я давно не катался по льду, с детства, наверное.

— Здесь есть каток? — Анна была удивлена.

— Небольшое озерцо на окраине города. Уже должно замерзнуть. Там, где ты жила, это так называют?

— Да, — заинтересовавшись, она вынырнула из объятий и, привстав, уставилась на

Вэона. — Разве у тебя нет дел на сегодня?

— Подождут до завтра. Повелителю тоже нужен отдых.

— А как же Агата?

Вэон пожал плечами:

— Она в эти дни не очень разговорчива, избегает меня. Наверное, еще не решила: упорствовать дальше или принять предложение. Не хочу мешать ей думать.

— Раз так, мне нужно переодеться, умыться и вообще... А что мы обуем?

— Ледунки купим по дороге. Надень что-то удобное, — добавил Вэон вслед уходящей из комнаты Анне.

Прислугу на этот раз звать не стала. Сама наполнила купель и быстро ополоснулась, водрузила на голову полотенце, накинула халат, раздвинула створки гардероба и застыла, потерявшись в шелках и рюшах. Именно в таком виде ее застал Вэон. Принес еды, сел за столик и наблюдал, как на кровать друг за другом полетели нижняя рубашка из хлопка, вязаный жакет, мягкие замшевые штаны и шерстяные чулки; теплые панталончики Анна спрятала за спину, сгребла все в охапку и скрылась в купальне.

Утро выдалось приятное. Со светлого неба тихо падал снег, у лавок со сладостями уже толпились стайки детворы, у заставленных съестным витрин — задумчивые взрослые. Город просыпался, а экипаж тем временем свернул на знакомую узкую улочку.

Увидев Анну с Вэоном в дверях, Мирра растерялась — не знала, то ли кланяться ей, то ли обниматься. А стоило им озвучить, зачем пришли, глаза Олава загорелись. Мирра поначалу сопротивлялась, ведь ледунков у них не было. Но кто же отнимет надежду у ребенка? Вот и Вэон не смог. Скомандовал одеваться, а об остальном обещал позаботиться. Дорогой Олав не умолкал ни на минуту. Своему новому знакомому он с восторгом рассказал всю вчерашнюю историю. Вот только было заметно, что отсутствием ее главных героев мальчонка огорчен.

Колокольчик на двери обувной лавки радостно звякнул, впустив их компанию внутрь. Подобрав себе ледунки, Вэон попросил у хозяина заведения лист бумаги и карандаш и, пока остальные примеряли ручной работы ботинки с узорными цветными стежками и затейливой гравировкой на лезвии, набросал несколько строк. Расплатился, отдал послание и пару монет какому-то парнишке на выходе и сел в экипаж.

Вид на каток открывался удивительный: небольшое озерцо голубым стеклышком лежало внизу. В его центре высилась статуя девы изо льда с развивающимися на ветру волосами. Сказочный замок на берегу с арками и лесенками, маленькими мостиками, соединяющими башни, и балкончиками, что держали на своих покрытых инеем крыльях драконы, имитация парка с деревцами — все, от маленькой драконьей чешуйки до черепицы и флюгера на шпиле, изо льда. Этот шедевр, явно сделанный при помощи магии, покорила Анну даже больше, чем предстоящее катание.

Переобувшись в сторонке, у камня, она первой шагнула на лед, заново привыкая к забытым ощущениям. Сделала несколько неуверенных толчков, развернулась и заскользила к Олаву. Подала ему руки и потянула за собой. Мальчишка, казалось, не дышал. Вскоре подоспел дроу и перехватил одну из рук ребенка. Вместе они объехали статую и уже почти вернулись обратно.

— Если тебя так и будут возить, ты ни за что не научишься кататься сам! — послышалось с берега, и все повернулись в сторону говорящего.

Марк стоял рядом с качающейся малыша Миррой и внимательно наблюдал за

происходящим, а затем уверенно шагнул на лед, разогнался, сделав небольшой круг, и волчком закружился на месте. Олав был в восторге, Анна улыбнулась, а Вэон кивнул ему в знак приветствия.

— Что вы в него вцепились? Он же не девчонка.

Мальчик живо выдернул руки.

— Хочешь научиться так же — смотри на меня и повторяй. А твоих друзей мы пока отпустим, — взглянул Марк на Анну и Повелителя.

— Ничего не бойся, — обратился к мальчику Вэон и потянул девушку в сторону.

— Странное у богов чувство справедливости: кому-то свои дети мешают, а кто-то и чужим рад, — размышляла Анна, наблюдая со стороны за Марком и Олавом.

— Не думал, что он так хорошо ладит с ними.

— Почему?

— Марк давний холостяк. Был в союзе с эльфийкой, но детей у них не было, и с тех пор, как расстались, я никого возле него не видел. Пока не появилась ты. Но какой смысл связывать себя с женщиной без магии? Тогда я и решил, что он просто не создан для семьи и питает к тебе только... определенный интерес, — дроу попытался смягчить смысл, но все равно прозвучало не очень. — Прости.

Однако Анну зацепила не последняя фраза.

— Так, ты думаешь, что я тоже не хочу детей?

Вэон замедлил ход:

— А ты хочешь? — его лицо выглядело испуганным.

Анна задумалась:

— Не знаю. Наверное, уже нет.

— Мне жаль.

— Ты о чем?

— Жаль, что у тебя нет магии. Я бы поделился с тобой, если б мог.

«Он на что сейчас намекает? Ему жаль, что у нас с Марком в принципе не могло быть детей? Или...», — Анна немного отстала, прибившись к берегу, чего Вэон не заметил сразу. Неловкий момент захотелось разрядить.

— А знаешь, я ведь тоже могу кидаться магическими шарами. Лови!

Вэон обернулся: прямо на него летел приличных размеров снежок.

Глава 25. Разговор

С эльфийской ловкостью Вэон увернулся от первого, второго, но на подходе был еще один. Он осмотрелся по сторонам: Анна стояла у берега и лепила свои «магические шары», сгребая снежные шапки с высоких камней, а вокруг него был только лед. Ответить было нечем, оставалось лишь уворачиваться от ее «магии», пока очередной снежный ком не попал ему прямо в лоб, рассыпавшись на крошки.

Вэон растерянно потирал место попадания, а Анна уже жалела, что так усердствовала. Она подъехала и потянулась к его лицу:

— Дай посмотрю. Определенно ты выживешь, — заключила она, осмотрев проступившее розовое пятно.

— Да, но моя репутация непоправимо пострадала, — он притянул ее к себе и обнял за талию. — Половина города видела, как я проиграл поединок.

— Даже не знаю, чем тут помочь, — Анна сделала совершенно невинное лицо.

— И ни капли сочувствия? — он наклонил голову на бок и улыбнулся, обнажив ряд белых зубов с чуть хищным очертанием клыков.

Свежий воздух пошел ему на пользу: легкий румянец, казалось, даже кожа посветлела, а глаза под зимним солнцем стали прозрачно-голубыми. Анна засмотрелась на светлую кайму пушистых ресниц, ямочки на щеках от улыбки, красивую линию чуть обветренных губ. Захотелось коснуться их, согреть от холода, и она потянулась навстречу.

Вэон замер, боясь спугнуть ее порыв и позволив действовать самой. Анна не остановилась. Нежно прильнула, скользнув кончиком языка по нижней губе, словно пробовала на вкус, втянула и снова лизнула. Ее язык уже настойчиво рвался внутрь, а взгляд заволкло негой. Он поддался, приоткрыв рот, получая свою порцию удовольствия и удивляясь непонятно откуда вдруг взявшемуся напору. Затянувшийся поцелуй становился слишком откровенным зрелищем для многолюдного места, и дроу заставил себя оторваться, стиснув девушку в объятьях и слушая, как она, уткнувшись в плечо, втягивает его запах.

Морозный воздух и его губы, поначалу холодные и чуть шероховатые, приятно контрастировали с горячим дыханием, утягивая Анну в еще одно давно забытое удовольствие. С мужем этот вид ласк давно сошел на нет. А ведь поцелуи, как говорилось в одном фильме, — дело серьезное. И сейчас она позволила себе утонуть в ощущениях, с каждым касанием желая большего, пока Вэон не остановил ее.

Она уткнулась ему в плечо, вдыхая запах пропитанной морозом одежды, и невольно заметила, как стоящие в стороне Мирра и Марк, до того смотревшие на них, тут же отвели взгляды. Белошвейка улыбалась, а эльф... Что почувствовал Марк, оставалось только догадываться, потому что он повернулся к ним спиной и о чем-то заговорил с Олавом. Что ж, рано или поздно он должен был принять ее чувства. «Так будет лучше», — подумала она и крепче обняла Вэона.

Анна с Повелителем сменили на льду Мирру и Марка, а когда все накатались, заехали перекусить — так, незаметно выходной перевалил далеко за полдень, и настало время возвращаться во дворец. Было еще светло, когда они появились в холле — раздумывавшиеся и немного уставшие, с подтаявшими капельками снега на одежде и довольными улыбками. И как сразу не заметили наблюдающих за ними сверху драконицу и старого дроу? Вэон крепче сжал руку Анны, помогая подняться наверх.

— Милый, нам надо поговорить, — голос королевы звучал ровно и уверенно, как ни в чем не бывало.

Агата спокойно улыбалась, а дед Вэона, быстро скользнув взглядом по внуку, остановился на Анне. Поначалу смутившись, она поклонилась, чтобы не обидеть дробу неуважением к старому императору. Холодный взгляд того стал брезгливым, старик раздраженно махнул кистью, указывая ей удалиться. Заметив этот жест, Вэон нахмурился. Он демонстративно повернулся к Анне, оставив долгий поцелуй на ее руке:

— Ступай к себе, отдыхай. Не ужинай без меня, — добавил, выпуская ее ладонь.

Драконницу передернуло, даже скрыть это не получилось, а старый император нахмурился.

— Я найду к тебе, как только переоденусь, — обратился Вэон к королеве.

— Тогда уж будь добр заглянуть и ко мне, — вставил старец. — Составьте мне компанию за чаем, милая, пока мой внук приводит себя в порядок? — обратился он к Агате, утягивая ее за локоток. И хоть Вэон был вполне учтив с драконицей, в его поведении дед почувствовал неожиданную холодность, которую посчитал нужным смягчить.

Вэон стоял перед напольным зеркалом, рядом суетился слуга, помогая одеваться. В том, что Агата решила принять его предложение, Вэон был убежден. Даже не стала ждать неделю. Что заставило ее так быстро определиться, он догадывался. Слухи по дворцу ползут быстро, да они с Анной и не скрывались. Скорее наоборот, он сделал все, чтобы драконица прочувствовала, с чем ей придется столкнуться: поселил Анну ближе к своим покоям, настоял на пользовании главным входом — чего обычным наложницам никогда раньше не разрешалось. Девушек для утех он не держал, желающих залезть к нему в постель и так хватало. Но Анна — совершенно другое дело.

Что в драконице выиграло больше — чувство соперничества, собственности или жажда занять трон? Да какая разница? Каждый из них получит то, чего ждет. Только вот, чем дольше он был рядом с Анной, тем меньше его привлекала будущая жизнь с Агатой. Каким-то удивительным образом человеческая женщина оттеснила желание держать в руках целую империю.

— Сообщите королеве драконов, что я жду ее в кабинете, — обратился он к слуге, кинул на себя еще один взгляд и вышел.

— О чем ты хотела поговорить со мной?

Агата сидела напротив — немного взволнованная, но с полным достоинства лицом, прямой спиной и чуть приподнятым подбородком.

— Когда я получила твое письмо с предложением союза, я подумала: мы будем хорошей парой. Оба молоды, красивы, имеем достаточно, чтобы быть счастливыми и полюбить друг друга. Но ты прав — мы разные, и у каждого из нас до встречи была своя жизнь. Чувства важны для меня, однако я не слишком на них надеюсь. Всякая любовь со временем может прийти к упадку. Так зачем отказываться от достойного мужчины, сильного потомства и возможности укрепить свое королевство? Поэтому я соглашаюсь на твои условия.

Вэон слушал молча. В ее словах определенно был смысл. Однако эти рассуждения показались ему слишком хладнокровны, особенно для нее.

— Когда объявим о помолвке?

— Решай сам. Только я прошу тебя об одной уступке, — драконица замялась, Вэон

терпеливо ждал. — Твои отношения с этой женщиной меня не интересуют. И все же дворец шепчется. Придворные ставят под сомнение наш союз, и это... обидно для меня. Я смогу жить без любви, но не смогу без достоинства. Ты обещал, что будешь уважать меня.

— Чего ты хочешь?

— Всего лишь, чтобы ты не выставлял напоказ ваши с нею отношения, не давал повода кому бы то ни было сомневаться в моей значимости для тебя.

— Поверь, как только ты сядешь на трон, никто и косо не посмотрит в твою сторону. А с появлением детей твое положение лишь укрепитя. В остальном, ты же понимаешь, что скрыть такое не получится?

— Понимаю.

Вэон кивнул в знак подтверждения этой мысли.

— О помолвке объявим завтра, я займусь подготовкой. На десятый день сделаем небольшой званый вечер для приближенных, назначим дату свадьбы. Первый день лета подойдет?

— Вполне.

Повисла пауза.

— Хорошо. Надеюсь, мы оба не пожалеем о нашем решении.

К чему была последняя фраза, драконица не понимала. Чем еще он не доволен? Разве он не получает все, чего желал? Кто из них оказался в более незавидном положении, как не она? Однако дроу прервал ее размышления, напомнив, что его ждет разговор с дедом, и ей пришлось удалиться.

Старый император снова латал книги.

— Ни к чему делать это вечерами, дни стали короче и свет уже не тот, — заметил Вэон.

— Мое зрение — последнее, что тебя должно сейчас волновать. Что в этом дворце происходит? Почему ты с наложницей расхаживаешь на глазах у своей невесты? — старик посмотрел на внука.

— Ты же сам говорил, что Агата должна привыкнуть к здешним порядкам.

— Даже я в наши не самые лучшие с бабушкой времена не позволял себе такой крайности. Положение наложницы не более значимо, чем положение обычной горничной. Твоей обязанностью было научить свою рабыню этому, прежде чем допускать ее во дворец.

— Боги послали тебе истинную, а ты не гнушался делить постель с другими женщинами? И что ты чувствовал, когда предавал ее?

Лицо старого дроу исказилось от разрывающих изнутри эмоций.

— Это не твоего ума дело! Твоя бабушка была мудрой женщиной, и все принимала со смирением.

— Именно этого я жду от Агаты. Всем вам придется смириться с положением Анны во дворце. И не пытайся как-то изменить это. Время устанавливать здесь привычный тебе порядок прошло.

— И ты думаешь, королева драконов согласится на такое?

— В своей практичности она перещегооляла даже тебя. Она уже приняла мои условия. Завтра мы объявим о помолвке, а в начале лета скрепим союз в храме. Все, как ты хотел.

— И ты поверил ей?

— Конечно же, нет. Я не стал бы связывать свою жизнь с такой женщиной, не подстраховавшись.

— Если не укажешь своей рабыне на ее место, она никогда не будет здесь в безопасности. Не Агата, так кто-то другой всегда будут желать ее смерти.

— И кто же это? У кого хватит смелости и сил встать у меня на пути из-за обычной наложницы? — Вэон испытующе смотрел на деда, но тот, не колеблясь, встретил взгляд внука, словно бросал ему вызов. Однако Вэон продолжил: — Я дал Анне клятву защищать ее. На алтаре главного храма. Поэтому, если с ней что-то случится, если я не смогу исполнить обещанное богам, я лишусь магии.

Самоуверенность одним моментом сошла с лица деда. Он откинулся в кресле и закрыл рукой глаза:

— Ты окончательно лишился рассудка. Ты погубишь наш род. Погубишь...

— С тех пор, как не стало родителей, шансы нашего рода на продолжение заметно упали. А когда боги лишили меня истинной пары, стали совсем призрачными. Все время спрашиваю себя: что я сделал не так?

Дед бросил на внука осторожный взгляд и тут же отвел, не выдержав встречного:

— Я просто хотел, чтобы у тебя была возможность сохранить то, что есть, прожить полную жизнь.

— Тогда не мешай мне.

С этими словами Вэон вышел из библиотеки. И лишь закрыв за собою дверь, ощутил навалившуюся вдруг усталость. Выяснение отношений отняло прилично сил, а впереди — еще один разговор. Нужно сообщить Анне о помолвке. Почему-то раньше это не казалось ему таким сложным. А сейчас он стоял у ее дверей и чувствовал себя гнусно.

Девушка сидела в кресле, поджав под себя голые ступни с маленькими пальчиками. Не просохшие до конца волосы спадали по плечам, шелковая ткань халата обрисовывала тонкую фигурку, открывая чуть больше, чем положено видеть. Ее запах наполнял комнату. Она сидела, что-то изучая в книге, и казалась слишком маленькой, слишком хрупкой для этого дворца. Вэон замер, пытаясь совладать с накотившим желанием сгрести ее в охапку, защитить от недобрых взглядов и изощренных помыслов. Но, вместо этого, ему предстояло нанести ей удар. Мужчина поморщился, ощущая и себя частью окружающего ее зла. Однако, не скажи он ей сейчас о помолвке, это дойдет до нее завтра от слуг. И тогда станет только хуже. Он опустил глаза, раздумывая, с чего начать. Как ни крути, скрасить такую новость не получится.

Анна оторвалась от книги и задержала на нем взгляд, спокойно улыбнулась:

— Драконица приняла твое предложение, но ты не знаешь, как об этом сказать. А дед ворчит. Не доволен моим присутствием здесь.

— Да, — выдохнул дроу. — Церемония пройдет в начале лета.

— Должно быть, будет красиво. Море цветов, зелени и солнца, — девушка мечтательно откинула голову на спинку кресла.

Вэон смотрел на нее и не понимал, чему она улыбается. А она не могла сказать, какой ценой далась ей эта улыбка; как, лишь только увидела драконицу, все сразу поняла, и как тяжело было сохранять невозмутимость там, на лестнице. Бывают в жизни моменты, которые просто нужно переждать. Хорошо бы только в будущем их было не очень много.

— Что читаешь?

— Дорин травник. Столько времени прошло, а я и половины не осилила.

Вэон, словно вспомнил о чем-то:

— У тебя здесь есть еще какие-то из ее книг?

— Есть еще книга рецептов и справочник по ядам.

— Я могу на них взглянуть?

— В саквояже под кроватью.

Анна растерянно смотрела, как Вэон в одно движение вытянул книги из-под кровати и сел на пол, удобно привалившись к креслу у ее ног. Два небольших потрепанных томика плюхнулись на коврик у его колен, один из них он тут же раскрыл и начал внимательно изучать.

— Что ты там ищешь? Может, я помогу? — прервала тишину Анна.

— Я ищу что-то, что указывает на автора. Дора сказала, что эти книги написала ее мать, — раскрывать всей правды не стал. Зачем раньше времени давать повод для ложных надежд? — Посмотри у себя.

Анна начала перелистывать травник, но ничего не находила — ни в его начале, ни в конце, ни в пометках на пожелтевших страницах. Сухое описание, рисунок — и все. О времени вспомнила лишь когда начала одолевать зевота. Вэон и сам устал, книга беспомощно упала у его ног. Освободившиеся руки сами потянулись к его волосам, гладили, пропуская меж пальцев пепельные пряди. Мужчина прислонился головой к ее коленям и от удовольствия закрыл глаза.

— Ничего, — устало выдохнул он, наслаждаясь прикосновениями. — Но она никогда не врала мне. И вряд ли шутила. На каждой книге указан автор. Зачем кому-то скрывать плоды своих трудов? Там точно что-то должно быть. Но где? — внезапно Вэон открыл глаза, словно его осенила догадка.

Он взял травник и положил перед собой, что-то зашептал, держа над книгой раскрытую ладонь. На старом кожаном переплете тонкой паутинкой засветилась надпись:

«Варна, последняя ведьма из людей, пишу сей труд в научение и в благодарность за дарованную мне с благословения богов силу».

Магия — легкая, как дуновение ветра, ощущалась вибрацией на коже. Не давящая, как у гномов, не жгучая, как у драконов, и не холодная, как у эльфов. Спокойная и древняя, как сама земля, что дает силу населяющим ее детям.

Анна прочла написанное вслух:

— «Последняя ведьма их людей...». Словно фраза из сказки, чтобы детей пугать. Разве ведьмы существуют?

— Так называют обладающих магией травниц.

— Значит, наша Дора — тоже ведьма? — Анна улыбнулась, представив маленькую фигурку в синих чулках, с острыми ушками и толстой с проседью косой.

— Думаю, ее сила все же не так велика.

— Шепчет на воду, травки мешает, полумертвых на ноги ставит — разве этого мало? — хмыкнула девушка. — Подожди, — Анна еще раз пробежала взглядом по книге, — тут говорится, что она из людей и, что у нее была сила. Но ведь люди не обладают магией?! — то ли вопрос, то ли утверждение.

У Анны в голове назойливо крутилась какая-то мысль. Что-то зацепило ее в красивом переплетении светящихся магией слов. Она машинально гладила светлые пряди и еще раз вчитывалась в написанное.

— Ты сказал, что автор книги — мать Доры. Но ведь Дора эльфийка.

— Ее отец — эльф, а мать... написала эту книгу, — произнес он вполголоса. Руки Анны замерли. — Я был уверен, что она что-то напутала. Столько лет прошло, может, память

подвела... Да мало ли причин?!

— Вэон, зачем ты искал подпись?

— Знаешь, не забивай себе этим голову, — сменил тему дроу. — Лучше повторим то, что было на катке, — он развернулся к ней лицом, потянув ее с кресла на теплый ковер.

Анна поддалась, встав на колени напротив мужчины. Он притянул ее к себе. Она отвела за уши выбившиеся на лоб пепельные пряди и внимательно посмотрела на его лицо:

— Ты бы хотел подарить мне детей, ведь так?

Вэон выпустил ее из рук. Вздохнул, медленно поднялся, отошел в центр комнаты и принялся изучать интерьер.

— Что толку говорить об этом? Я не тот мужчина, с кем это стало бы возможным. А насчет матери Доры не думай, во всей этой истории слишком много неясностей.

— Тебе не нужно переживать, — Анна собрала с пола книги и тоже встала. — Я действительно не хочу детей. У тебя появятся наследники. А в моем положении дети бы все усложнили, — два небольших томика легли поверх травника.

Повисла пауза.

— Завтра будут разосланы приглашения на помолвку. Дворец будет шуметь. Не слушай никого, — он смотрел на нее, словно извинялся, она кивнула. — И деда не бойся. Вряд ли ты дождешься от него доброго слова, но теперь он заинтересован в твоей безопасности не меньше меня. Что-то я устал сегодня. Пойду.

Дверь за ним тихо закрылась, а Анна еще раз взглянула на книгу — надпись потухла, словно подтверждая, что вся эта история, и правда, не настоящая. Завтра снова на работу. Хорошо, если ее будет много. Приближающиеся дни обещают быть не самыми приятными.

Ее разбудило какое-то движение в комнате. Служанка вычищала золу из камина. Краем глаза Анна наблюдала, как та затопила свежие поленья, расправила задернутые на ночь шторы и, проходя к двери, покосилась на кровать. Довольная.

— Купель готова, госпожа. Желаете, чтобы я помогла с омовением?

— Спасибо, Тиана, я привыкла сама.

Темно-серое форменное платье и белый чепчик скрылись за дверью, пообещав вскоре вернуться с завтраком. Анна лениво сползла с кровати. Словно и не спала. Мысли о помолвке Вэона сходу отогнала. Надо значит надо. И поплелась в купальню.

Со служанкой сегодня определено было что-то не то. Она небрежно поставила на столик поднос и ловко соорудила на голове Анны пучок. Не манерничала, как обычно. Словно куда-то торопилась.

— Что происходит, Тиана, у тебя все в порядке?

— Все хорошо, госпожа. Если у вас нет ко мне никаких поручений, позвольте мне идти. Во дворце сегодня много дел. Всю свободную прислугу посылают чистить лестницы и подготавливать комнаты для гостей. Дворец должен блеснуть в день помолки Повелителя, — подчеркнуто спокойный тон и торжествующий любопытный взгляд, обращенный на Анну.

— Что ж, иди, помогай. Все равно меня не будет целый день, а поужинать я могу и в городе, не волнуйся об этом, — совершенно спокойно отреагировала та.

Самодовольства на лице Тианы немного поубавилось, она молча поклонилась и вышла. Анна вздохнула и посмотрела на себя в зеркало. «Похоже, любовниц нигде не любят. Или это лишь потому, что Вэон выбрал для себя не эльфийку, а человечку?». Людей во дворце Анна, и впрямь, не видела. То ли не в чести были, то ли оттого, что и в столице, где жили в

основном магические расы, она встречала их редко.

Снаружи у двери уже ждал ее личный боевой маг и передал, что Повелитель сегодня не придет ее проводить — дела. А в коридорах дворца действительно было оживленно. Пара девушек с ведрами уже всюду натерли мраморные балясины и поручни перил, были опущены для чистки люстры, да и вообще — кругом суета, которую они с магом постарались поскорее миновать. Выбравшись из этого царства показного благополучия на улицу, Анна глубоко вдохнула. Зимний воздух бодрит. Она постояла так еще немного, махнув своему стражу садиться в экипаж, ловко забралась сама и бодро хлопнула за собой дверцей. Прочь — на любимую работу!

День пролетел за делами. С утра по окончанию Совета Вэон объявил о помолвке и с удивившим присутствующих железным лицом принимал поздравления. Затем с распорядителем эту самую помолвку обсуждали, составляли список гостей, где и кого следует разместить и прочие детали таких мероприятий. Когда, наконец-то, появилось время, оделся и направился в храм к Видящему.

Несмотря на то, что вчера убеждал Анну не обращать внимания на надпись, сам он этой ночью долго не мог уснуть. Игнорировать произошедшее не получалось. Обнаруженная им магия совершенно точно не принадлежала ни одной из существующих магических рас. А слова Анны задели. Неужели, будь хоть какой-то шанс, его дети стали бы для нее нежеланной обузой? Возможно, она все еще не хочет связывать себя с ним так тесно? Эти вопросы роились в голове дроу, пока он шел к своему маленькому храму. Видящий был у себя. Небольшая комнатка с тусклым оконцем. Рабочий стол, грубый очаг, пара кресел, кровать да заставленный храмовой утварью и книгами шкаф.

— Ты болен? — внимательный взгляд Вэона бегал по осунувшейся с последней встречи фигурке старика, греющегося в кресле у огня.

— Старость, — неторопливо прозвучал слабый голос.

— Зачем тебе жить здесь в зиму? Умрешь — никто и не узнает. Перебирайся во дворец. Все равно никто не ходит в этот храм.

— Спасибо, мой мальчик. Но я дал обет служить богам до последнего дня. Ты пришел по делу? Снова вопросы?

— Да. Скажи, слышал ли ты когда-нибудь, чтобы от союза эльфов с людьми дети рождались?

Старик помедлил, по освещенному всполохами огня лицу пробежала улыбка.

— Истинная пара среди людей. Исключительный дар. Прихоть богов. Слово в назидание нам, чопорным эльфам, гордым драконам, гномам, творящим чудные дела в глубинах своих пещер. Чтобы не забывали: лишь боги вправе решать наши судьбы, давать силу и отнимать.

Вэон не верил своим ушам.

— Почему никогда раньше ты не рассказывал мне об этом?

Старик пожал плечами:

— Не придавал значения. Явление настолько редкое, что стало почти легендой. За всю свою жизнь я встречал лишь одно подтверждение этому. И если ты пришел с вопросами, скорее всего, ты понимаешь, о ком я говорю.

— Дора? Давно ты о ней знаешь?

— С тех пор, как совсем юным пришел служить в этот храм. Она уже жила при дворце,

молода, красива. Многие заглядывались на нее. Да только она ни на кого не смотрела. Печально...

— Расскажи все, что помнишь. Откуда у ее матери появилась сила?

— Ты слишком многого просишь, мальчик мой. Доподлинно, откуда что берется, не знает никто. Полагалось, что силу истинной паре посылают боги. Но сначала они должны благословить этот союз. А что до Доры, — лицо старика стало озадаченным, — оставь ее тайны при ней, пусть доживает свой век в спокойствии.

Вэон посмотрел на морщинистое лицо. Донимать расспросами старика более не стал.

— Я пришлю кого-нибудь в помощь. Не нужно тебе быть одному.

— А я и не один. Твои гномы, бывает, заходят за благословением. И порой мне кажется, что сквозь этот пол я слышу стук их молотков. Так что храм вроде как и не пустует, — усмехнулся старик.

— И все же, я пришлю. Спущусь к ним. Не нужно меня провожать.

Вэон вышел из кельи в главный зал, где у алтаря скрывался вход в подземелье. Изнутри дохнуло сыростью и холодом. Зима оставила свое касание и в этих темных коридорах. Только дроу не смущали ни их мрак, ни могильный холод. Его мысли были далеко отсюда, он и сам не заметил, как вскоре достиг пещеры.

Целая гора хрусталя высилась у одной из ее стен, достигая своей вершиной каменного свода. Глыбы необработанной породы, напитанной магией, излучали ровное голубое свечение, дополняя свет факелов. Гномы выбирали лучшие — незамутненные, без трещин и вкраплений. Обтачивали и полировали, складывали, как мозаику, по кусочку заполняя ими внутреннее пространство Врат. Это выглядело теперь, словно огромный недоделанный окуляр, через который внутрь едва пробивался тусклый дневной свет. Рыжебородый гном был явно горд проделанной работой:

— Такая мощь — дух захватывает! А ведь портал еще не готов, мы лишь на середине пути.

Дроу кивнул.

— Есть ли в чем нужда?

— Парни просили напомнить, что к исходу зимы вы обещали отпустить их повидаться с семьями.

— Пусть не волнуются об этом. Я обеспечу всем необходимым в дорогу, лишь только скажут.

Вэон стоял и смотрел. То, что когда-то казалось ему лишь чьей-то амбициозной идеей теперь обрело материю. Он прошел внутрь и коснулся собираемой по частям хрустальной «линзы». Похожий на лед минерал оказался теплым на ощупь, а ладонь наполнилась вибрацией. Гном был прав — даже в незаконченном виде артефакт источал небывалую мощь, которая так и останется запертой внутри, потому что тот, кто мог бы ею управлять, не найден.

«Мое последнее дитя там, куда не смотрит твой взор» — в голове всплыл звучавший у Источника голос. Когда-то он был одержим желанием найти истинную. Сильная, магически одаренная, достойная ему пара — так он себе ее представлял. С появлением Анны многое изменилось. Он вспоминал о Вратах лишь, когда получал от гномов записки. И так боялся потерять ее. Что на уме у этих богов? Дора советовала доверять им. Ну, а Врата... Возможно придет время, и кто-то другой откроет их. А он уже, кажется, нашел, что искал.

Время — обед, а народ в вестибюле и не думал заканчиваться. Гномы, эльфы — темные и самые обычные, драконы — все хотели попасть на прием. Половина из них сюда пришла впервые и с интересом посматривала на спящую из кабинета в кабинет девушку. Последнего пациента отпустили, когда рабочий день почти подходил к концу. Анна убрала перевязочную и рухнула на стул в кабинете Стефана, привалившись к стене. Закрыла глаза, переводя дух, но в животе заурчало, нарушив воцарившуюся тишину. Вдобавок дверь в коридоре хлопнула, и Анна открыла глаза.

— Вчера я мечтала о том, чтобы работы стало больше. Бойся своих желаний — так говорят там, где я родилась, — устало улыбнулась она.

— Ну, вообще-то виновница такого ажиотажа именно вы, — улыбнулся в ответ Стефан. — Большинство из приходивших сегодня думает, что император благоволит моей скромной лекарне, раз здесь служит его фаворитка. Кому-то просто любопытно посмотреть на вас. А я-то надеялся завоевать себе славу упорным трудом. Даже как-то обидно, мда... — хмыкнул Стефан.

— Извините, — смутилась Анна.

Дверь открылась, на пороге стоял Марк.

— Ты заболел? Простыл вчера? — сходу спросила она.

— Вообще-то, нет. Просто хотел поговорить.

— Идите, — махнул Стефан. — Вряд ли к концу дня придет еще кто-то.

Они с Марком решили поужинать, попросив остающегося в лекарне Стефана, когда экипаж подъедет, отправить его к знакомой закуской. Марк сидел напротив, грея в руке бокал вина, и рассматривал Анну.

— Проголодалась?

— Не успела пообедать. Полгорода вдруг решили заболеть. А во дворце сейчас не до меня. Вся прислуга занята, и свою я на сегодня отпустила, не хочу дергать ее из-за ужина.

— Тебе там плохо?

Анна пожала плечами:

— Просто я там чужая.

— Весь город шумит о помолвке. Почему он не отпустит тебя?

Анна задумалась.

— Не знаю. Не может. Боится, что исчезну.

— Что же это за любовь такая?

— Не суди его. Вряд ли бы он поступил так, если бы у него был выбор.

— Вот именно. Если бы боги послали ему истинную, ни тебя, ни драконицы во дворце бы не было, поверь, — раздраженно выплеснул эльф.

— Истинную? Ты о чем? — какое-то нехорошее предчувствие кольнуло Анну. Она отложила приборы и уставилась на него в ожидании объяснений.

— Анна, ты что, вчера родилась? Впервые слышишь про истинную пару? — Марк смотрел на нее, она не притворялась, и мужчина понял, что сказал лишнее. — Не слушай меня. Я просто зол на него. Не могу принять, что ты выбрала его. И этот ваш поцелуй вчера на озере.

— Не пытайся меня жалеть, Марк. Я не ребенок. Если ты не объяснишь, я спрошу у кого-то еще.

Эльф тяжело вздохнул:

— Хорошо, я объясню. Хотя, я и правда не понимаю, почему ты не знаешь об этом.

Истинная — та, что предназначена богами, идеальная пара, равная по силе. Любовь истинной — это мечта, а дети от нее умножают текущую в крови магию многократно. Даже драконица не сможет дать ему такое сильное потомство. Всем предкам Вэона боги посылали истинную, так их род преумножил свою силу. А вот его, сколько он не искал, обделили. Потому ему и нужен союз с драконицей — это шанс сохранить магию.

Глава 26. Помолвка

— На тебе лица нет. Думал, ты знаешь.

— Я мало что помню с того момента, как очнулась в плену у орков. Головой ударилась, — сказала первое, что пришло на ум. — И долго он искал свою истинную?

— Брось, Анна. Я не стану потакать тебе в желании мучать себя. Что толку, если он уже никогда не встретит ее?

— Может, и не встретит. Но всегда будет сравнивать и понимать, что что-то упустил. Знаешь, что в подобных случаях говорят про таких, как я? На безрыбье и рак — рыба.

— Что?

— Значит: за неимением лучшего придется довольствоваться малым. — Анна усмехнулась: — Как ни крути, а у нас с Агатой, оказывается, много общего.

Иронизировать у Анны получалось плохо. Как-то уж очень грустно. Марк смотрел на девушку, и ее состояние ему не нравилось, а главное то, что виноват в этом он. Пришел сказать, что отпускает ее, пожелать счастья, а сделал хуже некуда.

Он потянулся через стол и накрыл ее руку своей:

— Для большинства истинная пара остается мечтой, не только для него. Но это не означает, что мы не можем полюбить кого-то еще. Многие и без этого вполне счастливы. Я знаю Вэона с юности. И никогда не видел, чтобы он о ком-то так заботился. Ты первая женщина, которой он позволил быть рядом. Неужели это ни о чем тебе не говорит?

— Вторая. Меня уже ждут, — Анна встала, потянула со стула плащ и, кинула взгляд на стоящего у дверей закуской мага. — Спасибо, Марк. Ты всегда старался поддержать меня, — она забрала из его руки недопитый бокал и залпом осушила его. — Хорошо, что рассказал. Всегда полезно знать правду.

«Едем», — уронила, проходя мимо своего телохранителя, и молча заскочила в экипаж. Покосилась на севшего напротив мага. Наверняка доложит Вэону о встрече с Марком. То ли охраняет, то ли следит. Почему-то ощущение, что она принадлежит дроу, как никогда ясно проступило именно сейчас.

— Завезите меня к Доре, — попросила, когда повозка миновала дворцовые ворота. — Сегодня заночую у нее.

— Повелителю это не понравится, — предупредил маг.

— Пожалуйста, только на эту ночь, — Анна умоляюще посмотрела на своего спутника.

— Хорошо. Но я обязан доложить ему.

— Конечно, — вздохнула Анна.

Дора бросилась с объятьями стоило Анне переступить порог. Тут же заварила травяной чай, полезла в погреб и не успокоилась, пока стол не был заставлен всякой снедью.

— Давно мы с тобой не виделись, — старушка рассматривала сидящую напротив девушку. — Рассказывай, как живешь.

— Живу хорошо. Грех жаловаться. Бережет меня, как трофей, угодить пытается. Только я все жду, когда эта сказка закончится. Скажешь, дура?

— Никак не можешь поверить, что любит?

— Чуть было не поверила, когда клятву в храме дал. Только не той я крови, Дора. Да и клятву можно отменить, коль понадобится.

— Какую клятву? — старушка встрепелулась.

— Что будет любить, беречь и все такое.

— И боги приняли?

— Камень вспыхнул, всех прихожан перепугал. Это считается?

Глаза Доры загорелись. Старушка заулыбалась, подлила Анне горячего чаю и пододвинула вазу с вареньем.

— Да ты просто светишься, — Анна рассматривала Дору. — Знаю, ты бы хотела, чтоб драконица вернулась в свое королевство, а я осталась с ним. И откуда у тебя в голове такие странные идеи?

— Все возможно, Анна. Боги вознаграждают нас за любовь. И наказывают, когда мы от нее отказываемся.

— Как наградили твою мать? То, что она человек — правда?

Старушка молча кивнула.

— Вэон схватился за это, как за соломинку. Но боюсь, он витает в еще больших иллюзиях, чем я. Это не мой случай, поверь. Я другая. Мы все должны смотреть правде в глаза, чтобы не разочароваться. Сегодня я заночую здесь, ты не против?

— Это и твой дом, — развела руками Дора.

Весь оставшийся вечер Вэон провел в библиотеке, пытался найти хоть какое-нибудь упоминание о наделенных магией людях и том, что ему рассказал Видящий.

В их мире все знали, как определить истинную среди своей расы. Магия истинной пары усиливалась, когда они находились рядом, а после того, как боги благословляли союз, крепла настолько, что расстояние уже не имело значения. Конечно, присутствовало и сильное притяжение, но одним этим определить истинную было бы невозможно.

По каким признакам найти свою половину среди другой расы нигде не упоминалось. Изучение книг ни к чему не привело, и к концу дня Вэон выдохся. Да и Анна уже должна была вернуться. Не успел об этом подумать, как появился приставленный к ней маг. Парень виновато топтался в дверях.

— Говори.

— Госпожа Анна сегодня пожелала остаться у Доры.

— Почему? — тут же выпалил Вэон, но спохватился. Откуда тому было знать? Ей сейчас нелегко, и вряд ли она стала бы делиться этим с магом. — Это все?

— Не знаю, должен ли я об этом докладывать, вы не предупреждали, — замялся маг и, получив одобрение, продолжил: — Госпожа сегодня встречалась с Марком Олсеном. Я забрал ее из закуской. Они разговаривали.

— Я поручил вам охранять ее, а не следить. На будущее, докладывайте мне только, если у вас возникнут сомнения в ее безопасности. Вряд ли главный дознаватель столицы, ее хороший друг, представляет для нее угрозу, — холодно произнес дроу. — Вы свободны на сегодня.

Парень вышел, и Вэон устало откинулся в кресле. По правде, он ожидал чего-то подобного. За последнее время на Анну слишком многое навалилось, конечно, она нуждалась в поддержке друзей. Жаль только, что пренебрегла своей безопасностью. Все же стоит отправить к домику Доры пару ребят.

Анна проснулась и выглянула в окно: зимой в этой части сада было красиво. Небольшая роща, окружающая их тихий уголок, уснувшие под шапками снега кусты и какое-то

движение у домика. Накинула на ночнушку шаль и выглянула — у дверей изрядно промерзшие стояли ее стражники. «Они что тут, всю ночь провели?».

— Быстро в дом, отогрейтесь, — скомандовала она.

Те в нерешительности переглянулись.

— Никому не будет пользы, если вы заболете и не сможете выйти на службу, — вставила веский аргумент.

Усадила парней на кухне, поставила чайник и пошла приводить себя в порядок. Когда вернулась, Дора уже кормила их завтраком. Анна поставила перед ними кружки с отваром и присела сама.

— И долго вы там стояли?

— Повелитель прислал нас вчера вечером, — ответил тот, что успел дожевать.

— Надо было постучаться. Могли бы охранять меня и отсюда. Нет, вы точно заболете, — уверенно заявила она, глядя, как оба хлюпали «оттаявшими» носами. — Дора, у тебя осталось снадобье от простуды?

— В лаборатории на полке возьми.

Анна отлила из большой бутылки в два маленьких пузырька бурую жидкость, а заодно прихватила склянки с перцовой мазью. Капнула настой в чай горе-охранникам и велела выпить, остальное выдала на руки и объяснила как пользоваться. На протянутые за лекарства монетки посмотрела так, что их стыдливо вернули на прежнее место. И как только к дверям подъехал экипаж, отпустила эту горемычную парочку отсыпаться.

День прошел, как обычно. Работы хватало, думать о чем-то другом не получалось, и в положенное время за Анной заехали. Из незнакомой повозки, что стояла у дворца, вышли богато одетые, похожие на супружеские, пары эльфов. Видимо, кто-то из приглашенных решил приехать пораньше. Анна вышла из кареты и намеренно выдержала паузу, пропуская гостей вперед. Хорошо, если на нее не обратят внимания, думала, медленно поднимаясь по парадной лестнице за ними вслед. Но стоило ей приблизиться к дверям, один из привратников, уже пожилой эльф, предупредительно шагнул навстречу. Он слегка замешкался, словно не знал, как начать.

— Госпоже лучше воспользоваться другим входом, — произнес он негромко. — Распоряжение старого императора.

Анна растерялась от неожиданности, дворец она знала плохо и куда ей сейчас нужно было идти, не понимала.

— Госпожа войдет как обычно, — вступился за нее ее личный маг, чем только привлек ненужное внимание. Подошедшие ко входу эльфы разом обернулись, смерив их компанию любопытным взглядом.

— Не нужно спорить, — она сделала жест рукой, останавливая напор своего охранника. — Просто покажите куда идти, — попросила она его и развернулась, поспешив скрыть эмоции от гостей.

— Не принимайте близко к сердцу, — нарушил молчание шагающий рядом маг. — Могу гарантировать, Повелитель не в курсе таких нововведений. Все старый дробу чудит. А этому привратнику еще попадет, уж я-то постараюсь.

— Да вы кровожадны, — улыбнулась Анна, глядя на молодое лицо своего спутника. — Только, знаете, не нужно никому жаловаться. Вэон этого не понимает, но мне будет гораздо спокойнее пользоваться отдельным входом. Не люблю быть на виду.

— Хорошо, — пожал плечами маг. — Но только на этот раз. Так завтра мне прислать

экипаж сюда? — спросил он, когда они дошли до небольшого крыльца.

— Буду благодарна. Только пусть меня заберут чуть раньше, — сказала, подумав.

Спутник проводил ее до дверей комнаты, и она нырнула туда, как в укрытие. Все, чего сейчас хотелось — искупаться и лечь спать. От ужина отказалась, отпустив служанку отдыхать. Включила кран и села на край купели, ожидая пока вода наполнит ее. Обычно по вечерам к ней заходил Вэон, но сегодня у нее не было настроения принимать гостей. Пришлось бы объясняться за вчерашнее отсутствие и наверняка — за встречу с Марком. Она в спешке искупалась, слегка просушила волосы у камина, загасила свечи и с головой залезла под одеяло, оставив снаружи лишь кончик носа. Даже если он придет, будить ее не станет.

— Девушка у себя? — спросил он у охраняющих комнату Анны магов и получил утвердительный кивок.

Постучал и, не получив ответа, приоткрыл дверь. Темнота, тусклый свет камина и маленькая, завернутая в одеяло, фигурка на кровати. Если она хотела избежать встречи с ним, то у нее это снова получилось. Он тихо щелкнул дверной ручкой и направился к себе. Анна дома, и это главное, а встреча может подождать до утра.

Вэон накинул плащ. Сегодня он сам сопровождает ее в лекарню и встретит тоже. Он подошел к ее дверям, но с удивлением услышал от стража, что Анна уже ушла. Возможно, еще удастся нагнать. Быстро миновал коридоры и спустился к крыльцу — никого.

— Моя фаворитка уже уехала? — спросил у привратника.

— Ее экипажа сегодня здесь не было, — получил в ответ.

— Что значит не было? Где девушка?

— Признаться, я думаю, она воспользовалась боковым входом, — продолжил старичок. — Ваш дед лично дал указание. Я не смог ослушаться, вчера мне пришлось попросить госпожу Анну войти с другой стороны.

— Вы можете быть свободны. Совсем, — строго посмотрел на него дроу.

Привратник покорно покачал головой и удалился. Столько лет безупречной службы императорской семье, и вот попал меж двух жерновов.

«И что теперь делать? Ехать вслед или дожидаться вечера? Ладно, маг при ней, и, если бы что-то случилось, мне бы уже доложили». Два дня разлуки стали для него настоящим испытанием. Ее отчуждение становилось невыносимо. Он почти физически чувствовал разъедающую изнутри тоску и какую-то изнуряющую неопределенность. Вэон постоял еще немного, вдыхая морозный воздух, и не без труда заставил себя вернуться к делам.

Повозка сразу направилась к боковому входу. Анна вышла и осмотрелась: с этой стороны двор был намного уютнее и совершенно безлюден. Каменная скамья у замершего на зиму небольшого фонтана, дорожки, ведущие в парк, и все это укрыто густым кустарником. «Надо как-нибудь плюнуть на все и прогуляться. Одной» — с этими мыслями она шагнула внутрь, а ее верный страж последовал за ней. Наверху на лестнице раздавался чей-то говор. Анна не придавала значения и продолжила подниматься, пока не услышала тихие всхлипы. Один из голосов показался ей знакомым, и она замедлила шаг.

— С утра лежит, не встает. Говорит, ноги не держат, в груди давит и в голове туман. А меня и подменить некому. И все из-за человечки этой, — причитала Тиана.

— Столько лет ваш батюшка отдал этому дворцу, и вот она — благодарность, — увещевала вторая собеседница.

Появление Анны заставило обеих замолчать. Служанки стояли на лестничном пролете, потупив глаза под ее изучающим взглядом.

— Простите, госпожа, я не знала, что вы уже вернулись, — наконец произнесла Тиана. — Можете наказать меня, если пожелаете.

— И кому от этого станет легче? — вздохнула Анна. — Где сейчас ваш отец?

— Здесь, во дворце, у себя в комнате.

— Ведите.

Тиана замаялась, видимо, не понимая, зачем госпоже стал нужен впавший в немилость привратник, но вскоре спохватилась и направилась, куда просили.

— Как давно ваш отец здесь служит? — поинтересовалась Анна.

— Да уже более четырех веков, с юности.

— Ух ты! — не стала скрывать удивления Анна.

Из учебника по анатомии рас она узнала, что, к примеру, эльфы и драконы проживают по пять-шесть сотен лет, гномы — чуть меньше. Все зависит от магической одаренности расы. Сколько отведено ей — не представляла. Вряд ли и два века проживет, как люди, рожденные в этом мире.

Скромная комнатка была вполне уютной. На кровати у стены лежал ее вчерашний знакомый. Оставив мага у дверей, она подошла ближе. Увидев госпожу, старик тут же попытался встать, но Анна остановила его.

— Я виноват перед вами, госпожа. Обидел вас. Я ведь даже не успел с Повелителем посоветоваться о том, что сказал его дед. То сундуки таскал, то двери караулил.

— Что же вы в ваши годы тяжести носите да на холоде стоите? Неужели в этом дворце полегче дела не нашлось?

— Так ведь и за этим надо кому-то смотреть, — оправдывался старик. — Хотя, работа садовником мне нравилась больше. Общение с природой целебно для души и тела.

— Я с вами полностью согласна, — улыбнулась Анна, сжав морщинистую руку.

Она полезла в саквояж и достала карандаш и бумагу. Написала записку и отправила ее с магом главному лекарю.

— Тиана, оставайтесь с отцом до тех пор, пока он не поправится. Ему вы нужнее. А Повелителя я попрошу заменить вас на время.

— Да благословят вас боги, госпожа, — бросилась Тиана ей в ноги, но Анна остановила ее.

Маг вернулся с лекарем.

— Вы не меняетесь, голубушка, — обнял он девушку. — Все такая же отзывчивая и беспокойная. И похорошели. Ну, показывайте мне нашего больного.

Как только отец Тианы оказался в надежных руках, Анна посмотрела на своего охранника.

— Знаете что, а проводите-ка меня к Повелителю, — обратилась она к нему.

Вэон сидел в кабинете и поглядывал на часы. Время тянулось ужасно долго, а о прибытии Анны ему до сих пор не доложили. Эта женщина сведет его с ума. Вот где она на этот раз? Не успел подумать, как раздался стук в дверь, и на пороге появилась его маленькая упрямая рабыня — в плаще, с саквояжем в руках и ужасно недовольным взглядом.

«Пришла пожаловаться на вчерашний случай? Я бы на ее месте тоже был зол». Однако, даже при таких обстоятельствах, Вэон был рад встрече. Ее серьезный вид скорее забавлял его, чем вызывал опасения, и он пытался, но не мог сдержать улыбку.

Анна прошла и осмотрелась. Массивный стол, книжные шкафы в потолок, ковры и фрески на стенах. Оставила плащ и багаж на соседнем кресле и села напротив дреу.

— Наконец-то ты соскучилась по мне.

Он налил в бокалы немного вина и поставил перед ней:

— Выпьем?

— А, ты знаешь, давай, — потянулась она рукой к изящному хрусталу. — За здоровье того привратника. Будем надеяться, твоя «благодарность» за четыре века службы будет не последнее, что он запомнит, если вдруг боги призовут его.

Набранное в рот вино чуть не застряло в горле, и Вэон закашлялся.

— Осторожнее, — предупредила Анна. — А то и тебе лекаря придется вызывать.

— Никогда не замечал за тобой склонности к сарказму.

— Полагаю, жизнь во дворце так влияет на меня, — Анна отпила глоток, смакуя терпковато-сладкий вкус. — Хорошее вино. Наверное, получая все эти привилегии по праву рода, ни к чему задумываться о том, чей труд в них вложен.

— Хорошо, хорошо, — Вэон поднял ладони в примирительном жесте, — я понял. Однако, если уж быть справедливым, привратник ослушался меня.

— Или же попал между молотом и наковальней. Как ты можешь так говорить, Вэон? Старичок отдал этому дворцу всю жизнь! Это его дом. А ты выгнал его. Обидел. Ему нездоровится сейчас, и все потому, что вы с дедом не можете договориться. Даже я чувствую перед ним вину. А ты нет?

Вэон молча смотрел на нее и удивлялся. Будь вчера на ее месте Агата, от старика и кучки пепла бы не осталось. Анна же ринулась защищать его, забыв про нанесенную обиду, высмеивая неповоротливую чопорность здешних порядков и обличая его, к слову, Повелителя, в несправедливости. Она словно не из этого мира. Удивительная.

— Чему ты улыбаешься? — спросила, наблюдая за его молчанием.

— Радуюсь, что ты досталась мне. Я извинюсь перед стариком и вновь позову на службу.

— Если он встанет на ноги, — уточнила она.

— О нем позаботятся, попрошу лекаря.

— Уже попросила. Подбери ему работу полегче. Не таскать же тяжести на пятом веку.

— Все, что захочешь.

— Раз так, прошу тебя позволить мне пользоваться боковым входом. Тот дворик гораздо уютнее парадного крыльца, во всех отношениях.

— Разрешу. При одном условии. Поцелуй.

«Вот и кого он пытается убедить, что я не рабыня — меня или себя? Возможности пользоваться своим положением не упускает. Сидит и ждет благодарности, словно это само собой разумеющееся. Ну, сам напросился!».

Анна медленно обошла стол, встала за спиной Вэона, положив руки ему на плечи. Легкий массаж никому не помешает.

— Так хорошо? — спросила с придыханием, наклонившись к самому уху, и получила в ответ «Да».

Прихватила острый кончик губами, лаская языком бархатную кожу (мужчина приоткрыл рот и часто задышал). Одна рука скользнула в расстегнутый ворот рубахи, изучая крепкую мужскую грудь. А ласки языком все не прекращались, лишь спустились чуть ниже, к самой мочке. Наконец, она оторвалась от него и обошла кресло. Присела на колени,

провела пальцами по приоткрытым губам, притянула мужчину за затылок и поцеловала, глубоко погрузив язык в его рот.

Как ни старалась отрезвлять себя мыслью, что она всего лишь замена истинной, в какой-то момент потеряла контроль и попала в свою же ловушку. Ее тело отзывалось на близость мужчины моментально и ярко. Да и кто бы смог устоять перед таким? Опомнилась лишь когда мужская рука жадно сминала поверх платья ее грудь.

— А вот об этом мы не договаривались, — произнесла, оторвавшись от него, и почувствовала, как хватка ослабла. Встала, оправила подол. — Я могу идти, Повелитель? — и ведь знала, что испортит момент.

— Анна, — Вэон смотрел на нее с укором. — Иди, — выдохнул и закрыл глаза, слушая, как ее шаги удаляются.

Анна сидела в купели и не без удовольствия прокручивала в голове то, что сейчас произошло. Вообще-то дразнить мужчину таким образом жестоко и опасно. Он поклялся ей в верности, а значит, других связей сейчас у него нет. Ей стало жаль его и стыдно за себя. Взрослая женщина, а повела себя, как... как дура, в общем. Она открыла глаза. Мог ли он тайком отказаться от клятвы, кто знает? Однако, если так продолжать, в любой момент дело может зайти гораздо дальше. И одна ее часть остерегалась этого, а вторая — страстно желала.

Как-то незаметно наступил очередной выходной. Работа, зубрежка учебников по вечерам и... полное отсутствие дреу. Личный маг исправно сопровождал ее в аптеку, ей прислали новую служанку, даже Тиана заходила справиться, нет ли в чем нужды, а вот Вэон так и не появлялся. Наверное, она задела его гораздо сильнее, чем рассчитывала. Однако извиняться не собиралась. Самолюбие — возможно, единственное, что осталось у нее в этом огромном дворце. А потому ждала — случайной встречи, какого-то знака от него, чего угодно, что могло бы стать предлогом, чтобы вновь его увидеть. И вот, придя вечером с прогулки, она обнаружила на кровати аккуратно разложенную белую в пол рубаху — самую обычную, из грубой ткани.

— Ты поспешила, я пока не собираюсь спать, — обратилась она к принесшей ужин девушке.

— О, это не ночная рубаха, госпожа, а облачение для ритуала.

— Какого ритуала? — не поняла Анна.

— Как же? Сегодня вечером помолвка Повелителя. Все, кто живет во дворце, обязаны быть. Будет очень красиво, — молодая служанка мечтательно отвела взор.

— Наверное, мне лучше остаться здесь, — сглотнула сжавший горло спазм.

— Что вы, госпожа, так нельзя! Знак неуважения к Повелителю и его невесте. Я и забыла, что вы из чужих земель и традиций наших не знаете, — махнула рукой, опомнившись. — Но можете не бояться, я пойду с вами и буду все объяснять.

«Вот же тараторка», — подумала Анна на девушку. А у самой все внутри замерло, словно холодом повело. Не такой встречи с дреу она желала.

Босые, простоволосые, облаченные в белое обитатели дворца потянулись по его погруженным во мрак коридорам. Свет горящих лампад в их руках из разрозненных точек сливался в ручейки и тянулся куда-то вниз. Эльфы пели.

— Куда мы идем? — шепнула Анна своей провожатой.

— Под дворцом есть зал с магическим источником. Ритуал проводят там.

Посреди огромного помещения, больше напоминающего пещеру, светился голубым круглый, словно зеркало, источник. Пар шел от поверхности воды, делая воздух сырым и теплым. Зал наполнялся, и постепенно вокруг озера образовалась толпа из огоньков. Анна стояла у ее внутреннего края, прямо напротив небольшого возвышения на той стороне источника. Стало понятно, что все действие будет разворачиваться именно там, прямо у нее на глазах. Она попробовала провалиться спиной в толпу, но отступить ей не дали. Так и осталась стоять на самом виду, словно специально.

Пение плавно оборвалось, когда на возвышение, взявшись за руки, вышли ОНИ. Вэон — обнаженный по пояс, со стекающими по торсу каплями пара; Агата — в красном облачении, с распущенными волосами и тонкой алой лентой, повязанной вокруг головы. Стоящий рядом жрец затынул какую-то молитву, и драконица отделилась от дроу. Встала перед ним на колени и склонила голову.

— Невеста показывает будущему мужу свою покорность. Сейчас он развяжет ленту на ее голове и заберет себе. Это будет означать, что она отдает ему свою жизнь, — шептала служанка.

Вэон расправил алую полоску ткани и на протянутых руках подал ее обратно Агате. Та забрала и прошла за спину мужчины. Теперь на колени встал он.

— Сейчас она вплетет ленту в его волосы. Это будет означать, что она связывает свою жизнь с его до конца их дней. Правда, красиво? — с трепетом прошептала служанка. Хорошо, что она находилась у Анны за спиной и не видела, что отражалось на ее лице.

Зато видел Вэон. Он стоял напротив и не сводил с нее глаз, ловя каждую эмоцию. Он бы отдал все, чтобы сейчас быть рядом, смахнуть тихо стекающие по щекам слезинки, прикоснуться к чуть дрожащим губам. Боги! Зачем она здесь?! Как теперь ему смотреть ей в глаза? Он сжал руки в кулаки, силясь не сорваться с места и не кинуться сейчас к ней. Но молитва смолкла и толпа заликовала. Вэон встал.

— Круг жизни, — продолжала шептать служанка на ухо Анне, когда пара разъединилась и стала обходить источник с двух сторон, вдоль собравшейся здесь толпы. — Символизирует их путь в этом мире, а когда вернутся обратно — соединение на небесах.

Вэон неумолимо приближался к ним справа, а драконица слева. Слышались тихие поздравления, скромные пожелания. А Анна только и думала, как незаметно стереть со щек слезы, пока драконица не поравнялась с ней. Она опустила голову, прячась за упавшими на лицо волосами, и просто смотрела в каменный пол, на босые ступни, край источника, по которому вдруг пошла рябь от ворвавшегося из коридоров сквозняка. Отсчитывала на слух приближающиеся шаги: «...семь, восемь, девять...», уловила легкое касание тепла, когда он прошел мимо, услышала вздох толпы и увидела алую ленту, плавно упавшую к кончикам пальцев ее босых ступней.

Вскрик служанки за спиной. Растерянный взгляд обернувшегося Вэона, который еще не понял, что произошло. Лицо Агаты с окаменевшей на нем улыбкой и ужасом в глазах. И взволнованный шум толпы, смешавшийся с нарастающим гулом источника, который, казалось, сейчас взорвется изнутри: «Дурной знак...», «Боги гневаются...», «Все, как тогда...».

Вэон провел рукой по волосам, взглянул Анне под ноги и замер, наблюдая как она медленно, словно время стало вязким, потянулась за лентой. Но стоило ее пальцам коснуться алой полоски — все стихло. Источник успокоился, как и толпа, которая теперь смотрела только на нее и на ленту в протянутой Вэону руке.

— Возьми. Эта жизнь теперь твоя, — тихо прошептала она.

Дроу коснулся ткани — легкое покалывание пробежало по ладони. «Может, это воздух, наполненный магией, играет?». По лицу Анны скользнула какая-то эмоция. «Она тоже это чувствует?».

— Глупый сквозняк. Сорвал ленту. Наверное, от волнения я некрепко завязала узел, — попыталась спасти ситуацию Агата. — Позволь, исправить это, — она вытянула ее из сжатых пальцев дроу и наспех перехватила его волосы в хвост. — Ну вот, мы можем продолжить.

Драконница вернулась на прежнее место, ожидая, пока Вэон последует ее примеру. Он задержал взгляд на Анне и продолжил путь. Только улыбку, которой он прикрывался до этого, теперь заменил полный сомнений взор. Завершающий ритуал поцелуй уже не имел значения. Анну словно опустошили. Ноги подкашивались, воздуха стало не хватать, вдобавок ко всему добавился жар и неприятный озноб. То ли стресс, то ли хождение босиком и сквозняки сделали свое дело. Ей хотелось лечь и забыться сном, и к ее огромному облегчению, толпа начала постепенно редеть. Ритуал окончен.

Она еле добрела до своего крыла, старалась держаться, пока кругом был народ, но лишь скрылась за его дверями — повисла на руке служанки.

— Госпожа, вы словно лед! — испугалась девушка.

— Что-то мне нехорошо. Нужно полежать.

Мир поблек. А потом... Снился яркий свет, ослепляющий и прожигающий ее, казалось, насквозь. Почему так горит внутри? И силуэт Вэона, едва различимый в ярких лучах. Она потянула к нему руку и позвала, но он почему-то не слышал ее. А огонь лишь нарастал, испепеляя нутро.

Служанка стояла над кроватью Анны и пыталась сообразить, что ей сейчас нужно делать — бежать к лекарю или позвать Повелителя. По правде, работала при дворце она недавно и боялась сделать что-то не то. Беспокоить императора в вечер помолвки было нехорошо, и ей могло попасть. А не сообщи она ему — тоже попадет. Госпожа металась в горячке и все время произносила его имя. Ладно, нужно идти, а если что, скажет, что это госпожа звала его.

Выбежав из комнаты, девушка направилась в главное крыло и, чуть поразмыслив, постучала в императорскую спальню.

— Войдите, — послышалось с той стороны.

Она поклонилась:

— Ваша светлость, там госпоже плохо. Я не знала, что делать. Она зовет вас все время.

Вэон только успел вернуться, и как был без рубашки — так и вышел в коридор. Такой плохой он видел ее только, когда она болела ветряной хворью. Он потрогал лоб — кожа была холодной. Что могло свалить здорового человека с ног так быстро, он не понимал. Служанку отправил за лекарем, а одного из охранников — за Дорой. Анна металась по кровати и звала его. Он сел на край и взял ее за руку.

— Я здесь, любимая, — гладил он ее по волосам, целовал холодный лоб.

Это странно, но ему казалось, она слышала его и успокаивалась. Лекарь пришел быстро. Осматривал долго, хмурился и постоянно бубнил себе под нос, что ничего не понимает.

— По всем признакам она здорова. Дыхание чистое, жара нет, и это нельзя назвать бредом. Она словно крепко спит и не слышит нас. Я могу покараулить, но, признаться, не знаю, чем помочь.

Растерянность лекаря лишь встревожила дроу, и он с надеждой устался на Дору, когда та пришла. Еще у двери старушка кинула взгляд на фигурку Анны под одеялом, и тревога с ее лица сошла. Она подошла к кровати, аккуратно пригладила растрепавшиеся по подушке волосы.

— Да помилуют тебя боги, девочка, и облегчат твой путь, — произнесла тихо и оглянулась на лекаря. — Мы бессильны тут, да вам это и так известно.

— На ней охранный артефакт, значит, это не яд. Тогда что с ней, Дора? — кажется его сейчас разорвет от беспомощности.

— Это не болезнь. Случилось, что должно, — произнесла старушка, глядя на обеспокоенное лицо Вэона.

— Ты всегда говоришь загадками. Я не понимаю. Это какое-то проклятье? Колдовство? Ты поможешь ей?

— Там, где вмещались боги, я бессильна, — Дора отступила от Анны и направилась к двери.

— Ты оставишь ее в таком состоянии?! — возмутился дроу. — Я же не знаю, что делать!

— Доверься богам и будь рядом, — сказала она и вышла.

— Уходите! Все! — зло покосился Вэон на служанку и лекаря.

Довериться богам? Тем, что когда-то лишили его родителей, запрятали истинную, а теперь добрались и до НЕЕ?

Он залез под одеяло, подтянул Анну ближе, положив ее голову себе на плечо, обнял и уткнулся ей в висок. Холодная, как ледышка. Дыхание неровное, то учащается, то почти останавливается. В такие моменты его дыхание замирало вместе с ней, а в груди разливался страх. Что нужно этим богам? Его смирение? Молитва? Сегодня он готов был дать им все.

Глава 27. Во всем виноваты боги

Старый император никогда не жаловался на плохой сон. И все же этой ночью то подушка казалась ему неудобной, то воздух в комнате слишком душным. Случившееся во время помолвки Вэона напугало его. «Дурной знак...», «Боги гневаются...», «Все, как тогда...» — настойчиво звучало в голове, заставив в конце концов старика перевернуться на спину и уставиться в потолок.

Все, как тогда. Когда он был молод, силен, купался в славе и внимании именитых красавиц, породистых магинь...

И откуда она объявилась? Обычная травница из низов, полукровка с сомнительной магией. И все же он чувствовал, что это ОНА. Его сила откликалась, когда они были вместе. А вот ее почти никак не проявляла себя. Немного целительского дара, чуть-чуть — провидения. Ни тебе магических шаров, ни способности повелевать чужим разумом. Ну как такую посадишь на трон? Только у богов были на его судьбу свои планы, и она понесла. Сама виновата, не нужно было быть такой доверчивой. Он, между прочим, ничего не обещал ей!..

Все, как тогда, пять с лишним столетий назад. В День, когда он окончательно отверг свою истинную. Тот же гул источника в напитанной магией пещере, те же вскрики в толпе и глас богов у него в голове:

«Ты отверг наш дар, сын народа дроу. И будешь наказан за свою гордыню. Захотел больше силы? Посчитал наш дар не достойным тебя? Так знай: ты потеряешь многое! Твой трон пошатнется, и ты увидишь, как низший из живущих взойдет на него. Да сбудется!».

Все смолкло. Источник затих, толпа успокоилась и Круг жизни с той, кого он выдал всем за истинную, был им пройден.

Агата не считала себя слабой, и то, что сказала Вэону, когда они заключали сделку, было правдой. Любовь можно найти везде, она приходит и уходит, как осень сменяет лето. А вот властью не раскидываются. Однако вчера ее чуть не лишили и этого. Первый раз в своей жизни она так испугалась. Не гула источника, не дурацких выкриков суеверной толпы, а ленты в руках Анны и того, как на нее в тот момент смотрел Вэон. Что за власть имеет над ним эта человеческая женщина? На этот вопрос она не находила ответа.

Все, что она сказала о себе дроу было правдой. Почти. Она никогда не смирится с присутствием в их жизни Анны. Она изживет ее из дворца. Просто теперь будет действовать умнее — так, что никто и никогда ее в этом не заподозрит.

Яркий свет пробивался сквозь сомкнутые веки, обозначая начало нового дня. Вэон вздрогнул и в испуге распахнул их. Что он проспал? Сощурился, все же глаза протестовали против такого насилия, а когда немного привыкли, от увиденного распахнулись сами. Анна сидела в кресле, скрестив ноги, и вгрызалась в свиной окорок, от которого, к слову, почти ничего не осталось. Компот на дне графина, крошки хлеба на подносе, и сейчас она в раздумье смотрела на последний кусок сыра, испуганно ютившийся на тарелке.

— Рад видеть, что тебе лучше, — сказал, чтобы обозначить свое пробуждение.

Анна обернулась и растерянно посмотрела на мужчину.

— Я пыталась дождаться, пока ты проснешься. Никогда не чувствовала такого голода.

Прости, я ничего тебе не оставила.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, садясь напротив и пристально глядя то на нее, то на поднос со следами трапезы.

Анна прислушалась к своим ощущениям:

— Прекрасно! Сил столько, что, кажется, горы могу свернуть. Кстати, они уже меня ждут. Пора идти лечить горожан.

Девушка зашла в купальню. Послышался звук льющейся воды, ее быстрые шаги. Анна выскочила в комнату, заправила постель, взбила подушки и распахнула гардероб. Быстро выбрала нужное, сгребла в охапку и потащила все в купальню, по неосторожности оставив одну из створок двери чуть приоткрытой.

Вэон наблюдал за всей этой беготней и недоумевал, откуда в еще вчера безжизненном теле появилось столько энергии и на какую еще работу она собирается после того, как этой ночью едва не умерла?

— Анна, ты помнишь, что вчера произошло? — позвал он ее, но ответа не последовало.

Не слышит. Он подошел к дверям, чтобы повторить вопрос. В не закрытом до конца проеме мелькнула ее фигура: спадающие по спине волосы, тонкая талия, округлые бедра и соблазнительные ягодицы с ямочками у основания спины. Он быстро отвел взгляд, но вода в купели заманчиво плеснула, обволакивая ее тело, и он вновь посмотрел на нее. Затвердевшая от купания грудь, красивая линия плеч, нежная шея. Ох, уж это эльфийское зрение, оно уловило каждый изгиб, каждую мурашку на девичьей коже, заставив отозваться его естество. Мужчина закрыл створку и перевел дыхание. И только когда она вышла уже одетая повторил вопрос.

— Ты про твою помолвку? Конечно, помню, — маленькие пальчики ловко отсчитывали застегнутые пуговицы на жакете.

— Я про то, что случилось ночью. Ты была не в себе.

— Помню, что сильно устала вчера и быстро отключилась. И сон какой-то странный. Кстати, а что ты делал в моей постели сегодня? И почему сейчас ты не у своей невесты?

Вэон, словно вспомнил что-то, растерянно провел рукой по волосам. Ему и правда уже нужно быть у драконицы, чтобы она заново вплела ему ленту. Носить ее в своих волосах он теперь должен до свадьбы. Таков обычай.

— Не теряй, — Анна сунула ему в ладонь найденную в кровати алую полоску, словно упрек.

И ни «спасибо» за то, что всю ночь молил за нее богов, ни поцелуя на день. Просто ушла.

Анна сидела в экипаже и смотрела в пустоту перед собой. Она все помнила, до малейшей детали: и их сцепленные вместе руки, и как он встал перед нею на колени, и как все внутри протестовало, когда драконица касалась его волос. А упавшая лента — просто случайность, слабо завязанный узел, распутавшийся от движения.

Вышла из повозки и наткнулась на Стефана — ее наставник пытался отчистить какое-то пятно с парадной двери.

— Что это? — Анна смотрела на покрывшиеся инеем потеки.

— Наверное, дети баловались.

— Оставьте, я сама, — не давая шанса оспорить, забрала у него тряпку. — Этим вы все равно не ототрете. Нужна теплая вода.

Лекарь пошел заниматься своими прямыми обязанностями, а Анна разбавила в кувшине

кипяток и принялась отчищать грязь. Поскребла ногтем замерзшее пятно, растопила крошки между пальцев — липкая желтая консистенция походила на яичный желток. Понюхала — так и есть, да еще и тухлое. Почему-то ей брошенное в дверь лекарни яйцо детской шалостью не показалось. И не хотелось бы, чтобы пришедшая в голову догадка оказалась верна.

День прошел спокойно, однако утренняя неприятность никак не выходила у Анны из головы, окончательно посеяв в ее душе зерно тревоги. Зная, как быстро по Халлону расходятся слухи, она не удивится, если случившееся во время помолвки уже дошло до горожан. Все взгляды вчера были направлены на нее. А кто же откажется от удовольствия перемыть кости фаворитке императора?

В мире, где правит магия и эльфы, обвинить обычную человеческую женщину, придумав из воздуха самую невероятную причину, не составит труда. И Анне ужасно не хотелось попасть в ряды сожженных на костре, пусть даже в переносном смысле. Однако был во всей этой ситуации и маленький плюс — тревога отвлекала ее от мыслей о помолвке Вэона, и тогда боль из невыносимой превращалась в маленького червячка, точившего ее где-то в глубине.

Экипаж остановился у дворца. Лишний раз порадовавшись, что выторговала себе у Вэона боковой вход, Анна поднялась в свою комнату и открыла дверь. На изножье кровати сидел дроу. «Ну надо же, сто лет проживет. Или тысячу эльфийских». Вообще-то она всю дорогу мечтала искупаться, а потом плотно поесть, но не оставлять же его в комнате одного.

— Что-то случилось? Почему ты снова здесь?

Улыбка, с которой он встретил ее появление, сошла. «Неласково».

— Пришел посмотреть на тебя. Мало ли что за день могло произойти. Купель готова, скоро принесут ужин, я распорядился. Иди, я подожду.

Анна с удовольствием последовала совету. Вода с ароматной пеной позволила ей немного успокоиться. Ее чувства со вчерашнего дня находились в раздразне. Как ни убеждала себя, что помолвка лишь необходимость, видеть, как любимый мужчина отводит другой женщине куда более почетное место рядом с собой, оставляя тебе второстепенную роль, было больно. Неужели он не мог избавить ее от этого зрелища?

Анна прислушалась к шуму с той стороны двери — кажется, служанка принесла ужин. Желудок в ответ настойчиво потребовал свое. Она обмотала волосы полотенцем, накинула халат и вышла.

От Анны не ускользнуло, как Вэон пробежался по ней взглядом. Пожалуй, стоит одеться основательнее, а не халат на голое тело, пусть и плотный. Она направилась мимо него к гардеробу, но он тут же перехватил ее за руку и потянул к себе на колени.

— Анна, подожди. Посиди со мной немного, пожалуйста.

Она поддалась его настойчивости, поплотнее сдвинув разошедшиеся половинки. Он улыбнулся, как ребенок, получивший желаемое, заправил влажные волосы за ухо и прижался к ней носом, вдохнув их аромат.

— Ты злишься на меня, я вижу. Я не хотел, чтобы ты видела ритуал. Зачем ты пришла вчера?

— Как я могла пропустить такое? И разве у меня была возможность отказаться?

— Ты могла не пойти. Я был уверен, что ты не захочешь на это смотреть.

— Служанка сказала, что мой отказ оскорбит королевскую чету.

— Действительно? Нужно поговорить с управляющим, это уже ни в какие ворота не

идет. В любом случае, это просто ритуал, зрелище для двора, не более. Но ты плакала, и в тот момент мне хотелось просто обнять тебя так, чтобы ты ни на долю не сомневалась во мне.

Мужчина прижал ее к себе и уткнулся в шею. Кожи коснулись его теплые губы. Тело Анны тут же отозвалось на ласки, игнорируя разум. Дорожка из поцелуев поднималась выше, и его губы уже обволакивали ее. Свежий запах тела после купания смешался с ее неповторимым ароматом, туманя разум мужчины, ее бедра были мягкими и теплыми, он скользнул чуть выше, к талии, и обнаружил, что под халатом совершенно ничего нет. Словно все чувства разом взорвались у него внутри. Она и не заметила, как уже лежала на кровати, а его рука жадно бродила по телу, то сминая ягодицы, то сжимая затвердевшее наверху груди. Анна не сдержала стон, подавшись навстречу его бедрам. Молодое тело требовало желаемого, упрямо сопротивляясь разуму своей хозяйки. Ее руки требовательно изучали его спину, проникли в копну шелковистых волос, пропуская их между пальцев, пока не наткнулись на жесткую полоску ткани. Разум словно пронзило током, вытолкнув из потока наслаждения. Руки замерли, тело обмякло, и она открыла глаза.

— Вэон, хватит. Остановись!

Он замер, пытаясь сосредоточить взгляд на ее лице.

— Что случилось? Тебе неприятно?

Анна подняла ладонь на уровень его глаз и разжала ее, выставив на обозрение алую ленту.

— Мы слишком далеко зашли. Все это неправильно.

Дроу лег на спину рядом с ней и уставился в потолок.

— Я думала, что со временем привыкну к своему положению и смогу довольствоваться тем, что есть. Но это неправда. Нельзя быть счастливым отчасти. Я не смогу. Забери клятву, отпусти меня. И дай себе возможность быть счастливым с ней. Анна вложила ему в руку полоску ткани.

«Она не понимает, чего просит от меня».

Мужчина встал и посмотрел на нее сверху.

— Я не знаю, как это сделать, Анна — отпустить тебя. И я не знаю, как сделать тебя счастливой. Если бы в тебе была хоть капля магии, чтобы зачать, я бы отменил эту свадьбу, и дал вам с ребенком все, что у меня есть. Но обстоятельства против нас, и ты не веришь мне, что бы я ни делал.

Он ушел. Оставил ее переваривать сказанное. До чего она довела его, если он готов поставить на кон свою империю? И что теперь делать? Отдалиться? Может, это остудит его чувства? Она не знала, но другого выхода сейчас не видела.

Глава 28. Источник неприятностей

Если бы он знал, чего ей стоило произнести это. И если бы она знала, как сказанное резануло его слух. Отпустить друг друга и зажить каждый своей жизнью было все равно, что оторвать часть от себя. И для него все было куда хуже — он дал богам клятву. Если Анны не будет рядом с ним, не будет никого. Но даже сотни лет одиночества не страшили так, как ее отсутствие в его жизни.

Он стоял у окна ее комнаты и провожал взглядом отъезжающий экипаж. Он делал так уже не первое утро — смотрел ей вслед, а потом оставался здесь ненадолго и просто сидел. Комната была наполнена ее запахом, так он чувствовал, будто она рядом. Сколько они уже не виделись, он не считал, и Анна не искала общения с ним. Он скучал, заваливая себя делами. Но попытаться отпустить ее был обязан, раз ей такая жизнь счастья не приносила.

Вэон словно прочитал ее мысли, совершенно исчезнув из ее жизни. Ей даже не пришлось придумывать способы избегать его. Лишь ее верные стражи всегда были рядом, ненавязчивые и вездесущие, словно тень. Уже больше месяца она не видела его. Иногда, подходя к дверям своей комнаты, ей казалось, что она слышит в соседнем крыле его шаги. Сердце бешено колотилось, она останавливалась в надежде, что сейчас двери распахнутся и появится он. Но этого не происходило. «Глупая Анна, разве не этого ты добивалась?», — напоминала сама себе. В такие моменты стражи ее покоев бросали на нее пытливые взгляды, словно все понимали и осуждали. Потерю любви можно пережить, по своему опыту она это знала, дай только времени сделать свое дело. И она ждала. Вот только задавала ли она себе вопрос: а тогда, в прошлой жизни, была ли это любовь?

Обычное утро: встала, умылась, надела первое попавшееся платье и побрела лечить горожан. Завтраки теперь часто пропускала, ограничиваясь чашкой чая или вовсе ничем. День, как день. В обед в лекарню зашел Марк передать, что Мирра соскучилась и просила Анну вечером с ней поужинать.

Честно говоря, в последнее время Анна чувствовала себя так одиноко, что предстоящую встречу приняла, как подарок. Она скучала по своим подругам, с которыми делила горе и радость, здесь ей и поговорить было не с кем. Поэтому, когда Мирра вечером зашла за ней в лекарню, бросилась на нее с объятьями. Своему магу сказала, чтобы забрал ее позже от закуской, но тот, как верный пес, побрел следом, стараясь не терять их в толпе горожан.

В честь встречи Анна наказывала всякой еды, а Олаву попросила завернуть сладких пирогов вместо гостинца.

— Сегодня плачу я, — улыбаясь, объявила своей приятельнице. — Хорошо, что ты позвала меня. Кстати, я была немного удивлена, что приглашение до меня донес Марк. Вы общаетесь?

Мирра улыбнулась и опустила глаза.

— С того дня, на катке. Он остался присмотреть за детьми (Анна удивленно подняла брови). Я, наверное, должна повиниться перед тобой, отчасти для этого и пришла. Мне кажется, я нравлюсь ему. И он мне тоже.

Мирра виновато смотрела на нее, ожидая осуждения, но Анна лишь хитро улыбнулась — чего-то в этом роде она давно ожидала.

— Такой мужчина не может не нравиться. И если это так, тебе очень повезло. Я рада за

вас.

— Фух, — та облегченно выдохнула. — Это тяготило меня. Я ведь видела, как все это время он на тебя смотрел. И на ваш с Повелителем поцелуй. Он был подавлен тогда. А у меня в двери был сломан замок... Ничто не отвлекает от грустных мыслей лучше, чем какое-то занятие, правда? С тех пор он начал навещать нас сам. Олав в нем души не чает, и Марк часто просит поддержать маленького на руках.

Анна слушала и улыбалась чужому счастью, они потягивали из кружек теплый глинтвейн, а где-то на улице мерз ее страж. Но сегодня ей было абсолютно все равно, и прерывать этот дивный вечер не хотелось.

— Не посчитай за любопытство, — обратилась к ней Мирра, могу я спросить, как дела у тебя с Повелителем?

— Никак. Просто живем под одной крышей, как чужие. Все в этом дворце мне чужое.

На лице приятельницы проскользнуло непонимание.

— Чему ты удивляешься?

— В городе про вас не весть что говорят. Со дня помолвки всякие слухи ходят.

— И что же говорят?

Мирра замаялась, но под настойчивым взглядом Анны сдалась:

— Говорят, что у тебя хватило наглости явиться на ритуал, что Повелитель был не в себе, потому что ты околдовала его, и что боги гневаются на него за фаворитку при законной невесте.

— Ну надо же, какая у местных буйная фантазия. Как же я могла околдовать его, я же человек?

Мирра пожала плечами, только сейчас поняв абсурдность наговоров:

— Может, думают, что к колдунье обратилась. Еще говорят, что в храм ты не ходишь и что наказания богов не миновать.

Худшие предположения Анны подтверждались. При таких обстоятельствах достаточно кому-то бросить спичку, чтобы окончательно испортить ей жизнь.

— Анна, нам лучше уйти, — потянувшись к ней через столик прошептала Мирра. — Те двое давно косятся на нас.

Анна обернулась: в дальнем углу сидели драконы, изрядно захмелевшие, с улыбками довольных котов. На ее взгляд отсалютовали полными кружками и, кажется, один из них направился к ним. Только компании пьяных мужчин под боком им сейчас не хватало! Анне показалось, что колье под платьем потеплело, наполняясь магией.

— Почему такие милые барышни проводят этот вечер одни? Барк знает кучу весьма любопытных анекдотов, — мужчина недвусмысленно наклонился к лицу Анны, выдохнув ей в нос перегар. — Чего ты там возишься, Барк, не видишь, дамы заждались! — крикнул он через весь зал пытающемуся ухватить разом кувшин с выпивкой и закуску приятелю.

Белоснежная кожа Мирры стала бледнее полотна, а глаза наполнились ужасом. Нужно было срочно отвадить этих двоих, пока они насмерть ее не напугали.

— Извините, господа, но мы уже уходим. Нас дети ждут, — Анна встала из-за стола, и приятельница тут же последовала ее примеру.

Дракон смерил ее непробиваемым взглядом, перегородив проход:

— Барк, кажется, барышни считают нас недостойными своей компании. Возможно, это изменит ваше отношение, — он кинул на стол тяжелый от монет кошель и наклонился ближе к Анне: — Сколько стоят твои услуги, человечка? Я заплачу не меньше Повелителя,

чтобы узнать, чем ты его держишь возле своей юбки.

Кожу под колье стало пощипывать, словно по нему шел слабый ток. Анна дала знак Мирре, чтобы та уходила.

— Пропустите, если не хотите неприятностей, — проговорила она ему в лицо.

— Ты угрожаешь мне, самозванка?!

Дракон потянул к ней руку, собираясь вцепиться в плечо, но лишь коснулся — тут же отлетел на соседний столик, опрокинув его вместе с остатками чьей-то еды. Колье сработало. От сильного удара о дерево зашипел от боли. Тяжело поднялся, тряхнул головой, приводя себя в чувство, в наполненных яростью глазах заиграли всполохи, а в руке наливался огненный шар. Анна попятилась, она знала, на что способна магия драконов. Но не успел он занести для удара руку, как со стороны двери в него полетел темный сгусток, сбив его с ног. И в одно мгновение ее маг оказался верхом на драконе с приставленным к горлу того клинком.

— Ты хоть знаешь, на кого ты сейчас напал? — выдавил маг.

— На дворцовую подстилку? — зло выплюнул дракон.

Маг слегка надавил на клинок — тонкая полоска крови засочилась по шее обидчика.

— Остановитесь, прошу, — подскочила Анна к ним, заметив, как другие посетители смотрят на происходящее. В их взглядах она читала не испуг. Осуждение. — Он же пьян, как сапожник, вот и распустил язык, — уговаривала она своего телохранителя.

Тот плюнул на пол, рядом с лицом дракона и брезгливо отдернул от него руки. Не говоря больше ни слова, они вышли.

Мирру довели до дома Марка, а сами направились во дворец.

— Испугались? — заговорил с ней сидевший напротив маг.

— Немного.

— Зря вы остановили меня. За такое оскорбление сурово наказывают.

— Пусть Повелитель сам решает, как поступить. Я не хочу злить народ, не хочу, чтобы у Вэона были неприятности из-за меня.

Ей показалось или она прочла одобрение в глазах своего спутника? Остальную часть пути ехали молча. Маг равнодушно смотрел в окно, а она раздумывала, какие еще испытания готовит для нее будущее.

Вечер прервался стуком в дверь.

— Повелитель, — маг поклонился. — Госпожа у себя.

Вэон кивнул, продолжая изучать бумаги за столом своего кабинета, но маг не уходил.

— Я обязан доложить. На госпожу сегодня пытались напасть. С ней все в порядке, — предупредил он встревоженный взгляд Повелителя. — Разве что немного испугалась.

— Рассказывай.

— Дракон в закуской, где госпожа Анна встречалась с госпожой Миррой, позволил себе лишнего в их отношении. Артефакт защитил вашу фаворитку. Но в ответ дракон пытался атаковать магией. Я обезвредил его и хотел... (маг искал подходящую замену словам «перерезать глотку») воздать по заслугам, но госпожа остановила меня.

— Кто таков?

— Не выяснял, но могу узнать. У него и его приятеля были браслеты наемников на руках. Кто-то из наших.

— Узнай. Он должен быть наказан.

— Это не все. Дракон оскорбил госпожу. Не стану за ним повторять, это недостойные слова, но мне не понравилось, как они были сказаны.

Вэон нахмурился. Недовольство драконов запросто могло перерасти в бунт. И целью этого бунта мог стать не он, а Анна.

— Узнай, какие настроения бродят в моей армии. Там, где есть одна паршивая овца, могут быть и другие. И от Анны теперь ни на шаг. Головой отвечаешь.

Утро следующего дня не было для нее добрым. Еще до обеда из излюбленной ею закусочной принесли записку, в которой ей весьма учтиво намекали, что местная публика не подходит для столь высокородной госпожи (что означало ровно противоположное), и просили по возможности не посещать больше их заведение. «Обидно. Еще и не позавтракала. Придется на обед купить что-то у лавочников».

Ее страж сегодня не вернулся во дворец, как обычно, а весь день был при ней. Оставлять его на улице в такой холод было негуманно, и она впустила парня внутрь. Очередное неудобство. Вряд ли Стефану понравится, что боевой маг караулит ее в маленьком холле, с пристрастием оглядывая всех проходящих на прием. Вся эта ситуация дурно пахла, очень дурно. В любой момент их лекарня могла попасть под раздачу, а Стефан потерять репутацию и пациентов. И это ее беспокоило не меньше, чем проблемы, которые она могла доставить Вэону. Как все исправить, она представления не имела. «Может, начать ходить в храм? Вымолить у Вэона свободу и уехать туда, где меня не знают? Первое выглядит проще. Что там обычно делают горожане, кроме того, что оставляют дары? Ладно, у мага спрошу», — решила Анна и пошла собираться на обед.

— Разве мы не идем в закусочную? — удивился страж, когда Анна прошла мимо нее.

— Я хотела бы зайти сегодня в храм, так что купим какой-нибудь выпечки у лоточника.

— Я знаю, зачем вы это делаете. Думаете понравиться им? — он кивнул в сторону прохожих.

— Это мое упущение. Я не из этих земель, но Халлон стал моим домом. Давно надс было попытаться. Может, это поможет все исправить. Вы подскажете мне, что делать?

— Ничего сложного нет. Подойдете в свой черед к служителю, попросите благословения, не забудьте встать на колени. Потом положите в чашу пожертвование и все. Не переживайте, Анна, я буду рядом.

Купив по дороге сдобы, они направились напрямиком к обители богов. Многие тянулись в этот час к ее белоснежным аркам, и когда они вошли внутрь, в храме было многолюдно. Вновь пришедшие сразу шли к служителям, стоящим по четыре стороны от находящегося в центре алтаря. Ритуальный камень источал ровный свет, а в моменты когда кто-то получал благословение, в нем вспыхивала искра. Анна встала в одну из очередей, неспешно продвигающихся к жрецу, за ее спиной стоял маг.

Ровный, умиротворенный гул беседующих меж собой горожан начал стихать по мере того, как Анна приближалась к служителю. Любопытные косые взгляды и редкие шепотки дали понять, что ее заметили. Какая-то весьма важная женщина в годах, уже получившая свое благословение, отправляла в чашу даров монеты. Развернувшись, заметила Анну и, произнеся «Помилуйте нас, боги, от блуда», обошла ее, словно прокаженную. «Зачем пришла эта бесстыдница?», — послышалось откуда-то сзади, «Благословенный храм не место для таких». Толпа загудела.

— Не вздумайте опускать голову, — прошептал ей на ухо маг и развернулся, выискивая

этих смельчаков. Шепотки тут же поутихли.

Очередь дошла до Анны. Маг сверлил взглядом служителя, не знающего, как поступить, а потому впавшего в явное замешательство. Однако боги милостивы, а вот Повелитель может и не простить, если сейчас он откажется благословить ее. Зал замер в ожидании развязки.

— Встань на колени, дитя, — решился-таки заговорить полноватый старик и положил ладонь ей на голову. — Прими благословение богов.

Искра пробежала внутри ритуального камня, и жрец, облегченно выдохнув, обратился к толпе:

— Узрите! Боги послали ей свою благодать!

Анна положила подношение в чашу и развернулась к залу. Кажется, прихожане решение богов не одобрили, потому как любви в их взглядах не прибавилось. А значит путь в храм ей тоже заказан. Она не стала ждать мага и вышла на крыльцо. Морозный солнечный день сменился на серую вьюгу, зло сыпавшую с затянувшегося неба. Удивительно, как быстро в этих местах меняется погода.

Третий день шел снег — очень необычно для исхода зимы, а в сегодняшнюю ночь ударили морозы. «Надо было отпустить гномов раньше, теперь придется пережить непогоду». Вэон вошел в зал, где его уже ждал Совет. Собравшиеся за столом озабоченно перешептывались, поглядывая на занимающего свое место Повелителя. И как только все были в сборе, слово взял дроу, следящий за состоянием дел в землях людей.

— Повелитель, новости сегодня не очень хорошие. Утром до меня дошли слухи, что на дороге было найдено несколько торговых обозов, следующих в Халлон. Лошади встали из-за бури. Пятеро человек и животные замерзли насмерть. Одному каким-то чудом удалось добраться до столицы. Он и сообщил.

— Какими глупцами нужно быть, чтобы отправиться в путь в снегопад? — произнес себе под нос Вэон.

— Видимо, они выехали под утро, когда буря еще не началась, — предположил советник, глядя на помрачневшее лицо Повелителя. — Жители обеспокоены.

— Оплатите похороны, семьи умерших обеспечьте, они не должны знать нужды ни в чем.

— Советник не договаривает, — дракон с графитовыми волосами и толстыми седыми прядями на висках поднялся из-за стола. — Горожане не просто обеспокоены. Они напуганы и недовольны. Винят во всем людской род. Скажу прямо: ваша фаворитка вызывает много толков среди народа, и в основном неприятного свойства, — не встретив сопротивления, дракон начал входить во вкус. — Ее не пускают в приличные заведения, даже лоточники отказываются продавать ей свой товар. А не так давно она появилась в храме, кстати, именно это халлонцы считают причиной обрушившейся на наши земли непогоды и несчастья с обозами. Говорят, она осквернила обитель богов своим присутствием. Вы должны что-то предпринять, пока...

— Остановитесь! — прервал его Вэон. — Вы достаточно красочно донесли до Совета всеобщее недовольство. Возможно, у вас есть доказательства вины моей подопечной, кроме суеверных сплетен толпы?

Дракон растерялся, ища поддержки от присутствующих здесь советников. Но никто не захотел злить Повелителя еще больше, да и доказательств тоже ни у кого не нашлось. Потому, обсудив в оставшееся время прочие насущные проблемы, все разошлись. Лишь дроу

остался, мрачно разглядывая серый гранит стола.

Охранник Анны упоминал о том, что народ шепчется на ее счет. Но что дело дошло до таких крайностей, не рассказывал. Наверняка она сама попросила мага не поднимать шума, терпеливо снося все неурядицы. В войсках тоже разные настроения бродят. Служащие у него драконы принимают за оскорбление его излишнее внимание к фаворитке. Вэон готов был дать отпор любому из них, и не только на словах. Но как бороться с собственным народом, он не знал. Тревога за Анну росла, и источником всех ее бед был он.

Глава 29. Непростые решения

В тишине кабинета Стефана мирно тикали часы и шуршало о бумагу перо, которым Анна делала выписки из своих книг. Она поглядывала на стрелки — далеко за полдень, а на прием так никто и не пришел. Ее наставник делал вид, что изучает дела пациентов и иногда посматривал в окно.

— Все вьюжит, — констатировал он, — вряд ли сегодня мы кого-то дождемся.

— В последнее время пациентов стало меньше, — ответила ему Анна.

— Холода. Многие предпочитают лечиться дедовскими способами, чем высовывать носы на улицу.

Анна повернулась к окну и уставилась на заметенную площадь.

— Вы жалуете меня, боитесь обидеть. Думаете, я не понимаю, почему лекарню обходят стороной? Продавцы боятся брать монеты из моих рук, девицы и старушки шарахаются.

— Поговорят да успокоятся. Старого вояку им не напугать, — Стефан прошел к Анне и тоже уставился в окно.

— Нужно что-то делать. Иначе вы уйдете на дно вместе со мной.

— Вы что же, сдаетесь? — он посмотрел на нее, но не дождался ответа, потому что Анна вдруг встала со стула, словно что-то увидела по ту сторону стекла.

— Сюда кто-то идет, — встревоженно сообщила она.

— Вот видите, а говорите «обходят стороной». Есть же благоразумные жители.

— Может, и есть. Но, думаю, это не они.

В их сторону через площадь направлялась небольшая группа горожан, и по мере приближения она обрастала новыми. Анна растормошила задремавшего в пустом холле мага. Тот прошелся взглядом по толпе:

— Выглядят воинственно. Что бы ни случилось, сидите здесь, — обратился он к Анне и положил руку на заткнутый в ножны клинок.

Стефан вытащил из стола свой:

— Сейчас узнаем, что им нужно. Я готов, — посмотрел он на мага.

— Если до этого дойдёт, будет только хуже, — Анна бросила взгляд на оружие мужчин.

— Это на крайний случай, — заверил ее маг.

Дверь лекарни открылась, не дав занесшему руку вожаку этой грозной компании начать колошматить в нее. Первым вышел Стефан, за его спиной, держа оружие на изготовке, стоял маг.

— Что привело вас сюда, уважаемые? Вильмар, рад видеть, что твоя нога снова в порядке, — обратился лекарь к странно низкорослому для эльфа толстячку.

— Стефан, дружище, ты же знаешь, с каким почтением мы все к тебе относимся.

— Честно говоря, начинаю в этом сомневаться.

— Просто выдай нам эту девицу, мы с ней... поговорим.

— Для этого в ваших руках палки? Просто поговорить с беззащитной девушкой?

«Она накликала на Халлон несчастья! Боги послали нам бурю!» — выкрикнул кто-то из толпы.

— Бури зимой случаются, — вставил маг. — А те несчастные погибли, потому что так сложились обстоятельства.

«Пусть убирается из наших земель!», «Да, да, пусть убирается!» — вновь загудела толпа

и начала плотнее обступать мужчин, угрожающе тряся палками. Одна из них со звоном влетела в окно лекарни, заставив их увернуться от осколков стекла.

Стоявшая по ту сторону двери Анна вздрогнула. Сердце бешено колотилось. Нужно выйти и поговорить. На ней ожерелье, вряд ли они смогут навредить ей.

Стефан выставил вперед руки, пытаясь успокоить толпу, маг, видя, что дело серьезное, приготовился атаковать магией, когда в дверях появилась Анна. Маг тут же подскочил к ней и задвинул себе за спину.

— Что вы делаете?! Я же просил не выходить!

— Я хочу поговорить с ними. Сколько вы сможете их сдерживать, прежде, чем они начнут громить здесь все. Я дам им то, чего они хотят, — говорила она, приблизившись к уху мага. — На мне ожерелье.

Маг, помедлив, отступил чуть в сторону, чтобы ее стало видно, готовый в любой момент атаковать. Толпа стихла. Анна смотрела на злые взгляды, вместе с морозом пробирающие ее простенькое платье.

— Обещаю, что уеду отсюда как можно скорее. Не трогайте лекарню. Я даю вам слово. Пожалуйста, разойдитеесь.

«Убейся прочь! Сейчас же! Отступница! Убийца!» — понеслось по толпе. Губы Анны задрожали, а на глаза навернулись слезы. Столько гнева выливалось на нее сейчас. Несправедливые обвинения, словно камни, ударялись об душу.

— Эта девушка была добра к вам! Так вы отвечаете на доброту?! — раздалось за их спинами.

Вэон в своей второй ипостаси медленно двигался сквозь расступающуюся перед ним толпу. Магия — давящая, словно их погружают под темную толщу воды — заставляла пригибаться к земле тех, мимо кого он проходил. Впервые Повелитель позволил почувствовать народу дроу свою истинную силу, приводя ее в ужас. Он встал за спиной Анны и накинул на нее свой плащ. Крепкие мужские руки легли на плечи девушки, давая понять, что в обиду он ее не даст.

— Каждого, кто причинит ей вред, я буду считать личным врагом. У вас есть что сказать мне? — безликий взгляд бродил по их лицам.

Наступила странная тишина, оцепенение, в котором вдруг раздалось робкое «Смотрите, снег перестал», и горожане подняли головы к серому небу. Первыми начали расходиться те, кто стоял позади. Вэон терпеливо ждал, пока не останется никого. Заглянул ей в глаза, вытер слезы и усадил в экипаж. Повозка тронулась.

— Вы слышали, что произошло вчера? — негромко обратилась одна из фрейлин к остальной компании. — Травницу выгнали из города! Лекарню разгромили. Говорят, хозяин понес большие убытки.

— Давно пора кому-то поставить ее на место, — поддержала разговор вторая. — Она не нравится народу, и Повелитель ничего не сможет с этим сделать.

— Осталось выжить ее из дворца. Но это будет сложнее.

— Девушки, это плохая тема для разговора, и мы не будем больше ее обсуждать, — строго сказала королева. — Если она того заслуживает, боги покарают ее. Или помилуют. Мы не должны вмешиваться в их волю. Давайте лучше обсудим, какие наряды кто наденет на нашу с Повелителем свадьбу.

Задав совершенно пустую тему для разговора, которая, однако, была с энтузиазмом

подхвачена девицами, Агата уже не слушала их болтовню. Новости ее порадовали. И хоть всю ответственность за случившееся она возлагала на богов, тоскливый взгляд, дрожащие губы или тяжкий вздох в нужный момент, которые она как бы невзначай показывала подругам, сделали свое дело. Сочувствуя своей королеве, они не переставали с удовольствием распространять сплетни про некую травницу из дворца. Женская солидарность — коварное оружие, если пользоваться им умело. И даже если Вэон вновь захочет прочесть ее мысли, разве сможет он упрекнуть ее в том, что она страдает от неразделенных чувств и не любит Анну? Ведь этого она ему и не обещала.

С работой в аптеке пришлось покончить. Решение далось нелегко, но было единственно верным. Пользоваться далее добротой Стефана она не могла. Конечно, Вэон с лихвой возместил ему все убытки и даже звал к себе на службу, но старый вояка отказался. Дроу и ей предлагал вернуться на практику в лазарет, всячески пытался вытащить из хандры, в которую она погрузилась.

Первые дни оказались самыми тягостными. Времени свободного — куча, тревожных мыслей — тоже. Поначалу она безвылазно сидела в своей комнате. А когда погода окончательно установилась, под присмотром мага начала гулять. Свежий воздух и тишина парка успокаивали сумятицу в голове и позволяли мыслить рационально.

Горожане выбрали ее виновницей всех бед, но, что хуже всего, из-за нее Вэон пошел против своего народа. Насколько бы ему было проще, если бы ее здесь не было, если бы он отпустил ее. Боль разлуки со временем отступит, и он заживет нормальной жизнью — родит долгожданных наследников, спокойно будет править империей. Возможно даже по-новому посмотрит на драконицу. Наверняка материнство смягчит для него ее черты. Но для этого нужно убедить его забрать клятву.

Приближалось время прогулки, Анна выглянула в коридор.

— Узнайте, у себя ли Повелитель, — обратилась к одному из стоящих у ее дверей охранников.

Получив через некоторое время утвердительный ответ, накинула плащ и направилась к нему. Постучала и заглянула в кабинет. При виде нее Вэон улыбнулся.

— Не хочешь немного погулять? — спросила сходу. — Я еще не посылала за магом, подумала, может, ты составишь мне компанию.

Ее приглашение после длительного отчуждения показалось ему странным. Но отказываться не стал.

Изгородь из кустарников хорошо закрывала их от посторонних глаз, давая возможность идти не спеша, наслаждаясь затихшей погодой и уединением.

— Ты, ведь, позвала меня не просто так, я прав?

— Как дела в столице? Народ успокоился?

— Пожалуй, я отбил у них желание бунтовать. Тебе не стоит переживать о горожанах. Я сам с этим разберусь.

— Я беспокоюсь не о них, а о тебе. Ты король, и тебе приходится быть жестким, я понимаю. И все же, вряд ли ты бы хотел править так.

— Иногда без этого не обойтись.

— Но это огорчает тебя.

— Что ты хочешь сказать мне на самом деле, Анна?

Она остановилась и встала напротив него.

— Я виню себя за то, что происходит. И пусть не намеренно, я сильно усложняю твою жизнь. Мы оба страдаем. Но все может быть по-другому. Ты когда-нибудь представлял свое будущее без меня? Пройдет совсем немного времени, и у тебя появятся дети. Ты еще сам этого не понимаешь, но это изменит тебя. Эта любовь заполнит всю твою жизнь. Ты совершенно по-другому будешь смотреть на этот мир. Так будет, поверь.

— Ты говоришь странные вещи, Анна. Иногда мне кажется, что ты скрываешь что-то такое... Что-то важное. словно ты прожила уже не одну жизнь, словно нас разделяет какая-то громадная пропасть.

— Я другая, ты прав. Может, поэтому и не могу сделать тебя счастливым. Не могу дать, чего ты просишь.

Вэон смотрел на нее, и понимал — это все. Страх, что в этот момент он теряет ее, упрямо заползал внутрь, парализуя сознание. Как бы дальше он ни старался, это все. У нее нет будущего с ним.

— Освободи себя от клятвы. Отпусти меня, — наконец произнесла она.

— Ты хорошо все обдумала? — голос какой-то чужой. Он будто слушал себя со стороны.

— Да.

— Завтра. Я дам тебе ответ завтра, — как в тумане, произнес он.

Анна бесцельно бродила по дворцу, словно прощалась с ним. С огромными витражными окнами, мозаикой и фресками на стенах из белого камня, лестницами и резными перилами, отшлифованными временем и чьими-то прикосновениями до блеска. Сейчас она стояла в одном из многочисленных залов перед изображением родового древа Элдронов. Огромное, разросшееся во всю стену. Столько поколений, столько имен. Трудно представить, какой же мощью обладала сила Вэона, если от одного вида древа дух захватывало.

Что-то подсказывало Анне, что все это она видит в последний раз. Он хорошо держался на прогулке, но она почти физически ощущала его боль. И чувствовала, что решение Вэон принял уже там, в парке.

Вечер незаметно закрадывался в дворцовые окна, когда Анна услышала за дверью чьи-то шаги. Оказалось, прислуга начала зажигать свечи. Она довольно далеко забрела. Спросив у девушек, как будет быстрее добраться до лестницы, ведущей в ее крыло, она вышла в указанную ими дверь. Коридор показался ей знакомым. Кажется, она здесь уже бывала, когда во дворце устраивали праздник. Ну да, в том конце — бальный зал, рядом находилась гостиная. Анна осмотрелась и замерла — справа от нее был вход в Зал миров. Сердце екнуло, напомнив ей о том, что где-то в его глубинах, возможно, спрятан путь домой. Так близко — только руку протяни. И она положила ладонь на дверную ручку.

Внутри уже горели свечи, отражаясь во множестве зеркал. Сейчас у нее была возможность рассмотреть здесь все не спеша. Больше такого случая не представится. Шла медленно, стараясь не пропустить ничего. Но, боги, сколько же их здесь! Все равно, что искать иголку в стоге сена. Анна вновь задрала голову к потолку, изучая подвешенные на изящных цепях экземпляры.

— Что вы здесь делаете? — раздалось в полной тишине.

Анна обернулась — у дверей стоял старый император.

— Я искала дорогу в свое крыло.

— Немного не туда забрели, вам не кажется? — дед с подозрением смотрел на нее. —

Никогда бы не подумал, что придется волноваться за обычную наложницу. Почему вы одна, без охраны? Мой внук сделал большую глупость, поручившись за вас перед богами. Этот дворец не такое безопасное место, как вам кажется, а с вашей репутацией и подавно. И сейчас вы рискуете его силой. Хотя, откуда вам знать, что значит для него потерять ее? — он махнул на нее рукой. — У вас никогда не было и капли магии.

— Я не беззащитна. На мне колье, — Анна отодвинула край воротника.

Деда передернуло от неприязни.

— Если бы мне когда-то сказали, что реликвия нашего рода будет надета на шею рабыни... А сейчас я и этому рад. Все здесь перевернулось с ног на голову с вашим появлением. Ступайте к себе, нечего слоняться по дворцу.

Анна ушла, оставив бывшего императора в раздумьях. Он был стар, хорошо «читал» людей, и в такие совпадения давно не верил. Эта рабыня, словно камень, повисла над его головой, напоминая об обещанной богами каре. Пророчество неумолимо надвигалось на него, и он ничего не мог с этим поделать. Небеса оказались беспощадны в своем плане. Но разве мог он подумать, что настолько? Сначала в море погибли сын и невестка. И не только трон пошатнулся, земля тогда ушла из-под его ног. Теперь эта рабыня появилась неизвестно откуда, задушив его внуку, единственному его наследнику, голову. В совпадения дед давно не верил, и полагаться на судьбу не привык. Он должен выяснить, что скрывает эта девица. И прямо сейчас.

С тех пор, как Дора поселилась в своем маленьком домике на окраине дворцового парка, к ней заживало немало местных обитателей. И лишь один уже давно избегал здесь появляться. Время притупило многое — разочарование, нанесенные обиды. Но силу истинной пары оно стереть не могло, и сейчас она стояла перед зеркалом, с печалью разглядывая давно утратившее молодость лицо, и чувствовала его приближение.

Стучаться он не стал. Прошел и сел за стол, изучая со стороны ее облик. Дора поставила чайник и села напротив.

— Ты постарела. Впрочем, и я тоже, — равнодушно заметил он.

Дора улыбнулась, она привыкла, он никогда не щадил чужие чувства.

— Все это время ты обходил мой дом стороной. Что должно было случиться, чтобы ты пришел сюда в такой час?

— Будто не догадываешься. Все твоя любимица. Кто она тебе, что ты пригрела ее, словно родную дочь?

— Тебе никогда не нравились простые девушки.

— Твоя девушка совсем не проста. Нутром чую, что-то скрывает. Все пошло прахом с ее появлением. Под кожу Вэону залезла. Союз с драконами висит на волоске. А ты все шутишь. Кто она?! — прикрикнул на нее старик. — Ведь ты же знаешь, ведьма!

— Даже если и знаю, не буду вмешиваться в дела богов, — сурово ответила Дора, ничуть не испугавшись его напора.

— Я чувствовал, что без них тут не обошлось, — магия загустела вокруг фигуры дроу, а суровый взор стал бесцветным. — Я ведь могу и вытянуть из тебя все. Интересно, боги встанут на твою защиту?

— Снова пойдешь против них? Так ничего и не понял? — ее лицо было спокойно.

— Так и знал, что ты мстишь мне за прошлое. Как можешь ты думать о мести, ведь это же твой внук?! Неужели позволишь свершиться сказанному? Дашь богам лишить его силы?

— Все эти годы я заботилась о нем, как могла. И сейчас не позволю тебе вмешаться в его судьбу. Уходи.

— Прогоняешь меня из этого дома? Забыла, чьей милостью ты здесь живешь?

— Во дворце давно уже новый хозяин. И он не позволит обидеть меня. Ты отнял у меня сына, но внука я воспитала хорошо, — победно улыбнулась она.

Глава 30. Вернуть утраченное

Вэон лежал и смотрел в потолок. Он бы хотел, чтобы эта ночь не кончалась, а день никогда не наступал. Однако все шло своим чередом — солнце равнодушно встало, когда ему было положено, напомнив, что настало время выполнять данное Анне обещание. Он все хорошо обдумал. Конечно, он не выгонит ее на улицу. В одной из провинций, в королевстве людей, у него был небольшой уютный особняк — в красивом месте и с постоянной охраной. Всего в трех днях езды. Это будет его подарком. Анну там никто не знает, и жить среди подобных себе ей будет куда легче. Он скажет ей об этом позже. А сейчас его ждал Совет, вернее, эти великосветские советники как раз-таки не любили ждать. Потом надо было заглянуть к гномам, нанести визит вежливости драконице и деду, и на вечер, когда ему уже ничто не будет мешать, он оставил разговор с Анной.

И вечер тоже приближался ужасно быстро. Пока спускался к гномам и обговаривал обстоятельства их временного отъезда домой, пока беседовал с дедом, прошло прилично времени. Сейчас он стоял у окна гостиной, наблюдал, как на дворцовый парк погружается в темноту, и слушал у себя за спиной пустую болтовню королевы и ее фрейлин. «И такая жизнь будет продолжаться столетиями. Только Анны в ней не будет».

— ...Кажется, Повелителю совсем не интересно с нами, — раздалось позади.

— Мужчинам не важно, какими усилиями нам удастся сохранять красоту, правда, милый? — обратилась к нему королева, вынудив его развернуться к компании девиц. — Зато они готовы много платить за то, чтобы так было. И это всех устраивает.

— Каждому — свое, — коротко ответил Вэон, не желая втягиваться в пустую беседу.

Какая-то странная тревога вдруг возникла внутри, разрастаясь все больше. Словно неминуемая опасность приближалась к нему со всех сторон сразу. Он прислушался к себе, не понимая, откуда это может исходить. «Анна!».

Бросив короткое «извините», выскочил в коридор и направился в ее крыло. Подойдя к дверям, едва не рухнул от резкого упадка сил. В глазах потемнело, на спине выступил холодный пот, а сердце стучало где-то в висках. Он нащупал рукой стену и переждал, когда это пройдет. Попытался создать магический сгусток — еле набрал сил, магия словно утекала из него. Плохи дела.

— Где Анна? — спросил у стоявших на страже ее комнаты парней.

— Ушла к Доре с магом. Уже должны вернуться.

— За мной! Будьте готовы — возможно, на них напали!

До домика Доры далеко, и в этот закуток парка стража заходит редко. Если с Анной что-то случится... Он даже думать об этом не хотел. Нужно было срочно найти ее, пока волна слабости не накрыла его снова. И потому он бежал, моля богов только об одном — успеть.

— Там! — крикнул один из мужчин в сторону густого кустарника. Они выбежали на окраину закрытой поляны.

Девять драконов прижали Анну и ее стража к глухой стене из живой изгороди, пытаясь пробить магический щит огненными шарами. Снопы искр отлетали от создаваемой ожерельем защиты. От жара снег вокруг них уже подтаял. Маг отбивался как мог, и права на ошибку у него не было. Маленькая фигурка Анны пряталась у него за спиной. Если бы не артефакт, его самого давно бы сожгли заживо. Но и у ожерелья был предел. Вобрав в себя

слишком много магии оно в любой момент могло разрушиться, и когда это произойдет, Вэон не знал.

Их заметили. Троиц, что стояли к ним спиной, он с ребятами «выключил» сразу. Четверо из оставшихся тут же развернулись, обрушив всю мощь атаки на них, остальные двое продолжали добивать щит Анны, видя, как тот, накаляясь, начал менять цвет. Защита вот-вот падет, а маг Анны был измотан. Во что бы то ни стало, надо пробиться к ней!

— Эти — ваши! — крикнул свои магам, указав на атакующую их четверку. И как только появилась возможность, сделал кувырок, проскочив между ними. Два сгустка магии полетели из его ладоней в спины ломающих щит Анны драконов, повалив их на снег. Однако они добились, чего хотели — с громким хлопком щит разрушился, оставив жуткий звон в ушах. Нужно срочно уводить ее!

Он не понял, в какой момент один из его парней пропустил удар, лишь видел, как сгусток огня летит прямо в них и тут же среагировал, закрыв Анну собой. Огонь обжег спину, окатив жаром легкие и выйдя из груди. Девушка вскрикнула от боли и вжалась в него. Какая-то часть магии все-таки дошла до нее. Он не смог полностью поглотить удар, не смог защитить ее.

— Вэон что с тобой?! — закричала Анна, когда его тело начало сползать на снег.

— Кажется, я теряю свою силу, — в глазах начало темнеть. — Бери мага и убегай.

— Что ты такое говоришь?! Останови это! Забери клятву! Ну! Ты обещал! — Вэон стоял на коленях, а она трясла его за плечи. Но он уже смутно осознавал происходящее.

— Клятву невозможно забрать. Я обманул тебя. Прости, — прошептал перед тем, как отключиться.

Повелитель не видел, как его маги, ошарашенные произошедшим, обрушили весь свой гнев на драконов, как на шум приближалась королевская стража, испуганную фигурку старушки на краю поляны и как Анна слезами заливала его руки, не понимая, погиб он или еще жив. Его окутала темнота, закрыв от него весь остальной мир.

Комната казалась тесной. Ее душа рвалась наружу, словно ей чего-то не хватало. Вэон все-таки очнулся, но был слаб. Произошедшее вчера хранили в строжайшем секрете, выдав все за неудачный бунт небольшой кучки наемников. О том, что с ним случилось на самом деле, знали только его маги, Анна, Дора, старый дроу да главный лекарь дворца, что всю ночь колдовал над ним. Она не думала, что дойдет до такого. Потемневшее с трещиной колье сейчас лежало на каминной полке, напоминая о произошедшем.

Сегодня она еще не видела Вэона, ждала, пока ей позволят навестить его. Наверняка сейчас он потерян и проклинает тот день, когда дал ей клятву. Без магии союз с драконицей будет невозможен и на его правлении, наследниках можно ставить большой и жирный крест. И во всем этом виновата она. В глазах старого императора вчера она прочла столько ненависти, что, если бы он мог это себе позволить, уничтожил бы ее на месте.

Уже полдень. Анна металась по комнате, ожидая известий от своего мага, когда раздался стук в дверь и в комнату вошел Вэон. Она чуть не задохнулась от радости, видя, что он уже на ногах, и ей так хотелось броситься ему на шею, но она застыла: позволит ли? Дроу молча смотрел на нее.

— Как ты? Тебе вчера досталось.

Вместо того, чтобы отчитывать ее за неосмотрительность, за то, что по ее вине он лишился всего, он пришел узнать, как она себя чувствует?

— Всего лишь небольшой ожог. Уже не болит.

— Покажи, — с недоверием попросил мужчина.

Анна расстегнула пуговицы на груди: чуть ниже ключиц вчера были волдыри, а сегодня осталось лишь небольшое розовое пятно. Конечно, она смазывала это место мазью, но все равно странно. Хотя, в наполненном магией мире она все реже стала удивляться происходящему.

— Я боялся, что ты пострадала серьезнее.

— По сравнению с тем, что досталось тебе, это ерунда. Вчера я думала, что ты умираешь. Мне было так страшно.

— Моя магия поглотила удар. Почти, — он присел на край кровати напротив камина. — Я еще чувствую ее, вернее, чувствую, как она, словно тонкая струйка песка, утекает из меня. С каждым часом ее становится все меньше. И я не знаю, что делать дальше. Впервые в жизни.

Он смотрел на огонь и не видел, как по лицу Анны тихо текли слезы, пока ее прерывистый вдох не прервал тишину.

— Это моя вина, — она закрыла лицо руками.

Он подскочил к ней и начал утирать влагу.

— Не плачь. Ты не должна так думать. Это было только мое решение. Поняла?

— Если бы ты меня не встретил или если бы я не была так упряма, ничего бы не было, — она уткнулась ему в плечо.

— Я никогда, даже после всего, что случилось, не жалел о встрече с тобой. Успокойся, Анна. Даже я уже успокоился. Можно жить и без магии. Ведь ты же живешь.

— Но не тому, кто был рожден с ней. Это же часть тебя, от этого зависит твоя судьба.

Но он лишь прижимал ее к себе и гладил по волосам, пока она не перестала плакать. Его взгляд упал на камин.

— Бабушкино кольцо сработало куда лучше меня, — невесело усмехнулся.

— Его можно починить? — спохватилась Анна.

— Не знаю, возможно. Анна, я пришел поговорить с тобой, — он как-то вдруг стал серьезнее, усадил ее в кресло и сел напротив. — Я обещал подумать над твоим желанием быть свободной, — на минуту замолчал. — Я отпускаю тебя, — эта фраза далась ему с трудом. — Тебе есть, куда идти? Может быть, где-то есть дом, родственники?

— Нет, никого нет. Только ты, Дора, Марк и Мирра.

Вэон понимающе покачал головой.

— Я почему-то так и подумал. У меня есть дом в трех днях отсюда. В городе. Но так будет даже проще. Меньше внимания. Виндфорт. На берегу моря. Заселен в основном людьми. Охрану и содержание я беру на себя, как и все твои расходы. Не спорь, — остановил он ее, — мне и так сложно тебя отпускать. Там есть сад, сможешь заниматься своими любимыми травами. Докучать не буду, если сама не позовешь. Ты согласна?

Ничего другого она от него и не ожидала. Да и отказываться от помощи в ее ситуации было бы глупо. Ехать одной, сама не зная куда, в незнакомом мире — опасная затея.

— Я согласна.

— Тогда тянуть ни к чему. Завтра утром экипаж будет готов.

— А как же ты? Неужели нет никакого способа вернуть магию?

— Не беспокойся. С таким дедом, как мой, не пропаду, — улыбнулся он. — Этот упертый старик что-нибудь да придумает.

— Мне нужно повидаться с Дорой и все ей рассказать, пока не стемнело, — тихо ответила Анна.

— Только одна не ходи. И обещай не уезжать, не попрощавшись.

— Обещаю.

Взяв двух магов в сопровождение, Анна направилась к своему маленькому домику. Шла не спеша, вдыхала ставший влажным воздух, старалась запомнить это место. Стражи заходить не стали, оставшись охранять ее у дверей. Дора сидела на их любимой кухне у окна и была грустна, словно уже знала, зачем к ней пришли. Анна села перед ней на полу и обняла ее за колени. Руки старушки гладили ее по голове.

— Ты стала мне, как мать, Дора. Я так виновата перед вами всеми. Что теперь будет? С Вэоном, с теми, кто здесь живет?

— Будет, что боги решат, — спокойно ответила старушка.

— Надеюсь, его дед что-нибудь придумает. Вэон не сможет жить без магии, я это чувствую.

— Его дед тут бессилен.

Анна подняла голову и посмотрела ей в лицо.

— Но он сказал мне... Снова обманул, — поняла по взгляду Доры. — Чтобы я спокойно уехала.

Анна села напротив старушки.

— Неужели совсем нет надежды? Хоть какого-то способа?

— Есть один. Пугающий и опасный для жителей этого мира, потому все давно забыли о нем.

Глаза Анны загорелись, она не отрываясь смотрела на Дору.

— Клятва может быть навсегда разрушена, если тот, кому она предназначалась, покинет этот мир.

— Мне нужно умереть?

— Что ты, Анна! Лишь уйти через портал.

— Зеркало? — догадалась она.

— Да. Исчезнешь ты — исчезнет клятва. И боги вернут все на свои места.

— Я могу уйти в любой мир? Во дворце есть множество зеркал!

Анна схватилась за возможность, как за соломинку. Ей уже не важно было, куда именно она попадет, лишь бы вернуть Вэону магию. Конечно, она бы хотела уйти домой, но вряд ли у нее есть время и возможность найти подходящее зеркало. Если только... Неожиданная идея пришла ей в голову.

— Дора, я решила. Я все исправлю. Только... мы с тобой больше никогда не увидимся.

— Я ожидала, что именно так ты и поступишь, ты ведь любишь его, — с грустью посмотрела на нее старушка и вытасила из кармана кусочек хрусталя. — Возьми это на память обо мне и этом мире. Держи при себе, не теряй.

Анна крепко сжала в ладони небольшой камушек и встала. Она вернет Вэону силу, но сначала сделает то, на что давно не решалась.

Вечер незаметно накрыл парк. Она вышла на крыльцо домика и глубоко вдохнула свежий воздух, словно он давал ей силу. Постояла, оглядывая в сумраке очертания их с Дорой сада, и решительно ступила на снег. На этот раз она не затягивала прогулку, и даже маги за ней едва успевали.

Дворец готовился ко сну, а она дернула за шнурок, ведущий в комнату прислуги.

Девушка пришла быстро.

— Наполни купель, хочу искупаться. Поможешь мне сегодня?

— Конечно, госпожа, — ответила та и пошла набирать воду.

Анна стояла и смотрела на нее. Ей было не очень удобно просить об этом, но раз уж решила, нужно идти до конца.

— Послушай, сегодня я бы хотела, чтобы ты помогла мне... собраться, к Повелителю, — уточнила в конце, когда та в непонимании нахмурила лоб.

Девушка, в отличие от нее, даже не покраснела. Лишь улыбнулась и метнулась к шкафчикам.

— Это, чтобы удалить все, что растет, — почему-то полусшепотом начала она, — это — чтобы кожа была гладкой, еще нужно масло для аромата, душистое мыло, это для волос... — выставляла она разные баночки. — Вроде, все. Полезайте в купель-то, вода уже набралась, — подогнала напоследок засмотревшуюся Анну.

Наконец, Анна оценила то, от чего так долго отказывалась. Все равно, что в спа-салон сходить. Она чувствовала себя легкой и свежей, словно нераскрывшийся бутон розы с капельками росы поутру. Мягкий шелк волос спадал по плечам, каким-то чудом и стараниями девушки они, словно светились изнутри. От дальнейшей ее помощи отказалась. Наряжать себя в корсеты и увешанные камнями платья не собиралась. Накинула на голое тело длинный шелковый халат бордового цвета, прихватила изящную бутылочку красного, сжала в руке камушек Доры и, когда дворец уснул, вышла в коридор. Охранники стояли у дверей. Она вдруг резко повернулась к ним:

— Как я выгляжу? — покрутилась на месте.

— Что надо, — с пониманием кивнули они и остались смотреть ей вслед, пока она не скрылась за дверями, ведущими в крыло Вэона.

Босиком ступая по теплым дорожкам, дошла до его спальни. Прислушалась — вроде один и еще не спит. Тихо постучала и, пряча вино за спиной, вошла внутрь.

Приятный полумрак разливался от пламени камина. Перед ним на ковре, прислонившись спиной к кровати, сидел дроу. Дверь за спиной Анны закрылась, а затем в тишине раздался щелчок замка.

— Я пришла попрощаться. Найдется пара фужеров?

Он ошарашенно рассматривал ее, пытаясь понять, что здесь сейчас происходит. Он рассчитывал лишь на короткий утренний поцелуй у отъезжающего экипажа. Но вот она здесь, и то, как она выглядела, вызывало в нем восторг и мысли, которые он уже много раз подавлял в себе.

— Ладно, я и так знаю, где они стоят, — прервала затянувшуюся паузу Анна и прошла к кофейному столику.

Она села на ковер рядом с ним и протянула фужер.

— Мы ведь с тобой никогда не сидели вот так, вдвоем, — Анна рассматривала на свет вишневое содержимое хрустала. — Я хочу выпить за тебя, Вэон. За то, чтобы все у тебя было хорошо, и ты нашел то, что все это время искал.

Хрусталь коснулся хрустала, оставив мелодичный звон и приятную терпкость во рту. Она сидела совсем близко, касаясь его плечом. Халат соскользнул с ее колен, обнажив гладкую кожу ног, и на этот раз она совершенно не старалась их прятать.

— Знаешь, я тут подумал (она с интересом развернулась к нему, прижав поджатые колени к его бедру, и, облокотившись локтем о его плечо, начала перебирать его волосы), я

ведь останусь не у дел без магии. Союза с драконами не будет, мне найдут замену, я стану свободным. Понимаешь? — он посмотрел на нее — догадывается ли она, о чем он хочет ей сказать?

Анна улыбнулась:

— Ты набиваешься ко мне в квартиранты?

Пусть он ни о чем не догадывается. Завтрашняя реальность окажется тяжелой для него, но сегодня она подарит ему кусочек счастья. Ему и себе.

— А ты бы пустила одинокого изгнанного дроу в свое жилище?

— Ну, только если бы он пришелся мне по душе, — пошутила она, а ее рука скользнула по внутренней поверхности его бедра, мягко поглаживая ее.

— И я по душе тебе? — замер дроу.

Анна поднялась и потянула его за собой:

— Встань, я хочу на тебя посмотреть.

Ее руки скользнули ему на грудь, уверенно поглаживая напряженные под одеждой мышцы. Он собрался обнять ее.

— Ш-ш-ш-ш, не спеша, — остановила она его и начала медленно расстегивать пуговицы на рубашке. Развела ее и стянула с плеч, кинув на пол. Руки Анны снова легли ему на грудь. Она прошлась по ней сверху вниз, изучая каждый бугорок. Его наполняло желание, и она это видела. Расстегнула застежку брюк и, прижавшись к нему, потянула все, что на нем было, оголив его естество. Отстранилась, уронив взгляд вниз, и медленно начала обходить мужчину, касаясь одной рукой его тела.

Налитая силой спина, подрагивающая от ее прикосновений, крепкий зад, по которому она с удовольствием прошлась ладонью, напряглись. Он услышал, как она скинула халат. Ее руки потянулись к его волосам, вызволяя их из красной ленты, а кожи дроу у лопаток коснулась затвердевшая грудь. Дело сделано. Его пряди свободным потоком рассыпались по плечам. Анна вдохнула их запах, прижавшись всем телом к спине, откинула их и коснулась губами того места, где у него оставался шрам, а потом еще, и еще. Она осыпала его поцелуями, жадно изучая руками все, до чего могла дотянуться, пока одна из ладоней не накрыла его плоть. Он шумно задыхался и подался навстречу ее руке. Слишком сладкая, но пытка. И терпеть больше не было сил. Он повернулся к ней и подхватил ее под бедра, крепко прижав к себе. Уронил на кровать, накрыв сверху своим телом. Его плоть желала ее, а она стонала от его прикосновений, требуя большего, шептала его имя, чутко отзываясь на ласку. Как до этого момента он не разглядел в ней всех этих чувств? Вэон открыл глаза, наткнувшись на неожиданную преграду внутри нее, словно не верил своим ощущениям.

— Анна, ты уверена? — выдохнул ей в лицо.

Она лишь улыбнулась и настойчиво подалась бедрами навстречу.

У них была целая ночь. Постели было мало, и ковры оказались мягки, было сказано много сокровенных слов, и не было места на их телах, оставленного без поцелуя.

Тихое утро, сомкнутые веки и их мирное дыхание у камина. Он слышал, как она уходила, прошептав на прощание: "Я буду помнить тебя". Мужские ладони до побелевших пальцев вжались в застеленный коврами пол, грозя проломить его, лишь бы не броситься вслед. Но ни одним движением он не выдал себя. Он понимал, что, только дав свободу, у него будет надежда вернуть ее.

Анна быстро сбежала по главной лестнице, прямо босиком и в халате, со сжатым в

ладони камнем Доры. Поймала первую попавшуюся прислугу и спросила, где сейчас старый император. К счастью, как и многие в его возрасте, он просыпался рано. И сейчас Анна отсчитывала удары сердца у дверей библиотеки, ожидая, когда стражник доложит о ней.

— Входите.

Дверь открылась и ее пропустили внутрь. Царство книг, старых реликвий и пыли. Анна прошла вглубь, пока из-за полок не показался дубовый стол и сидящий за ним седовласый дреу. Она подошла вплотную и посмотрела ему прямо в глаза:

— У меня к вам есть предложение, — и, не дав старику опомниться и наброситься на нее с очередными упреками, продолжила. — Я могу вернуть вашему внуку силу и разрушить клятву. Но для этого мне, к сожалению, нужна ваша помощь.

— Что за бред вы здесь несете? — тут же вспыхнул дед. — Нет такого способа! Убирайтесь с моих глаз!

— А Дора сказала есть. Ей вы верите? — Анна выжидающе смотрела на него. — Мы можем потратить время на доказательства и расспросы. Но побеседовать с ней вы можете и потом. Скоро ваш внук проснется, и вряд ли он будет рад моему решению.

Пересказав все, что ей говорила Дора, она сидела и ждала от него ответа. Дед сверлил ее пристальным взглядом.

— Зеркал множество. Берите любое и проваливайте куда хотите!

— Мне нужен путь на Аржану, и, если вам нужно вернуть внуку магию, помогите мне.

Блефовала. На самом деле ради Вэона она была согласна уйти в любой пригодный для жилья мир. Но ставки были высоки, и другого шанса попасть домой у нее не было.

В глазах старика загорелся интерес. Даже если она врет, ему было плевать на потраченное зеркало. Ведь если ее слова были правдой, он убивал сразу двух зайцев: избавлялся от нее и возвращал Вэону силу. Старческая рука потянулась к ящику стола, достав оттуда завернутый в тряпицу предмет. Анна не верила глазам. То самое зеркало, только еще более постаревшее, лежало перед ней.

— Вэон привез из последней поездки к Норгу. Какой-то орк нашел его в пыли и продал ему. Слишком старое. Но, пожалуй, его хватит еще на одно перемещение. Так что это ваш единственный шанс.

Анна взяла медный футляр и провела пальцем по янтарию, почувствовал знакомый укол магией. Она нажала на камень и зеркальце открылось.

— Я смотрю, вам знакома эта вещь, — дреу пристально разглядывал реакцию девушки. — Ну, чего ждете? Начинайте.

Анна отошла на свободное место. Растерялась, во рту пересохло.

— Я, кажется, забыла в какую сторону нужно крутиться, — тихо произнесла.

— По ходу часов, — зло буркнул дреу.

Ее отражение в еще более потемневшем стекле, кружение потолка и долгожданная, обволакивающая ее сознание темнота полностью поглощала ее.

Глава 31. Разделенные темнотой

Утро для него продолжилось странно — ему снился сон. Ночь, кругом ничего нет, кроме беспокойного от дождя моря. Анна стоит на краю плота, улыбается и прыгает в темную толщу воды. И как он ни старается поймать ее, погружаясь все глубже, ее уносит ко дну гораздо быстрее. У него заканчивается дыхание, он поднимает голову — а над ним день, и яркое-яркое солнце пробивает к нему свои лучи сквозь ставшее лазурным море. Вода выталкивает его прямо на солнечный свет, и он делает долгожданный глоток воздуха, погружаясь в тепло.

Вэон в испуге открыл глаза и сделал глубокий вдох, словно море и правда душило его. Вокруг — следы прошедшей ночи и пара фужеров с остатками вина у каменного изножья потухшего камина. Он быстро накинул что было и вышел в коридор, направившись в комнату Анны. Маги так и стояли у ее дверей, он еще не давал им других распоряжений.

— Давно она уехала? — обратился к ним.

— В последний раз мы видели ее вчера вечером, ваша светлость.

— Как вчера вечером? — не понял Вэон.

— Босую и с вином, — уточнил один. — Она направлялась к вам и больше в этом крыле не появлялась.

Куда она могла уйти — без вещей и в одном халате зимой? Что-то тут было не так. В конце коридора показалась фигура служанки Анны со сменой постельного белья, она шла и мурлыкала какую-то песенку себе под нос. Увидев мужчин, девушка замолкла. Подошла к дверям, присела в поклоне перед Повелителем и деловито потянулась к дверной ручке.

— Пойдите, — остановил ее Вэон. — Вы видели сегодня госпожу? Она должна была уехать утром.

— Она не появлялась сегодня у себя. Постель нетронута, приготовленное платье тоже, все вещи и дорожные саквояжи на месте. Я думала, она до сих пор у вас, — чуть смутившись, ответила девица. — Ах, вспомнила! Одна из служанок за завтраком говорила, что госпожа утром искала вашего деда.

— Зачем он ей? — спросил Вэон.

— Не могу знать, — прозвучало в ответ.

Дед его ждал, и, по правде говоря, терпение у него заканчивалось. Внимательный взгляд из-под седых бровей изучал Вэона, пытаясь найти в нем какие-то изменения. Внук медленно прошел, сел в кресло напротив и ответил не менее пристальным взглядом.

— Зачем Анна искала тебя?

— Просила о помощи, — подумав, ответил дед.

— Что такого ты мог сделать для нее, что она обратилась к тебе, а не ко мне?

Дед тяжело вздохнул, поднялся и прошел к окну библиотеки.

— Прежде чем я скажу, ты должен знать: это была полностью ее идея, я и сам удивился, увидев ее здесь сегодня. Честно говоря, такого поступка от обычной наложницы я не ожидал. Но она оказалась куда умнее, чем я предполагал. Нужно отдать должное силе ее характера.

То, что дед начал сходу выгораживать себя, вызывало у Вэона тревогу. Что-то действительно серьезное должно было произойти между ними, если даже такой жесткий человек сейчас боялся того, какой может быть реакция внука. Старый император обернулся

и посмотрел на него:

— Анна ушла через портал, который выбрала сама. Она просила у меня зеркало, и я дал его ей.

Наступила гнетущая тишина. Дроу сидел в кресле и не мог пошевелиться. Она ушла из этого мира? Вот так, хладнокровно и без объяснений? Он больше не дышит с ней одним воздухом, их не греет одно и то же светило? Это конец? Если она планировала побег заранее, что тогда было ночью? Обман?

— Зачем она это сделала? — наконец, смог произнести.

— Она хотела вернуть тебе магию. Уход из этого мира возвращает вспять любую клятву, данную богам. Я не знал. Дора сказала ей об этом.

Вэон разжал положенные на подлокотники ладони и сосредоточился. Темные, наполненные ненавистью сгустки начали клубиться в них. Он настолько был занят мыслями об Анне этим утром, что совершенно не обратил внимания на изменения в силе. За столько лет он перестал замечать ее, как течение крови по венам. Он поднялся и прошелся, разглядывая темноту, словно взвешивал ее мощь. Магия не просто вернулась, ее стало больше.

— Проклятье! — глубокие трещины паутиной разрезали каменную плиту пола. — Будь проклята эта сила! — второй сгусток разнес на осколки стоявшую столетиями у окна каменную статую, обдав деда облаком белой пыли и крошева.

Старый император вздрогнул:

— Ни к чему разносить дворец на куски. Она ушла в хороший мир, туда, где живут подобные ей. Это ее выбор, и ты должен смириться с ним. К тому же... Я готов поклясться, она не просто так искала это зеркало. То самое, что ты привез от Норга, — уточнил дед. — Она словно знала, куда идет, знала, как им пользоваться. Будто уже делала это.

Вэон смотрел на деда, и его накрывало ужасающей догадкой. Зеркало было найдено там же, откуда он забрал Анну. Как оно могло туда попасть — в пустошь из камней и песка, если только кто-то не использовал его для перемещения? "Твоя истинная в одном из миров Великой темноты" — звучали в голове слова Видящего. Все вставало на свои места — странности в поведении Анны, ее непохожесть на остальных, непонятная тяга к ней. Ведь тогда, у клетки, он не смог прочесть ее мысли. Потому что разум посланной богами пары читать невозможно! Как он не подумал об этом сразу? Решил, что она сумасшедшая. А отражение в Источнике истины, лента, упавшая к ее ногам... Боги столько раз посылали ему подсказки. Слепой глупец! Истинная была у него в руках, и он сам отказался от нее.

На этот раз все было по-другому. Обволакивающая темнота резко выплюнула ее на свет, и первое, что почувствовала, пока глаза привыкали к нему — обжигающий ступни лед. И все же твердая почва под ногами куда более приятное ощущение, чем нахождение в невесомости. Сколько продлилось перемещение, трудно было сказать, но все это время она крепко сжимала в ладони кусочек хрустала, словно он был спасательным кругом. Сначала выплыли очертания желтых обшарпанных домов, черные ветви деревьев, болтающееся на веревке белье и холодный белый снег вместо земли. Какой-то внутренний двор с протертой до черноты колесей выездов.

— Оп-па! А ты здесь откуда?

Анна подпрыгнула от неожиданности, обернувшись на голос. Мужчина тащил из рефрижератора машины какую-то коробку и с интересом разглядывал ее.

— Где я? — спросила, перетаптываясь замерзающими ногами.

— С похмелья, что ли? — мужчина остановился и потянулся к ее лицу, принюхиваясь.

— Вчера выпили немного с подружками, — схватилась она за идею. — Как здесь оказалась, не помню.

Грузчик присвистнул, опутив взгляд до ее босых ступней.

— А еще говорят: мужики много пьют. Обувку-то где потеряла? Ай, ладно! Иди за мной, — мотнул ей головой и направился в сторону открытого дверного проема. — На вот, — кинул под ноги потрепанные жизнью черные мужские сланцы. — Улица Молодежная, Питер!

— А месяц, год?

Мужчина еще больше насторожился, но дату назвал. Анна облегченно выдохнула.

— Ты бы поосторожнее с этим делом-то. До дома-то доберешься?

— Телефон дадите подруге позвонить?

— Ну, ты и наглая, — помотал головой мужик и вытащил потертый мобильник.

Номера близких Анна помнила хорошо, и это спасло. Задержка сигнала, долгие гудки на том конце и до боли знакомый голос:

— Слушаю!

— Лизавета?!

Секунды тишины в трубке, которые показались ей ужасно долгими, и неуверенный тон подруги:

— Анна? Анна, ты? Что у тебя с голосом?

— Лиз, выручай. Я в сложной ситуации. Забери меня отсюда. Я все тебе объясню, потом.

Уговаривать подругу долго не пришлось. Услышав заветное: «Сиди там, щас буду», Анна облегченно вздохнула и протянула телефон обратно. Поблагодарив грузчика еще и за обогрев в закутке подсобки этого небольшого магазинчика, пошла навстречу подъезжающему вишневому авто.

Лизавета выглянула и поправила очки, всматриваясь в ее силуэт. Совсем не изменилась: приятная полнота, экстравагантно-короткая стрижка на высветленных в ровный блонд волосах и деловой стиль с характерным для нее шиком. Подруга медленно приблизилась к ней и еще минуту стояла, вглядываясь во внешность. Сняла очки:

— День рождения мой когда?

— Второго марта тысяча девятьсот семьдесят шестого, в один день с моей дочерью, — спокойно произнесла Анна. — Ну, здравствуй, Лизавета, она же Ветка, она же Атаманша, — дополнила сведения школьным прозвищем.

Лиза не выдержала и крепко обняла ее:

— Я чувствовала, что что-то не так, — всхлипнула.

— Ну, как там мои?

— Нормально все. Садись, — кивнула на машину.

Всю дорогу молчали. Лиза рулила и иногда поглядывала на нее.

— Мы разве не едем ко мне? — спросила Анна, когда машина свернула в сторону дома подруги.

— Тут такое дело, — замялась Лизавета, — ты там уже есть.

— Как это? — не поняла Анна.

— Ну, копия твоя, которая старше. А как — это, я надеюсь, ты мне и расскажешь.

И Анна рассказала. Уже ночь, а они все сидели на кухне и беседовали.

— Ты уж не обижайся, но я не готова во все это сразу поверить, — призналась Лизавета. — Хотя, другая Анна первое время тоже все про какую-то магию говорила, ничего и никого кругом не узнавала. И имя твердила, вроде похожее, но не твое — Аннет. Мы все поначалу думали, что это у тебя, нее то есть, от удара о бордюр в голове помутилось. Врач говорил, восстановится память. Она и правда на поправку пошла. Павла с дочкой твоей вроде как признала. А, может, сделала вид, что признала. Только я смотрела на другую тебя и не узнавала. Ведь, повадки, походку, темперамент не изменишь. То чашку ты не так держишь, то вдруг чай перестала любить. И перед Павлом, словно собачонка ручная, все ходила. Каждого его движения боялась — как посмотрит, что скажет, и все угодить пыталась.

— Так, они сейчас вместе живут? Хорошо?

— Хорошо. Его подменили словно. Пылинки с нее сдувает, налюбоваться не может. Испугался он тогда за тебя и за дочь, ты ведь сутки в себя не приходила.

— Значит, тогда мы вроде как душами с ней поменялись. А я все думала: как вы тут без меня. Куда ж я теперь пойду, Лиз? Ведь у меня ни дома, ни документов нет, и дочь не признает.

— У меня пока поживешь. Я женщина свободная, могу себе позволить. Что это у тебя? — Лиза заметила камень, который Анна крутила в руках.

— Это кусочек горного хрусталя. Оттуда. На память.

— Анют, солнце, убери у меня, пожалуйста, я пока чайку попью, — заглянула в хозяйственное помещение Диана — лучший мастер маникюра в салоне Лизаветы.

Анна вытерла пыль, собрала использованный инструмент и понесла его на обработку. Устроила ее к себе подруга, конечно же, в обход законов. Поначалу была идея каким-то образом забрать свои документы из дома. Но, подумав, Анна решила, что это неправильно. Оставлять другую себя ни с чем рука не поднималась. Она-то в чем виновата? В том мире ее жизнь была ужасной. Пусть хоть здесь поживет спокойно — решила Анна и больше к этой идее не возвращалась.

Как-то они с Лизаветой подкараулили их с Павлом. Сидели в машине и наблюдали, как другая она утром провожает его на работу. Вышла, застегнула ему повыше замок на куртке, поцеловала в губы и стояла на крыльце, пока его машина не скрылась в переулке.

Надо же, как все могло бы быть. Теперь уже не ее муж выглядел счастливым. Она и раньше понимала, что не добавала ему любви, даже упрекала себя за это. Виноваты оба — были молоды, делали ошибки и пришли к такому финалу, когда от чувств остались лишь потрепанные временем лохмотья. А сейчас ему хорошо, и от этой мысли Анне тоже стало легче.

— Чему ты улыбаешься? — не поняла Лизавета.

— Боги мудрее нас.

— Что? — словно не расслышала подруга.

А вот с дочкой увидеться не удалось — уехала. Получила диплом и через знакомых нашла работу за рубежом. А оттуда, как известно, мало кто возвращается. Поначалу было очень тяжело. Получив свободу в том мире, Анна словно оказалась в клетке — в своем. Ее место здесь занято, дочь по-прежнему далеко, и без документов к ней не выбраться. Работа неофициальная, так что о пенсии можно только мечтать. Полный тупик.

А ночами накрывали мысли о Вэоне. Она и не думала, что без него будет так трудно, до слез. Как он пережил ее уход, вернулась ли к нему сила, а главное, сможет ли он снова стать счастливым — ответа на эти вопросы она уже никогда не узнает. Так пролетел месяц.

— Какая-то ты бледная. Снова не спала?

Лиза сидела напротив, уминая на завтрак бутерброд, а Анна налила кофе с молоком и уже минут десять задумчиво смотрела в окно кухни, обнимая бокал руками.

— Блин, остыл.

Холодный кофе она не любила, особенно по утрам, когда горло хотелось прочистить. "В микроволновке подогреть?" — задумалась Анна, глядя на кремовую жидкость и... всплывающие на поверхность пузырьки. Содержимое чашки забурлило, ошпарив руки, которые она в испуге отдернула. Лизавета замерла с открытым ртом и бутербродом в руке, из которого на стол лениво вывалился сыр.

— Этого не может быть! — сказали разом, только каждая вкладывала в это свой смысл. Лизавета — что магии в принципе не существует, Анна — что магия не должна существовать в этом мире, и уж точно не у нее.

Содержимое бокала успокоилось. Анна приложила руку — кипятилок.

— Сможешь так еще? — забыв о выпавшем сыре, откусила хлеб Лизавета.

Снова прикоснулась, мысленно пожелав горяченького, и кофе вновь начал закипать.

— Ты, ведь, никому не скажешь? — испуганно посмотрела на Лизавету.

Гномы вернулись через месяц с новостью, которая в свое время обрадовала бы его, а сейчас он лишь равнодушно кивнул. Побывав дома, они привезли оттуда новую технологию обработки камня, и теперь дело со сбором огромной хрустальной линзы портала должно было пойти быстрее. Гномы не знали, что грандиозное сооружение, на которое они замахнулись, так и не оживет, потому что никто не сможет вдохнуть в него эту жизнь.

Весна отвоевывала себе все больше пространства, оголяя проталины в парке, крыши черепичных домов и не затененные края природных террас на склоне горы. Вэон теперь часто сидел здесь один, когда его не занимали дела. Находиться во дворце не мог — драконица со своей свитой утомляла его, деда ничего, кроме этого союза не интересовало, и оба они не уставал ему об этом напоминать.

Вэон держал в руках заколку с красным тряпичным маком, которая была у Анны в волосах во время бала, и смотрел на растилающуюся по склону столицу. Дора сказала, что Анна ушла, потому что любила его и желала ему добра. Он ее понимал, на ее месте он сделал бы то же самое. Вот только, по-настоящему счастливым он чувствовал себя не когда сила вернулась к нему, и даже не когда Анна отдала ему себя, хоть ничего подобного ни с одной женщиной он не испытывал, а в тот момент, когда он представлял себе жизнь с ней — далеко отсюда, в маленьком домике. И такое будущее у них обоих могло быть, реальное, без всякой там магии. Он бы заваривал ей чай на травах по утрам, она бы пекла хлеба и пропадала в своей лаборатории, доучилась бы целительству, а он мог бы разводить овец. И засыпали бы вместе по вечерам. Но она решила за него, и вопреки ее желанию, это не сделало его счастливым.

До лета оставался месяц, а он все больше отдалялся от Агаты. Мысли об упущенном счастье сделали из него угрюмого отшельника. Он все время сравнивал, что будет и что могло бы быть, и все яснее понимал, что не сможет ограничиться малым. Он испортил жизнь себе, превратил ее в ад для Анны, и теперь в его руках было будущее Агаты. Она же

совсем молода. Думал ли он когда-нибудь о ней?

— Повелитель, это вам, — маг прошел в кабинет и протянул ему конверт. От гномов.

"Дело окончено. Ждем дальнейших указаний".

Вот и все. Врата завершены, и пришло время взглянуть на них.

Гномы были в сборе. Их оживленное гудение смолкло, как только Повелитель появился внутри. Огромный металлический обод был отполирован до блеска, словно гигантское золотое кольцо, и на самом его верху в металле была выгравирована надпись: "Вход во врата Великой темноты". Рядом на большом ровном камне лежал ключ, который осталось вставить в отверстие наверху и провернуть. Сложенная из множества кусочков «линза» была расчерчена едва заметной сеткой стыков. Если работа выполнена верно, магия Врат оживет, спаяв их в одно целое. И, похоже, гномы сейчас ждали именно этого.

— Будем проверять? — спросил тот, кто был здесь главным.

— Начинайте.

Двое принесли раскладную лестницу и поставили рядом. С осторожностью, словно держали что-то хрупкое, гномы передавали наверх ключ. Он вошел с тяжелым металлическим звуком, а провернулся, словно резал масло. Все отошли. Секунды ничего не происходило, а потом в глубине Врат раздался гул. Искра магии, вспыхнувшая в толще хрусталя, растекалась внутри ярким светом, сплавляя кусочки минерала, пока не охватила их все. Нутро врат заколыхалось, словно расплавленное стекло, а по светящейся поверхности пошли круги. Сердце Вэона замерло, и вместе с этой искрой вспыхнула надежда. Он подошел. Протянул руку, ожидая, что она утонет внутри этой странной субстанции, но ладонь уперлась в холодную жесткую поверхность, а свет внутри запульсировал и погас. Врата готовы, но проход в них закрыт. По толпе гномов пробежал шепот.

— Повелитель, а что же дальше? — спросил рыжебородый.

Рука Вэона сползла по стеклу, и он повернулся к ним:

— Я не знаю, — прозвучало обреченно. — Но ваша работа выполнена, вас вознаградят, — и скрылся в темноте тоннеля.

Весеннее солнце щедро дарило свет и лезло всюду, где только могло, словно шаловливый ребенок, которого наконец-то спустили с рук. Птицы, глядя на все это баловство, чирикали, как хлопотливые няньки. Утро было прекрасным. Агата с удовольствием потянулась и открыла глаза. В кресле у выхода на террасу сидел Вэон. Она поднялась, забыв о том, что сорочка мало что скрывает.

— Милый? Что ты здесь делаешь?

Он накинул ей на плечи приготовленный халат, как-то странно (так делал иногда отец) убрал с ее лица взъерошенные волосы...

— Вставай, Агата, нужно поговорить.

Он дал ей время умыться, сесть в кресло и протянул чашку свежего чая.

— Что происходит, Вэон?

— Я пришел сказать, что мы должны отменить свадьбу.

— О чем ты говоришь, я не понимаю? — чашка на блюде в руке Агаты задрезжала, словно тоже протестовала сказанному. — Отменить свадьбу, когда до нее остался месяц?

— Лучше так, чем сделать еще одну ошибку. Я не люблю тебя, Агата. Никогда не полюблю. Всю жизнь ты будешь страдать от этого.

— Но я же согласилась на это! Мы заключили сделку!

— Мы ее расторгнем. Не бойся, я ни в чем не обвиню тебя, твои родители ни о чем не узнают. Весь позор возьму на себя. Скажем, что это ты передумала, сошлешься на мой дурной нрав, ведь по сути так оно и есть. Разве я не сделал твою жизнь здесь невыносимой?

— Никто не поверит, — растерянно прошептала она, и по лицу потекли слезы. — Отказаться от империи из-за дурного нрава? Это станет позором для меня. Двор будет шептаться. Отец не поймет. Я же королева! Все ждут от меня сильных решений!

— Я знаю. Но иногда нужно думать не только о троне. А сильных решений в твоей жизни будет еще много. Найдешь себе достойного короля. Ингвар, он же любит тебя (Агата вздрогнула). А я возьму ваше королевство под защиту, можем даже границу стереть, если захочешь.

Драконница бросилась к его ногам, прильнув к коленям.

— Не бросай меня, Вэон. Ты снова говоришь о любви, но для меня это совсем не главное. Я не страдаю без нее, и жизнь здесь мне нравится. Я буду хорошей женой, я рожу тебе сильных наследников. Только, пожалуйста, не прогоняй меня. Не решай за меня, что такое счастье. К н и г о е д . н е т

Вэон замер. Анна тоже решила за него. Он смотрел на всхлипывающую на его коленях девушку и гладил ее по голове. Может, этот союз — то, что он заслужил за свою гордыню? Кара за то, что был слеп? И теперь он должен сделать ее счастливой, чтобы искупить вину?

— Ты уверена, что хочешь такой жизни? — спросил еще раз.

— Хочу! Больше всего на свете! — Агата с надеждой подняла на него взгляд.

— Хорошо. Тогда утри слезы, пора рассылать приглашения.

Анну потряхивало. Она не понимала, зачем это все с ней происходит. Почему сейчас? В чем смысл? Лизавета осторожно потянулась к ее рукам, коснулась и облегченно выдохнула.

— Ну, током ты не бьешься. Так что успокойся. Чего расстроилась-то? Ну, есть у тебя магия — кому от этого хуже? Кофе вон вскипятила... руками. Слушай, а, может, это из-за камня твоего? — Лизавета бросила взгляд на кусочек хрусталя, который Анна по ее совету оформила в кулон и теперь носила на шее.

Анна потянула за украшение и начала разглядывать — холодный, без искорки магии.

— Вообще, я бы на твоём месте задумалась, почему старушка дала тебе на память не какую-нибудь вышитую крестиком салфетку, а магический камень. Еще и при себе держать велела.

Эта мысль никогда не приходила Анне в голову. А ведь действительно, странно.

— Интересно, а что ты еще умеешь? — Лизавета изучала Анну пытливym взглядом, в котором начал разгораться азарт. — Погоди, у меня идея есть.

Она ушла в прихожую, чем-то там погромыхла и через минуту вернулась, держа в руках пластиковую садовую метелку.

— Садись.

Анна с укором посмотрела на подругу:

— В том мире никто не летал на метлах.

Лизавета задумчиво посмотрела на инструмент и поставила его к стене. Обе истерично прыснули со смеха. Лиза налила чаю, капнула в него валерьянки, не забыв про себя, и протянула Анне.

— Я, конечно, понимаю, зачем ты это сделала — ну, обратно вернулась. Только чем больше смотрю на тебя, тем больше убеждаюсь — не место тебе здесь. Ты не подумай, что я

не рада тебе. Живи хоть всю жизнь у меня. Только пропадаешь ты тут, Анют. И без него тебе плохо, думаешь, я не вижу?

— Это еще не все, — опустив глаза, совсем тихо произнесла Анна. — Кажется, я беременна.

Лизавета молча встала и открыла шкафчик. Рука потянулась за кое-чем покрепче валерьянки.

— Ну, будь здорова тогда, — залпом выпила, повернулась к подруге и уверенно произнесла: — Ты должна вернуться.

Темная фигура в матерчатом плаще с капюшоном пересекла парк и проскользнула в дворцовые ворота. Свернула с мощеной дороги в прилегающий к стене сад, и вскоре темнота и разбуженные весной кроны деревьев укрыли ее от посторонних глаз. Миновала заросшие плющом каменные беседки и террасы, многочисленные ступени и тропинки и вышла к ведущему на другую сторону узкой горной расщелины мосту.

Легкие шаги раздались в стенах старого заброшенного храма, у алтаря которого нес свою службу Видящий. Старик обернулся. Ночной гость отодвинул края глубокого капюшона.

— Дора?

— Время пришло. Ты помнишь, о чем клялся богам?

— Помочь тебе исполнить предназначение, — прошептал старик. — А мне — искупить вину за то, что когда-то обручил их.

— Тогда укажи мне путь.

Видящий нажал на потайной камень и вход в подземелье открылся.

— Дальше я пойду одна.

Она спустилась и, сняв со стены факел, скрылась в темном тоннеле. Око Врат, едва пропускающее лучи ночного светила в черную темноту пещеры, спало, ожидая того, кто его разбудит. Дора подошла ближе и приложила ладонь к стеклу — огромная магическая мощь вибрировала внутри.

Жрица встала напротив и сложила ладони вместе, попросив у богов благословения. Легкий взмах рукой — наверху, у основания надписи, не касаясь поверхности, тонкие пальцы вырисовывали магический символ. Его линии светились, словно она рисовала голубым расплавленным металлом.

— Воздух, — произнесла она и присела к основанию Врат.

Другой символ проявился на хрустале внизу.

— Земля.

Затем слева, на уровне сердца:

— Огонь.

И справа, напротив, деля огромное око пополам:

— Вода.

И самому важному отведено было место в центре:

— Путь.

Нутро врат подернулось голубым светом и поплыло, словно речная гладь. Дора провела по поверхности рукой, погрузила ее внутрь, ощущая обволакивающую ее магию, и улыбнулась. А затем накинула капюшон и вновь скрылась в темноте. Часть своего предназначения жрица выполнила — вдохнула во Врата жизнь.

— Сколько уже?

— Третий месяц.

— На УЗИ была?

— Нет еще.

— Так, может, ошиблась?

— Я тоже так думала, когда все сроки прошли. Не могло этого случиться, у меня же магии нет. Точнее, не было. А потом купила тест.

— Собирайся, едем на УЗИ. У меня знакомая — врач, без записи примет.

Анна лежала на кушетке, а гинеколог, оценив общее состояние матки и срок, примолкла и внимательно вглядывалась в экран. Анну это начало напрягать: мало ли, может отклонения какие.

— Там что-то не так?

— Двойни в роду были? — обратилась к ней дамочка.

— В моем не было.

— А у мужа?

— Не знаю, — сглотнула Анна, когда представила Вэона в этой роли.

— Ну, тогда поздравляю! Ждите. В целом все у вас хорошо, можно сказать, идеально. Беременность сохранять будете?

Анна с Лизой переглянулись.

— Конечно, будет! — опередила ее Лизавета.

Подруги сидели в машине и молчали.

— Может, к той старушенции съездить, что зеркало тебе подсунула? — подала идею Лиза, отстукивая новенькими длинными ногтями по рулю.

— Я там уже была, она ни о каком другом мире никогда не слыхала и зеркал таких у нее больше нет.

— Все-таки камень этот твой Дора не просто так тебе сунула, еще попомнишь мои слова.

— Лиз, как же я рожать буду — без документов, а? — испуганно смотрела на нее Анна. — Детей же забрать могут. Где жить? На что кормить? Боги, их же двое! А если им передастся магия, как они будут здесь жить? — Анна схватилась за голову.

— Значит, документы нужно вернуть, хотя бы временно. Кстати, хорошая причина, чтобы вам, наконец, познакомиться, — сказала Лизавета и повернула в машине ключ.

Авто Павла возле дома не было. «Интересно, в рейсе или в гараж загнал?» — подумала Анна. Лизавета шла первой — пересекла палисадник и нажала на кнопку звонка, Анна стояла за ее спиной. Внутри послышались шаги, и дверь открылась.

— Здравствуй, Аня, мы к тебе, — Лиза чуть отошла в сторону, давая хозяйке увидеть подругу.

На лице женщины отразилось сначала непонимание, а затем — ужас. Она вцепилась в дверную ручку и резко потянула ее на себя, пытаясь избавиться от непрошенных гостей. Но Лизавета держала дверь с другой стороны.

— Аня, прекрати, мы пришли с миром! Нам помощь твоя нужна!

Понимая, что не справляется, хозяйка сдалась и безвольно припала к косяку, закрыв лицо руками. Анна не выдержала — подошла.

— Ну что ты, не бойся, — гладила она ее по спине. — Никто не собирается возвращать

тебя обратно. Мы хотим просто поговорить. Может, чаем нас угостишь? Павел дома?

Та немного пришла в себя и замотала головой:

— Он в рейсе. Проходите.

Анна чуть постояла в прихожей. Запах дома отозвался щемящим чувством в груди. Внутри было чисто, даже очень. Значит, любит она это место. Хозяйка проводила их на кухню, поставила чайник, выставила угощение и села с ними за стол.

— Аннет, так тебя зовут? — начала Анна и получила утвердительный кивок. — Ты знаешь, кто я такая?

— Вы — это прошлая я. Наверное, наши души поменялись местами, когда я чуть не умерла, ударившись о камень. Как вы там выжили, в этом кошмаре? И зачем вернулись сюда? Хотя... Это же ваш дом.

— Теперь этот дом твой. А мне нужно назад. И, кроме тебя, мне обратиться не к кому.

Рассказав обо всем, что за это время случилось, Анна протянула ей кулон.

— Мы с Лизаветой думаем, что Дора дала его с какой-то целью. Только в магии мы не разбираемся и что с ним делать не знаем. Надеялись, может, ты что подскажешь.

Аннет покрутила камень в руках. Она расслабилась, поняв, что выгонять из этого дома или отправлять обратно ее никто не собирается, и теперь с интересом участвовала в беседе.

— В том, что Дора дала вам камень не просто так, я уверена. Магический хрусталь запрещено выносить за пределы того мира. И если боги позволили ей такое, она должна быть у них на очень хорошем счету. Такие камни, они, как... аккумуляторы! Обычно их вставляют в оружие, чтобы сделать его прочнее и добавить магических свойств. Артефакты разные создают, в основном защитные, используют в ритуалах, делают поисковые маячки...

Она внимательно посмотрела на Анну. Вернее, они все разом переглянулись.

— Дора сказала всегда держать его при себе. Но, если это маячок, почему он не работает?

— Потому что его надо связать с хозяином, с тобой, то есть. Только для этого нужно, чтобы в твоей крови была магия, а ее у тебя нет, — погрустнела Аннет и с сочувствием посмотрела на Анну.

— Вообще-то уже есть, — уточнила Лизавета. — Покажи, — кивнула она на чашку с чаем, и Анна показала.

Хозяйка тут же ушла в другую комнату и вернулась с булавкой:

— Ну, что, попробуем? — посмотрела она на них. — Нужно совсем чуть-чуть.

Анна подставила ей палец и отвернулась. Капля крови упала на камень и начала впитываться, словно в рафинад, пока полностью не растворилась в нем. И как только от алого не осталось и следа, внутри хрусталя вспыхнула искра.

— Что теперь? — Анна посмотрела на Аннет.

Та пожала плечами.

— Теперь она сможет без труда тебя найти, если захочет забрать отсюда. Только для этого нужен портал. Может, она ищет подходящее зеркало. В любом случае, раз старушка ничего тебе больше не объяснила, остается только ждать и быть готовой уйти в любой момент.

— И когда же он наступит? Тут двойня на носу! — возмутилась Лиза. — Кстати, мы, ведь, хотели у тебя документы попросить на время, а то и к врачу не обратишься.

Аннет понимающе закивала и снова ушла в комнату.

— Возьмите, я все равно ими пока не пользуюсь. Павел на работу не гонит. А если вдруг

понадобятся, я позвоню.

— Ань, ты в гости-то забегай. Чего сидеть одной? — улыбнулась на прощание Лизавета. — Может, помощь нужна будет — так ты обращайся.

С благодарностью обняв обеих, Аннет проводила женщин до калитки и помахала рукой.

Глава 32. Судьбе навстречу

«Если бы в тебе была хоть капля магии, чтобы зачать, я бы отменил эту свадьбу, и дал вам с ребенком все, что у меня есть», — эта фраза крутилась у Анны в голове всю ночь, травила душу упущенным счастьем. Как ловко их обманула судьба. Сурово. Но хуже всего угнетала беспомощность. Даже в клетке у Норга ей не было так тесно, как сейчас в этом мире.

За прошедшие дни Анна думала о многом. Пыталась понять, в какой момент в ней проснулась магия, и вспомнила вечер помолвки — красную ленту, упавшую к ногам, пробежавший по ладони ток в момент, когда Вэон забирал ее, болезненное состояние ночью и резкий прилив сил поутру. Так вот почему ожог на груди зажил так быстро — значит, магия уже была в ней. Возможно, только зарождалась, но ее хватило, чтобы зачать. Двойню! Боги, как бы он был счастлив! Как счастливы могли бы быть мы оба. Но через неделю у него свадьба, а я так и не сказала, как его люблю.

— Ты все грустнее и грустнее, — констатировала Лизавета, сидя за столиком летнего кафе. — Ничего не ешь, от тебя скоро и тени не останется. Анна, да что с тобой сегодня? — воскликнула подруга, глядя, как та отрешенно уставилась на здание напротив.

— Ничего. Просто сегодня тридцать первое мая. А завтра — первый день лета.

Лизавета отложила вилку и участливо посмотрела на Анну.

— Дора так и не вспомнила обо мне, и этот камень — всего лишь пустышка на память.

— Ну-ка, не раскисать! Возможно завтра все и свершится, а ты не готова, между прочим. У тебя даже платье подходящего нет, чтобы вернуться.

— Брось, Лизавет, не трави душу. Глупости все это.

— Может, глупости, а, может, и нет. Если завтрашний день не самый подходящий, чтобы вернуться, то какой тогда? Ну, вот серьезно? Тебе даже Аннет сказала: будь готова. Пошли платье купим, а?

— Может, это?

Лизавета посмотрела на нее, как на умалишенную:

— Уж точно не это. Анна, где твой полет фантазии? Где размах? Ты что, каждый день свадьбы срываешь? Идем, знаю я тут один бутик, — потащила она ее в сторону эскалатора.

— Да не собираюсь я ничего срывать, — сопротивлялась дорогой Анна. — Меня и не будет там. Что ты вообще за глупости приду... ма... ла? — застыла она перед витриной свадебного магазинчика.

Нежное бежевое платье, отделанное стразами по верху, притянуло глаз. Лизавета оценивающее посмотрела на чудесное творение на застывшем за стеклом манекене:

— Берем! — решительно сказала она и подтолкнула подругу ко входу в бутик.

— Какое берем! Ты цену видела? Куда я потом его надену? — сопротивлялась Анна.

— Бедным отдашь. Потому что твой Вэон тебе еще тысячу таких подарит.

Платье село, как влитое, красиво подчеркивая наливающуюся грудь и деликатно прикрывая намечающийся животик. Даже продавец в своем старании сплавить товар казалась искренней, ей и придумывать ничего не пришлось, платье на Анне говорило само за себя.

Анна смотрела в зеркало: Вэон никогда не видел ее такой. Может, зря она не старалась его завоевать, не боролась за него? Если бы сейчас ей дали хоть маленький шанс, она бы его точно непустила.

— К этому платью нужны туфли. Лучшие, — уверенно заявила она.

Утро. Залитая солнцем площадь с белым воздушным куполом храма, отливающим под его лучами, словно огромная жемчужина. Сегодня дом богов выглядел особенно торжественно. Уходящие ввысь арки оплетены россыпью живых цветов, свисающих под самыми сводами подобно лианам. Служители в кипельно-белом праздничном облачении, украшенном золотой вышивкой, стояли на ступенях, по обе стороны от главного входа.

Детвора носилась по площади с разноцветными бумажными дракончиками и вертушками на тонких палочках, разбавляя гудящую толпу. Всюду продавали сладости, фруктовую воду, запускали ввысь красные фонарики. Горожане выстроились вдоль белой с золотой окантовкой дорожки, идущей от въезда на площадь до самого алтаря. Все ждали королевскую чету.

Легкий утренний ветерок пробежался по бутонам в прическах женщин, светлым праздничным рубашкам мужчин и зазвучали трубы. Из открытой летней повозки спустились двое: император и его королева. Оба — в белом облачении, голову мужчины украшал венец с магическим камнем, а на волосах кажущейся совсем юной темноволосой девы возвышался венок из живых белых цветов. Пара ступила на дорожку и толпа зашептала.

Невеста была прекрасна и скромна, робко держала императора за локоть, иногда украдкой поглядывая на него. Его украшенная золотыми перстнями рука нежно накрывала ее маленькую кисть, давая понять — с этого дня и до конца их жизни она под его защитой. Пара медленно двигалась к храму, лепестки цветов алыми брызгами вспыхивали в воздухе, осыпая молодых. Музыка звучала и из толпы раздавались пожелания счастья и смех. Новая эпоха начиналась в империи — время союза эльфов и драконов.

Вэон держал ее за руку и шагал по ступенькам храма. Эта женщина станет его судьбой на всю жизнь. Он получил, что ему полагалось по силе и статусу. И винить кого бы то ни было в этом теперь он не имеет права.

Его народ искренне радовался, не скупясь на улыбки, ведь он делает империю более сильной, объединяя их государства. И только мелькнувшее слева от него лицо Доры, облаченной сегодня в торжественный белый балахон, было спокойно, словно не было вокруг нее всего этого ликования. Он задержал на ней взгляд и перевел его на деда, стоящего ближе к алтарю, на улыбающихся по другую сторону прохода родителей Агаты. Трубы взяли самую высокую ноту, затянув ее, и смолкли.

Анна не спала всю ночь. Во сне почувствовала, как странное тепло разливается по груди. Открыла глаза — камень в кулоне нагрелся и сейчас пульсировал голубым светом. Она еле выдержала до утра, чтобы разбудить Лизавету и сказать ей, что, кажется, она была права. Что-то начинается.

— Почему ты до сих пор не одета? — выпалила та. — Давай, неси платье.

— Сейчас?

— А когда? Думаешь, на той стороне будут ждать?

Легкая ткань нежно обволакивала тело, волосы были уложены в легкие локоны, немного туши, румян, розовый блеск на губах...

— Хороша! — оценила подруга. — Если после этого он отпустит тебя, беги без оглядки.

— А теперь-то что? — растерянно спросила Анна.

— Что-что, сидим, ждем. Пойду чайник поставлю. Или, может, ты того, руками, — подмигнула она и получила по лицу маленькой подушкой, набитой ароматными травами. Чихнула и скрылась на кухне.

Служитель молча посмотрел на них — готовы ли? И, торжественно улыбнувшись, указал на алтарь:

— Возлагая руки на камень, дети родов эльфов и драконов, помните: клятвы сегодня вы даете не только друг другу, но богам. И только их волею этот союз может быть заключен. Потому берегитесь их гнева, коль ваши сердца не искренни и замыслили неуютное их воле.

Вэон медленно возложил руку на камень.

— Мы можем начинать! — провозгласил служитель.

Зал замер. Дед с торжествующим победоу лицом смотрел на молодых. А Вэон взглянул на Агату:

— Я, сын народа дроу, клянусь заботиться об этой женщине до конца своих дней, быть с ней добрым и хранить этот союз с достоинством, во благо нам двоим и народам, которыми мы правим.

Агата ждала от клятвы большего, но, соглашаясь на союз, любви он ей не обещал. Она поднесла руку к камню:

— Я, дочь народа драконов, клянусь быть рядом с этим мужчиной и заботиться о нем до конца наших дней, быть с ним честной и хранить этот союз с достоинством, во благо нам и народам, которыми мы правим.

Клятвы сказаны. Все смотрели на источаемый камнем ровный свет и ждали благословения богов. Две маленькие искры задрожали внутри, они то становились ярче, наливаясь магией, то металась в прозрачной глубине, пытаясь вырваться наружу паутинками молний. Вдруг нутро померкло, раскат грома раздался под куполом и камень раскололся на два почерневших выжженных куска. Зал ахнул.

Служитель растерянно смотрел на упавшие к ногам осколки хрусталя, на лицо императора:

— Кажется, боги против, — тихо промямлил он, сомневаясь, разрешено ли ему так говорить.

— Этого не может быть! Мы же обручены! — воскликнула Агата.

Вэон выдохнул и на мгновение закрыл глаза.

— Камень был испорчен! На нем был скол! — запротестовала королева, не обращая внимания на текущие по щекам слезы.

— Успокойся, Агата, — Вэон обхватил ее за плечи и прижал к себе. — Боги сказали свое слово, и так будет правильно.

— Пора, — прошептала Дора и вышла на середину свадебного пути. — Да благословят меня боги, — громко произнесла она.

Все в храме обернулись. Легкое движение руки над головой — и в пространстве повис светящийся магией знак воздуха. Быстрый росчерк пальцев у белой дорожки — знак земли добавился к нему. По храму понесся шепот и испуганные возгласы, а по спине старого императора пробежал холодок. "Что вытворяет здесь эта старуха?". Он подался навстречу и закричал:

— Убирайся отсюда! Старая ведьма! Чего ты добиваешься?

Она лишь улыбнулась, не отрываясь от своего занятия. Символ слева, на уровне сердца, вспыхнул голубым огнем, и тут же справа, напротив, был выведен знак воды.

— Хочешь погубить жизнь собственного внука?! — закричал старик и осекся.

— Я спасаю его от тебя, — ответила Дора и занесла руку для последнего символа, открывающего проход в мир Аржаны — по центру. Образ Врат засветился в воздухе голубым, а его нутро подернулось магической гладью.

— Вот, держи, — Лиза подала ей блюдечко с цветком на чашке.

— Руки трясутся, — посетовала Анна, глядя, как посуда в ее пальцах задрезбуждала. Или не только руки?

Комната наполнялась какой-то странной вибрацией. Дребезжало стекло в кофейном столике, статуэтки на полке, гудел пластик в окнах. Голубое свечение разрасталось прямо перед ней, образуя огромный портал. Лизавета замерла, вглядываясь в картинку на той его стороне: стоящую по две стороны от прохода толпу и образ какой-то старухи в белом балахоне, почему-то протягивающей им руку.

— Дора, — выдохнула Анна.

Лиза поставила чашку на первое, что пришлось — диван, выхватила посуду из рук Анны и отправила ее туда же, стащила с полки фотографию ее дочери, сунула в потайной карман платья и произнесла:

— Иди! Покажи им там.

Анна напоследок посмотрела на нее, улыбнулась и уверенно шагнула в портал.

— Что тут происходит? — Вэон растерянно рассматривал висящий в воздухе образ Врат. — Ты открыла их? Откуда ты о них узнала?

Внезапная догадка осенила его: все это время он искал где угодно, его люди изъездили каждый отдаленный уголок, а то, что ему было нужно, находилось у него под носом.

— Ты — жрица стихий?!

— Подожди, Вэон, не сейчас. Смотри, — она протянула руку в сторону портала.

Он вглядывался в наполненное магией нутро. Какой-то силуэт мелькнул в нем. Ему показалось? Сердце пропустило удар. Он замер, не в силах пошевелиться, и перестал дышать. А затем она просто вышла из мерцающей глади. Живая, из плоти и крови. Держала Дору за руку и улыбалась. Старушка что-то шепнула ей на ухо, и взгляд Анны стал грустным. Она посмотрела на него, потом на драконицу, на алтарь и разбитые осколки у их ног и медленно двинулась навстречу.

Агата стояла отрешенно, устало сжавшись, словно замерзший птенец. Раскрасневшиеся от слез глаза смотрели на Анну, но в них не осталось уже того огня, не осталось сил бороться с судьбой.

Анна подошла к ней и взяла за руку:

— Прости, я не желала тебе такого.

Агата всхлипнула и отвернулась, пряча лицо от толпы. Отец подошел и увел ее туда, где стояла мать. Они обняли дочь.

Анна подобрала осколок хрусталя, и нашла взглядом другой. Соединила их — вышло идеально, если бы не почерневший цвет. Водрузила обратно на алтарь, но хрусталь не слушался, пытаюсь снова развалиться.

Вэон стоял рядом и не понимал, зачем она это делает. Разве это важно сейчас? Ведь ему хотелось совсем иного: коснуться ее, заглянуть в глаза, задать вопрос, ответ на который так для него важен. Он положил руки поверх ее, чтобы она прекратила попытки собрать испорченный камень, и почувствовал, как они дрожат.

— Почему ты вернулась?

— Потому что мое место здесь, в этом мире.

Он едва заметно облегченно выдохнул, словно боялся спугнуть ее.

— Прежде, чем ты еще что-то скажешь, я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя. Мне все равно, с магией ты или без, будешь ты в этом дворце, на краю империи в маленьком домике или в одном из миров Великой темноты — это ничего не изменит, я все равно буду любить тебя и пойду за тобой, где бы ты ни была.

Как давно Анна хотела услышать эти слова, и как, должно быть, его мучала все это время ее холодность.

— Я вернулась, не зная, нужна ли еще тебе. И мне было страшно услышать «Нет». А главное, о чем я больше всего жалела все это время там, у себя, что не успела тебе сказать, что тоже тебя люблю. Невыносимо люблю.

— Так, ты вернулась ко мне?

— Если примешь нас. Я жду от тебя детей, Вэон.

Эти слова эхом разлетелись по залу, передаваемые из уст в уста. Даже старый дреу встрепенулся, словно выплыл из забвения.

Вэон будто не расслышал, смотрел растерянно, и, кажется, не верил.

— Я беременна, милый, и наш врач, то есть лекарь, сказала, что у нас будет двойня.

На лице мужчины чуть дрогнули желваки, словно он силился скрыть набежавшие эмоции, а когда он с ними справился, глаза наполнились счастьем и теплотой:

— Ты согласна стать моей женой или еще подождем?

— Ни минуты, и, если только навсегда, — улыбнулась Анна, и они потянулись друг к другу за поцелуем.

Зал забурился, наполняясь радостью, и лишь внимательный служитель, все еще стоящий у алтаря, заметил, как две маленькие искорки зажглись в мертвой темноте хрустала. Задрожали, разрастаясь голубым светом внутри. Края трещины начали срастаться, а магия все больше заполняла камень, съедая черноту. И когда пространства внутри для нее стало мало, она вырвалась, освещая храм — ослепительная и сильная, не оставляющая места для сомнений в том, что эта пара создана друг для друга.

Они шли по цветущему парку к домику Доры. С тех пор, как Вэон узнал, что она его бабушка, они бывали у нее чуть ли не каждый день — Вэон наверстывал упущенное, а Анну старушка обучала магии. Оказалось, что боги одарили ее так же, как и Дору. А жрица стихий — дело серьезное. Бесполезно было заманивать старушку жить с ними во дворец, свой кусочек земли ей был куда милее, да и Анна нет-нет да тянулась к их небольшому саду.

— Ты снова об этом думаешь? — спросила Анна, глядя на задумчивое лицо Вэона.

— Никак не могу понять его. Он ведь знал, что она его истинная, как же смог так поступить с ней? Воспользовался и выбросил, как ненужный мусор. Нашел себе породистую, а потом и младенца забрал. Лишь бы все думали, что у его жены и ребенка чистая кровь? А она даже сказать никому не могла. Столько лет.

— Печальная судьба — дать магическую клятву, что всю жизнь будешь молчать, лишь бы иметь возможность жить рядом с сыном. И ничего уже не вернешь.

— Власть испортила его. И то, как он наказан — справедливо. Око за око.

— Узнать о смерти детей и переживать это одному — большего горя не бывает. Наверняка это сильно повлияло на него и в итоге на всех нас. Нужно рассказать ему о твоих родителях правду.

— Что они не утонули вместе с кораблем во время шторма, а, чтобы спастись, ушли через зеркало в твой мир? Не сейчас. Пусть еще помучается.

— Вэон, он стар, да и Дора не против. Она ведь знала об этом с самого начала, предвидела. Только не говорила, как и многое другое, чтобы не вмешиваться в судьбу, ведь она могла измениться. Но теперь боги исполнили пророчество, а я не хочу, чтобы тебя что-то тяготило. Обещай, что сделаешь это до рождения детей.

— Обещаю хоть завтра, лишь бы ты не переживала. А что насчет твоей дочери? Когда решишься встретиться с ней? Портал ждет.

— Только если ты пойдешь со мной. Не перенесу, если мы вновь потеряемся в разных мирах.

— Такого не случится, у нас же лучшая жрица стихий в родственниках, — улыбнулся Вэон. — К тому же, где б ты ни была, я тебя найду, ведь ты — моя Истинная. И я обещал.

Конец первой книги